

БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АНДРОСОВА Светлана Александровна

ОБЪЕКТИВАЦИЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА
ВО ФРАНЦУЗСКОЙ АРГОТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Специальность 10.02.05 – романские языки

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
кандидат филологических наук,
доцент Синельников Ю.Г.

Белгород 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
ГЛАВА I. Место характеристики человека во французской арготической фразеологии	13
1.1. Статус арга в современном французском языке и его антропоцентрический характер	13
1.2. Структура лингвистической категории «характеристика человека».....	22
1.3. Внутренняя форма французских характерологических арготических фразеологических единиц.....	31
1.3.1. Мотивационный аспект в семантике характерологических арготических фразеологических единиц.....	33
1.3.2. Коннотативный аспект в семантике характерологических арготических фразеологических единиц.....	40
Выводы	50
ГЛАВА II. Структурно-грамматические и семантические особенности фразеологических средств выражения характеристики человека во французском арго	53
2.1. Типы характерологических фразеологизмов французского арга	53
2.1.1. Характерологические типы арготических фразеологизмов.....	53
2.1.2. Структурные типы арготических фразеологизмов.....	60
2.1.3. Лексико-грамматические типы арготических фразеологизмов..	63
2.1.4. Семантические типы арготических фразеологизмов.....	65
2.2. Языковая символизация как основа мотивации характерологических арготических фразеологизмов французского языка.....	76
2.2.1. Соматический культурный субкод.....	76
2.2.2. Антропонимический культурный субкод.....	82
2.2.3. Зоонимический культурный субкод.....	85
2.2.4. Фитонимический культурный субкод.....	89

2.2.5. Колоративный культурный субкод.....	91
2.2.6. Артефактный культурный субкод.....	92
2.3. Способы пополнения характерологического фразеологического фонда арготического словаря.....	94
2.3.1. Вариативность характерологических фразеологизмов.....	94
2.3.2. Синонимия характерологических фразеологизмов.....	97
2.3.3. Антонимия характерологических фразеологизмов.....	101
2.4. Интенсификаторы в структуре характерологических арготических фразеологизмов.....	103
Выводы.....	115
ГЛАВА III. Тематическая организация арготических фразеологизмов, передающих характеристику человека.....	118
3.1. Фразео-тематическая группа «Внешний облик».....	119
3.2. Фразео-тематическая группа «Интеллектуальные особенности».....	131
3.3. Фразео-тематическая группа «Эмоционально-психологическое состояние».....	138
3.4. Фразео-тематическая группа «Индивидуально-личностные черты».....	148
3.5. Фразео-тематическая группа «Социальное положение».....	161
3.6. Фразео-тематическая группа «Физиологическое и физическое состояние».....	167
3.7. Полихарактерологические арготические фразеологизмы.....	179
Выводы.....	181
Заключение.....	185
Библиография.....	191
Список лексикографических источников.....	213
Список источников примеров.....	215
Условные обозначения.....	220

ВВЕДЕНИЕ

Современная лингвистика базируется на идеях антропоцентрической репрезентации действительности, связанных с осмыслением базовых категорий антропологической лингвистики, среди которых доминирующая роль отводится концепту «Человек». Последнее десятилетие XX века ознаменовалось признанием того факта, что феномен человека может быть осмыслен не только через гуманитарные и естественные науки, искусство, но и через язык. В связи с этим наблюдается повышенный интерес к изучению лексических и фразеологических средств языка, используемых при передаче характеристики человека, т.е. к исследованию языка с точки зрения «отражения в нём» человека.

Проблемной составляющей многих исследований становится установление преимуществ фразеологической характеристики человека над лексической. Как отмечает Ш. Юй, благодаря фразеологической репрезентации концепта «Человек» выражается чувственно-образная доминанта любой этноязыковой картины мира, система наиболее важных жизнесмыслов, сформированных тем или иным социокультурным сообществом [Юй 2010: 25]. Отличие фразеологической характеристики человека состоит в том, что она совокупно акцентирует сразу целый ряд признаков, характеризующих человека, и привлекается как наиболее «экономное» средство такой характеристики. Ведь фразеологизмы, как замечает Е.Ф. Арсентьева, представляют собой сгусток культурной информации и позволяют сказать многое, экономя языковые средства, добираясь до глубины народного духа, культуры [Арсентьева 1993: 50]. Кроме того, включаясь в сферу характеристики человека, фразеологическое значение увеличивает её экспрессивный потенциал. Фразеологические единицы представляют интерес и в культурологическом плане, т.к. им присуща кумулятивная функция, которая проявляется в закреплении и накоплении в их содержательной структуре социального опыта, в отражении духовной и материальной культуры народа. В.Н. Телия указывает, что именно во фразеологизмах «запрограммировано уча-

ствие в межпоколенной трансляции эталонов и стереотипов национальной культуры» [Телия 1996: 9].

Одним из мощных средств передачи эмоционально-экспрессивной характеристики предметов реальной действительности выступают именно арготические фразеологизмы в силу специфики арга. Арго является интересным явлением для комплексного и всестороннего лингвистического исследования, т.к. это та «лаборатория», в которой все свойственные естественному языку процессы, не сдерживаемые давлением нормы, происходят во много раз быстрее и доступны непосредственному наблюдению [Береговская 1996: 40]. Арго выступает постоянным источником пополнения экспрессивного фонда литературной части современного французского словаря. Фразеологический фонд как наименее изученная часть французского арга представляет особый интерес при изучении динамики развития нелитературной части языка, исследование которой имеет большое значение для понимания тенденций развития литературного языка. Несмотря на интенсивное изучение, проблема сближения письменно-литературного языка и арга продолжает оставаться одной из малоизученных, интересных и сложных проблем современной лингвистики. Кроме того, до настоящего времени комплексное исследование французских арготических фразеологических средств передачи характеристики человека не проводилось. Это и определяет **актуальность** данного диссертационного исследования.

Настоящее исследование проводилось с учётом достижений современной лингвистической науки, с опорой на выводы и основные положения отечественных и зарубежных лингвистов по исследуемой проблематике. Сниженный пласт французского языка изучается в работах таких учёных, как А.Я. Алексеев (1971), Э.М. Береговская (1995; 1996; 1997; 1999; 2001), М.А. Глухова (2003), Г.А. Громова (1982), Л.И. Енов (2004), Е.А. Козельская (2002), Н.Е. Медведева (2001), М.И. Окружная (2008), Е.Ф. Переверзева (1998), Т.И. Ретинская (2004), Ю.Г. Синельников (1999), О.В. Степанова (2002), Н.В. Хорошева (1998), Н. Vauche (1951), A. Le Breton (1975), L.-J. Calvet (1999), A. Dauzat (1946),

A. Doillon (1993), C. Duneton (1998), D. François-Geiger (1991), F. Gadet (1992), P. Guiraud (1956), P. Enckell (1981), P. Merle (1990; 1997), F. Ruymen (1999), A. Sauvageot (1978), M. Schwob (1989), M. Sourdou (2002) и др. Сниженный регистр является универсальным явлением, поэтому он изучается на материале различных языков в работах Н.Л. Адяевой (2009), В.Н. Андреева (2005), В.А. Булдакова (1982), М.А. Грачёва (1997), Т.А. Заводовской (1989), И.И. Колесниченко (2006), С.И. Красса (2000), М.Н. Смолиной (1990), Е.Г. Тонковой (2007), А.В. Цыбулевской (2005), Н.Н. Шарандиной (2000) и др. В некоторых трудах этих учёных лишь эпизодически рассматриваются способы характеристики человека. Проблеме характеристики человека уделяется внимание в современной отечественной и зарубежной лингвистике в работах таких исследователей, как А.А. Мартынова (1990), В.И. Нукалова (2009) (на материале французского языка), Е.В. Ванякина (2005), О.Н. Крылова (2009), М.М. Робертус (2005) (на материале немецкого языка), Е.А. Кольцова (2009) (на материале английского языка), С.А. Булгучёва (2004), О.В. Коняхина (2005) (на материале русского языка), А.О. Кубасова (2008) (на материале румынского языка), Г.А. Багаутдинова (2007), Н.П. Идрисова (2007), С.Д. Мирзаханова (2009), А.Э. Чумакаев (2002), Ш. Юй (2010), А. Chrupala (2000) (на материале нескольких языков в рамках сопоставительного анализа).

Объектом исследования являются французские арготические фразеологизмы, содержащие в своей семантике характеристику человека. В настоящей работе такие единицы обозначаются термином «характерологические арготические фразеологические единицы» (далее ХАФЕ).

В качестве **предмета** исследования выступают структурные, семантические и тематические особенности французских характерологических арготических фразеологизмов.

Целью диссертации является изучение состава характерологического фразеологического фонда французского арго с последующим моделированием основных фразео-тематических групп, объединяющих анализируемые единицы.

Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

- уточнение статуса и функций аргю в современном французском языке;
- определение базовых компонентов лингвистической категории «характеристика человека»;
- установление основных характерологических, структурных, лексико-грамматических и семантических типов французских арготических фразеологизмов;
- выявление специфики языковой символизации в характерологическом арготическом фонде через базовые культурные субкоды;
- определение ведущих способов интенсификации значения характерологических арготических фразеологизмов;
- моделирование фразео-тематических групп французского арготического блока «Характеристика человека».

Цель работы и специфика анализируемого материала определили выбор **методов исследования**. Методика исследования носит комплексный характер. Основным выступает метод моделирования фразео-тематических групп, который позволяет системно представить характерологические фразеологизмы французского аргю. При рассмотрении структурно-грамматических и семантических особенностей анализируемых единиц, а также для определения специфики языковой символизации в аргю привлекается метод компонентного анализа и анализ словарных дефиниций. В работе используются также: метод лингвистического описания и анализа, включающий приёмы наблюдения, интерпретации, сопоставления, обобщения и классификации при разработке определённых теоретических положений, касающихся арготических фразеологизмов; метод семантической идентификации фразеологизмов со значением характеристики человека; метод контекстуального анализа фразеологизмов, позволяющий выявить основные формы использования характерологических арготических фразеологизмов и различные способы интенсификации их значения.

Материалом для исследования послужили 1980 французских арготических фразеологизмов, содержащих в своей семантике характеристику человека, которые были отобраны методом сплошной выборки из следующих словарей: Merle M. Nouveau dictionnaire de la langue verte (2007); Caradec F. Dictionnaire du français argotique & populaire (2006); Rey A., Chantreau S. Dictionnaire des expressions et locutions (2003); Colin J.-P., Mével J.-P., Leclère Ch. Dictionnaire de l'argot moderne et de ses origines (2002); Синельников Ю.Г., Новосельцев А.С. Французско-русский словарь арготической лексики со значениями соматизмов (2000); Rat M. Dictionnaire des expressions et locutions traditionnelles (1999); Ashraf M. Dictionnaire des expressions idiomatiques françaises (1995); Cellard J., Rey A. Dictionnaire du français non conventionnel (1991); Simonin A. Petit Simonin, nouveau dictionnaire de l'argot, illustré par l'exemple (1968); La Rue J. Dictionnaire d'argot (1957); Sandry G., Carrière M. Dictionnaire de l'argot moderne (1953). Отобраны 750 текстовых фрагментов из произведений художественной литературы французских авторов XIX-XXI веков и из материалов французской прессы («Le Canard enchaîné», «Elle», «Voici», «La Libération»).

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые на материале французского арго предпринят комплексный анализ фразеологических средств передачи характеристики внешнего облика, интеллектуальных особенностей, индивидуально-личностных черт, социального положения, эмоционально-психологического, физиологического и физического состояния человека. В диссертации разрабатывается классификация интенсификаторов-трансформаторов и внутренних интенсификаторов французских характерологических арготических фразеологических единиц, что ранее не было предметом отдельного исследования. Кроме того, в настоящей работе у арготических фразеологизмов в качестве доминирующей выделяется характерологическая функция, которая обуславливает тенденцию к их всё большему распространению во французском языке.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Одной из основных функций арготических фразеологизмов выступает характерологическая, благодаря которой они являются постоянным источником пополнения письменно-литературного языка, участвуя тем самым в формировании норм, развитии и обновлении французского языка.

2. Характерологические арготические фразеологизмы французского языка могут содержать явную, прямую или косвенную характеристику человека, могут быть статичными или динамичными, универсальными, фемининными или маскулинными, могут применяться для передачи постоянной или временной характеристики человека, в форме констатации, обращения, пожелания или прогноза.

3. Французский характерологический арготический фразеологический фонд располагает своей системой соматических, антропонимических, зоонимических, фитонимических, колоративных и артефактных символов. Наиболее значимым является соматический культурный субкод.

4. Специфической чертой характерологических арготических фразеологизмов является наличие в их внутренней форме до двух образных основ, т.к. в создании исследуемых фразеологизмов особенно продуктивны единицы письменно-литературного языка, которые в результате переосмысления приобрели новые значения, фиксируемые как сниженные.

5. Характерологические арготические фразеологизмы могут быть мелиоративными, пейоративными и дескриптивными с нейтральной характеристикой. Наиболее длинные синонимичные ряды образуют фразеологизмы с пейоративной характеристикой.

6. Фразеологизмы французского арготического языка, характеризующие человека, распределяются по шести основным фразео-тематическим группам, которые совпадают с базовыми компонентами лингвистической категории «характеристика человека»: «Внешний облик», «Интеллектуальные особенности», «Эмоционально-психологическое состояние», «Индивидуально-личностные черты»,

«Социальное положение», «Физиологическое и физическое состояние». В арготической фразеологической тематике прослеживается избирательность аспектов характеристики человека. В отношении определённого характерологического параметра арготические фразеологизмы выражают либо однонаправленные, либо бинарные характеристики.

Теоретическая значимость исследования заключается: в выявлении системности французского фразеологического арготического блока «Характеристика человека», в котором выделяются фразео-тематические группы и подгруппы, а также фразео-семантические группы, подгруппы и микрогруппы; в установлении как схожих, так и отличительных черт характерологических арготических фразеологических единиц и фразеологизмов письменно-литературного французского языка; в выявлении соматизмов, антропонимов, фитонимов, зоонимов, колоронимов и артефактов, реализующихся в характерологических арготических фразеологизмах с определёнными символическими значениями, и в установлении соотношений между образуемыми ими субкодами; в установлении доминирующих арготических образов, лежащих в основе характерологических фразеологизмов. Выводы по работе вносят определённый вклад в романистику, в разработку фразеологической теории.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования можно использовать в теоретических и практических курсах по лексикологии, стилистике, межкультурной коммуникации, в лексикографической практике, в спецкурсах и спецсеминарах по французской фразеологии, а также на практических занятиях по французскому языку в высших и средних специальных учебных заведениях. Отдельные результаты работы могут лечь в основу составления словарей сниженной лексики и учебно-методических пособий.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на ежегодных научно-практических конференциях в БелГУ (Белгород, 2004 г., 2005 г., 2006 г., 2007 г., 2008 г., 2009 г., 2010 г.), на Международной научно-практической конференции «Проблемы при-

кладной лингвистики» (Пенза, 2004 г.), на X, XI, XIII, XIV Международно-практических конференциях «Франція та Україна, науково-практичний досвід у контексті діалогу національних культур» (Днепропетровск, 2004 г., 2005 г., 2008 г.), на Международной конференции «VI Степановские чтения. Язык и культура (На материале романо-германских и восточных языков)» в РУДН (Москва, 2007 г.), на Международном заочном семинаре «Язык профессионального общения и лингвистические исследования» в БелГУ (Белгород, 2009 г.), на открытых слушаниях БелГУ по внутривузовскому гранту, выигранному в 2005 г. (проект ВКАС 050-05) и в 2007 г. (проект ВКАС 51-07), на заседаниях кафедры французского языка факультета романо-германской филологии в БелГУ (Белгород, 2005 г., 2007 г., 2008 г., 2009 г., 2010 г.). По теме диссертационного исследования опубликовано 15 статей, из них 2 статьи в журналах из Перечня ВАК и 2 статьи в рецензируемых журналах.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, списка лексикографических источников и списка источников примеров.

Во введении обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируется цель, задачи, методы исследования и положения, выносимые на защиту.

В первой главе излагаются основные теоретические положения, которые легли в основу исследования и способствовали решению поставленных задач. Уточняется статус и функции арготических единиц в системе французского языка, обосновывается антропоцентрический характер арготического фонда, анализируются базовые типы характеристик человека, выделяемых лингвистами, раскрываются мотивационный и коннотативный аспекты французских характерологических арготических фразеологизмов с опорой на выводы учёных, исследующих внутреннюю форму фразеологизмов.

Вторая и третья главы посвящены анализу фактического материала.

Во второй главе даётся описание состава французского характерологического фразеологического фонда аргю, устанавливаются основные характерологические, структурные, лексико-грамматические и семантические типы фразеологических средств французского аргю, приводятся фразеолексы-символы, активно участвующие в образовании исследуемых фразеологизмов, определяется характер реализации вариативности, синонимии, антонимии и интенсификации в арготическом фразеологическом фонде.

В третьей главе разрабатывается тематическая классификация характерологических фразеологизмов французского аргю, анализируется состав каждой выделенной фразео-тематической группы и образные основы входящих в них характерологических фразеологических единиц.

В заключении излагаются общие выводы, подводятся итоги изучения характеристики человека во фразеологии французского аргю.

ГЛАВА I. Место характеристики человека во французской арготической фразеологии

1.1. Статус арга в современном французском языке и его антропоцентрический характер

В последнее время всё чаще стали появляться работы отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные ненормативным элементам языка, к которым относят социальные, территориальные диалекты, социальные и профессиональные жаргоны, вульгарные слова и выражения, фамильярные, просторечные, арготические единицы, инвективы. При этом фамильярные, просторечные и арготические элементы языка объединяют понятием «сниженные единицы». Именно эти элементы имеют тенденцию всё больше проникать в узус.

Единицы фамильярного регистра французского языка (*le français familier*) относят к числу наименее сниженных языковых единиц. Фамильярный регистр рассматривается как разновидность разговорного французского языка (*la langue parlée*), которая используется в неофициальной обстановке практически во всех слоях общества [Bauche 1951: 26; Jouvenot 1995: 57]. В словарях единицы рассматриваемого регистра сопровождаются пометой «*fam.*» («фам.» или «разг.»).

Под французским просторечием (*le français populaire*) традиционно понимают язык недостаточно образованной части общества [там же]. Носители французского просторечия характеризуются следующим образом: по профессии это рабочие или люди, имеющие приравненное к рабочим общественное положение, невысокого уровня образования, проживающие в городе, имеющие небольшие доходы и занимающие невысокие посты [Gadet 1992: 24]. Современное просторечие утратило этот признак. В настоящее время можно наблюдать даже намеренное употребление просторечных слов, выражений и синтаксических конструкций образованными людьми. Заметна тенденция к стиранию границ между фамильярным регистром и просторечием [Bauche 1951: 26; Gadet 1992: 27]. В словарях просторечные единицы имеют помету «*pop.*» («прост.»).

Современное просторечие и фамильярный лексикон образуют такой французский язык, на котором говорит средний француз дома, на работе и на отдыхе, но который в некоторых ситуациях общения остается неуместным. «Французский язык будущего будет сильно отличаться от французского сегодняшнего, он будет более красив, богат и звучен, рождение такому языку даст именно современная просторечная лексика, которая и является настоящим французским языком» [Vauche 1951: 30].

Наиболее сниженным считается арго (*le français argotique*). В словарях арготические единицы зафиксированы с пометой «arg.» («арго»).

Французское арго как языковой феномен с момента возникновения до настоящего времени претерпело ряд значительных изменений: поменялся его статус в языковой системе, эволюционировали его роль и функции в языке.

Арго возникло еще в Средние века как социальный диалект, как тайный язык преступного мира. Поэтому в своей основе арго представляет собой язык антисоциальных, криминальных и деклассированных элементов общества (криминальных группировок, гангстеров, мафии, воров, заключенных, бродяг, нищих, бомжей, проституток и т.п.), ненормированную надтерриториальную нестабильную закрытую систему. Под современным арго (*l'argot moderne*) понимают совокупность специфических, своеобразно освоенных сниженных единиц, являющихся естественными и законными элементами живой, неофициальной французской речи и перешедших в широкое употребление [Береговская 1997: 64; Медведева 2001: 24-25]. В настоящее время элементы арго используют в своей речи представители различных социальных слоев Франции. Как указывает Л.-Ж. Кальве, современное французское арго представляет собой лексикон арготического происхождения, который используется и на радио, и на телевидении, в рекламе, в литературе, тем самым приобретая все бóльшую распространенность. Арго изучается лингвистами, регистрируется в словарях, постоянно обновляется и изменяется, подвергаясь влиянию моды [Calvet 1999: 31-32].

Д. Франсуа-Жежер употребляет часто термин «арго» во множественном числе и рассматривает собственно французские арго (*des argots à base francophone*), например, распространенные в бывших французских колониях на территории Африки, и арго, не имеющие ничего общего с французскими (*des argots à base non francophone*), например «*lunfardo*» в Аргентине [François-Geiger 1991: 8]. Ряд лингвистов (А. Доза, Д. Франсуа-Жежер, Ф. Гаде и др.) используют термин «арго» для обозначения языка определенных профессиональных и социальных групп (например, «*argot boxeurs*» («арго боксеров»), «*argot cyclistes*» («арго велосипедистов»), «*argot police judiciaire*» («арго полицейских»), «*argot prison*» («арго заключенных»), «*argot théâtre*» («арго театралов») и др.). Они считают, что многочисленные арго появляются в результате объединения людей по интересам, возрасту, профессиональной деятельности. Лингвисты, придерживающиеся такого подхода, отождествляют термины «арго» и «жаргон». Мы считаем это не совсем точным, т.к. арго – это лексикон, не ограниченный профессиональными рамками, в то время как жаргоны отражают профессиональные и социальные прослойки общества. Возможно, рассмотрение данных понятий в качестве синонимов связано с тем фактом, что «*jargon*» – старинное название французского арго.

Сегодня арго является одним из основных источников пополнения письменного-литературного языка. Процесс проникновения аргоизмов в пограничные с арго просторечный и фамильярный слои, а затем и в письменно-литературный язык приводит к тому, что между фамильярным, просторечным и арготическим регистрами трудно установить строго очерченные границы [Алексеев 1971: 45; Хрипунова 1999: 86; Calvet 1999: 75-77]. Поэтому наблюдается часто несовпадение помет многих сниженных слов и выражений в различных французских лексикографических источниках. Единицы письменного-литературного языка, в свою очередь, активно участвуют в пополнении арготического фонда. Подвергаясь модификации в плане выражения или содержания, они часто приобретают новое значение, фиксируемое в словарях как арготиче-

ское, просторечное или фамильярное. Таким образом, арго и письменно-литературный язык находятся в состоянии постоянного взаимопроникновения.

У лингвистов, работающих на материале французского языка, мнения по поводу растущего распространения арготических единиц достаточно разные. Например, у Д. Франсуа-Жежер нет однозначного взгляда на арго как на положительное или отрицательное явление в языке. Ученый, отмечая, что одним из назначений арго является функция сокрытия смысла, маскировки сообщения, приписывает ему в то же время такие черты, как интимность, фамильярность, рассматривая арго как «инструмент», с помощью которого очаровывают и соблазняют [François-Geiger 1991: 6]. Ученых, которые выступают против использования арго в речи, относят к пуристам. Они борются за чистоту языка, призывают к строгому соблюдению нормы. Так, например, И.В. Кулибаба рассматривает арго как язык грубый и вульгарный, который лишь засоряет, загрязняет и огрубляет письменно-литературный французский язык [Koulibaba 2004: 272]. Однако, большинство ученых (А.Я. Алексеев, Э.М. Береговская, Е.Н. Саблина, Л.Д. Хрипунова, А. Boudard, P. Guiraud, A. Rigaud и др.) разделяют мнение лаксистов, которые отличаются либеральными взглядами на развитие языка и считают, что не следует оказывать сопротивление всему новому в языке, т.к. то, что является неправильным с точки зрения сегодняшнего дня, завтра может стать нормой. Лингвисты, придерживающиеся подобных взглядов, отмечают различные положительные аспекты арго. Так, А. Будар обращает внимание на то, что сниженные элементы заметно обогащают речь, делают её более яркой, богатой и выразительной [Boudard 2002: VI]. Это связывают прежде всего с тем, что арго представляет собой по большей части метафорический вокабуляр [Rigaud 1971: 476] и в какой-то мере поэтический вокабуляр [Guiraud 1956: 106-107]. Е.Н. Саблина акцентирует внимание на том, что французский литературный язык не был бы тем могучим средством общения, не обладал бы теми великолепными средствами выражения, не был бы той стабильной и в то же время постоянно меняющейся структурой, если бы он не заимствовал всё лучшее

из ненормативного пласта [Саблина 1977: 66]. А.Я. Алексеев также настаивает на том, что взаимодействие фамильярной, просторечной и арготической лексики придает языку разнообразнейший и сложнейший вид [Алексеев 1971: 45], а процесс проникновения арготизмов в литературный язык Л.Д. Хрипунова считает обновлением литературного языка [Хрипунова 1999: 85]. В последнее время арготизмы всё больше рассматриваются как органическая часть системы языка, как элемент, необходимый живому, естественному языку для его нормального развития [Береговская 1996: 40]. Мы разделяем мнение лаксистов, однако считаем, что арготизмы могут рассматриваться как положительный момент в акте коммуникации, если его употребление является уместным, если его используют в непринужденной, неофициальной обстановке, с тактом и эстетически мотивированно.

Выделяют две основные группы причин такого всё более частого использования во французской речи арготических элементов: внешние (экстралингвистические) и собственно языковые (интралингвистические) причины. К основным экстралингвистическим причинам относят прежде всего снижение общего уровня образованности французского населения. Общество, как известно, делится на образованных людей, людей со средним уровнем образования и на людей малограмотных. Наличие в системе языка различных стилей – от поэтического, возвышенного стиля до самого сниженного, грубого – свидетельствует о том, что эта общественная парадигма существует параллельно с языковой. Члены того или иного слоя общества подбирают соответствующий их уровню регистр языка для выражения своих мыслей. Распространению сниженных единиц благоприятствует также политика средств массовой информации: «Норма больше не передается преподавателями и ещё меньше диктуется «Словарём Академии», а устанавливается телевидением» [Demard, электр. ресурс]. Специалисты подтверждают, что именно через СМИ происходит распространение сниженных элементов [François-Geiger 1991: 5; Грачёв 1996: 69; Переверзева 1998: 5]. Одну из причин распространения сниженного регистра лингвисты ви-

дят в изменении аксиологического отношения к литературной норме в современном французском языке. «За последние несколько десятилетий в изменившихся социальных условиях современной Франции... литературно-книжные речевые формы стали утрачивать престижность, а в некоторых коммуникативных сферах воспринимаются отрицательно. Происходит переориентация разговорной речи на новый оценочный образец, в выдвижении которого важную роль сыграли социально-психологические ценностные стереотипы» [Чекалина 1991: 130]. Однако причину нарастающей активности и подвижности арготических единиц в плане их проникновения в письменно-литературный язык всё же следует искать в интралингвистических факторах, в самом характере арготических единиц, в их внутренней форме и прагматическом потенциале. Например, арготические единицы отличаются большей выразительностью и экспрессивностью по сравнению с элементами письменно-литературного языка. Многие арготизмы представляют собой нейтральные единицы с переосмысленным сниженным значением. Е.Ф. Переверзева отмечает следующие признаки французских арготических фразеологизмов, благодаря которым они распространяются в речи: это преобладающая нейтральность составляющих компонентов арготических фразеологизмов и частое незнание носителями языка арготического значения лексических единиц, входящих в их состав [Переверзева 1998: 5].

С целью определения преимуществ и интралингвистических особенностей арго в центре внимания оказывается его тематика. По мере эволюции арго, благодаря полисемии, пополнения арготического фонда новыми сниженными единицами и взаимодействия трех сниженных регистров, его тематика заметно расширилась, и арготические единицы стали применяться для отражения различных явлений повседневной жизни. Так, если раньше у французского арготического лексикона выделяли лишь такие темы, как «деньги», «гениталии», «женщина», «проституция», «гомосексуалисты», «наркотики», «алкогольные напитки», «табак» [François-Geiger 1991: 5], то сегодня лингвисты указывают на то, что современное арго имеет более широкую тематическую направленность.

Л. Кучухидзе, не делая различия между арготическими, просторечными и фамильярными элементами, определяет следующие основные аргоцептивные темы: «характеристика явлений и ситуаций», «человек, характеристика его свойств и качеств», «работа, профессия», «предметы обихода» [Кучухидзе 2001: 74-75]. Т.И. Ретинская и Л.И. Енов выделяют такие четыре сферы, которые отражают арготизмы: бытовая сфера, эмоциональная сфера, социально-государственная сфера и интеллектуальная сфера [Ретинская 1995: 26-27; Енов 2004: 7]. Л.И. Енов указывает, что в современном арго самыми большими являются тематические блоки, относящиеся не к узкоспециальным сферам (убийство, насилие и т.д.), а к общечеловеческим, общезначимым понятиям (таким, как физиологические потребности: еда, питье и т.д.; отношения между мужчиной и женщиной; социальное положение) [Енов 2004: 7]. Подобного мнения придерживается Н.Е. Медведева, отмечая, что с помощью арготизмов оцениваются различные предметы окружающей действительности, типы личности, деятельность человека, соцконтакты, разные ситуации [Медведева 2001: 59].

Однако тематика арго остается все еще узкой по сравнению со сферами, которые отражает письменно-литературный пласт языка. Как показывает исследование, для арго характерна высокая степень антропоцентричности. Одной из приоритетных сфер является номинация и характеристика человека, реализующиеся через бытовую, социальную, эмоциональную и интеллектуальную сферы. Основная масса арготических единиц, составляющая эти тематические блоки, служит для передачи характеристики качеств, поведения, состояния человека, отношений между людьми, т.е. того, что является наиболее значимым для человека в повседневной жизни.

Что касается прагматического потенциала, то в момент своего зарождения арго выполняло в основном криптолалическую функцию [Береговская 1997: 55]. Некоторые учёные (О.В. Степанова, Д. Франсуа-Жежер и др.) сохраняют функцию сокрытия смысла и за современным арго, выделяя у него и ряд других функций. Лингвисты (Э.М. Береговская, Л.-Ж. Кальве, А. Боннар) пол-

ностью отрицают наличие у современного французского аргю функции сокрытия смысла. Исследователи (Л.Д. Хрипунова Н.Е. Медведева, Л.М. Ермакова, Д. Франсуа-Жежер, П. Гиро, Л.-Ж. Кальве, Ж.-П. Гудайе, М. Сурдо) признают одной из основных функций современного французского аргю экспрессивную функцию, которую называют также эмоционально-выразительной и эмоционально-оценочной функцией, сочетающей в себе экспрессивно-субъективную и когнитивно-субъективную функции. Арготизмам, проникающим в различные стили письменно-литературного, нормированного языка, Л.-Ж. Кальве приписывает роль экспрессивных неологизмов [Calvet 1994]. Существует даже мнение, что если уничтожить аргю, то тогда французы будут говорить на языке роботов [Boudard 2002: VIII].

Наличие экспрессивно-эмоциональных средств в аргю, которое признается многими исследователями, входит в противоречие с традиционным представлением о нём, как о преимущественно закрытой номинативной системе. У современного французского аргю выделяют и несколько вспомогательных функций. Одной из таких функций является людическая, «карнавализирующая», т.е. функция «комикования», в основе которой лежит игра слов [Береговская 1999: 110-111; Палагина 2009: 348-354]. У аргю выделяют также так называемую аттрактивную функцию, т.к. арготизмы используются часто для привлечения внимания [Кучухидзе 2001: 75]. Некоторые лингвисты указывают на репрезентативную функцию, т.к. аргю отличается оригинальностью в обозначении тривиальных предметов и явлений, поэтому употребление в речи арготизмов позволяет человеку «выделиться», понравиться, самоутвердиться [Береговская 1995: 18; Енов 2004: 24; Guiraud 1956: 18]. Использование в речи аргю порой расценивается и как проявление снобизма [François-Geiger 2002: 878]. Л. Кучухидзе и Д. Франсуа-Жежер выделяют у французского аргю функцию модернизации, т.к. арготизмы признаются неотъемлемыми элементами «модного» французского языка, а, следовательно, использование их в речи является маркером следования моде, и функцию стилизации, интимизации ситуации обще-

ния, заключающейся в сознательном подчеркивании, что между собеседниками, использующими в речи аргю, близкие, дружеские отношения [Кучухидзе 2001: 75; François-Geiger 2002: 878]. Д. Франсуа-Жежер указывает также и на поэтическую функцию арготического лексикона [François-Geiger 2002: 878].

В настоящей работе мы выделяем у арготических фразеологизмов, в качестве доминирующей *характерологическую функцию*, до сих пор не выделяемую лингвистами. Под характерологической функцией арготических фразеологизмов подразумевается направленность подавляющего большинства французских фразеологизмов аргю на передачу характеристики человека. Благодаря этой функции арготические фразеологизмы имеют тенденцию к такому широкому распространению в СМИ, а, следовательно, и к закреплению в письменнo-литературном французском языке. В связи с тем, что основной функцией языка средств массовой информации является унормирование общefранцузского письменнo-литературного языка на всех его уровнях [Синельников 1987: 36], аргю принимает непосредственное участие в формировании норм, развитии и обновлении современного французского языка.

Таким образом, многие исследователи обоснованно заявляют о социолингвистической реабилитации аргю и повышении его статуса в сознании французов. Современное французское аргю представляет собой конгломерат арготического, просторечного и фамильярного регистров. Аргю является разновидностью форм существования языка, употребление арготических лексических и фразеологических единиц всегда вторично и факультативно, оно зависит от ситуации общения, от определенных намерений говорящих, а не от их социальной принадлежности. Растущее использование сниженных единиц квалифицируется как естественное и закономерное явление, необходимое живому языку для его нормального развития. Оно связано прежде всего с нехваткой в литературном языке экспрессивно-оценочных, эмоционально-выразительных и характерологических средств выражения, которыми располагает именно аргю. Кроме того, аргю, являясь преимущественно метафорическим вокабуляром, выполняет

необходимые для живого языка людическую, аттрактивную, репрезентативную, поэтическую функции, функцию модернизации, стилизации и интимизации. Доминирующей функцией современного французского арго, особенно арготических фразеологизмов, является характерологическая.

1.2. Структура лингвистической категории «характеристика человека»

В антропоцентрической парадигме французского арго значительное место занимает характеристика человека. Под характеристикой человека понимают описание характерных, отличительных качеств и черт человека [Ожегов, Шведова 1996: 848].

Для построения классификаций характеристик человека учёные используют различные принципы. Одним из таких принципов является рассмотрение человека по шести параметрам: 1) человек как целостный объект живой природы, противопоставленный по этому признаку всему неживому; 2) человек как разумное существо; 3) человек как биологическое существо, имеющее а) половые различия и б) психофизические и эмоциональные свойства (включает комплекс характеристик по силе, росту, полноте; по состоянию здоровья; по внешнему виду, т.е. привлекательности или непривлекательности); 4) человек как разумное существо, жизнь которого связана с определенными временными параметрами, обуславливающими его возраст и принадлежность к определенной эпохе; 5) человек как живое существо, жизнь которого протекает в определенном пространстве; 6) человек как живое существо, связанное с себе подобными различными типами отношений (семейно-родственными, национально-расовыми, трудовыми, морально-этическими и т.д.) [Геляева 2002: 114].

Согласно другой точке зрения, точками опоры при передаче характеристики человека являются пять традиционно выделяемых компонентов в структуре языковой личности: 1) биологический (пол и возраст); 2) этнический (национально-культурная принадлежность, национальное самосознание); 3) социальный (социальный статус, место рождения, профессия); 4) психический (эмо-

циональное состояние языковой личности во время производства дискурса, а также индивидуальные особенности темперамента); 5) индивидуальный (т.е. идиолект – индивидуальный язык) [Шойсоронова 2006: 14].

Учёные, затрагивающие в своих работах проблему характеристики человека, оперируют часто терминами «внешний человек» и «внутренний человек», которые представляют собой дихотомию понятия «человек». При этом, Ж.Х. Гергокова выделяет три основные концептосферы, участвующие в моделировании «внешнего» и «внутреннего» человека: «интеллектуальный человек», «эмоциональный человек», «социальный человек» [Гергокова 2004: 4, 7]. Таким образом, все характеристики, даваемые человеку, делятся на две большие группы. Первую группу составляют характеристики, которые отражают внутренний мир человека. К этой группе относят характеристики черт характера, умственных способностей, психологического состояния человека [Гергокова 2004: 12; Лукина 2007: 257]. К этой же группе относятся единицы, характеризующие поведение, поступки, социально-материальное положение человека [Идрисова 2007]. Вторую группу образуют характеристики, которые относятся к «внешнему человеку». Среди них особо выделяют характеристики внешности человека, его социального статуса и физиологического (физического) состояния [Гергокова 2004: 12].

Ученые выделяют различное количество основных типов характеристик человека. Так, Г.А. Багаутдинова рассматривает базовые типы характеристик человека в следующих фразео-тематических группах: «Ощущения и восприятия», «Память», «Мышление», «Воображение», «Эмоции и чувства», «Воля», «Свойства личности» [Багаутдинова 2007: 7]. Э.М. Сайтова выделяет 13 типов характеристик человека: внешность, физические способности, умственные способности, физиологическое состояние, эмоциональное состояние, качества и черты характера, возрастная характеристика – объединенных в блоке «Индивидуальные черты», и значение в обществе, мнение людей о ком-либо, принадлежность к определенному слою общества, родственные связи, профессиональ-

ная деятельность – объединенных в блоке «Социальная характеристика» [Саитова 2007: 21]. Л.А. Лебедева определяет 16 идеографических полей для характеристики человека: 1) внешность; 2) физические качества; 3) физиологические состояния; 4) физические действия; 5) движение – неподвижность; 6) черты характера; моральные и деловые качества; 7) умения, способности; 8) поведение; 9) отношения между людьми, чувства; 10) умственные способности; 11) речевая деятельность; 12) чувства – состояния; 13) образ жизни; 14) труд – безделье; 15) бедность – богатство; 16) мысли, чувства, представления [Лебедева 1999].

Обзор существующих классификаций характеристик человека показывает, что различные исследователи выделяют примерно одинаковые *базовые характеристики человека*.

Одной из основных характеристик, даваемых человеку, предстаёт характеристика его внешнего вида. Внешний облик человека является предметом эстетической оценки, и его характеристика осуществляется чаще всего с позиции «красивый – некрасивый» [Гергокова 2004: 17; Коняхина 2005: 222]. При характеристике и оценке внешнего вида человека задействовано только зрительное восприятие. Оценку внешнего вида человека относят к оценкам «первови́дения», которые являются наиболее значимыми в процессе установления контактов между людьми, т.к. сознательно или подсознательно человек определяет ценность другого человека по его внешнему виду, а лишь позднее обращает внимание на его личностные, моральные, психологические и интеллектуальные качества [Хуа 2006: 9].

Под внешностью человека понимают совокупность «говорящих моментов человеческого тела» [Бахтин 1979: 149], из которых складывается зрительное впечатление о нём. К таким признакам некоторые лингвисты относят лишь анатомические параметры (такие, как полнота («толстый / худой»), сила («сильный / слабый»), рост («высокий / низкий»)), понимая под внешностью человека отражение аспектов физиологической характеристики человека [Гергокова 2004: 16-18; Коняхина 2005: 221-222]. Другие ученые, кроме анатомических призна-

ков, которые также называют антропологическими признаками, выделяют ещё функциональные (голос, мимика, жесты, манеры, походка, осанка, речь) и социальные признаки (одежда, украшения, косметика) [Робертус 2005: 15-16; Валюкевич 2006: 97], к которым присоединяют также признак, включающий внешние проявления интеллекта и характера человека [Бахтин 1979: 149].

И.Р. Зайнетдинова рассматривает в одной группе с внешними проявлениями человека его биологические, национальные и индивидуальные характеристики (например, пол, возраст, национальность и т.п.) [Зайнетдинова 2004: 15]. Внешний вид нередко относят к характеристике человека как биологического вида. К этой группе относят также и характеристику частей тела человека, его физиологию, расовую и этническую принадлежность [Балашова 2006], сочетаемую часто с профессиональной, социальной и поведенческой характеристикой личности [Каменская 2005: 56].

В языковой системе характеристик человека учёные выделяют также характеристику интеллектуальных возможностей. При этом, специалисты (О.В. Коняхина, Т.В. Леонтьева, Ю.Д. Апресян) по-разному именуют объединения единиц, направленных на характеристику умственных возможностей человека, например: «Интеллектуальные способности» [Коняхина 2005: 220], «Интеллект человека» [Леонтьева 2006: 58], «Мышление, интеллектуальная деятельность» [Апресян 1995б: 42-43]. Распространена позиция рассмотрения концепта «интеллектуальный человек» [Гергокова 2004: 4] в диаде «умный – неумный» [Крюков 2005: 1; Леонтьева 2006: 58; Идрисова 2007: 12; Мишин 2007: 7; Георгиева, электр. ресурс; Эмирова, электр. ресурс] или в триаде «умный – глупый – посредственных способностей» [Гергокова 2004: 9]. В структуре макроконцепта «интеллект» выделяют следующие базовые концепты, которые организованы вокруг инвариантных смысловых признаков, являющихся градуируемыми относительно полюсов «ум» и «глупость»: «образованность» (эрудиция и компетентность субъекта), «сообразительность» (способность быстро реагировать,

принимать решения), «разумность» (интеллектуально обусловленные способности к достижению намеченной цели) [Крюков 2005: 3-4].

И.Р. Зайнетдинова и М.М. Робертус считают необходимым рассматривать интеллект человека как составляющую часть психической деятельности, т.е. наряду с воображением, эмоциями, моралью, нравственностью, волевыми качествами и типами темперамента [Зайнетдинова 2004: 15; Робертус 2005: 11]. Так, интеллект часто относят к сфере «Человек как психическое существо», включающей также единицы, оценивающие психическое здоровье человека, его социальное поведение и жизненный опыт [Балашова 2006].

Интеллектуальную деятельность определяют к внутреннему миру человека [Гергокова 2004: 7; Крюков 2005: 1], к его когнитивной сфере [Эмирова, электр. ресурс]. В то же время можно наблюдать, что характеристика интеллектуальных возможностей человека осуществляется иногда по критериям, относящимся к внешним параметрам человека. Например, суждение об интеллектуальном здоровье или нездоровье человека часто складывается на основе его поведения, внешнего облика и т.п.

Оценка интеллектуальных свойств человека осуществляется в основном в двух направлениях: по степени умственных способностей человека и по способности человека мыслить, рассуждать рационально, адекватно оценивать действительность [Дапчева 2006: 173; Георгиева, электр. ресурс]. Степень умственных способностей человека колеблется в очень широких пределах: от максимальной до минимальной, граничащей с полным отсутствием интеллектуальных способностей. Выделяют также интеллектуально-психические отклонения, под которыми понимают ухудшение умственного здоровья человека, «интеллектуальный регресс» [Леонтьева 2006: 61].

А.М. Эмирова указывает, что индивидуальные особенности речи (устной и письменной), являющейся одним из компонентов когнитивной деятельности человека, позволяют одновременно репрезентировать интеллектуальные возможности личности, манифестировать особенности склада ума человека, тип

мышления, а также его индивидуально-типологические свойства. Она объясняет это тем, что процессы мышления протекают преимущественно в вербальной форме, а результаты познавательной деятельности закрепляются в вербальных знаках. Речевая деятельность человека может быть охарактеризована с различных сторон: со стороны акустико-физиологической, со стороны содержания речи, ее эмоциональной окрашенности, причин, интенций и др. Поэтому, исследуя интеллектуальную сферу, учёный также рассматривает языковые единицы, характеризующие речь человека [Эмирова, электр. ресурс].

К одной из базовых понятийных зон при характеристике человека лингвисты (И.В. Кашина, Е.А. Глотова, А.М. Эмирова) относят эмоциональное состояние человека, рассматривая его вместе с психическим состоянием. И.И. Синельникова выделяет следующие базовые эмоциональные состояния, которые передают фразеологизмы французского языка: «Покой», «Положительные эмоциональные состояния» («Счастье», «Радость», «Восторг», «Веселье. Удовольствие», «Влюбленность»), «Отрицательные эмоциональные состояния» («Гнев», «Горе. Грусть. Печаль», «Страх», «Стыд», «Тревога. Волнение»), «Эмоциональные состояния с биполярной модальностью» («Удивление», «Смех») [Синельникова 2008: 33]. Г.А. Багаутдинова, Э.Р. Хутова и М.С. Ротова считают необходимым рассматривать в совокупности эмоции и чувства человека. Так, Г.А. Багаутдинова выделяет во фразео-тематической группе «Эмоции и чувства человека» три базовые фразео-семантические группы: «Моральные чувства», «Интеллектуальные чувства» и «Эстетические чувства» [Багаутдинова 2007: 15]. К основным чувствам Э.Р. Хутова относит любовь и ненависть [Хутова 2008]. Эмоциональным проявлением чувств, согласно М.С. Ротовой, являются смех и плач [Ротова 1985].

Человек, характеризуемый по психоэмоциональному состоянию, квалифицируется по следующим четырём параметрам: а) по психическим наклонностям, психической или генетической предрасположенности к чему-либо (например, стеснительный, хвостун, жеманница, гордец, обжора); б) по темпера-

менту (например, сдержанный, вспыльчивый, терпеливый); в) по эмоционально-волевым качествам (например, решительный, волевой, неуступчивый, отважный); г) по врожденным или приобретённым интеллектуальным способностям, свойствам (например, остроумный, оратор, острослов, безграмотный) [Геляева 2002: 114-125].

В лингвистической категории «характеристика человека» особое место занимает характеристика различных качеств человека, которую называют этической характеристикой [Робертус 2005: 12] или нравственной характеристикой [Николюкина 2007: 3]. Традиционно под характером человека понимают совокупность черт его характера, которые отражаются в сознании носителей языка не непосредственно путем воздействия на соответствующие органы чувств, а многократно и опосредованно через наблюдение за сложными комплексами движений, действий, поступков, высказываний человека [Маслова 2001: 187]. Более широкое понимание этого термина даёт Ж.Х. Гергокова, которая под характером человека подразумевает сумму всех возможных реакций человека в смысле его проявления воли и аффекта, которые образовались в течение всей его жизни [Гергокова 2004: 7]. Исходя из этого, характер человека предстает как совокупность нравственно-этических качеств, черт характера и особенностей поведения человека.

Ж.Х. Гергокова и О.В. Коняхина выделяют следующие подгруппы в блоке, содержащем единицы, направленные на передачу характеристики различных индивидуально-личностных качеств человека: признаки и свойства человека; поведение в обществе и образ жизни; темперамент; волевые качества; особенности и качества речи; отношение к вещам, собственности и пище; отношение к труду и умению трудиться [Гергокова 2004: 7-8; Коняхина 2005: 221]. Г.А. Багаутдинова рассматривает характеристики свойств характера человека в группе «Воля», имеющей подгруппы «Самостоятельность», «Волевая пассивность», «Решительность», «Нерешительность», «Настойчивость», «Упрямство», и в группе «Свойства личности», включающей подгруппы «Отношение челове-

ка к коллективу и отдельным людям», «Отношение человека к труду», «Отношение человека к разным обстоятельствам» [Багаутдинова 2007: 18-21].

Одной из основных характеристик, даваемых человеку, является характеристика социального положения человека, под которой О.В. Коняхина понимает характеристику его общественного статуса, места и роли в общественной жизни, взаимоотношений с окружающими [Коняхина 2005: 222]. И.Р. Зайнетдинова под характеристикой социального положения человека, которую она отождествляет с характеристикой социально-трудовых отношений человека, подразумевает отношение человека к человеку, труду, собственности, социальным, политическим и другим институтам, а также способности и навыки человека в какой-либо деятельности [Зайнетдинова 2004: 15]. Единицы, служащие для характеристики социального положения, объединяющей характеристики материального, служебного и социального положения человека, влияния и места, занимаемого человеком в обществе, Ж.Х. Гергокова рассматривает в группе «Характер человека», а лингвисты Е.А. Пименов и М.В. Пименова – в группе «Социальный статус» [Гергокова 2004: 12-14; Пименов, Пименова 2010: 341].

Среди базовых характеристик, даваемых человеку, отдельное место занимает характеристика его физического и физиологического состояния. Характеристики человека по его физическому состоянию Ж.Х. Гергокова распределяет по следующим группам, представленным оппозициями: «здоровый – нездоровый»; «слепой – глухой»; «пьяный – трезвый»; «голодный – сытый»; «уставший – бодрый» и т.п. [Гергокова 2004: 14]. Языковые единицы, несущие в себе характеристику физического состояния человека, Г.А. Багаутдинова рассматривает во фразеотематической группе «Ощущения и восприятия», которая включает в себя 7 фразеосемантических групп: «Зрительные ощущения и восприятия», «Слуховые ощущения и восприятия», «Осязательные ощущения», «Ощущения голода, жажды, насыщения», «Ощущения боли», «Ощущение усталости», «Кинестетические ощущения» [Багаутдинова 2007: 12-13].

О.В. Коняхина указывает на то, что характерологические единицы обладают некоторыми особенностями. Среди таких особенностей ученый особо отмечает способность оценочной характеристики человека органично совмещать на уровне контекста разные «тематические» параметры, т.к. лексема вербально «воспроизводит их довербальную зависимость»: нравственные качества характеризуемого человека определяют характер поведения, который «проявляет» его социальный статус, «маркирует» интеллектуальные способности нередко в аспекте зрительно воспринимаемых характеристик внешности. Таким образом, тематические сферы характеристики контекстуально «пересекаются», отражая системные смысловые связи лексических и фразеологических единиц в ассоциативной взаимосвязи их семантических компонентов [Коняхина 2005: 224].

Анализ лингвистической категории «характеристика человека» позволяет сделать вывод о наличии сложной разветвленной организации каждой отдельно взятой базовой характеристики и о тесной взаимосвязи и пересечении основных характерологических сфер. Рассмотренные классификации характерологических единиц позволили отобрать базовые типы характеристик человека, которые анализируются в настоящем диссертационном исследовании на материале фразеологизмов французского арго, это: 1) характеристика внешнего облика (включающая характеристику с позиции «красивый / некрасивый», возраст, характеристику отдельных частей тела, анатомических параметров (телосложение, рост), характеристику функциональных и социальных признаков); 2) характеристика интеллектуальных особенностей (по степени развитости интеллекта, по речевому поведению и по способности человека рассуждать рационально, адекватно оценивать действительность); 3) характеристика эмоционально-психологического состояния; 4) характеристика индивидуально-личностных черт (подразумевающая характеристику свойств и качеств человека, обусловленных его характером, характеристику волевых качеств и отношения человека к вещам, труду и т.д.); 5) характеристика социального положения (которое определяется по следующим основным показателям: материальное

положение, род занятия, положение в обществе; б) характеристика физиологического и физического состояния (т.е. характеристика по состоянию здоровья, характеристика физиологических процессов и различных ощущений).

1.3. Внутренняя форма французских характерологических арготических фразеологических единиц

Как средство передачи характеристики человека слово сосуществует в языковой картине мира с фразеологизмом, манифестируя многообразие языковых механизмов реализации значения характеристики человека. Арготические фразеологизмы, передающие характеристику человека, представляют собой богатый материал для решения многих актуальных и дискуссионных проблем фразеологии, связанных с фразеологической структурой и семантикой. Большой вклад в разработку вопросов, касающихся особенностей функционирования фразеологизмов как особых знаков в системе языка, внесли такие лингвисты, как В.Л. Архангельский, А.П. Бабушкин, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.Н. Кириллова, М.М. Копыленко, А.В. Кунин, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.Н. Телия, И.И. Чернышёва, Н.М. Шанский и др. Среди языковедов, которые изучают непосредственно фразеологизмы французского языка, следует отметить таких, как В.Г. Гак, Ж.В. Кургузенкова, З.Н. Левит, Э.И. Липшицене-Зибуцайте, Н.Н. Лопатникова, А.Г. Назарян, Г.Г. Соколова, Ю.С. Степанов, G. Gross, P. Guiraud, J. Humbert и др.

Существуют различные толкования термина «фразеологизм». Как правило, фразеологическая единица характеризуется со стороны трёх аспектов: формы, содержания и функционирования. В аспекте формы (выражения), т.е. в структурном плане, фразеологизмы отличаются многокомпонентностью. Они состоят более, чем из одного слова. В аспекте содержания они характеризуются переосмыслением компонентов, т.е. идиоматичностью. В функциональном плане фразеологизмам свойственна устойчивость и общеупотребительность. Спецификой фразеологизмов является то, что эти три признака представлены в

них в нерасторжимом единстве. Базовые признаки и свойства, присущие фразеологизмам письменного-литературного языка, разделяют и арготические фразеологизмы.

В настоящем диссертационном исследовании под характерологической арготической фразеологической единицей понимается семантически связанное языковое образование (состоящее из двух или более компонентов и имеющее в своем составе не менее одного знаменательного слова), которое воспроизводится в речи в готовом виде в фиксированном соотношении семантической структуры и лексико-грамматического состава, зарегистрировано хотя бы в одном французском лексикографическом источнике с пометой 'arg.' и содержит в своей семантике характеристику человека. К характерологическим фразеологизмам мы относим как полностью переосмысленные словосочетания, так и словосочетания, полностью или частично содержащие непереосмысленные слова-компоненты.

Для арготического фразеологизма характерна противоречивая и парадоксальная, а, следовательно, довольно сложная природа, т.к., с одной стороны, арготирующие стремятся ограничить доступ в свой мир, а с другой стороны – заявляют о себе с помощью выразительных языковых средств [Енов 2004: 31]. Тенденции к консерватизму, замкнутости и, напротив, к динамике, разомкнутости, демократизму сосуществуют в арготическом диалектически [Елистратов 2000: 584]. На фоне присущей арготической тенденции к изменчивости, текучести, его фразеологическая часть выступает как воплощение относительной стабильности, т.к. фиксирует в языке культурные традиции носителей арготического языка [Енов 2004: 7]. Арготический фразеологизм, как и всякий фразеологизм, обладает устойчивостью, но как арготизм – он весьма неустойчив [Береговская 1999: 109].

Одним из важных компонентов фразеологического значения является внутренняя форма, т.е. префразеологический аспект или логико-семантический аспект ситуации, на базе которого возникает фразеологическая единица [Кириллова 1986: 86]. Опираясь на термины И.Р. Зайнетдиновой, приходим к выво-

ду, что ясность внутренней формы характерологической арготической фразеологической единицы зависит от представления в ней идентификатора, который выражает признак 'лицо', и модификатора, который выражает видовой признак, характеризующий лицо определенным образом [там же]. Внутренняя форма, которая является основным источником культурной информации, выступает выразителем двух основных признаков: мотивационного и коннотативного.

1.3.1. Мотивационный аспект в семантике характерологических арготических фразеологических единиц

Мотивированность есть осознание производности или осознание связи между данным и производным значением (внешней формой) фразеологизма. При фонетической и структурной мотивированности эта связь прямая, непосредственная, а при семантической – образная, опосредованная. Мотивация сводится, в конечном счете, к проблеме выбора мотивирующего признака [Зайнетдинова 2004: 7-8]. Мотивированность может быть достаточно прозрачной, что проявляется в наличии самой тесной связи между семантикой фразеологической единицы и прямым значением переменного сочетания, лежащего в его основе [Соколова 1987: 67-68]. Мотивированность может совпадать с этимологией или может совсем отсутствовать [Черданцева 1996: 61].

Мотивированность фразеологической единицы выявляется через ее основные составляющие: лексему, фразеолексу, атомарное словосочетание и фразеосемему. Под фразеолексой понимается лексема в несамостоятельной функции, с приобретенными во фразеологизме свойствами [Кириллова 2003: 86]. Фразеолекса является единицей фразеолексикона, под которым понимается совокупность лексем, которые продолжают свою семантическую эволюцию во фразеологической единице. Следовательно, фразеолекса – это компонент фразеологизма. Фразеолекса может являться либо основным (обязательным) признаковым элементом в структуре фразеологизма, либо факультативным [Робертус 2005: 58]. Обязательные составляющие фразеологической единицы назы-

вают также опорными [Дапчева 2006: 177] или стержневыми, ядерными компонентами [Махмутова 2009]. Семантически опорные компоненты определяют тему, заключают в себе образную мотивировку. Именно в них заключен национально-культурный компонент фразеологизмов. Факультативные компоненты выполняют в семантической структуре фразеологизма конкретизирующую, характеризующую функции, дают новую информацию, уточняют оттенки смысла, часто выступают в роли интенсификаторов значения. Под атомарным словосочетанием Н.Н. Кириллова понимает такое сочетание, лексемная структура которого предопределяется сформировавшимися в сознании народа установками. Это словосочетание, которое выполняет роль имени атомарного факта из экстралингвистической действительности [Кириллова 2003: 29]. Это имя первичного десигната (ситуации), которое становится фразеологической единицей, наполняясь новым содержанием (фразеосемемой), возникающим в результате трансформации значения отдельных компонентов фразеологизма. Наряду с термином «атомарное словосочетание» лингвисты широко используют в том же смысле и такие термины, как «переменное сочетание» [Кунин 1996; Николаева 2007], «переменный прототип», «потенциальный фразеологизм» [Кунин 1996], «переменный словесный комплекс» [Райхштейн 1980], «свободное словосочетание», «базовое словосочетание (предложение)» [Жуков 1986], «исходное словосочетание» [Солодухо 2008]. В настоящей работе для обозначения переменного сочетания, лежащего в основе характерологического арготического фразеологизма, используется термин «буквальное значение фразеологизма» (далее «букв.»).

Э.И. Астахова, В.Н. Телия, М.Л. Ковшова, Л.И. Енов выделяют следующие основные элементы в мотивационном компоненте фразеологизма: *образ*, положенный в основу переосмысления буквального значения словосочетания; *гештальт*, отражающий ассоциативные признаки, существенные для номинативно-характерологического замысла; *вид тропического преобразования*; имена реальных, получивших символическое прочтение – *символы* [Астахова 1990; Те-

лия 1996; Ковшова 1996; Енов 2004]. Эти элементы присущи мотивационному компоненту и характерологического арготического фразеологизма.

Для арготической фразеологии характерен постоянный поиск «живого» образа, что делает аргю «хрупким, лёгким, гибким, эфемерным, а иногда даже абсурдным» [Merle 1990: 12].

Образный потенциал фразеологизма выявляется путём соотнесения буквального значения фразеологизма (его генетического источника) и образного (переносного) значения, т.е. его фразеосемемы. Подобное соотнесение может осуществляться на основе как реальной (объективной) мотивации, так и ложной (субъективной) мотивации, т.к. образ, лежащий в основе фразеологизма, говорящие могут осознавать по-разному в зависимости от своего интеллектуального и общего образовательного уровня, а также индивидуальных особенностей. При буквальном прочтении фразеологизма возникает ассоциативно-образный комплекс. Связь между планом выражения фразеологической единицы и планом содержания Н.Д. Арутюнова называет семиотической связкой [Арутюнова 1999: 341]. Для фразеологизмов характерно постепенное стирание их образности и эмоциональной насыщенности, однако, как указывает Э.М. Береговская, в силу эволюционной подвижности ненормативного слоя лексики арготические фразеологизмы не успевают настолько «затвердеть», чтобы их изначальная образность перестала ощущаться как живая [Береговская 1999: 109].

Г.Г. Соколова отмечает, что реальность транспозиции переменного сочетания во фразеологическую единицу зависит во многом от определенных ассоциаций, вызываемых переменным сочетанием у носителей языка [Соколова 1987: 13]. Фразеологизация переменного словосочетания рассматривается как прогнозируемый, но «весьма прихотливый процесс с высокой степенью случайности» [Райхштейн 1980: 44]. Она связана с лингвистическими процессами, внеязыковой действительностью и долингвистическими отношениями [Николаева 2007: 20]. Ведь отражение предмета в сознании субъекта происходит именно на ассоциативной основе. Большинство французских характерологиче-

ских арготических фразеологических единиц обладают образно-ситуативной мотивированностью, т.е. представляют собой единства. Образное основание включает в себе культурную коннотацию.

Среди основных видов тропеического преобразования выделяют метафорический и метонимический переносы, которым отводят роль ключевых механизмов не только создания арготического фразеологического вокабуляра [Береговская 1995; Енов 2004; Guiraud 1956; Henry 1971; Calvet 1999; François-Geiger 2002], но и всего характерологического фонда французского языка [Нукалова 2009: 331]. По сравнению с метонимией, которая основывается на смежности, соположении обозначаемых предметов и явлений окружающей действительности, метафора гораздо продуктивнее. Под метафорой подразумевают способ думать об одной области через призму другой [Lakoff 1993: 206]. Продуктивность метафоры обусловлена свойством её механизмов уравнивать конкретное и абстрактное, действительно существующее и вымышленное благодаря антропометричности [Croft 1993]. Метафора построена на принципе аналогии, затрагивающей в основном целые ситуации, которые в процессе исторического развития общества и функционирования языка «обрастают» ассоциативными комплексами, непосредственно влияющими на возможность или невозможность метафорического переосмысления переменного сочетания [Черданцева 1988: 80; Николаева 2007: 20]. Выбор основания метафоры связан со способностью человека соизмерять всё по своему образу и подобию или по пространственно воспринимаемым объектам, с которыми он имеет дело в повседневной жизни [Телия 1988: 182, 188]. Значение метафоры формируется на основе взаимодействия двух компонентов – обозначаемого и образного средства. Обозначаемое метафоры определяет её направление в зависимости от представления говорящего об объекте. Ассоциативный признак или ряд признаков, находящиеся в основе переноса, Г.Н. Складаревская называет символами переноса [Складаревская 1987: 61]. Они выбираются среди ряда возможных в зависимости от того языкового понятия, которое они выражают и которые согласуются с намерением

говорящего, заключающегося в обозначении определенной грани непредметного объекта [Пименов, Пименова 2010: 342]. Основой может служить и сходное впечатление, производимое сопоставляемыми предметами [Скляревская 1993: 46]. При фразеологической метафоризации происходит «не простое уподобление, а своего рода «перетасовка» признаков, актуализирующихся в «буквальном значении», и признаков, ассоциируемых с представлением о референте этого значения» [Телия 1990: 46].

Мотивированность фразеологических единиц тесно связана с понятием языкового символа. Важные для лингвокультурной общности экстралингвистические феномены получают отражение в языке, приобретая определенную символическую форму. Символы, входящие в компонентную структуру фразеологизмов, обеспечивают дополнительную мотивацию их внутренней формы [Степанова 2002: 61]. При этом, мотивированность может быть связана не только с означаемым, но и с означающим. Существует определенная символическая связь между выражением лица говорящего (движениями мускулов, губ, челюсти) и его сообщением, обращенным к адресату. Наши органы речи повторяют те же символические движения, что и руки и т.д. Приобретению символического значения может способствовать ударение и интонация, которая в романских языках способна приобретать в речи синтаксически-обусловленный модальный характер даже в тех случаях, когда модальность не выражена никакими другими грамматическими средствами [Черданцева 1996: 60]. Идиомы, как правило, не имеют прямой символизации, они используют символизацию других языковых знаков, чаще всего лексических. Символ всегда мотивирован, следовательно, выступает часто мотивацией всей синтагмы [Черданцева 1996: 60].

Размышления учёных о мотивированности вообще и о мотивированности идиом в частности позволяют говорить о двух видах мотивированности: простой и комбинаторной, к последней относится и образная мотивированность [Черданцева 1977]. Под комбинаторной мотивированностью понимают такую комбинацию уже существующих в языке знаков, мотивированных и произволь-

ных, которые, образуя синтагму, обладают способностью приобретать новый смысл, обозначая новую объективную реальность. Таким образом, комбинаторная мотивированность связана не только с семасиологией, но и с ономасиологией. Именно ономасиология лежит в основе образования символических языковых знаков, возникших в результате пересечения семантических и семасиологических процессов. Комбинаторная мотивированность, в отличие от тропов, редко бывает прозрачной. Значение вновь образованного знака в известной мере может быть произвольным, оно зависит от того содержания, которое в него вкладывает тот носитель языка, кто первым или одним из первых пустил его в оборот. Важно ещё и то, что новая единица языка может стать мотивирующей для других, новых знаков. При этом определить её связь с идиомой или другой фразеологической единицей становится несколько не проще, чем определить этимологию того или иного слова [Черданцева 1996: 60-61].

Функция символа состоит в смене значения языковой сущности на символическую функцию, т.е. в замещении наименования жизненного явления, понятия, предмета условным его обозначением [Вакуров 1983]. Иносказательность, условность символа заключается в том, что его носителем выступает не сама реалья, а её имя [Телия 1996: 243]. Не всякое явление может стать символом другого явления. Необходимо наличие тонких и опосредованных ассоциативных связей между словесными знаками и теми явлениями и понятиями, которые можно считать символическими [Авалиани 1981: 7]. Образы, символы являются специфическими для каждой культуры, выполняя функцию её смысловой репрезентации. Они, как правило, прозрачны для своих создателей.

Символические реалии раскрываются через фразеолексы, обладающие определенной национально-культурной маркированностью и стереотипными коннотациями. В антропоцентрических фразеологизмах выделяют, как правило, символические образы следующих культурных кодов: 1) антропоморфного культурного кода, репрезентирующего образ человека и частей его тела; 2) биоморфного культурного кода, репрезентирующего образы животных, птиц,

насекомых и растений; 3) объектного культурного кода, содержащего образы предметов обихода, построек, жилища, его деталей; одежды; пищи; веществ, металлов, минералов; 4) анимического культурного кода, включающего образы явлений природы; 5) мифологического культурного кода, репрезентирующего образы религиозных представлений человека, сказочных персонажей; 6) темпорального культурного кода, отражающего образы через обозначение времени; 7) пространственного географического культурного кода; 8) колоративного культурного кода, представляющего образы, связанные с символикой цвета; 9) квантитативного культурного кода, репрезентирующего образы через единицы измерения или образы количества; 10) терминологического культурного кода, передающего образы военными, морскими, математическими и др. терминами [Багаутдинова 2007: 23]. При этом, в образовании французских характерологических фразеологизмов активно участвуют, как отмечает В.И. Нукалова, лишь следующие категории единиц, ставших именами-символами: онимы (топонимы и антропонимы), названия растительного и животного мира, единицы фетишного культурного кода (предполагающие наименования неодушевленных предметов), гастрономического культурного кода (включающего единицы со значением продуктов питания, приготовленных из них блюд, предметов кухонной утвари), анимического культурного кода (актуализирующего образы природных явлений), соматического культурного кода (содержащего наименования внешних частей тела и внутренних органов) и единицы, этимологически отразившие различные культурно-исторические факты и явления [Нукалова 2009: 330-334].

Несмотря на общность черт во внутренней форме фразеологизмов письменного-литературного языка и сниженного регистра, арготические фразеологизмы характерологического типа имеют свои специфические черты. Так, в отличие от нормативной фразеологии, которая отражает элитарную культуру, ненормативная предстает как некая субкультура – языковая подсистема, имеющая свои нормы, ценности, символы и стереотипы, которые расходятся с общенацио-

нальными. Такая подсистема характеризуется определенными принципами отбора общеязыковых средств для создания собственных средств выражения [Толстой 1991: 6-7; Енов 2004: 21-22]. Субкультура рассматривается как особый «язык», знаковое содержание которого отражает система её субкодов [Енов 2004: 22]. Под кодом культуры понимают «совокупность окультуренных представлений о картине мира, о действиях и событиях и присущих этим сущностям временных или качественно-количественных изменений» [Телия 1999: 20-21].

Таким образом, одной из основных составляющих внутренней формы фразеологизма является мотивационный компонент, включающий в себя образ, гештальт, вид тропеического преобразования и символические знаки. Для того, чтобы увидеть картину мира глазами арготирующего и раскрыть специфику *характерологических арготических фразеологизмов как наиболее экспрессивно насыщенных единиц*, необходимо исследовать все составляющие мотивационного компонента и восстановить ассоциативную цепочку, которая привела к формированию образных единиц. Для арготических фразеологизмов характерно наличие в их структуре «живой» образности и особых символических реалей, через которые передаются культурные традиции носителей французского арго.

1.3.2. Коннотативный аспект в семантике характерологических арготических фразеологических единиц

Важным составляющим элементом внутренней формы фразеологизма предстает коннотативный компонент. Отличительной особенностью французских арготических фразеологических единиц характерологического типа является то, что наличие в их семантике оценочного значения, т.е. ценностного отношения субъекта речи к определенному свойству объекта, является наиболее значимым. Е.Н. Калкина отмечает, что оценочность – это обязательная составляющая семантической структуры характеристики человека, и что единицы, используемые при характеристике человека, являются эвалюативными [Калки-

на 2005: 3]. Оценочность рассматриваемых единиц обусловлена к тому же их стилистической принадлежностью к сниженному регистру языка, которому, как известно, в наибольшей степени присуща эмоционально-оценочная маркированность. В связи с этим представляется необходимым более подробно осветить именно коннотативный аспект семантики характерологических арготических фразеологических единиц французского языка.

Оценочный компонент как часть коннотативного макрокомпонента связан с образной основой фразеологизмов, с его мотивационным компонентом. Давая образное представление об объектах реальной действительности, субъект почти всегда оценивает их. Изучение вопросов, связанных с оценочным отображением действительности, выдвигается в последнее время на одно из центральных мест в лингвистике. Оценка является одной из важнейших лингвистических категорий, принимающих непосредственное участие в организации языкового общения, ярким средством передачи прагматического значения.

Изучению и систематизации языковых оценок посвящено большое количество исследований. Т.В. Маркелова отмечает: «Ни один понятийный смысл не находит в языке такой разнообразной гаммы средств своего выражения, такого многообразия классификаций, таких разнохарактерных подходов к анализу, такого множества трактовок и такой блистательной плеяды исследователей в истории лингвистических учений от античности до современности, как оценка» [Маркелова 1995: 67]. Лингвистический анализ аксиологической лексики и фразеологии представлен как на парадигматическом, так и на синтагматическом уровнях в работах Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, В.Г. Гака, Т.Б. Заграевской, И.И. Ивина, Е.Н. Калкиной, А.В. Кунина, Т.В. Маркеловой, Н.Е. Медведевой, И.А. Стернина, В.Н. Телии, Т.А. Трипольской, О.Г. Хабаровой, В.Н. Цоллера, Л.О. Чернейко, Л.М. Шашкина, Ch. Bally, D. Bolinger и др. В работах этих ученых находят отражение разные аспекты изучения оценки, различные подходы к пониманию оценки, к определению объёма данной категории, к вопросу типологии оценочных значений.

Оценочная квалификация объекта дается по отношению к компаративному классу и нормативу, понимаемым как среднестатистический стандарт, усредненная модель вида. Хорошее и плохое всегда градуировано, может быть большим или меньшим.

Исследователи (Е.Н. Калкина, А.В. Цыбулевская и др.) выделяют в коннотативном аспекте следующие базовые составляющие: «ценность», «дескрипция», «оценочность», «эмоциональность», «эмотивность», «экспрессивность», «интенсивность», «аффективность», «образность», «стилистическая маркированность». Эти категории являются смежными по отношению к категории «оценка» [Калкина 2005; Цыбулевская 2005].

Ценность определяет отношение человека к сферам жизни общества, развивающееся и изменяющееся вместе с обществом. Она связана с положительным значением и не может быть отрицательной. В этом отличие ценности от оценки. Но один и тот же объект, оцениваемый с одной точки зрения, может выступать как ценность, а с другой – как антиценность [Калкина 2005: 6].

Дескрипция, в свою очередь, описывает собственные свойства предметов действительности, а оценка определяет эти свойства с ценностных позиций субъекта [там же].

Существует большое количество определений термина «оценочность», которые сводятся к тому, что оценочность является мерой соответствия объекта эталону по некоторому свойству [Робертус 2005: 53-54; Калкина 2005: 7]. А.В. Кунин указывает, что категория оценки – социально закреплённое явление, т.е. оценки определяются общепринятыми в человеческом коллективе эталонами в сфере социальных, интеллектуальных и моральных явлений, общественно сложившимися нормами представления о хорошем или плохом, а оценочность – это факт языка, сферой реализации которого является речь [Кунин 1996].

Термины «эмотивность» и «эмоциональность» чаще всего отождествляют. Под эмотивностью, или эмоциональным компонентом в коннотативной

структуре единицы, лингвисты обычно понимают выражение гаммы разнообразных эмоций и чувств [Стернин 1979: 93; Цыбулевская 2005: 11]. И.А. Стернин указывает, что необходимо различать слова с эмоциональным значением (например, названия эмоций) и слова с эмоциональным компонентом значения. Автор подчёркивает, что эмоциональный, оценочный и экспрессивный компоненты значения часто переплетаются и взаимодействуют друг с другом [Стернин 1979: 107]. Эмотивность шире оценочности. Связь эмотивности с оценочностью обязательна, эмотивность не укладывается в триаду положительная – нейтральная – отрицательная оценка [Цыбулевская 2005: 12].

Несмотря на то, что эмотивность неразрывно связана с экспрессивностью и оценочностью, эти явления не идентичны. Экспрессивность является следствием наложения эмотивной и оценочной модальности. Именно экспрессивность обеспечивает способность фразеологической единицы выступать в коммуникативном акте средством субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи, т.е. способствует реализации прагматических задач, заключающихся в увеличении иллокутивной силы, нацеленной на эмоциональное воздействие [Телия 1996: 112; Саитова 2007: 8]. Экспрессивность арготических фразеологизмов обеспечивают по большей части тропеические образы, лежащие в их основе, которые не столько скрывают смысл, сколько участвуют в создании колорита арга [Calvet 1999: 89-91]. Выражение эмоций в языке всегда экспрессивно, но экспрессия в языке не всегда эмоциональна [Галкина-Федорук 1958: 121]. Таким образом, понятие экспрессивности оказывается шире эмоциональности, в то время как понятие эмоциональности содержательнее экспрессии, поскольку эмоциональность многообразна в своих проявлениях, а экспрессивность сводится в основном к усилению.

Интенсивность предстаёт как отражение усиленной (интенсификация) или ослабленной (деинтенсификация) степени проявления качественного признака величин, сравниваемых через общий эталон, т.е. рассматривается как количественная характеристика экспрессивности, как мера иллокутивной силы

высказывания. Интенсификаторы называют также потенциаторами, т.к. они наделены способностью информировать о высокой степени признака [Сущинский 1977: 141]. Для выражения интенсивности используются различные фонетические, морфологические, лексические, фразеологические и синтаксические средства. Фразеологические единицы уже сами по себе являются интенсификаторами, т.к. по сравнению с лексическими единицами выражение понятия фразеологическими средствами «усиливает» высказывание, повышает его экспрессивность [Чернышёва 1970; Телия 1996]. Однако существуют различные виды интенсификаторов, служащих, в свою очередь, для усиления значения фразеологизмов, тем самым ещё более интенсифицируя их выразительность, увеличивая их экспрессивный потенциал и позволяя ещё больше достигнуть определённый стилистический и прагматический эффект. В работах, посвященных фразеологическому способу усиления, рассматриваются структурно-семантические преобразования фразеологизмов, усиливающих их значение [Гераскина 1978; Свинцицкий 1985; Артёмова 1991], синтаксическая идиоматика [Туранский 1990]. В особый вид выделяют интенсификаторы, представленные фразеологизмами [Кунин 1996], рассматривая отдельно компаративные фразеологизмы со значением усиления [Сущинский 1977; Туранский 1990].

Аффективность также является одним из компонентов оценочного значения. Она характеризует степень заинтересованности субъекта и реализуется как в семантике отдельных оценочных слов, так и в структуре высказывания в целом [Калкина 2005: 7].

В состав коннотативного аспекта наряду с оценочностью, экспрессивностью и т.д. А.И. Сайтова (2007), Ю.П. Солодуб (1996) включают также образность и функционально-стилистическую окраску.

Образность определяется как усилитель выразительности. Основу образности представляет перенос. Поэтому именно переносное значение обладает большей экспрессией, усиливающей, в частности, эмоционально-оценочный вид языковой информации [Калкина 2005: 7].

Одним из основных компонентов коннотативного аспекта является стилистическая маркированность, которая реализуется в ряде эмосем: ласкательности, шутливости, иронии, неодобрения, пренебрежения, презрения, уничижения, грубости и в эмосеме оскорбления, входящей в качестве эмотивного компонента в коннотацию бранных выражений.

Выбор средств передачи оценочной характеристики зависит от *субъекта оценки, объекта, характера оценки, основания оценки, аспекта оценки, оценочного стереотипа, шкалы оценок*. Следовательно, процесс оценки состоит из шести мыслительных операций: 1) выбор объекта оценки; 2) выбор признака оценки; 3) сопоставление предмета оценки с оценочным признаком; 4) выбор значения признака оценки; 5) приписывание значения признака оцениваемому объекту; 6) ориентация акта приписывания значения оценочного признака на возможность участия в процессе принятия решения [Калкина 2005: 6].

Как отмечает М.М. Робертус, оценочная маркированность характеристики зависит от следующих основных факторов: этнокультурного, социокультурного, идеологически-обусловленного и социально-профессионального [Робертус 2005: 54-56]. Применительно к оценочной маркированности характеристик, реализуемых с помощью французских арготических фразеологизмов, можно выделить те же факторы, но социально-профессиональный фактор объединить общим понятием «индивидуальные особенности субъекта».

Этнокультурный фактор предполагает использование в качестве аксиологических ориентиров свойственные носителям языка этнокультурные ценности, которые вносят в именование культурно-маркированную коннотацию. Характеристика человека получает ту или иную оценочную маркированность, будучи включенной в систему ценностных отношений этнокультурного сообщества, в котором есть свои стереотипные полюса позитива и негатива, с опорой на которые и формируется оценочность. Следовательно, если лицо оценивается положительно, это значит, что оно в принципе соответствует культурным нормам этноса. Если лицо оценивается отрицательно, это значит, что в его поведении

есть определенные отклонения от принятых в обществе этнокультурных норм [там же].

Социокультурный фактор подразумевает зависимость оценочного знака от принадлежности субъекта к определенной социальной группе или профессионально обусловленному микросоциуму, где действует своя аксиологическая шкала и свои стереотипы [там же].

Идеологически-обусловленный фактор заключается в изменчивости оценочной шкалы с течением времени. Колебания в оценке зависят прежде всего от изменений аксиологической нормы, которая вырабатывается человеком с его постоянно меняющимися требованиями [там же].

Оценочная маркированность зависит и от индивидуальных особенностей субъекта, которые английский философ Т. Гоббс назвал «субъективным произволом говорящих», указывая на следующее распространенное явление: «... то, что один человек называет мудростью, другой называет страхом; один называет жестокостью, а другой справедливостью; один мотовством, а другой великодушием; один серьёзностью, а другой – тупостью и т.п.» [цит. по: Арутюнова 1988: 18]. Чаще всего человек устанавливает свои оценки, точки зрения, мерки в зависимости от своей заинтересованности в чем-либо [Девкин 1971]. Характеризуя одного и того же человека по одному и тому же критерию, каждый человек преломляет своё восприятие характеризуемого объекта через сложившуюся у него индивидуальную систему образно-понятийного знания о людях.

Потребности и установки человека относительно оцениваемых объектов, имеющих для человека как положительное, так и отрицательное значение, определяют характер оценки.

Категория «характеристика» понимается нами шире категории «оценка». Поэтому мы выделяем как фразеологизмы с оценочной характеристикой (мелиоративной и пейоративной), так и фразеологизмы с нейтральной характеристикой-дескрипцией.

К фразеологизмам с положительным оценочным компонентом относят единицы, в значении которых закреплено одобрение как констатация социально-устоявшейся оценки определенных свойств человеческой личности [Кунин 1996]. Оценка выражается как негативная, если объект оценочной характеристики несёт какую-либо угрозу неудовлетворению потребностей [Калкина 2005: 19]. К фразеологизмам с отрицательным оценочным компонентом относят единицы, в значении которых закреплено осуждение как констатация социально-устоявшейся оценки определенных свойств человеческой личности [Кунин 1996]. Отрицательная оценка отличается большей стабильностью [Карасик 2002: 234]. Лингвисты (Ж.Х. Гергокова, Э.М. Саитова, Й. Дапчева, Е.Н. Калкина, В.И. Нукалова, Е.А. Пименов, М.В. Пименова, А.О. Кубасова) указывают на то, что характерологических фразеологических единиц с отрицательным оценочным компонентом значительно больше, чем с положительным. Ж.Х. Гергокова объясняет данное явление спецификой самой фразеологии, которая реагирует чаще на отрицательные явления жизни, вызывающие более острую и дифференцированную реакцию людей, чем положительные явления. Кроме того, человек, находясь в стрессовом состоянии, выражая свое резко отрицательное отношение к какому-либо явлению, более склонен употреблять готовые речевые формы, в том числе и фразеологизмы [Гергокова 2004: 9]. Это связано с тем, что положительное как проявление нормы меньше интересует людей, меньше беспокоит, чем отрицательное, как отступление от нормы [Саитова 2007: 22]. Й. Дапчева объясняет данное явление неосознанным стремлением к исправлению человека, влиянию на его развитие и совершенствование с помощью критики, иронии и пренебрежения. Оно доказывает склонность человека останавливать своё внимание преимущественно на несовершенном у человека. Отклонение от нормы в положительную сторону не вызывает столь острой реакции и не провоцирует появления значительного количества фразеологизмов. Оценка также детерминирована мировоззрением народа, системой существующих в данном языковом коллективе её критериев. Исходя из этого, оценочный

компонент фразеологизмов рассматривается в качестве выражения *национальной оценки* в ценностной картине мира как части фразеологической картины мира [Дапчева 2006: 176]. Доминирование чувств-отношений отрицательного спектра отмечают и у арготической фразеологии в целом и связывают с особенностями ценностной картины мира носителей арго [Енов 2004: 8].

М.В. Никитин выделяет 5 уровней описания денотатов, в которых имеет место оценка: 1) онтологический (на этом уровне оценка позволяет установить наличие или отсутствие тех или иных базисных качеств у человека); 2) эпистемический (оценивается мера истинности суждений о человеке, их соответствие действительности); 3) прагматический (для данного уровня характерно субъективированное представление о мире с позиций интересов и потребностей человека; на этом уровне суждения о носителе характеристики могут иметь только оценочный характер); 4) эмотивный (эмотивная оценка обусловлена эмоциональными переживаниями); 5) репрезентационный [Никитин 2003: 66].

М.М. Робертус определяет такие сферы, где обнаруживается прагматическая оценка: 1) сфера общей оценочности, измеряемой по шкале «хорошо – плохо»; 2) сфера с показателем «полезно – вредно»; 3) сфера с показателем «приятно – неприятно»; 4) по линии «должно – не должно», «следует – не следует» (так поступать); 5) по линии «интересно – неинтересно» [Робертус 2005: 62].

М.М. Робертус разграничивает также константно-оценочные именування и переменнo-оценочные именування с точки зрения постоянства / непостоянства выражаемого структурой оценочного значения характерологических единиц. Смысловая структура константно-оценочных именуваний характеризуется постоянным присутствием в ней либо положительного, либо отрицательного компонента, и исключает возможность сменяемости оценочного знака при любом контекстном употреблении лексемы или фразеологизма. А оценочно сменяемые именування характеризуются как возможностью амбивалентной интерпретации знака, так и его многозначностью. Амбивалентные единицы М.М. Робертуса

тус называет единицами с флуктуирующей (т.е. изменяющейся) оценкой [там же: 62-63].

Существуют различные ситуации, когда имеет место амбивалентная оценка: а) амбивалентные именованья основаны на разных оценках признаков представителями различных социальных групп общества; субъекты оценки, относящиеся к разным социумам и придерживающиеся разных оценочных кодексов, по-разному оценивают одни и те же явления действительности [Яцковская 1974]; б) иногда некоторые оценочные именованья с отрицательным значением могут употребляться в качестве шутливых и ласкательных с положительным знаком [Девкин 1971: 89]; в) в качестве одного из оснований для смены оценочного знака является его чрезмерная насыщенность одним и тем же качеством, например, слишком большая экономия как характерная черта человека может интерпретироваться как жадность и т.п. [Робертус 2005: 63]; г) вектор оценочности может меняться так же и в связи с социально-идеологическими процессами в обществе [там же: 64].

Основание оценки – это мотивация или оценочный признак, с точки зрения которого производится оценивание. Оценочная характеристика, даваемая одним индивидом другому, происходит, как указывает М.М. Робертус, на основании четырех признаков: 1) онтологическом (это оценка того, насколько кто-то состоятелен или несостоятелен как личность, что проявляется в основном в интеллектуальных, профессиональных, деловых, морально-волевых и других качественных свойствах человека); 2) этическом (оценка в соответствии с этическими параметрами выносится человеку на основе его отношений с другими людьми, соблюдения общепризнанных норм морали; этическая оценка отличается неградуальным измерением); 3) эстетическом (на основе данного признака оценка базируется на внешних признаках индивида; его квалификация происходит с позиций «красиво – некрасиво», «модно – немодно», «экстравагантно – упрощенно»); 4) утилитарном (оценка с позиций утилитарности дается человеку с позиций рациональности, благоразумия, полезности; утилитарная оценка

строится на основе возможно допустимого объёма качества: «осуждению подвергается как слишком малая, так и слишком большая степень качества»: быть осторожным – это хорошо, быть чересчур осторожным – граничит с трусостью и оценивается отрицательно) [там же: 60-61].

Аспект оценки включает в себя компоненты значения, на которые опираются дескриптивные признаки, входящие в оценочный стереотип. Оценочный стереотип представляют стандартные признаки для соответствующих классов объектов и стереотипные представления о социально обусловленном месте объекта в системе ценностей в совокупности. Шкала оценок представляет собой способ градуированного сравнения однородного класса объектов, обладающих определенным признаком по отношению к норме.

Таким образом, коннотативный аспект, включающий в себя четыре основных компонента (эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический), является наиболее значимым в структуре характерологических фразеологических единиц французского аргю. Выбор средств передачи характеристики человека определяется следующими базовыми компонентами оценочной характеристики: субъектом, объектом, характером оценки, основанием оценки, аспектом оценки, оценочным стереотипом, шкалой оценки. По коннотативному знаку характерологические арготические фразеологизмы могут быть мелиоративными, пейоративными и нейтрально-дескриптивными. С точки зрения постоянства / непостоянства выражаемого структурой оценочного значения характерологических единиц выделяются константно-оценочные и амбивалентные арготические фразеологизмы французского языка.

Выводы

Обзор изученной научной литературы по исследуемой теме позволил сделать следующие выводы:

1. Изменения, происходящие во французском языке, связаны в значительной мере с эволюцией аргю, с повышением его статуса и увеличением ко-

личества функций, выполняемых им в языке. Одной из основных функций арготических фразеологизмов является характерологическая, благодаря которой эти единицы, все больше распространяясь и закрепляясь через публицистический стиль и стиль художественной литературы, являются постоянным источником пополнения оценочно-экспрессивного и характерологического фонда литературной части французского словаря и участвуют тем самым в формировании норм, развитии и обновлении современного французского языка. Характерологическая функция арготических фразеологизмов проявляется в том, что они служат активным источником пополнения письменно-литературного языка эмоционально-выразительными, образными, лаконичными, экономными средствами передачи такого важного феномена внеязыковой действительности как характеристика человека. Кроме того, арготический словарь, являясь преимущественно метафорическим вокабуляром, выполняет необходимые для живого языка людическую, аттрактивную, репрезентативную, поэтическую функции, функцию модернизации, стилизации и интимизации. Употребление арготических единиц зависит от ситуации общения, а не от социальной принадлежности говорящих.

2. Анализ лингвистической категории «характеристика человека» свидетельствует о сложной разветвленной организации каждой базовой характеристики и о тесной взаимосвязи и пересечении основных характерологических сфер. К базовым аспектам, по которым осуществляется характеристика человека, относятся: внешний облик, интеллектуальные особенности, эмоционально-психологическое состояние, индивидуально-личностные черты, социальное положение, физиологическое и физическое состояние.

3. Под характерологической арготической фразеологической единицей нами понимается семантически связанное языковое образование (состоящее из двух или более компонентов и имеющее в своем составе не менее одного знаменательного слова), которое воспроизводится в речи в готовом виде в фиксированном соотношении семантической структуры и лексико-грамматического

состава, зафиксировано хотя бы в одном французском словаре с пометой 'arg.' и содержит в своей семантике характеристику человека.

4. Мотивационный компонент характерологических арготических фразеологических единиц включает в себя образ (который является «живым» в арготических фразеологизмах), гештальт (ассоциативную цепочку), вид тропеического преобразования (реализуемый чаще всего в виде метафорического и метонимического переноса) и имена реалий, которые приобрели в характерологической арготической фразеологии символические значения. Характерологический арготический фразеологический фонд обладает своими нормами, ценностями, символами и стереотипами, которые расходятся во многом с общенациональными. Ненормативная фразеология характеризуется определенными принципами отбора общеязыковых средств для создания собственных средств выражения, закрепляющихся в том или ином субкоде.

5. Коннотативный аспект является наиболее значимым в структуре характерологических фразеологических единиц французского арга. Выбор средств передачи характеристики человека определяется следующими базовыми компонентами оценочной характеристики: субъектом, объектом, характером оценки, основанием оценки, аспектом оценки, оценочным стереотипом, шкалой оценки. По коннотативному знаку характерологические арготические фразеологизмы могут быть мелиоративными, пейоративными и нейтрально-дескриптивными. С точки зрения постоянства / непостоянства выражаемого структурой оценочного значения характерологических единиц выделяются константно-оценочные и амбивалентные арготические фразеологизмы французского языка.

ГЛАВА II. Структурно-грамматические и семантические особенности фразеологических средств выражения характеристики человека во французском аргю

2.1. Типы характерологических фразеологизмов французского аргю

Для того, чтобы определить состав характерологического фразеологического фонда французского аргю и основные типы характерологических арготических фразеологизмов исследуемые единицы рассматриваются в следующих аспектах: 1) характерологическом; 2) структурном; 3) лексико-грамматическом; 4) семантическом.

2.1.1. Характерологические типы арготических фразеологизмов

В формировании определённого характерологического аспекта французских арготических фразеологизмов ведущую роль играют как субъект, так и объект характеристики. В зависимости от субъектно-объектных отношений выделяются следующие базовые составляющие характерологического аспекта анализируемых единиц: а) тип характеристики по степени её выраженности; б) направление характеристики; в) гендерный аспект характеристики; г) форма выражения характеристики; д) тип модальности характерологического суждения; е) темпоральный признак характеристики.

По степени выраженности характеристики фразеологический фонд французского аргю составляют единицы, содержащие в своей семантике явную, прямую и косвенную (опосредованную) характеристику человека.

К арготическим фразеологизмам с явной характеристикой человека мы относим такие единицы, которые В.И. Нукалова называет именными характерологическими фразеологизмами [Нукалова 2009: 329]. У таких фразеологизмов опорный компонент выражен чаще всего антропонимом, а вспомогательные компоненты выступают в роли характеризующих единиц и создают основу характеристики: «*largue en panne*» («*largue*» аргю «женщина») – «быв-

шая зазноба, брошенная любовница»; «*homme de poids*» ('*homme*' *нейтр.* 'человек') – «влиятельный человек». Фразеологизмы с прямой характеристикой человека несут в своем значении прямое указание на то, какими свойствами и признаками обладает человек: «*avoir un coup de chasselas*» – «быть пьяным»; «*avoir la pomme de canne fêlée*» – «быть тронутым». Фразеологизмы с явной и прямой характеристикой передают статичную характеристику человека. К характерологическим арготическим фразеологизмам мы относим также единицы, указывающие на действия человека, по которым можно дать ему определённую характеристику. Такие фразеологизмы содержат косвенную динамичную характеристику человека и представляют собой, как правило, глагольные конструкции. Так, например, ХАФЕ «*prendre une charge*» – «напиться» опосредованно указывает на то, что тот человек, по отношению к которому используется данный фразеологизм, находится в состоянии алкогольного опьянения, а фразеологизм «*(en) mettre plein les châsses*» – «льстить» косвенно свидетельствует о льстивом характере человека, по отношению к которому применяется данный фразеологизм. Однако одни и те же фразеологизмы могут использоваться для выражения как статичной, так и динамичной, как прямой, так и косвенной характеристики человека. Например: «*en prendre plein le nez*» – «быть пьяным, под хмельком; напиваться».

Субъект задаёт направление характеристики. При передаче характеристики человека объектом оценки может выступать:

а) адресат (как один человек, так и группа адресатов):

«*Elle s'est jetée dans ses bras en lui murmurant: – T'es mon frère! – Tu manques pas d'air! qu'il lui a répondu*». (*Berteaut*) – «Она кинулась в его объятия, шепча: – Ты мой брат! – Ну и нахалка же ты! – ответил он ей»;

б) третье лицо (как один человек, так и группа лиц):

«*Elle ne va pas aux asperges. Elle bosse dans un magasin [...]*». (*Le Breton, 1*) – «Она не панельная девка. Она вкалывает в магазине [...]»;

«*On finit, comme lui, par s'attacher à ces grands dadaïes qui découvrent qu'il n'y a pas que la gagne dans la vie*». (Voici, № 927, 2005) – «В конце концов, также как и он, присоединяешься к этим верзилам, которые открывают для себя, что жизнь состоит лишь в том, чтобы на неё зарабатывать»;

в) сам субъект. Самохарактерологическое высказывание может распространяться и на несколько человек:

«*Regarde-nous, tous les deux! On n'a presque plus un poil sur le caillou et on vit bien [...]*». (Gibeau) – «Посмотри на нас, на обоих! У нас не осталось почти ни одной волосинки на голове, но мы живем припеваючи [...]».

В зависимости от гендерной соотнесённости объекта характеристики субъект может использовать арготические единицы трёх типов: универсальные фразеологизмы, фемининные и маскулинные фразеологические единицы.

1. Универсальные фразеологизмы используются как при характеристике мужчин, так и женщин: «*tranquille comme Baptiste*» (букв. «спокойный как Баптист») – «невозмутимо спокойный, уравновешенный».

«*Mes gosses à l'école, j'étais seule, tranquille comme Baptiste*». (Monnier) – «Ребятишки были в школе, я была одна, совершенно спокойна».

Компоненты фразеологизмов, представленные существительными, прилагательными или причастиями, имеющими различные формы для мужского и женского родов, употребляются в той или иной форме в зависимости от гендерной принадлежности характеризуемого человека. Такие фразеологизмы мы также относим к универсальным: «*être mal loti(e)*» – «быть обделённым(-ой) судьбой»; «*être rond(e) comme une boule*» – «быть пьяным(-ой) в стельку».

«*T'es saoul, Albert, rond comme une boule, va cuver...*» (Jaouen) – «Ты пьян, Альбер, чертовски пьян, иди проспись...»

«*Je suis ronde comme une boule, l'hoqueta l'ex-chanteuse, en s'essuyant les lèvres et se barbouillant de rouge*». (Malet, 3) – «Я уже совсем захмелела, – запинаясь, пробормотала экс-певица, вытирая губы и подкрашиваясь».

Однако это распространяется не на все фразеологические единицы арготического происхождения. Так, у компаративных единиц, построенных по модели 'con + comme + сущ.', используемых для обозначения глупого человека, ведущий элемент остается всегда в форме мужского рода:

«Elle est con comme ses pieds, elle est vulgaire, elle se prend pour la fille de Churchill [...]». (Fallet, 1) – «Она полнейшая дура, она вульгарна, воображает о себе, словно она дочь Черчилля [...]».

Среди универсальных арготических фразеологизмов было выявлено несколько единиц, направленных на передачу характеристики ребенка: «un affreux jôjo» – «ужасный, страшный ребенок»; «enfant changé en pourrice» – «ребенок ни в чём не похожий на своих родителей».

2. Фемининные фразеологизмы используются только при характеристике женщин: «l'argue girofle» – «красотка»; «faux poids» – «несовершеннолетняя девушка»; «avoir ses lunes» – «иметь месячные». Однако заметна тенденция использования отдельных фемининных арготических фразеологизмов и при передаче характеристики мужчин. Так, были зафиксированы случаи употребления арготического фразеологизма «grande bringue (de femme)» – «здоровенная, нескладная, угловатая женщина или девушка» как при характеристике внешности женщины, так и мужчины.

«[...] tu as vu ta cousine Julienne? – Ouais, c'est une grande bringue». (Sabatier, 2) – «[...] ты видел свою кузину Жюльену? – Да, здоровенная дылда».

«Dire que cette grande bringue de Fil-de-Fer passe à travers la pelote». (Le Breton, 3) – «Подумать только, что этот здоровенный несуразный господин из Филь-де-Фера улизнул от наказания в дисциплинарном взводе».

3. Маскулинные арготические фразеологизмы используются только при передаче характеристики мужчин: «avoir le gourdin» (букв. 1) «иметь (полицейскую) дубинку», 2) «иметь мужской половой орган») – «быть сексуально возбуждённым»; «armoire à glace» – «бугай, амбал, косая сажень в плечах».

«*Répéter un peu quoi?*» *Pas mécontent de sa formule, le petit type. Seulement, l'armoire à glace insistait [...]*». (Queneau, 2) – «Повторить что?» Коротышка был очень доволен своим вопросом. Но вот беда, верзила не отступал [...]».

В дискурсе основными формами выражения характеристики человека фразеологическими средствами французского аргю являются:

а) характеристика-констатация:

"*Est-ce que tu dois toujours porter le deuil de ta blanchisseuse? Si tu ne te changes pas, je ne sors pas avec toi*". (Elle, № 3192, 5 mars 2007) – "Ты что, вечно будешь ходить в нестиранной одежде? Если ты не переоденешься, я с тобой никуда не пойду";

б) характеристика-обращение:

«*Dis donc, potte à l'huile... Et le chiffre du coffre, tu l'as?*» (Siniac, 1) – «Скажи-ка, простофиля... И шифр сейфа ты знаешь?»;

в) характеристика-рекомендация или характеристика-пожелание:

«*Tiens, c'est pour ton dimanche. Tu peux aller au ciné. Et ne fais pas le Jacques!*» (Sabatier, 1) – «Держи, это тебе на воскресенье. Ты можешь сходить в киношку. И не валяй дурака!»;

г) характеристика-прогноз (имеет место в том случае, если субъект знает объект настолько хорошо, что способен прогнозировать его действия, реакции, состояния и т.п.). При передаче такой характеристики арготические фразеологизмы употребляются чаще всего в форме сослагательного наклонения:

«*Moitepied, si je lui parlais du voyage, serait assez chien pour y trouver quelque empêchement, surtout à la veille ou presque de l'ouverture du Festival...*» (Vialar) – «*Мыатпье, если бы я заговорил о поездке, сильно разозлился бы и нашел какую-нибудь помеху, особенно в канун или почти в канун Фестиваля...*»

В зависимости от своего синтаксического оформления арготические фразеологизмы могут передавать 3 типа модальности суждения субъекта о характеризуемом объекте:

а) безусловную, однозначную характеристику:

«*Sale, dépeignée, du rouge à lèvres mal mis... Un véritable remède contre l'amour!*» (*Le Breton, 2*) – «Грязная, с распрёпанными волосами, с размазанной помадой... Настоящее страшилище!» («remède contre l'amour» (букв. «лекарство от любви») – «страшилище (о женщине)»).

б) предполагаемую, возможную характеристику. Для смягчения категоричности, для достижения определенного прагматического эффекта, для сознательного подчёркивания, что суждение о характеризуемом человеке является только личным мнением и не рассматривается как самое истинное, субъект характеристики использует разного рода сигнальные слова и конструкции, которые Е.С. Селезнёва называет модальными модификаторами сомнительной оценки и аксиологическими предикатами «мнения» [Селезнёва 1999] (например, 'évidemment' 'наверно, очевидно', 'je pense (trouve, crois)...' 'я думаю (нахожу, считаю)...', 'il me semble...' 'мне кажется...', 'à mon avis...' 'по-моему...' и т.п.).

«[...] il me semble que la nouvelle connaissance a un petit coup de sirop...» (*Гур*) – «[...] мне кажется, что новый знакомый уже под хмельком...»

Характерологические арготические фразеологизмы выступают при этом чаще всего, согласно грамматической теории, разработанной Е.А. Алексеевой, в функции второстепенного сказуемого (предметного, признакового или процессного) [Алексеева 2005]:

«*Je le trouvais con comme la lune*». (*Céline*) – «Я считал его круглым дураком»;

в) иронический вид суждения, наблюдаемый, например, когда арготический фразеологизм используется в функции оксюморона:

«*Laudrel a été condamné «à perpétuité»; je vous réponds qu'il ne s'évadera pas C'est une bonne pâte d'assassin*». (*Duhamel*) – «*Лодрель приговорён пожизненно; ручаюсь, что он не сбежит. Это добродушнейший убийца*». («une bonne pâte d'homme» – «добродушный, смирный человек; душа-человек»).

При передаче характеристики человека субъект определяет темпоральный аспект этой характеристики. По признаку временной соотнесенности характеристика, даваемая человеку, может носить постоянный или временный модус. В большинстве своём для выражения разных темпоральных признаков используется один и тот же арготический фразеологизм. Его темпоральный признак зависит от локализованности / нелокализованности во времени. При нелокализованности на оси времени высказывание приобретает квалификативную семантику, т.е. служит для выражения качеств, свойств, черт характера, которые присущи человеку постоянно. При конкретизации во времени фразеологизм выражает, как правило, то или иное состояние человека, т.е. временную характеристику. Так, например, фразеологизм «faire dans sa culotte» (букв. «делать в штаны») – «быть трусливым, бояться» может употребляться по отношению к человеку либо, чтобы отразить, что человек испытывает чувство страха и проявляет трусость в какой-то определенный момент, либо что это отрицательное свойство (трусость, боязливость) присуще ему постоянно, является чертой его характера, воли. В связи с этим такого рода фразеологизмы могут быть отнесены как к группе фразеологизмов, направленных на передачу эмоционально-психологического состояния человека, так и к группе фразеологизмов, отражающих черты характера и нравственно-этические свойства характеризуемого объекта. Определить, какой вид характеристики выражают такие фразеологизмы, позволяет в основном контекст.

На постоянный аспект характеристики, даваемой человеку, могут указывать наречия типа ‘toujours’ ‘всегда’, ‘tout le temps’ ‘всё время’ и т.п., с которыми фразеологизмы употребляются в дискурсе. Например:

«Pas vraiment jolie, mais elle a toujours une frite pas possible». (Lasaygues) – «Хотя она и не красавица, зато она всегда в превосходной форме».

Указателями того, что характеристика, даваемая человеку, носит переменный модус, являются наречия и адвербиальные устойчивые словосочетания типа ‘parfois’ ‘иногда’, ‘de temps en temps’ ‘время от времени’, ‘souvent’ ‘часто’:

«J'ai une idée et ça m'étonnerait que la même ne vous soit pas venue. Ces truands bouffent parfois à plusieurs râteliers». (Malet, 1) – «Мне пришла в голову мысль, и меня удивило бы, если бы и вы не подумали об этом тоже. Эти лоботрясы иногда служат и вашим, и нашим».

Таким образом, французский характерологический арготический фонд располагает: фразеологизмами с явной, прямой и косвенной характеристикой; статичными и динамичными единицами; универсальными, фемининными и маскулинными фразеологизмами. В речи арготические фразеологизмы могут использоваться для передачи характеристики-констатации, характеристики-обращения, характеристики-пожелания и характеристики-прогноза, а также для выражения постоянной или временной характеристики. По типу модальности фразеологизмы могут выражать безусловную, предполагаемую или ироничную характеристику, что зависит от их синтаксического оформления.

2.1.2. Структурные типы арготических фразеологизмов

Проведённое исследование показало, что в структурном аспекте характерологические арготические фразеологические единицы разделяют черты, присущие фразеологизмам письменно-литературного языка. Выделяются непредикативные, частично-предикативные и предикативные фразеологизмы.

Непредикативный характерологический арготический фонд представлен одновершинными и многовершинными фразеологизмами.

К одновершинным относятся такие фразеологизмы, которые включают в свой компонентный состав одно знаменательное и одно или более служебных слова: «pas un maravédis» – «ни гроша за душой». Наибольшее количество среди одновершинных арготических фразеологизмов составляют глагольные фразеологические единицы, которые состоят из глагола-связки ('être', 'rester', 'de-meurer', 'devenir', 'se trouver', 'se faire', 'se tenir') и субстантивного элемента, присоединяемого как с помощью предлога, так и без него: «être de la bagouse» –

«быть пассивным гомосексуалистом»; «se tenir peinard» – «вести себя осмотрительно; быть настороже, внимательным».

Фраземы, т.е. многовершинные словосочетания с подчинительной, сочинительной и подчинительно-сочинительной связью компонентов, образуют самую многочисленную группу как среди непредикативных, так и среди характерологических арготических фразеологизмов всех структурных типов. Среди фразем выделяются следующие основные, наиболее типичные и регулярные для характерологической арготической французской фразеологии модели: обороты, являющиеся сочетанием прилагательного или адъективированного слова и существительного: «petite tête» – а) «пустая голова, недалёкий человек», б) (в обращении) «дурачок»; «tête nickelée» – а) «лысый человек», б) «осужденный, отправленный на каторжные работы»; обороты, являющиеся сочетанием двух существительных: «michet de carton» – «клиент, который торгуется»; обороты, являющиеся сочетанием глагола с именем существительным: «courir les filles» – «быть бабником»; «faire l'andouille» – «валять дурака».

«Fillon fait l'andouille ou quoi? s'est-il [Sarkozy] écrié avant de partir en Chine». (Le Canard enchaîné, № 4544, 28 novembre 2007) – «Фийон валяет дурака что-ли? – воскликнул он [Саркози] перед тем, как отправиться в Китай».

Во второй структурный тип отнесены частично-предикативные арготические фразеологические единицы, используемые для характеристики человека. У таких единиц первый, грамматически ведущий член имеет дополнение или определение, которые представлены в виде придаточного предложения: «avoir les miches qui font bravo» – «перетрусить, дрожать от страха, дрейфить». В современном французском языке арготические фразеологизмы данного структурного типа имеют тенденцию к употреблению в своей эллиптической форме, переходя таким образом в разряд фразем. Если же они употребляются в своей полной форме, то придаточное предложение выполняет лишь интенсифицирующую функцию. Например:

«*Tout de même, il va pas la bêcher, cette belle bicyclette, ça serait du cri! J'ai les miches*». (Boudard, 1) – «*He откажется же он от этого чудесного велосипеда, это было бы ужасно! Мне страшно*».

«*Ce n'était pas encore la panique mais ça commençait à lui ressembler. Il dut le reconnaître, il avait les miches qui font bravo*». (Destanque) – «*Это еще не было паникой, но уже что-то похожее на неё. Он должно быть узнал его, и у него от страха поджилки трясутся*».

В третий тип объединены предикативные характерологические арготические фразеологизмы как с замкнутой структурой, так и с незамкнутой. Фразеологические единицы замкнутого структурного типа выражают законченную мысль, синтаксически оформлены как простые или сложные предложения: «*son gazon est mité*» – «он лысый, плешивый»; «*c'est la tâche (или la gerbe)*» – «этот человек ничтожен». Арготические фразеологизмы с незамкнутой структурой выражают незаконченную мысль и требуют в речи распространения переменными словами: «*c'est la crème de...*» – «это лучший (-ая, -ие) из...»; «*se la jouer...*» – «строить, разыгрывать из себя...».

«*Ken Carter accepte de cacher l'équipe de basket locale, mais pose ses conditions aux p'tits gars qui se la jouent M. Jordan...*» (Voici, № 927, 2005) – «*Кен Картер соглашается спрятать местную баскетбольную команду, но ставит свои условия мальчишкам, которые строят из себя М. Джордана...*»

Таким образом, анализ фактического материала позволил установить, что в структурном плане арготические фразеологизмы, передающие характеристику человека, могут быть представлены непредикативными, частично-предикативными и предикативными единицами. Непредикативные фразеологизмы подразделяются на одновершинные и фраземы. А среди предикативных единиц выделяются фразеологизмы с незамкнутой и с замкнутой структурой.

2.1.3. Лексико-грамматические типы арготических фразеологизмов

Анализ лексико-грамматического аспекта характерологических арготических фразеологизмов позволил определить, что лексические единицы, входящие в состав арготических фразеологизмов, относятся к различным языковым регистрам, в отличие от компонентов фразеологических единиц письменно-литературного языка. Так, в компонентный состав арготического фразеологизма, передающего характеристику человека, могут входить: а) только нейтральные лексические единицы: «il y a du monde au balcon» ('avoir' *нейтр.* 'иметь', 'monde' *нейтр.* 'народ', 'balcon' *нейтр.* 'балкон') – «иметь большую, пышную грудь»; б) только арготические единицы: «chelinguer des arpions» ('chelinguer' *арго* 'вонять', 'arpion' *арго* 'нога (стопа)') – «вонять (о ногах)»; в) как нейтральные единицы, так и единицы арготического фонда: «avoir un goût de chiottes» ('avoir' *нейтр.* 'иметь', 'goût' *нейтр.* 'вкус', 'chiottes' *арго* 'сортир') – «иметь плохой вкус»; «baver sur les roustons» ('baver' *нейтр.* 'пускать слюну', 'roustons' *арго* 'тестикулы') – «действовать кому-л. на нервы». Большую группу фразеолекс-арготизмов составляют лексические единицы письменно-литературного языка, которые реализуются в составе характерологических фразеологизмов со своими сниженными значениями, появившимися чаще всего либо на базе метафоры («avoir le mandrin» ('mandrin' *арго* 'пенис' ← 'mandrin' *нейтр. техн.* 'стержень; пробойник') – «быть в возбуждённом состоянии»; «fendre l'arche à qn» ('arche' *арго* 'зад, задница' ← 'arche' *нейтр.* 'арка, небольшой свод') – «надоедать кому-л., быть назойливым, навязчивым»), либо на базе метонимии («avoir du chignon» ('chignon' *арго* 'голова, череп' ← 'chignon' *нейтр.* 'шиньон') – «быть умным»). Довольно часто прототипами арготических компонентов характерологических фразеологизмов являются нейтральные единицы, подвергшиеся следующим модификациям: а) искажению: «en avoir dans le caberlot» ('caberlot' *арго* 'голова, башка' ← 'cabane' *нейтр.* 'хижина, шалаш') – «быть башковитым, иметь голову на плечах»; б) усечению (чаще всего по типу апокопы): «c'est un intel» ('intel' *арго* 'умный' ← 'intelligent' *нейтр.* 'ум-

ный') – «это умный человек»; в) редупликации (чаще всего последнего слога); г) арготической суффиксации: «*extrait de naveton*» ('naveton' арго 'дурак, балда' ← 'nave' нейтр. 'репа') – «отъявленный дурак»; «*être fumasse*» ('fumasse' арго неологизм ← 'fumer' нейтр. 'курить, дымить') – «кипеть, сердиться».

«*C'est un type qui en a dans le caberlot, mais il faudra qu'il réduise les frais!*» (Fréville, 2) – «У этого парня есть голова на плечах, но пусть он не сорит деньгами!»

В ходе исследования были выделены следующие лексико-грамматические разряды арготических фразеологизмов, служащих для характеристики человека: 1) субстантивные фразеологизмы: «*bras cassé*» – «ничтожный человек»; «*barre à mine*» – «ненадежный человек; невезучий человек»; 2) адъективные фразеологизмы: «*élevé comme un rez-de-chaussée*» – «плохо воспитанный»; 3) глагольные фразеологизмы: «*faire des étincelles*» – «добиться блестящих результатов; блистать остроумием».

Таким образом, компонентный состав характерологических арготических фразеологизмов может быть представлен как единицами нейтрального фонда, так и сниженного. В образовании арготических фразеологических единиц характерологического типа особенно продуктивны единицы письменнo-литературного языка, которые в результате переосмысления или морфологических модификаций приобрели новые значения, фиксируемые как сниженные. Фразеолексы, образованные путём модификации нейтральных единиц, чаще всего приобретают новые значения, а не заимствуют те, что имеют их прототипы. Именно со своим новым значением они и создают образную основу характерологических арготических фразеологизмов. В зависимости от своего лексико-грамматического значения арготические фразеологизмы, служащие для передачи характеристики человека, делятся на субстантивные, адъективные и глагольные.

2.1.4. Семантические типы арготических фразеологизмов

По степени сопряженности компонентов фразеологизмы подразделяют на сращения, единства, сочетания и выражения [БСЭ]. Те же категории единиц были выделены в ходе исследования в характерологическом арготическом фразеологическом фонде французского языка.

Фразеологические сращения не мотивированы и неразложимы; составные элементы фразеологического сращения не имеют никакой связи со значением всего выражения в целом. Так, семантика характерологических арготических фразеологических сращений «sentir l'ail», «manger de l'ail» несоотносима со значениями слов 'sentir' 'чувствовать', 'manger' 'есть', 'ail' 'чеснок', поскольку данные фразеологизмы употребляются при характеристике сексуальной ориентации человека, в значении «быть или казаться лесбиянкой».

В отличие от сращений фразеологические единства обладают свойством потенциальной образности, т.е. в оборотах этого типа понимание целого зависит от значения отдельных элементов, которые составляют образный «стержень» всего фразеологизма. Например, в таком характерологическом арготическом фразеологическом единстве, как «avoir un cactus dans le porte-feuille (или dans la poche)» (букв. «иметь кактус в бумажнике (или в кармане)») – «быть скупым» образ построен на наличии в том месте, где обычно хранят деньги, колючих предметов, которые мешают добраться до денег, достать их, следовательно, создаётся впечатление, что человек, который их не достает, скупой.

К арготическим фразеологическим сочетаниям относятся такие единицы, которые образуются реализацией так называемых несвободных значений слов. В этих фразеологических оборотах есть слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным. При этом слова, имеющие фразеологически связанное значение, обладают очень избирательной, узкой (часто единичной) сочетаемостью. Например, в ХАФЕ «bourreur de crâne» (букв. «тот, кто набивает череп») – «демагог, обманщик» слово 'bourreur' имеет связанное употребление, встречается в сочетании лишь со словом 'crâne', а ЛЕ 'crâne' имеет сво-

бодное употребление, она может сочетаться, кроме 'bourteur', с целым рядом других слов (ср. «crâne de piaf» – «дурачок, безголовый»; «crâne d'œuf» – «высоколобый» и др.). К этому же типу нами отнесены ХАФЕ с компонентами иноязычными словами, т.к. такие слова используются в большинстве своем лишь в составе этих фразеологизмов: «tête de holz» ('holz' нем. 'дерево') – «глупый и упрямый человек». Среди арготических фразеосочетаний заметное место принадлежит таким единицам, у которых отдельные компоненты не имеют самостоятельного значения и употребляются только в составе определенных ХАФЕ: «être loubac» – «быть сумасшедшим» (ЛЕ 'loubac' не зафиксирована в словарях с самостоятельным значением).

Словосочетания, у которых все компоненты употреблены в своём прямом значении, но которые зафиксированы во французских словарях арготической лексики как фразеологизмы, относятся в разряд фразеологических выражений. Фразеологические выражения лишены образности и содержат в качестве опорных компонентов, как правило, исконно арготические единицы: «vieille rombière» ('rombière' аргот. 'дама (с претензиями)') – «старая женщина»; «avoir de beaux châsses» ('châsses' аргот. 'глаза') – «иметь красивые глаза».

В семантическом отношении характерологические арготические фразеологизмы во многом разделяют черты, присущие фразеологизмам письменного литературного языка. Так, в зависимости от семантической связи компонентов различаются фразеологизмы с односторонней взаимозависимостью значения компонентов (у них переосмысливается одна часть оборота, в то время как другая употребляется в своем прямом значении: «un beau morceau» (букв. «красивый кусочек») – «красивая девушка») и с двусторонней семантической связью компонентов (когда имеет место полное семантическое преобразование компонентов: «tronche à huile» (букв. «бревно, наполненное маслом») – а) «простак, олух, наивный человек», б) «клиент проститутки»). Характерологические арготические фразеологизмы, также как и единицы нейтральной фразеологии, могут быть одноплановыми (т.е. несоотносимыми ни с какой реальной ситуацией:

«marcher à côté de ses pompes» (букв. «идти рядом со своими башмаками») – «быть не в себе; не понимать, что происходит») и двуплановыми (которые могут выступать и как фразеологизмы, и как свободные сочетания: «coucher dans les draps de soie» (букв. «спать на шёлковых простынях») – «жить в роскоши»).

В ходе исследования внутренней формы арготических фразеологизмов характерологического типа были зафиксированы многочисленные случаи, когда разноструктурные и разнокомпонентные фразеологизмы, построенные на разных или одинаковых образах, обладают одинаковой фразеосемемой. Такое явление является весьма распространенным во фразеологии. Однако в арготической фразеологии наблюдаются случаи, когда фразеологизмы, имеющие различия в компонентном составе, но обладающие одинаковой образной основой, служат для передачи абсолютно разных характеристик человека. Так, ХАФЕ «être ficelé (или fiché, fichu, fagoté, fait) comme quatre sous» (букв. «быть одетым как четыре су») имеют единственное значение «быть плохо, безвкусно одетым; быть одетым как чучело гороховое, как пугало», а фразеологизм «être foutu comme quatre sous» (букв. «быть одетым как четыре су») передаёт лишь значение «это ему по плечу, он способен на это».

Однако разнокомпонентные, но однообразные арготические фразеологизмы, передающие различные значения, могут иметь тесную связь – один фразеологизм может служить основой для образования другого. Так, нетрудно установить, что фразеологизмы «avoir une brioche au chaud (или au four)» (букв. «иметь сдобную булочку в печи») – «быть беременной» произошли от арготизма «mettre une brioche au chaud» (букв. «положить сдобную булочку в печь») – «иметь сексуальную связь с женщиной, заниматься любовью с женщиной».

Основными формами полного или частичного преобразования компонентов исследуемых единиц являются переосмысление, лексическое ослабление значений компонентов и эллипсис.

При рассмотрении компонентного состава переосмысленных арготических фразеологизмов, через который и раскрывается их образная основа, была

раскрыта одна из специфических черт исследуемых единиц. Знаменательные слова, входящие в состав характерологических арготических фразеологических единиц, могут создавать образ фразеологизма либо в своем нейтральном значении, либо в арготическом. Известно, что многие ЛЕ французского языка в результате переосмысления приобрели новые значения, большинство из которых фиксируются в словарях с пометами «arg.», «pop.» и / или «fam.». Так, все знаменательные компоненты арготического фразеологизма «avoir de la brioche» – «быть полным, толстым; полнеть» представляют собой нейтральные лексические единицы, но при этом ЛЕ ‘brioche’ помимо своего нейтрального значения ‘бриошь (сдобная булочка)’ имеет значение ‘пузо’, регистрируемое в словарях с пометами «arg.» и «fam.». Именно со своим вторым значением данная лексическая единица легла в основу создания фразеологизма «avoir de la brioche». Таким образом, у этого фразеологизма можно выделить две образные основы: первичную (образ предмета, имеющего округлую форму) и вторичную (образ, выраженный соматизмом, свидетельствующим о полноте человека). Например:

«Quel respect voulez-vous que les enfants aient pour un papa qui commence à avoir de la brioche, perd ses cheveux et somnole après le repas...» (Caunes) – «Какое уважение могут испытывать дети к отцу, у которого начинает расти брюшко, выпадают волосы и который дремлет после еды...»

Фразеолекса, имеющая как нейтральное, так и сниженное значение, может реализовываться в составе характерологического арготического фразеологизма только в своем нейтральном значении. Так, во фразеологизмах «faire une (или des) brioche(s)» – «делать глупости, поступать опрометчиво» опорный компонент ‘brioche’ именно со своим нейтральным значением ‘бриошь (сдобная булочка)’ создает образную основу ХАФЕ – ‘делать бриошь (или бриоши)’. В основе этих фразеологизмов лежит намёк на старинный обычай оркестрантов парижской Оперы платить штраф в виде бриоши за каждый фальшивый звук.

«Tu es seul à Paris... Tu pourrais faire des brioches». (Labiche) – «Ты один в Париже... Ты можешь натворить глупостей».

Характерологические арготические фразеологизмы могут иметь в своём составе компоненты-полисеманты, которые представляют собой фразеолексы с несколькими значениями. Так, арготическая единица 'bocal' имеет два соматических значения: 'голова' и 'желудок'. Какое значение полисемичного опорного компонента-соматизма легло в основу создания того или иного фразеологизма, позволяет определить фразеосемема. Так, очевидно, что атомарным словосочетанием фразеологизма «s'en faire crever le bocal» – «слишком много съесть и выпить» является словосочетание «надрывать свой желудок», т.е. в основе создания этого фразеологизма лежит полисемичный компонент-соматизм 'bocal' со значением 'желудок'. А образную основу арготического фразеологизма «agité du bocal» – «ненормальный, свихнувшийся, не отвечающий за свои поступки» образует соматизм-полисемант 'bocal' со значением 'голова'.

В компонентный состав характерологических фразеологических единиц могут входить словосочетания, являющиеся фразеологизмами. Так, в ХАФЕ «porter le deuil de sa blanchisseuse» – «носить грязную рубашку, ходить в грязном белье» словосочетание 'porter le deuil de qch' является фразеологизмом, означающим 'демонстрировать отсутствие, исчезновение чего-л.'. Поэтому рассматриваемый фразеологизм имеет в своей основе два образа: 1) 'носить траур по своей прачке', 2) 'демонстрировать отсутствие прачки'.

Исследование показало, что в подобных характерологических фразеологизмах компоненты, выраженные фразеологическими единицами, чаще всего выполняют роль определения опорного компонента. Так, у фразеологизмов «gueule à caler les (или des) roues de (или d'un, du) corbillard», «gueule à bloquer les (или des) roues de (или d'un, du) corbillard», «gueule à faire rater une couvée de singes», «gueule à chier dessus» – «противная рожа, уродина, мордovorot» компоненты-словосочетания «à caler (или bloquer) les (или des) roues de (или d'un, du) corbillard» (букв. «тормозить (или блокировать) колеса катафалка»), «à faire rater une couvée de singes» (букв. «испортить выводок обезьян»), «à chier dessus» (букв. «испражняться сверху») являются арготическими фразеологизмами со

значением «уродливый, страхолюдный, очень страшный, отвратительный, противный» и выполняют функцию определения опорного компонента ‘gueule’ ‘морда’. Такие ХАФЕ также имеют две образные основы и рассматриваются как фразеологизмы с двумя буквальными значениями.

Одной из специфических особенностей характерологических арготических фразеологизмов с несколькими образными основами является то, что вторичный образ может совпадать со значением фразеосемемы. Например: «être une poire molle» (букв. 1) «быть мягкой грушой», 2) «быть слабаком, размазней») – «быть тряпкой, безвольным человеком».

Кроме переосмысления для характерологических арготических фразеологизмов свойственно также ослабление значений компонентов: «inconnu au bataillon» (букв. «неизвестный батальону») – «совершенно неизвестный» (ЛЕ ‘bataillon’ выступает лишь в качестве интенсифицирующего компонента). Такие фразеологизмы представляют собой унилатеральные единицы.

Большую группу арготических фразеологизмов, используемых при характеристике человека, составляют так называемые эллиптические фразеологизмы, которые делятся на собственно эллиптические и относительно эллиптические. Собственно эллиптические арготические фразеологизмы представляют собой сокращённые варианты более полных по лексическому составу словосочетаний. Опущенный элемент высказывания у таких фразеологизмов легко восстанавливается из контекста или ситуации: «être étonné (или penaud) comme un fondeur de cloches» (букв. «быть изумлённым, как литейщик колоколов») – «быть ошарашенным, ошеломлённым» (подразумевается «быть изумлённым, как литейщик колоколов *при виде неудавшейся отливки*»); «avoir un hanneton dans la boîte» (букв. «иметь майского жука в коробке») – «иметь причуды, странности, быть не вполне нормальным» (имеется в виду «avoir un hanneton dans la boîte *crânienne*») (букв. «иметь майского жука в *черепной* коробке»). У относительно эллиптических арготических фразеологизмов опущенный элемент заменен прилагательным объектным местоимением *le, la, les, en* или *у*. Та-

кие фразеологизмы Э.М. Береговская именует «фигурами умолчания» [Береговская 1996]: «en avoir» – «быть смелым, мужественным»; «у passer» – «иметь несчастную судьбу, от которой никуда нельзя деться»; «la sauter (или péter)» – «быть голодным»; «la refiler» – «быть бездомным». ХАФЕ могут употребляться как в своей эллиптической форме, так и в полной, развёрнутой.

Для характерологических арготических фразеологизмов характерна замена опорных компонентов на местоимения ‘quelque chose’ ‘что-то, что-нибудь, нечто, кое-что’ и ‘ça’ ‘это’, что также является одной из форм эллипсиса: «avoir quelque chose sur la patate» – «испытывать чувство вины и угрызания совести»; «être comme ça» – «быть в положении».

По количеству передаваемых значений мы подразделяем арготические фразеологизмы на моно-, поли- и энантиохарактерологические единицы.

Под монохарактерологическими фразеологизмами следует понимать единицы, имеющие только одно значение, в котором заключена характеристика человека по какому-либо одному параметру: «à chier» – «противный, отвратительный, невыносимый»; «les ouvriers de la onzième heure» – «люди, которые всегда опаздывают; люди, приходящие к шапочному разбору, когда вся работа сделана»; «avoir la voix dans les chaussettes» – «не иметь поставленный голос».

Единицы, имеющие два и более значений, в которых содержится характеристика человека, мы обозначили как полихарактерологические арготические фразеологизмы. Они могут быть двух типов.

Первый тип составляют собственно полихарактерологические единицы, которые в одном своём значении передают сразу несколько характеристик человека: «un poids mort» (букв. «мёртвый груз») – «бесполезный и надоедливый человек»; «tête de bois (или de mule, de boche, de pioche)» – «глупый и упрямый человек». В основе значений полихарактерологических фразеологизмов первого типа наблюдаются чаще всего причинно-следственные отношения: «avoir trop de bois à la traîne» (букв. «тащить за собой слишком много дров») – «быть тучным и неповоротливым»; «être (или se trouver, voilà) sur le sable», «traîner la

savate» – «быть на мели, без гроша, без работы». По значениям полихарактерологических фразеологизмов первого типа можно определить аксиологическую систему носителей французского аргю. Так, наличие в арготическом фонде таких характерологических арготических фразеологических единиц, как «avoir de ça» (букв. «иметь это») – «иметь пышный бюст; быть физически привлекательной», показывает, что для арготирующих при характеристике внешнего облика женщины большое значение имеет размер груди: чем больше грудь, тем женщина привлекательнее.

Второй тип полихарактерологических фразеологизмов составляют полисемичные единицы, имеющие несколько отдельных значений, в которых заключена характеристика человека. Существование полисемии обусловлено прежде всего законом языковой экономии [Стернина 1999: 5-6].

Значения у полисемичных арготических фразеологизмов, как и у единиц письменного-литературного языка, появились как на базе последовательного, так и параллельного переосмысления. Последовательное переосмысление более характерно для фразеологизмов, семантика которых в результате первичного переосмысления минимально абстрактна, более вещественна: «travailler pour la marine» (букв. «работать на морской флот») – а) «страдать запором», б) «писать мало, быть неплодовитым (о писателе)»; «péter dans la soie» – а) «носить тонкое белье», б) «быть шикарно одетым», в) «жить припеваючи, купаться в роскоши». В результате параллельного переосмысления значения фразеологизма являются первообразными. Так, образ барабанных палочек, заключенный в характерологической арготической фразеологической единице «avoir des baguettes de tambour», явился основой для создания у него двух параллельных значений, в которых заключена характеристика внешнего облика человека: а) «иметь тонкие, хилые ноги», б) «иметь прямые, короткие и жёсткие волосы». Параллельное переосмысление иногда приводит к появлению у одной и той же характерологической арготической единицы довольно далеких фразеологических значений в силу того, что переменное сочетание может соотноситься с разными

ситуациями и по-разному переосмысляться: «ne rien avoir dans le ventre» (букв. «не иметь ничего в животе») – а) «быть трусом», б) «быть вялым, бездеятельным, мало чего стоить». Как при последовательном, так и при параллельном переосмыслении происходит также сужение семантики фразеологизма. Так, например, у фразеологизма «être dans le (или en plein) potage» – а) «быть в неопределённости», б) «быть в тяжёлом положении», в) «потерять сознание, упасть в обморок» третье значение сведено до максимально узкой характеристики человека. Сужение значений фразеологизмов может доходить до гендерной избирательности этих арготических единиц в их определённых значениях. Так, первые два значения характерологического фразеологизма «faire sa poire» – а) «быть всем недовольным, брюзжать», б) «задирать нос, воображать себе» ориентированы на характеристику лиц обоего пола, в то время как третье значение этого фразеологизма в) «изображать из себя недотрогу (о женщине)» значительно уже первых двух, т.к. имеет дополнительную фразеосему ‘женский род’.

Данные французских словарей различных лет издания позволили проследить динамику развития полисемии у характерологических арготических фразеологизмов, которая связана прежде всего с эволюцией арготической лексики и фразеологии в направлении их общедоступности и общеупотребительности. Так, первоначально, арготические единицы, выполнявшие в языке в основном криптолалическую функцию и используемые преимущественно деклассированными элементами, имели довольно узкую и определенно-направленную семантику. По мере развития арго, изменения его статуса во французском языке и выдвигении на первый план его эмоционально-экспрессивной и характерологической функций, многие именно характерологические арготические фразеологизмы стали претерпевать вторичное переосмысление на базе эвфемизации первичного значения и расширения семантики арготической единицы. Так, например, фразеологизм «sortir du chou» первоначально использовался с исконно арготическим значением «находиться под действием наркотиков». Теперь же этот фразеологизм применяется и с его вторичным значением «забыться, впасть

в оцепенение», которое появилось в результате эвфемизации и расширении первичного значения. Появление у фразеологизмов новых подобных значений способствует их быстрому распространению и закреплению в речи носителей французского языка.

Развитая полисемичность типична для характерологических арготических фразеологизмов с компонентами-полисемантами. Наибольшая полисемия характерна для соматических арготических фразеологизмов. Так, например, характерологический арготический фразеологизм «ne rien avoir dans le coso», в состав которого входит соматизм-полисемант ‘coso’, передающий значения а) ‘голова’, б) ‘брюхо’, имеет две образные основы ‘не иметь ничего в голове’ и ‘не иметь ничего в брюхе’, а, следовательно, и два параллельных значения: а) «быть дураком, тупицей», б) «быть голодным».

Крупную группу полисемичных характерологических арготических фразеологизмов образуют эллиптические единицы. Примечательно, что в своей эллиптической форме арготические фразеологизмы часто имеют больше значений, чем в развёрнутой, т.к. эллиптические формы различных по значению фразеологизмов, отличающихся лишь опорными компонентами, могут совпадать. Так, фразеологизм «en tenir» является эллиптическим вариантом следующих разнохарактерологических моносемичных фразеологизмов: «en tenir une couche» – «быть набитым дураком»; «en tenir un coup» – «быть пьяным», но при этом используется для передачи трёх значений: а) «быть обманутым женой», б) «быть глупым, дураком», в) «быть пьяным».

«Ça, il y en a qui en tiennent une couche. – Ils se croient malins, et ils ne disent que des bêtises...» (Queneau, 1) – «Это уж точно, дураки. – Считают себя умными, а говорят такие глупости...»

«Qu'est-ce que je vous avais promis, chère Karin? Le mariage! Rien que ça! Eh bien, dites donc, je devais en tenir ce jour-là! (Exbrayat) – «Что же я вам обещал, дорогая Карэн? Жениться на вас! Только и всего! Ну что ж, должно быть, я был пьян в тот день».

К энантиохарактерологическим арготическим фразеологизмам мы относим единицы, совмещающие два противоположных или близких к противоположным значения. На создание энантиосемичности фразеологизма влияет, как правило, его образная основа. Если образ вызывает ассоциации как положительного, так и отрицательного содержания, то фразеологизм, созданный на основе этого образа, чаще всего энантиосемичный. Например, одним из продуктивных образов для создания энантиосемичных фразеологизмов, ориентированных на характеристику эмоционально-психологического состояния человека, служит 'гусиная кожа' 'chair (peau) de poule': «avoir la chair (или la peau) de poule» – «иметь мурашки на коже, покрываться гусиной кожей (от страха или восторга)». Из следующих примеров видно, что эти фразеологизмы могут использоваться как с отрицательной, так и с положительной коннотацией:

«Madame Astier parlait et répondait avec une parfaite aisance, la mine et la voix heureuses, à me donner la chair de poule». (Daudet) – «Госпожа Астье говорила и отвечала с такой великолепной непринуждённостью, с таким счастливым видом и голосом, что у меня мороз по коже пробежал от страха».

«Pierre Brousse retenait son souffle. Il comprenait mal les mots mais il avait la chair de poule, non pas de peur mais parce que cette musique et ces paroles graves éveillaient en lui une émotion inconnue». (Gamarra) – «У Пьера перехватило дыхание. Он с трудом разбирал слова, но у него мурашки бежали по спине – нет, не от страха, а от того, что эта музыка и торжественные слова пробуждали в нем неведомое чувство восторга».

Таким образом, характерологический фонд французской арготической фразеологии представлен сращениями, единствами, сочетаниями и выражениями. Характерологические арготические фразеологизмы французского языка могут иметь в основе до двух образов, т.е. два атомарных словосочетаний. Две образные основы имеют, как правило, такие характерологические фразеологизмы, в состав которых входят переосмысленные единицы письменно-литературного языка. Основными формами семантического преобразования компонентов ана-

лизируемых в работе единиц являются переосмысление, лексическое ослабление значений компонентов и эллипсис. По количеству передаваемых значений арготические фразеологизмы французского языка представлены монохарактерологическими, полихарактерологическими и энантиохарактерологическими единицами. Для французской характерологической арготической фразеологии полисемия является развивающимся динамичным явлением в силу специфики эволюции арго.

2.2. Языковая символизация как основа мотивации характерологических арготических фразеологизмов французского языка

Языковую символизацию в структуре французских характерологических арготических фразеологизмов мы рассматриваем в рамках следующих 6 культурных субкодов: соматического, антропонимического, зоонимического, фитонимического, колоративного и артефактного, т.к. единицы именно этих кодов активно участвуют в образовании анализируемых в работе фразеологизмов.

2.2.1. Соматический культурный субкод

Во французском характерологическом фразеологическом фонде значительное место занимают фразеологические единицы с компонентами-соматизмами, которые некоторые учёные называют соматическими [Мордкович 1971], а другие – фразеологизмами-соматизмами [Городецкая 2007]. Такие единицы явились объектом изучения в работах А.И. Эмировой, Э.М. Мордковича, Н.Н. Кирилловой, Л.А. Сайфи, И.Е. Городецкой, Л.И. Зиминной, А.Ж. Greimas, А. Dauzat и т.д. В настоящей работе мы придерживаемся традиционного понимания термина «соматизм», под которым понимают лексему, обозначающую часть тела или внутренний орган человека.

В арго набор лексических единиц со значениями соматизмов превосходит по численности количество единиц этого культурного кода, используемых в составе нейтральных фразеологизмов, т.к. в арго для обозначения частей тела че-

ловека привлекаются не только традиционные нейтральные единицы, но и их многочисленные арготические синонимы, а также единицы письменнo-литературного языка, которые имеют сниженные соматические значения.

Традиционно соматизмы подразделяют на два типа. Первый тип составляют соматизмы внешней сферы человека, т.е. те части тела, которые являются видимыми (голова, рука, живот, усы и т.п.). Второй тип образуют соматизмы внутренней сферы человека, т.е. внутренние органы (печень, желчь, сердце и т.п.). Значение большинства характерологических арготических фразеологических единиц с компонентами-соматизмами определяется лексико-семантическим потенциалом соматического компонента, в подавляющем большинстве случаев являющегося стержнем фразеологического образа и обладающего определённым символическим значением.

В ходе исследования было установлено, что не все вариативные соматические лексические единицы свободно взаимозаменяются в характерологических фразеологизмах и используются с тем же символическим значением. Так, например, в аргo весьма продуктивен соматизм 'зад', который реализуется в характерологических арготических фразеологизмах в виде следующих фразеолокс: 'derrière', 'pot', 'œuf', 'bol', 'arche', 'train', 'bague', 'ballon', 'coco', 'derch(e)', 'derge', 'dargeot', 'dargif', 'cul', 'bagouse', 'bagouze', 'bâguouse', 'baguouze'. Однако, только компонент-соматизм 'bagouse' и его варианты 'bagouze', 'bâguouse', 'baguouze' имеют символическое значение 'нетрадиционная сексуальная ориентация': «refiler de la bagouse» – «быть пассивным гомосексуалистом». Эта же особенность прослеживается и у соматизмом-полисемантов, среди которых особой продуктивностью в образовании характерологических арготических фразеологических единиц отличаются двухядерные соматизмы 'bouille', 'bille', 'bobèche', 'boule', 'fraise', 'pipe', имеющие значения 'физиономия, рожа' и 'голова, башка'. Соматизм 'bouille' используется с символическим значением 'наивность, излишняя доверчивость': «être la bonne bouille» – «быть простофилей». Соматизм 'bille' выступает в качестве символа

ума, сообразительности и ловкости: «avoir une bonne bille» – «иметь голову на плечах, быть башковитым»; «ne pas toucher une bille» – «ничего не понимать, не смыслить»; «toucher sa bille» – «быть сообразительным и ловким». Фразеологический соматизм ‘fraise’ выступает символом высокомерия, граничащего с нахальством: «ramener sa fraise», «la ramener» – а) «нахально лезть, куда не просят, соваться», б) «важничать», в) «шуметь, возмущаться». Соматизмы-полисеманты могут иметь отдельное символическое значение с каждым из своих значений или только с некоторыми, либо иметь одно символическое значение, распространяемое на все значения. Поэтому правомерным представляется рассматривать символические значения, закрепленные за той или иной частью тела и внутренним органом, а не за той или иной лексической единицей.

Среди соматизмов внешней сферы, которые обладают только одним символическим значением, особо выделяется соматизм ‘стопа’ как символ влияния и авторитета: «avoir un (или le) pied» (букв. «иметь стопу») – «иметь влияние, вес, пользоваться авторитетом где-л.», а среди соматизмов внутренней сферы – соматизм ‘печень’ как символ эмоционально-психологического состояния страха: «avoir les foies» (букв. «иметь печёнки») – «бояться, трусить, дрейфить».

«A Paris, le succès est tout, c'est la clef du pouvoir. Si les femmes vous trouvent de l'esprit, du talent, les hommes le croiront, si vous ne les détrompez pas. Vous pourrez alors tout vouloir, vous aurez le pied partout». (Balzac, 2) – «В Париже успех – это все, это ключ к власти. Если женщины найдут вас остроумным, талантливым, мужчины этому поверят, если вы не докажете им обратное. Тогда вы сможете желать всего, вы повсюду будете иметь влияние».

Носителями нескольких символов являются следующие наиболее продуктивные соматизмы внешней сферы: ‘голова’ и ‘глаз’. Соматизм ‘голова’ используется как: а) символ развитых умственных способностей: «avoir une tête» – «быть способным»; б) символ жизненно важного органа: «y aller du cigare» – а) «рисковать головой», б) «быть приговорённым к смертной казни на гильотине»; в) символ умственного и психического расстройства: «perdre la bobèche», «avoir

le coso» – «быть немного не в своем уме, тронутым»; г) символ недовольства: «faire cette tête-là», «en faire une (или la) tête» – «дуться, ходить с недовольной, надутый, мрачной физиономией». Соматизм ‘глаз’ служит символом: а) обмана: «l’avoir dans l’œil» (букв. «иметь его в глазу») – «быть обманутым, проведенным вокруг пальца»; б) настороженности: «avoir l’œil au bossoir (или au bois, au vent)» (букв. «иметь глаз в шляпбаке (или в лесу, на ветру)») – «быть начеку, смотреть в оба, держать ухо востро»; в) везения, удачи: «avoir l’œil à la merde» (букв. «иметь глаз в дерьме») – «быть невезучим»; г) проницательности: «avoir l’œil» – «быть проницательным, наблюдательным, иметь намётанный глаз»). Среди соматизмов внутренней сферы наиболее продуктивными выступают ‘тестикулы’, которые имеют два символических значения: а) символ сильных эмоций, граничащих с помутнением рассудка: «en avoir plein les couilles» – «быть вне себя, психовать»; б) символ лени: «se branler les couilles» – «бездельничать, бить баклуши, филонить».

Одно и то же символическое значение могут передавать разные соматизмы. Так, соматизмы ‘нос’ и ‘борода’ имеют в арго символ алкогольного опьянения: «avoir le nez piqué (или salé, sale)» (букв. «иметь искусанный (или солёный, грязный) нос»), «se salir (или se piquer) le nez» (букв. «пачкать (или колоть) свой нос»), «avoir (или prendre) sa barbe» (букв. «иметь (или брать) свою бороду») – «быть пьяным, под хмельком; напиваться». Продуктивность соматизма ‘нос’ в образовании ХАФЕ, направленных на передачу состояния алкогольного опьянения, связана с французским национальным характером и системой жестов. В системе жестов у французов существует определённый знак (основным элементом которого является нос), который несёт в себе информацию о том, что человек напился, находится в нетрезвом виде, или обозначает призыв пойти выпить.

Соматизмы ‘тестикулы’ и ‘грудь’ реализуются в многочисленных характерологических фразеологизмах как символ силы, развитых волевых качеств: «avoir des couilles» (букв. «иметь тестикулы») – «быть смелым»; «ne pas avoir de

couilles (au cul)» (букв. «не иметь тестикулы (в заднице)»), «être sans couilles» (букв. «быть без тестикул») – «быть размазнёй, тряпкой, трусом»; «avoir du buffet» (букв. «иметь грудь») – «хладнокровно принимать удары судьбы».

«J'en ai marre des mitrailleuses de tir forain, reprit Leclercq. Marre. J'ai des couilles, moi, et j'veux bien faire le taureau, mais j'veux pas faire le pigeon.» (Malraux) – «Мне надоела бутафорская стрельба из пулемётов, – подхватил Леклер. – Надоела. Я не робкого десятка и хочу быть быком, а не голубком».

Для выражения антонимичных символических смыслов также нередко применяются соматизмы. Так, соматизмы 'нос' и 'зад' продуктивно используются в качестве символа ненависти и враждебности: «avoir qn dans le (или au) nez (или blair, blaireau)» (букв. «иметь кого-л. в носу»), «avoir qn au (или dans le) cul» (букв. «иметь кого-л. в заднице») – «не выносить, не переваривать кого-л., ненавидеть кого-л., быть враждебным по отношению к кому-л.», в то время как соматизмы 'кожа' и 'кишки, внутренности', наоборот, выступают символом нежности и любви: «avoir qn dans la peau» (букв. «иметь кого-л. в коже»), «aimer qn comme ses (petits) boyaux» (букв. «любить кого-л., как свои (маленькие) кишки») – «любить кого-л., испытывать чувство нежности к кому-л.».

«La faute à qui? La faute à la guerre et ensuite au lieutenant Rey. Il nous a dans le nez, ce salopard.» (Gamarra) – «А кто виноват? Война виновата, а также лейтенант Рей. Он нас терпеть не может, этот мерзавец».

«Vous pensez qu'il était amoureux d'elle? [...] Je suppose qu'il l'avait dans la peau.» (Simenon, 5) – «Вы полагаете, что он был влюблен в неё? [...] Я полагаю, что он её страшно любил».

Лексические единицы, обозначающие мужские части тела, являются, как правило, носителями мужских символов, и, наоборот, лексические единицы со значением женских частей тела – носителями женских символов. Так, например, соматизм 'мужской половой орган' выступает в арго в качестве символа возбуждённого состояния мужчины, поэтому для образования фразеологизмов со значением «быть в возбуждённом состоянии (о мужчине)» самой продуктив-

ной является модель 'avoir + наименование мужского полового органа': «avoir la gaulle (или le bâton, la tringle и т.д.)». А соматизмы со значением 'женский половой орган' выступают символом сексуального возбуждения женщины: «avoir l'abricot en folie», «avoir la chatte à l'agonie» – «быть сексуально возбуждённой».

Иногда носителями тех или иных символов выступают соматизмы, сопровождающиеся признаковыми прилагательными. Например, 'мягкие тестикулы' 'couilles (или figes) molles' являются для арготирующих символом: а) импотенции: «avoir les figes molles» – «не испытывать сексуального желания» и б) трусости, эмоционально-психологического состояния страха: «couille molle» (букв. «мягкое яичко») – «слабак, тряпка, размазня»; «avoir les couilles molles» – «бояться, трусить, дрейфить».

Многие исследователи указывают на приверженность французского языка к словам, обозначающим детали тела человека, на стремление французов к «рентгенокопии» [Городецкая 2007: 12]. Данная гипотеза нашла подтверждение и применительно к французскому аргю. Действительно, многие арготические фразеологизмы, используемые при характеристике человека, содержат в своём составе такие соматизмы, которые обозначают мелкие элементы человеческого организма: «avoir une de ses dents» ('dent' 'зуб') – «быть голодным»; «avoir la cuisse légère» ('cuisse' 'бедро') – «быть доступной (о женщине)»; «tirer sa voix de ses talons» ('talon' 'пятка') – «говорить очень низким голосом».

Таким образом, соматический культурный субкод является самым крупным. Соматизмы внешней и внутренней сферы человека представлены в структуре характерологических фразеологизмов большим количеством вариативных лексических единиц за счет использования соматической лексики, принадлежащей различным языковым регистрам. Не все вариативные соматические лексические единицы свободно взаимозаменяются в характерологических фразеологизмах и используются с тем же символическим значением. Носителями одного символа могут быть разные соматизмы. Соматизмы продуктивно используются для выражения антонимичных символов. Соматический образ может

иметь от одного до шести символических смыслов. Для соматического субкода характерны двух- и трехядерные соматизмы-полисеманты. Носителями тех или иных символов выступают часто соматизмы в сопровождении определенных признаков прилагательных. В соматическом субкоде продуктивны также единицы, которые обозначают мелкие элементы человеческого организма.

2.2.2. Антропонимический культурный субкод

В арготической фразеологии очень часто носителями различных символов выступают антропонимы, к которым относятся как прецедентные имена, т.е. имена собственные, так и непосредственно лексемы со значением лица (антропономинанты). Дешифровка значений антропонимических фразеологизмов обусловлена наличием культурологической информации и знаний об антропосе [Сердюкова 2005: 120]. Различные аспекты антропонимического культурного кода исследуются в работах Ю.А. Рылова, О.В. Кисель, Л.А. Артёмовой, Н.М. Сердюковой, О.А. Василенко и др.

Проведённое исследование позволило определить следующие основные источники символических антропонимов, участвующих в образовании характерологических арготических фразеологизмов: а) знаменитые исторические деятели (например, фразеолекса 'Louis XV' является символом кривых ног, т.к. особенностью мебели времен Людовика XV были кривые, дугообразные, рельефные ножки и ручки: «avoir des jambes Louis XV» – «иметь кривые ноги»); б) греко-римская мифология (так, фразеолекса 'Юпитер' 'Jupiter' используется как символ гордости: «se croire sortir de la cuisse de Jupiter» (букв. «считать себя сделанным из бедра Юпитера») – «быть очень гордым»); в) библия (например, антропонимы 'Адам' 'Adam' и 'Ева' 'Eve' выступают символами наготы: «être en costume d'Adam» – «быть голым (о мужчине)»; «être en tenue d'Eve» – «быть голой»); г) сказочные персонажи (например, антропоним 'père Noël' используется в характерологических арготических фразеологических единицах как сим-

вол наивности и излишней доверчивости: «croire au père Noël (или au barbu)» (букв. «верить в Деда Мороза (или в бородатого)») – «быть очень наивным»).

Различные прецедентные имена разных источников происхождения могут являться носителями одного символического образа. Так, антропонимы 'Иосиф' 'Joseph' (его редупликационные варианты 'Jojo' и 'jojo'), 'Жюли' 'Julie' и 'Жозефина' 'Joséphine' выступают символом скромности и целомудрия. При этом в основе характерологического арготического фразеологизма «faire son (или le) Joseph» (букв. «прикидываться Иосифом») – «разыгрывать из себя скромника» лежит библейская легенда об Иосифе Прекрасном, сыне Якова и Рахили, который, будучи проданным в рабство братьям и ставшим приближённым египетского фараона, не поддался чарам жены вельможи Потифара. Женское имя 'Joséphine' берётся как симметричное мужскому имени 'Joseph' для образования фемининных фразеологизмов с этим же значением: «faire sa Joséphine» (букв. «строить из себя Жозефину») – «прикидываться скромницей». А во фразеологизме «faire sa Julie (или julie)» (букв. «строить из себя Жюли») – «прикидываться скромницей» женское имя взято как симметричное мужскому имени 'Jules', которое арготирующие используют для обозначения сутенёра.

В ходе исследования были выявлены антропонимические фразеологизмы с опорным компонентом, выраженным женским именем, которые используются по отношению к лицам обоих полов: «faire sa Sophie» – а) «кривляться, жеманничать», б) «строить из себя недотрогу», в) «привередничать за едой».

«Sans doute, il trouvait Lantier un peu fiérot, l'accusait de faire sa Sophie devant le vitriol, le blaguait parce qu'il savait lire et qu'il parlait comme un avocat». (Zola, 1) – «Безусловно, он находил, что Лантье малость фатоват и любит похвастаться перед рюмкой, и отпускал шуточки по поводу того, что Лантье умеет читать и говорит, как адвокат».

В формировании значения фразеологизмов с именами собственными важную роль играют и вспомогательные компоненты, которые вместе с ассоциативно-образным смыслом антропонима создают определённый символиче-

ский знак. Так, ‘ослица Робеспьера’ ‘bourrique à Robespierre’ используется в арготическом языке как символ алкогольного опьянения: «plein (или chargé, rond, soûl, saoul) comme une bourrique à Robespierre» – «мертвецки пьяный, пьяный в стельку». Большое значение вспомогательных компонентов установлено на примере прецедентных имен ‘Жак’ ‘Jacques’ и ‘Жан’ ‘Jean’. В арготической фразеологии образы Жака и Жана являются собирательными символами, отражающими типичные представления о глуповатом, простоватом человеке, простофиле, не отличающимся развитыми умственными способностями: «faire (или battre) le Jacques (или le jacques)» – «валять дурака, прикидываться дурачком»; «Jean farine», «Jean tout à droit», «Jean fait tout» – «Жан-простак». Однако в сочетании со словом ‘maître’ прецедентное имя ‘Жак’ используется в арготическом языке как символ мастерства: «Maître (или maître) Jacques» – «мастер на все руки» (произошло от имени главного героя из комедии Мольера «Скупой», который был одновременно кучером и поваром). А возникновение характерологического фразеологизма «Jean des vignes» – «козёл отпущения», где имя Жан сопровождается вспомогательным компонентом ‘vigne’, связано с королем Франции Иоанном Добрым, которому приписали вину за разгром французских войск в сражении среди виноградников при Пуатье в 1356 г.

«Mon cousin Napoléon, qui a beaucoup d'esprit surtout lorsqu'il s'agit de critiques, me disait: «Vos ministres sont des maîtres Jacques, vous les habillez tantôt en cochers, tantôt en cuisiniers». (Decaux) – «Мой кузен Наполеон, у которого ума палата, особенно критического, говаривал мне: «Ваши министры всё умеют делать: вы их наряжаете то в кучерское, то в поварское одеянье».

Среди антропономинантов продуктивностью отличаются фразеолексы ‘manche’ (эта фразеолекса образована в результате усечения лексической единицы ‘manchet’ ‘однорукий человек’) и ‘клоун’ ‘clown’, которые выступают в роли символа неловкости, глупости и интеллектуальной ограниченности: «être manche» – «быть неловким»; «se débrouiller comme un manche» – «все перепутать, ничего не суметь сделать»; «avoir l'air d'un manche» – «иметь дурацкий

вид»); «quel manche» – «ну и болван!»; «bille de clown» – «олух, балда, слабоумный человек». Антропониминант ‘крестьянин’ ‘paysan’ используется как символ излишней доверчивости, простофильства: «faire le paysan» (букв. «изображать из себя крестьянина») – «быть наивным».

«Ils l'ont perdu! Ce n'est pas possible, toutes les issues sont gardées... Ils se débrouillent comme des manches». (Daeninckx) – «Они его потеряли! Это невозможно, все выходы охраняются... Они всё делают по-дурацки».

Таким образом, французский антропонимический культурный субкод составляют имена известных людей, мифических персонажей и антропониминанты, которые приобрели символические значения, реализуемые в составе характерологических арготических фразеологизмов. Символические антропонимы почти не имеют вариантов и являются моносемантами. Гендерный признак антропонима не всегда определяет гендерную принадлежность его символического значения: антропонимические фразеологизмы с опорным компонентом, выраженным женским именем, могут быть универсальными. Антропонимические образы выступают, как правило, носителями одиночных символических смыслов. Однако некоторые прецедентные имена имеют несколько символических значений, одно из которых реализуется, если они употребляются в составе арготических фразеологизмов самостоятельно, а другое символическое значение они передают, когда сопровождаются в составе фразеологизмов определёнными вспомогательными компонентами-существительными.

2.2.3. Зоонимический культурный субкод

В ходе исследования было установлено, что в образовании многих характерологических арготических фразеологических единиц лежат зоонимические образы, представляющие собой наименования животных, птиц и насекомых, переносное употребление которых традиционно используется во фразеологизмах, символизируя определённые характеристики людей. Зоонимический культурный код получил отражение в работах Д.А. Тишкиной, В.М. Каменской,

Н.П. Дондоковой, Ф.Н. Гукетловой, Е.А. Корман и т.д. В.М. Каменская выделяет два вида сравнения человека с животным: 1) «явное» сравнение – с использованием союза «как» или прямого указания на человека; 2) «скрытое» сравнение – когда прямое сравнение не наблюдается, а выделяется особое поведение или характер животного, хотя видно, что осуществляется таким образом характеристика человека [Каменская 2005: 57]. Характерологическим арготическим фразеологизмам присущи оба вида сравнения. Для арго характерна анимализация человека, заключающаяся в том, что части человеческого тела называются словами, обозначающими в общенациональном языке части тела животного («être court sur pattes» (букв. «быть коротким на лапах») – «иметь короткие ноги»; «vider le jabot» (букв. «опустошить зоб») – «тошнить; рвать»), а различные животные выступают символами разнообразных качеств и свойств человека.

В арготических фразеологизмах, семантически направленных на характеристику человека, одним из самых продуктивных является зооним ‘собака’ ‘chien’, который реализуется с несколькими символическими значениями: а) как символ жадности: «être d’un chien», «ne pas attacher ses chiens (или son chien) avec des saucisses» – «быть скупым»; б) как символ злости: «faire (или être) le chien enragé (или fou)» – «быть злым, как бешенная собака, беситься, как собака»; в) как символ покорности, граничащей с раболепием и робостью: «chien du commissaire» – «секретарь полицейского комиссара»; «faire le chien couchant (aux pieds de qn)» – «ходить на задних лапках, льстить, рассыпаться мелким бирсером»; г) как символ наглого пользования чужими благами: «chien de la maison» – «приживала, нахлебник»; д) как символ состояния алкогольного опьянения: «avoir le nez du chien» – «быть в стельку пьяным»; е) как символ привлекательности: «avoir du chien» – «быть с огоньком, с изюминкой, быть привлекательным». Фразеолексы, обладающие несколькими символическими значениями, часто приводят к образованию полисемичных фразеологизмов. Так, реализуясь с различными символическими значениями, зооним ‘chien’ привел к

появлению полисемичного характерологического фразеологизма «être chien» – а) «быть скупердяем», б) «быть злым, как собака».

«J'aurais cent fois préféré être esclave d'un de ces bons bourgeois [...] qui ne devaient pas, comme de juste, attacher leur chien avec des saucisses». (Bernanos) – «Я бы сто раз предпочёл быть рабом одного из этих добропорядочных буржуа [ ], которые, как водится, не проявляют особой щедрости».

«Mais en face d'eux, elle le voyait bien, il faisait le chien couchant, guettait sortir leurs paroles [...]». (Zola, 1) – «Но в их присутствии, она это прекрасно видела, он робел и лебезил, ловил каждое их слово [...]».

На продуктивность образа собаки в образовании ХАФЕ указывает также использование в их составе таких зоонимов, как 'щенок' 'jeune chien' с символическими значениями: а) ветреность, взбалмошность: «faire le jeune chien» – «быть взбалмошным, ветреным»; б) энергичность, резвость: «montrer du jeune chien» – «проявить прыть, резвость», и зоонима 'дикая австралийская собака динго' 'dingo', 'dingue' как символ сумасшествия (чаще всего притворного): «taper (или battre) le(s) dingue(s)» – «притворяться сумасшедшим».

Среди домашних животных с определёнными символическими значениями используются также 'свинья' 'cochon' (символ упрямства: «tête de cochon» (букв. «свиная голова») – «упрямый человек»), 'бык' 'bœuf' и 'коза' 'chèvre' (как символы гнева, вспыльчивости: «riquer son bœuf (или sa chèvre)» – «вспылить, выйти из себя»), 'корова' 'vache' (в качестве символа предательства: «faire la vache» – «делать подлости»).

Среди диких животных в арго особенно продуктивны: 'лиса' 'renard', которая служит символами: а) лени, увиливания от работы: «tirer au renard» – «увиливать от работы», б) рвотного состояния: «aller au Renard» – «рвать», в) неприятного запаха: «sentir le renard» – «плохо пахнуть»), и 'лев' 'lion', который используется как символ агрессии: «avoir bouffé du lion» (букв. «съесть львятины») – «проявлять агрессивность».

«Mon père a mangé du lion. Il veut sa revanche sur sa femme». (Vailland) – «Мой отец настроен агрессивно. Он хочет отплатить своей супруге».

Некоторые зоонимы ('крыса' 'rat', 'краб' 'crabe') используются как символы внешней непривлекательности: «face de rat» (букв. «крысиная морда»), «face de crabe» (букв. «морда краба») – «неприятное, отталкивающее лицо».

Из птиц символическое значение 'глупость, наивность' приобрела 'кана-рейка' 'serin': «quel serin!» – «ну и болван!».

Такие насекомые, как 'паук' 'araignée' и 'майский жук' 'hanneton', используются с символическим значением 'ментальное расстройство', 'странное поведение': «avoir l'araignée» (букв. «иметь паука»), «avoir un hanneton dans le plafond» (букв. 1) «иметь майского жука на потолке», 2) «иметь майского жука в голове») – «иметь причуды, странности; быть не вполне нормальным».

В составе характерологических фразеологических единиц были выявлены различные компоненты со значением частей тела животных и птиц. Одним из продуктивных является 'крыло' 'aile', которое используется как символ самостоятельности: «voler de ses propres ailes» (букв. «летать на своих собственных крыльях») – «действовать одному, без помощи; быть самостоятельным». 'Клыки' 'crocs' выступают символом злости: «montrer les crocs» (букв. «показывать клыки») – «приходить в ярость».

На примере зоонимического культурного субкода хорошо видно, что имя одной и той же реалии в арготической и нейтральной фразеологии часто выражает разные символические смыслы (например, в нейтральной фразеологии лев – символ силы и храбрости, а в арготической – агрессии; в письменной литературной фразеологической системе собака – символ преданности, а в арготической – жадности, скупости, злости, привлекательности, алкогольного опьянения).

Таким образом, среди наиболее продуктивных в арго символических зоонимов выделяются домашние и дикие животные, насекомые, птицы и несколько зоонимических соматизмов. Зоонимы в арго почти не имеют вариантов и

представлены в основном моносемантами. Фразеолексы зоонимического культурного субкода реализуются в аргю в основном с отрицательными символическими значениями и привлекаются для выражения отрицательной характеристики человека. Зоонимический культурный образ может иметь от одного до шести символических значений. Наличие у зоонимов нескольких символических значений приводит к полисемичности зоонимических фразеологизмов.

2.2.4. Фитонимический культурный субкод

Источником фитонимического культурного субкода является растительный мир, представленный в характерологической арготической фразеологии цветами, овощами, фруктами. Фитонимическая лексика и фразеология изучается в работах О.В. Худенцовой, И.И. Киреевой, Д.Б. Мирзахановой и др.

Одной из самых продуктивных составляющих фитонимического культурного субкода является фразеолекса 'цветок' 'fleur', которая в арготической фразеологии выступает символом: а) бедности: «être fleur» – «быть разорившимся»; б) целомудрия: «perdre sa fleur (d'oranger)» – «лишиться девственности».

«Alors la colère me prend... Pensez qu'encore une fois je suis fleur!» (Céline) – «Бешенство охватило меня... Подумать только, я опять без гроша!»

Цветок 'ромашка' 'marguerite' используется как символ седого волоса: «avoir des marguerites dans le cresson» (букв. 1) «иметь ромашки в кресс-салате», 2) «иметь ромашки в волосах») – «иметь волосы с проседью, седеть». 'Фиалка' 'violette' выступает: а) символом радости и наслаждения (часто сексуального): «avoir les pieds (или les doigts de pied, les nougats) en bouquet de violettes» (букв. «иметь ноги (или пальцы ног, стопы) в букете фиалок») – «испытывать наслаждение, радость; сиять от удовольствия»; б) символом скромности и смирения: «faire sa violette» – «прикидываться скромницей».

Из растений, употребляемых в пищу, символическое значение кривых ног получила 'стручковая фасоль' 'haricots verts': «avoir (les) jambes en forme de

haricots verts» (букв. «иметь ноги в форме стручковой фасоли»), «avoir (les) haricots verts» (букв. «иметь стручковую фасоль») – «иметь кривые, дугообразные ноги». Растение ‘щавель’ ‘oseille’ используется как: а) символ злости: «avoir mangé de l’oseille» – «быть раздражительным, обозлённым»; б) символ богатства: «avoir de l’oseille» – «быть богатым». ‘Лук’ ‘oignon’ выступает символом удачи и везения: «avoir de l’oignon (qui décalotte)» – «быть везучим».

Одной из распространённых фразеолокс со значением овощей, которые используются для образования характерологических арготических единиц, является ‘(сладкий) картофель’ ‘patate’, ‘pomme de terre’, который выступает носителем символа души: «en avoir gros (или lourd) sur la patate (или la pomme de terre)» – «испытывать вину и угрызения совести».

«Tu devrais en avoir gros sur la patate, après ce que tu as fait». (Sergent) – «У тебя наверно кошки на сердце скребут после того, что ты натворил».

Фрукты ‘груша’ ‘poire’ и ‘яблоко’ ‘pomme’ употребляются в характерологических фразеологических единицах с символическим значением ‘наивность, излишняя доверчивость’: «être poire (или une vraie pomme)» – «быть слишком снисходительным, терпимым, слишком наивным».

Среди периферийных составляющих фитонимического субкода символическое значение приобрели ‘зернышко, семечко, косточка (в плодах)’ ‘répin’ (символ неприятностей: «avoir un répin (или des répins)» – «иметь неприятности») и символ чувства симпатии: «avoir le répin pour qn» – «влюбиться в кого-л., увлечься кем-л., быть равнодушным к кому-л.») и ‘кокосовый сок’ ‘lait de coco’ (символ невоздержания: «n’écuser que du lait de coco» (букв. «пить только кокосовый сок») – «быть невоздержанным»).

Таким образом, фитонимический культурный субкод представлен в основном цветами, овощами и фруктами. Фитонимический образ может иметь от одного до двух символических значений. Фитонимы почти не имеют вариантов и являются, как правило, моносемантами. Для фразеологии аргосвойственно

также использование в качестве символов наименований отдельных мелких фотонимических деталей.

2.2.5. Колоративный культурный субкод

Колоративный культурный код, изучаемый Е.Ю. Бережных, Е.А. Власовой, С.Л. Кирьяновым и др., представлен в аргю только тремя цветами: синим, жёлтым и чёрным.

В характерологической арготической фразеологии 'синий (голубой) цвет' 'bleu' используется: а) как символ психоэмоционального состояния удивления: «en être (или demeurer, rester) (tout) bleu», «en bâiller (tout bleu)» – «быть очень удивлённым, разинуть рот (от удивления)», б) как символ обмана: «n'y voir que du bleu» – «быть обманутым», в) как символ служения в полиции: «hirondelles bleues» (букв. «голубые ласточки») – «жандармы». 'Жёлтый цвет' 'jaune' выступает носителем символа 'богатство' («cracher jaune» – «быть при деньгах; бросаться деньгами»), а 'чёрный цвет' 'noir' – символа угнетённого эмоционально-психологического состояния, хандры («broyer (или faire) du noir» – «предаваться мрачным мыслям, быть в мрачном настроении, хандрить»).

«En rentrant, elle a dit à Larry: – Voilà! Tout est arrangé. Larry en était bleu.» (Marceau) – «Вернувшись, она сказала Ларри. – Ну вот Все улажено Ларри был ошеломлен».

«Eh oui, difficile de faire une croix sur le beau Brad, et Jennifer broie du noir...» (Voici, № 927, 2005) – «Конечно же трудно поставить крест на красавчике Брэде, и Дженнифер впадает в уныние...»

Таким образом, колоронимы являются наименее продуктивными единицами в образовании характерологических фразеологизмов французского аргю. В колоративном субкоде представлены только синий, жёлтый и чёрный цвет. Эти колоронимы не имеют вариантов, являются моносемантами. Как правило, они входят в состав фразеологизмов как символы различных психоэмоциональных

состояний человека. Колоративный образ может нести от одного до трёх символических смыслов.

2.2.6. Артефактный культурный субкод

Артефактный культурный код является наименее изученным, он затрагивается в работах И.В. Дукальской, Е.А. Юриной и др.

В артефактном культурном коде аргю представлены различные инструменты. Так, ‘молоток’ ‘marteau’, ‘martel’ используется как символ: а) ментального и психического растрояства: «être marteau» (букв. «быть молотком») – «быть придурковатым, со странностями, чудаком»; б) состояния беспокойства, тревоги, озабоченности чем-либо: «avoir (или se mettre) martel en tête» (букв. «иметь (или положить себе) молоток в голове(-у)») – «тревожиться, беспокоиться, непрестанно думать о чём-л.».

«Et puis zut! Elle en pensera ce qu'elle voudra. Je ne vais pas me mettre martel en tête. Je n'ai de comptes à rendre à personne». (Bazin, 2) – «Помолчим. Пусть она думает, что хочет. Я не стану беспокоиться об этом. Я не должна ни перед кем отчитываться».

Среди взрывчатых веществ символическое значение получила ‘подрывная шашка, петарда’ ‘pétard’ – символ сильных отрицательных эмоций: «être en pétard» – «злиться, быть сильно раздражённым, быть во взвинченном состоянии»; «se mettre en pétard» – «разозлиться, выйти из себя»; «avoir du pétard» – «беспокоиться».

Различные символические значения приобрели предметы быта: ‘щётка’ ‘brosse’ выступает символом алкогольного опьянения: «être en brosse», «prendre une brosse» – «опьянеть, напиться»; ‘мешок’ ‘sac’ часто служит метафорическим наименованием для души: «vider son sac» (букв. «опустошать свой мешок») – «говорить все откровенно, прямо; открывать душу»; ‘бутылка’ ‘bouteille’ используется как символ старости и большого опыта: «prendre de la bouteille» – а) «стареть», б) «набираться опыта».

«En sortant de l'infirmierie, j'ai pris une bonne brosse. On m'y a ramené, saoul perdu!» (Lanoux) – «Выйдя из санчасти, я здорово наклюкался. Меня привезли обратно, пьяного до потери сознания».

Отдельное место среди артефактов занимают продукты питания: пищевые и питьевые. Среди продуктов питания символическое значение имеет фразеолокса 'яйцо' 'œuf' – 'глупость, простофильство': «faire l'œuf» – «валять дурака»; «quel œuf!» – «ну и дурак!, какой болван!». Среди питьевых продуктов питания 'лимонад, вода' 'limonade' используется в аргю как символ бедности: «être dans la limonade» – «жить в нищете, бедности»; «se planquer (или tomber) dans la limonade» – «разориться, издержаться», а 'сок' 'jus' используется в аргю с символическими значениями 'здоровье, сила' и 'привлекательность, внешняя красота': «avoir du jus» (букв. «иметь сок») – «производить впечатление, быть шикарным, прекрасно выглядеть, выглядеть на все сто». Спиртные напитки ('punch' 'пунш', 'prune' 'сливовая водка, настойка') выступают символом напористости: «avoir du punch (или la prune)» – «быть напористым».

«Olivier, sale outil, cesse de faire l'œuf». (Sabatier, 3) – «Оливье, паршивый недотёпа, перестань валять дурака».

В образовании характерологических арготических фразеологических единиц продуктивны также артефакты, представляющие собой наименования различных мелких деталей. Так, 'кончик зонтика' 'bec d'ombrelle' используется с символическим значением 'уродство; неприятный внешний вид': «avoir un bec d'ombrelle» – «иметь неприятную, несимпатичную физиономию», а 'педали' 'pédales', 'manettes' используются как символ управления своими мыслями и действиями, символ интеллекта и здравого ума: «perdre les pédales (или les manettes)» (букв. «потерять (велосипедные) педали») – «сойти с ума, потерять голову; растеряться, потерять контроль над своими мыслями и действиями»; «s'emmêler les pédales» (букв. «перепутать педали») – «сбиться с мысли, запутаться, действовать беспорядочно».

Таким образом, в образовании характерологических фразеологизмов французского аргю продуктивностью отличаются следующие артефакты, являющиеся носителями определенных символических значений: инструменты, взрывчатые вещества, предметы быта, продукты питания, различные мелкие детали. Фразеолексы-артефакты в большинстве своём не имеют вариантов и являются моносемантами. Артефактный образ может иметь от одного до двух символических значений.

2.3. Способы пополнения характерологического фразеологического фонда арготического словаря

Также как и во фразеологии письменно-литературного языка, основными способами пополнения характерологического фразеологического арготического фонда являются вариативность, синонимия и антонимия.

2.3.1. Вариативность характерологических фразеологизмов

Фразеологические варианты – это закреплённые нормой разновидности фразеологической единицы, характеризующиеся единством образа, общностью денотативно-сигнификативного содержания, наличием лексического инварианта и одинакового количества значений, совпадающие по выполняемой в языке функции, равно как по своим категориальным (лексико-грамматическим) значениям» [Назарян 1987: 227]. Анализ характерологических фразеологизмов французского аргю позволяет выделить следующие основные типы вариантов: структурно-грамматические, лексические, квантитативные, орфографические и комбинированные.

1. В системе структурно-грамматических вариантов выделяются два вида: морфологические и синтаксические.

Морфологические варианты играют ведущую роль. У них вариативность выражается в основном: 1) в употреблении единственного или множественного числа субстантивного компонента: «faire grimper qn à l'arbre (или aux arbres)» –

а) «дурачить, разыгрывать кого-л., морочить голову кому-л.», б) «злить, выводить кого-л. из себя, раззадоривать кого-л.»; «avoir les éponges en passoire(s)» – «быть больным туберкулёзом, иметь больные лёгкие»; 2) в опущении артикля: «avoir le coup de (la) patte» – «иметь ловкие руки»; 3) в замене артикля другим детерминативом (чаще всего притяжательным прилагательным): «toucher la (или sa) bille» – «быть сильным, ловким; быть знатоком своего дела»; 4) в употреблении разных артиклей: «avoir une (или la) gueule de raie» – «иметь неприятное, отвратительное лицо»; «c'est pas le (или un) mauvais cheval» – «он неплохой человек, он не злой» (однако, иногда замена у опорного компонента характерологического фразеологизма определённого артикля на неопределённый, и наоборот, приводит к изменению фразеосемемы: «faire la barbe à qn» – а) «высмеивать кого-л., подсмеиваться над кем-л.», б) «докучать, надоедать кому-л.»; «faire une barbe à qn» – «обманывать, дурачить кого-л.»); 5) в употреблении разных предлогов: «balai à (или de) chiottes» – «коротко подстриженные усы, усы щёткой»; 6) в употреблении местоимённой или неместоимённой форм глагола: «(se) retrouver le bec dans l'eau» – «остаться в дураках, с носом». Основные признаки морфологических вариантов могут сочетаться: «se faire ballon» ↔ «faire du ballon» – а) «быть лишённым чего-л., остаться ни с чем», б) «сидеть в тюрьме» (употребление местоимённой и неместоимённой форм глагола, опущение и наличие артикля).

Среди структурно-грамматических вариантов характерологических арготических единиц наблюдаются также синтаксические варианты: «changer l'eau des olives» ↔ «changer ses olives d'eau» – «мочиться». В характерологическом арготическом фонде французского арготического фонда французского арготического фонда отдельное место занимают морфологическо-синтаксические варианты: «quand (или si) les cons voleront (или volaient), tu seras (или serais) chef d'escadrille» – «когда дураки будут летать, ты будешь командиром эскадрильи; если бы дураки летали, ты бы был командиром эскадрильи».

2. Отдельный тип образуют лексические варианты, у которых варьирующиеся компоненты могут быть: 1) идеографическими синонимами: «ne pas avoir

inventé l'eau tiède (или chaude) ('tiède', 'chaud' 'теплый') – «быть не очень умным». Однако во многих соматических полисемичных характерологических арготических фразеологизмах свободно взаимозаменяются могут не все вариативные соматизмы, например, во фразеологической единице «avoir le feu au derrière», имеющей значения а) «быть трусливым, бояться» и б) «быть охотником до «клубнички»», для передачи первого значения соматизм 'derrière' 'зад' может заменяться только соматизмом 'cul' 'зад', а для передачи второго значения – только соматизмом 'derche' 'зад'; 2) стилистическими синонимами: «partir (или se barrer) en brioche» – «распускаться; быть небрежным»; 3) словами, находящимися в родо-видовых отношениях: «pleurer comme un veau (или une vache) qui pisse» ('veau' 'телёнок' и 'vache' 'корова' являются когипонимами) – «горько плакать, рыдать, реветь». В составе фразеологизмов можно наблюдать сочетание различных видов лексической вариативности: «manger (или bouffer) à deux (или à plusieurs, à tous les) râteliers» – «служить и вашим, и нашим» ('manger' и 'bouffer' – стилистические синонимы, 'deux', 'plusieurs', 'tous' – слова, находящиеся в родо-видовых отношениях).

3. В третий тип мы выделили квантитативные варианты, различающиеся степенью полноты и образующиеся в результате препозиционного, интерпозиционного и постпозиционного усечения. При прибавлении же одного или нескольких компонентов последние выполняют чаще всего интенсифицирующую функцию: «(résidu) de fausse couche» – «выродок, гнида, мразь».

4. К орфографическим вариантам относятся характерологические фразеологизмы, различающиеся своим написанием «rouler des calots» (или callots)» – «вытаращить глаза от удивления»; «avoir les chocottes (или choquottes)» – а) «бояться», б) «хотеть есть». Распространённость и продуктивность этого типа вариативности объясняется тем, что арго преимущественно язык устного общения, поэтому написание многих фразеолекс осуществляется по их звучанию.

5. Среди комбинированных вариантов наблюдаются преимущественно лексико-грамматические варианты. В арго распространён приём стяжения не-

скольких фразеолокс в один компонент: «*en avoir ras le bol* (или *ralbol*)» – «быть уставшим, сытым по горло; не иметь больше сил делать что-л.»

«J'en avais tellement ralbol que j'avais envie d'aller trouver le Mahoute et me faire faire une piquouse maison rien que pour leur dire merde à tous». (Ajar) – «Мне все это настолько осточертело, что мне захотелось пойти отыскать Маута и сделать себе укол наркотика, только чтобы послать их всех подальше».

Таким образом, вариативность (структурно-грамматическая, лексическая, количественная, орфографическая и лексико-грамматическая) является неиссякаемым источником пополнения характерологического фразеологического фонда французского аргю. Продуктивность структурно-грамматической вариативности связана с тем, что в аргю часто не соблюдаются грамматические нормы. За счет того, что компонентами арготических фразеологизмов выступают единицы различных регистров, во французской характерологической арготической фразеологии наблюдается использование большого числа стилистических синонимов. Преимущественно устное функционирование арготизмов приводит к растущему количеству их орфографических вариантов.

2.3.2. Синонимия характерологических фразеологизмов

Многие учёные указывают на то, что синонимия наиболее характерна именно для сниженного пласта языка, что именно в аргю она приобретает статус продуктивного процесса [Апресян 1995а: 226; Робертус 2005: 24]. Возникновение фразеологических синонимов, используемых для характеристики человека, обуславливается стремлением участников коммуникативного акта к наиболее точной характеристике человека на основе присущих ему признаков, что приводит к использованию тех или иных синонимичных арготических фразеологических единиц в соответствии с ситуацией.

Арготические фразеологические синонимы, также как и нейтральные синонимичные фразеологизмы, характеризуются близостью или общностью значения, согласно которым они объединяются в синонимические ряды, которые

являются основой для сопоставления синонимов и выявления в их смысловой структуре определённых семантических сходств и различий. Фразеологические синонимы связаны между собой доминантой, т.е. архисемой (общей семой). Они различаются по коннотативному содержанию и по смысловым оттенкам, создаваемым образно мотивированной внутренней формой, которые значительно ослабляют смысловую связь между членами синонимического ряда. Различие в образной основе исключает абсолютно равноценную замену одного синонимического фразеологизма другим.

На степень близости или общности характерологических арготических фразеологических синонимов влияет в основном их лексико-грамматическая структура. Наименее тесная смысловая связь прослеживается между разноструктурными синонимами, которые различаются как по лексическому составу, так и по грамматической структуре: «avoir une sacrée tapette», «jouer du crachoir» – «быть очень болтливым». Более тесная смысловая связь наблюдается между арготическими фразеологическими синонимами, различающимися по лексическому составу, но обладающими аналогичной синтаксической структурой: «mordre la poussière», «ramasser une veste» – «потерпеть неудачу». Наиболее тесная смысловая связь существует между арготическими фразеологическими синонимами, имеющими общий компонент (или компоненты) и аналогичную синтаксическую структуру: «filer du valseur», «onduler du valseur» – а) «вертеть, вилять задом при ходьбе», б) «быть гомосексуалистом». Характерологические фразеологизмы с наиболее тесной смысловой связью построены чаще всего на базе синонимической субституции, которая является весьма продуктивной во фразеологии французского арготического языка и, по мнению О.В. Степановой, разрушает нормативность и консервативность языка [Степанова 2002].

Синонимическая субституция подразумевает замену ядерной части характерологического арготического фразеологизма, т.е. его опорного компонента, на одно или несколько слов, обладающих тем же смысловым признаком. Сами субституты не синонимичны, они должны принадлежать одному семан-

тическому полю и иметь общий семантический знаменатель [Береговская 2001: 106]. В арготических фразеологизмах, используемых при характеристике человека, наиболее часто субституции подвергаются существительные. Так, во фразеологизмах «avoir avalé un parapluie», «avoir avalé un piquet», «avoir avalé une canne» – «быть натянутым, чопорным, педантичным; точно аршин проглотить; держаться неестественно прямо» общим семантическим знаменателем субститута является длинный жесткий предмет вытянутой формы, т.е. вместо слов 'parapluie' 'зонт', 'piquet' 'кол' или 'canne' 'трость' потенциально может найдется любое слово, обозначающее длинный жесткий предмет вытянутой формы, при этом фразеологизм будет сохранять своё значение. Однако не всегда лексические единицы, объединённые общим семантическим знаменателем, могут образовывать фразеологические единицы с идентичной фразеосемемой. Так, серия фразеологизмов «travailler du chapeau», «travailler de la visière» и т.п. – «свихнуться, психовать; быть чокнутым» образована с помощью синонимической субституции, где общим семантическим знаменателем выступает любой предмет, который носят на голове. Следовательно, этот синонимический ряд может пополняться за счет использования в качестве опорного компонента любой лексической единицы, подчиняющейся общему семантическому знаменателю. Однако если подобные лексические единицы в ходе переосмысления приобрели новое арготическое значение, они выпадают из цепочки потенциальных субститутов, т.к. чаще всего используются для образования двуобразных фразеологизмов с другими значениями. Так, фразеологизмы, у которых фразеолексы со значением головного убора имеют также арготическое значение 'голова', используются для передачи положительной характеристики умственных возможностей человека: «travailler du bonnet» (букв. 1) «работать колпаком», 2) «работать головой») – «заниматься умственным трудом».

«[...] *c'est la déveine d'être tombé sur un salaud comme ce cochon de Paars, voilà tout. Tu travailles du chapeau. Une femme, des enfants!*» (Vercors) – «[...] Тебе

не повезло, ты попал в руки подлеца, этой свиньи Паарса, вот и все. Ты просто спятил. Ведь у тебя жена, дети!»

Субституция, хотя и в меньшей мере, прослеживается среди глаголов: «faire un renard» (букв. «сделать лису»), «cracher un renard» (букв. «плевать лисой»), «écorcher un renard» (букв. «сдирать кожу с лисы»), «piquer un renard» (букв. «протыкать лису») – «рвать, блевать», и среди прилагательных: «marmite cassée», «marmite fêlée» – «проститутка, которая не приносит больше доходов».

Среди фразеологизмов выделяются точные синонимы (которые называют также полными и абсолютными) и неточные синонимы (или неполные, частичные). К полным синонимам относятся те фразеологизмы, которые имеют в словаре идентичное толкование их смысловых структур и могут свободно взаимозаменяться в речи. Неточные фразеологические синонимы обнаруживают в своей семантической структуре при сходстве общей смысловой основы определенные дифференциальные признаки, отличающие их от доминанты и исключаящие их взаимозаменяемость в любом контексте [Робертус 2005: 23]. Подобное деление применимо и к характерологическим арготическим фразеологическим единицам. Так, например, арготические фразеологизмы «avoir la dent», «avoir la faim aux dents», «avoir l'estom dans les doigts de pied» образуют один синонимический ряд с архисемой или с общим семантическим признаком «avoir faim» (букв. «быть голодным»), но при этом фразеологические единицы «avoir la dent», «avoir la faim aux dents» являются точными синонимами по отношению друг к другу, так как имеют идентичное толкование в словаре, а характерологические фразеологизмы арго «avoir la faim aux dents» или «avoir la dent» и «avoir l'estom dans les doigts de pied» являются неточными синонимами, так как последний фразеологизм толкуется в словарях как «avoir très faim» (букв. «быть очень голодным»).

Таким образом, за счет появления многочисленных синонимов для обозначения одного и того же понятия пополняется характерологический арготический фразеологический фонд. В арго этот процесс является довольно дина-

мичным благодаря субституции. Условием для образования синонимичных фразеологизмов является наличие у субститутов общего семантического знаменателя и отсутствие у субститутов дополнительных значений (часто сниженных), которые создают вторичный образ образуемых ими фразеологизмов.

2.3.3. Антонимия характерологических фразеологизмов

В ходе исследования были выявлены определённые продуктивные модели образования французских антонимичных характерологических арготических фразеологических единиц.

Весьма активно в образовании как синонимичных, так и антонимичных характерологических арготических фразеологизмов участвуют фразеолексы, которые приобрели в арго символические значения. Антонимичность значений фразеологизмов с идентичными фразеолексами-символами достигается за счёт использования антонимичных вспомогательных компонентов: а) глаголов (являющихся чаще всего ведущими элементами): «être à la pose» – «блаженствовать, наслаждаться жизнью» / «ne pas être à la pose» – «быть в тяжёлом положении»; б) местоимений: «avoir quelque chose dans le buffet» – «быть смелым, храбрым, мужественным» / «n'avoir rien dans le buffet» – «трусить, дрейфить»; в) прилагательных: «avoir bonne mentalité» – «следовать правилам, мнениям, господствующим в данной группе людей; думать правильно, быть правильным» / «avoir mauvaise mentalité» – «не следовать правилам, мнениям, господствующим в данной группе людей; думать неправильно; быть не таким, как все». В арго в качестве антонимов выступают часто прилагательные ‘bon’ ‘хороший’ и ‘sale’, ‘vilain’ ‘мерзкий; нехороший’: «avoir une bonne gueule» – «быть симпатичным» / «avoir une sale gueule» – «быть несимпатичным»; «avoir une bonne bouille» – «выглядеть здоровым» / «avoir une vilaine bouille» – «выглядеть больным»; г) наречий: «être bien boumé» – «быть в хорошем настроении» / «être mal boumé» – «быть в плохом настроении».

«*Croyez-moi que je sois à la noce! Si je tente la manœuvre et que ça tourne mal, j'aurai toutes sortes d'ennuis sur le dos...*» (Zola, 4) – «Неужели вы думаете, что я блаженствую! Если я попробую вмешаться, и это кончится скверно, все неприятности свалятся на мою голову...»

«*Ah! Je ne suis pas à la noce... Dans ma chambre, il fait un froid de loup.*» (Mirbeau) – «Ах, я далеко не блаженствую... У меня в комнате собачий холод».

Анализ фактического материала выявил фразеологизмы, которые являются антонимичными, но при этом различаются лишь артиклем опорного компонента: «être à l'as» – «быть толстосумом» и «être à as» – «быть без денег».

Антонимичные значения могут передавать одни и те же фразеологизмы. В данном случае речь идёт о реализации амбивалентной оценки некоторыми арготическими фразеологическими единицами. Так, фразеологизм «il a la frite» является полисемичным и содержит значения с противоположным коннотативным знаком: а) «ему везёт», б) «он в отличной форме, он в порядке», в) *ирон.* «ему не везёт; ему везёт как утопленнику». Как показывают данные лексикографических источников, с пейоративной оценкой подобного рода фразеологизмы реализуются при ироничной модальности.

Для передачи противоположного значения характерологические фразеологизмы нередко используются в дискурсе в отрицательной форме (если фразеологизмы имеют положительную форму высказывания, например, «être (или rester, (se) tenir) sur ses quilles» – «хорошо чувствовать себя; держаться на ногах (несмотря на усталость)») или в положительной форме (когда фразеологизмы представлены отрицательными высказываниями, как, например, «ne pas tourner rond» – «быть слегка тронутым»; «ne pas manquer d'estomac» – «быть смелым»).

«*Il a fallu des corps de métal pour résister aux fantaisies de tant de climats différents. Le bon Dieu a, par ma foi, donné quelques brevets d'invention pour vivre à ceux qui sont encore sur leurs quilles après avoir traversé l'Italie, l'Egypte, l'Allemagne, le Portugal et la Russie.*» (Balzac, 3) – «Нужно было обладать железным организмом, чтобы выдержать все прихоти климата в столь различ-

ных широтах. Сам господь Бог, поверьте мне, выдал патент на изобретение жизненного эликсира тем, кто, проделав походы через Италию, Египет, Германию, Португалию и Россию, все еще держится на ногах».

«*Si cela continue, j'irai me faire dispenser de tout service. Je ne dors pour ainsi dire pas. J'arrive à ne plus tenir sur mes quilles...*» (Bloch, 2) – «Если так будет продолжаться, я откажусь от всякой службы. Я почти не сплю. Я падаю от усталости...»

Таким образом, учитывая способы, которые используются в арготическом языке для создания антонимичных характерологических фразеологизмов, правомерно отнести антонимию к источникам пополнения арготического фонда. Антонимичность значений фразеологизмов с идентичными символическими фразеолексами достигается за счёт использования антонимичных вспомогательных компонентов (глаголов, местоимений, прилагательных, наречий). Антонимичные характеристики человека передают также фразеологизмы с амбивалентной оценкой. Для передачи противоположного значения продуктивно также употребление характерологического фразеологизма либо в отрицательной, либо в положительной форме в зависимости от его модальности.

2.4. Интенсификаторы в структуре характерологических арготических фразеологизмов

С целью усиления выразительности как нейтральных, так и арготических характерологических суждений, а также для достижения определённого стилистического и прагматического эффекта используются различные интенсификаторы. Интенсификаторы характерологических фразеологических единиц французского арготического языка мы подразделили на две большие группы: интенсификаторы-трансформаторы и внутренние интенсификаторы.

Интенсифицирующая трансформация осуществляется на двух уровнях: лексическом и синтаксическом.

На лексическом уровне мы выделяем два вида интенсификаторов-трансформаторов, которые могут быть двух типов: I тип – интенсификаторы, с которыми характерологические арготические фразеологические единицы зафиксированы в лексикографических источниках; II тип – интенсификаторы, которые не закрепляются в структуре фразеологизмов и по этой причине не образуют новые фразеологические единицы. ХАФЕ с интенсификаторами II типа не зафиксированы в словарях.

1. Первый вид трансформации представляет собой изменение количества компонентов фразеологической единицы, которое осуществляется, как правило, за счёт вклинивания и добавления [Гераскина 1978; Свинцицкий 1985], т.е. присоединения чаще всего к опорному компоненту фразеологизма дополнительного элемента – внешнего интенсификатора.

Интенсифицирующие компоненты I типа, т.е. внешние интенсификаторы, с которыми характерологические арготические фразеологические единицы зафиксированы в лексикографических источниках, представлены существительными, прилагательными, наречиями и числительными.

Существительные в большинстве случаев выступают в роли обстоятельства места: «avoir l'araignée» – «быть не в себе, быть чудаковатым» → «avoir une araignée au (или dans le) plafond» (букв. «иметь паука на потолке»), «avoir une araignée dans la coloquinte» (букв. 1) «иметь паука в горькой тыкве», 2) «иметь паука в голове») – «быть сумасшедшим, больным на всю голову»; «avoir reçu un coup de marteau» – «быть со странностями» → «avoir reçu un coup de marteau sur la tête» (букв. «получить удар молотком по голове») – «быть свихнувшимся».

«Amandine (digne). – Mais j'aime mon mari, moi, monsieur! Dufausset. – Hein! Vous!... mais, je n'en doute pas, Madame... (A part.) Qui est-ce qui lui demande quelque chose? Encore une qui a l'araignée». (Feydeau) – «Амандина (с достоинством). – Но, я люблю мужа, господин! Дюфоссе. – Гм, вы любите!... но я в этом нисколько не сомневаюсь, мадам... (В сторону.) А кто её об этом спрашивал? У этой тоже не все дома».

«*Dites, mademoiselle, demanda le petit Georges à sa gouvernante française, c'est vrai qu'oncle Eddy avait une araignée dans le plafond?*» (Muret) – «Скажете, мадемуазель, – спросил маленький Жорж свою гувернантку-французженку, – это правда, что дядя Эдди был больным на всю голову?»

Вклинивающиеся существительные, используемые в роли обстоятельства места, могут не являться интенсификаторами, а полностью изменять значение фразеологизма. Так, для интенсификации фразеологизма «avoir du poil» – «быть смелым, храбрым» используются соматизмы 'cul' 'зад' и 'yeux' 'глаза' («avoir du poil au cul (или aux yeux)» – «быть очень смелым»), а соматизм 'main' 'рука' не интенсифицирует, а изменяет фразеосемему («avoir un poil dans la main» – «быть лентяем, бездельничать»).

В ходе исследования было зафиксировано, что некоторые нейтральные характерологические фразеологизмы, сопровождающиеся интенсификатором, выраженным существительным (чаще соматизмом) в роли обстоятельства места, относятся к разряду характерологических арготических фразеологизмов: «avoir la faim» (букв. «иметь голод») *нейтр.* «быть голодным» → «avoir la faim aux dents» (букв. «иметь голод в зубах») *арго* «быть голодным».

Для интенсификации значения фразеологизма используется полная редупликация опорного компонента-существительного: «être boulot» – «быть работающим» → «être boulot boulot» – «быть очень старательным в работе».

Среди лексических интенсификаторов I типа отдельное место занимают прилагательные: «avoir un poil dans la main» – «быть лентяем» → «avoir un grand (или gros) poil dans la main» (букв. «иметь большой волосок в руке») – «быть изрядным лентяем»; «pomme à l'huile (или à l'eau)» – «дурак; наивный и легковверный человек; человек, которого легко одурачить» → «l'autre pomme à l'huile (или à l'eau)» (букв. «другое яблоко в масле (или в воде)») – «круглый дурак».

«*Et l'autre pomme à l'eau qui esgourde tout ce qu'on dit avec ses micros à la con!*» (Tachet) – «И этот круглый дурак, который слушает всё, что говорят в эти дурацкие микрофоны».

Продуктивными интенсификаторами выступают также различные прилагательные-колоронимы: «avoir les foies» – «бояться, трусить, дрейфить» → «avoir les foies blancs (или verts, tricolores)» (букв. «иметь белые (или зелёные, трёхцветные) печёнки») – «очень бояться»; «être dans une dèche» – «сидеть без денег» → «être dans une dèche noire» (букв. «быть в чёрной нищете») – «нищенствовать». Использование белого цвета по отношению к печёнке во фразеологизме связан с поверьем, что кровь по телу разносит печенка, которая белеет, если организм находится в состоянии страха.

«Ce n'est pas une raison, dira-t-il, parce que Jean est dans une dèche noire, pour m'inviter noblement à bouffer des patates bouillies». (Bazin, 5) – «Это не резон, скажет он, если Жан и обнищал, гордо приглашать меня в гости и кормить одной варёной картошкой».

Лексическими интенсификаторами I типа выступают и наречия: «être zinzin» – «быть ненормальным» → «être complètement zinzin» – «спятить»; часто количественные наречия 'beaucoup' 'много', 'trop' 'слишком': «s'en croire» – «быть тщеславным» → «s'en croire beaucoup (или trop)» – «быть очень тщеславным».

Продуктивны интенсификаторы-числительные: «avoir les miches» – «перетрусить, дрейфить» → «avoir les miches à zéro» – «очень сильно бояться».

Анализ фактического материала позволил выявить одновременное использование в одном фразеологизме сразу нескольких интенсификаторов I типа, чаще всего это существительное в сочетании с числительным: «abattre la besogne» – «работать» → «abattre la besogne avec ses quatre membres» (букв. «рубить работу своими четырьмя конечностями)» – «работать, не покладая рук».

Внешние интенсификаторы II типа, с которыми арготические фразеологизмы не зафиксированы в словарях, представлены в основном прилагательными и наречиями.

Самыми распространёнными прилагательными-интенсификаторами II типа являются ‘pas possible’ ‘невероятный’, ‘pas ordinaire’ ‘необычный’, ‘véritable’ ‘истинный, настоящий’. При интенсификации характерологических арготических фразеологизмов с помощью прилагательных изменяется часто артикль опорного компонента в соответствии с правилами нормативной грамматики (например, «avoir **la** pêche» – «быть в форме, хорошо выглядеть», но ‘avoir **une** pêche pas possible’ и т.д.).

«*Je te reconnaissais pas! T’as maigri, t’as rajeuni, t’as une pêche pas possible*». (Sarraute) – «Я тебя не узнаю! Ты похудел, помолодел, ты превосходно выглядишь».

Весьма продуктивен интенсификатор ‘tout’:

«*Vous êtes comme tant d’autres mères... Vous l’avez gâté! Pourri! Voilà tout! [...] On fait le malheur de ses enfants! [...] J’en suis restée toute baba!*» (Céline) – «Вы как многие другие мамы... Вы его избаловали! Испортили! Вот и всё! [...] Вы сами губите своих детей! [...] Я невероятно ошеломлена!» («(en) rester baba» – «остолбенеть, обалдеть»).

Для интенсификации используются и такие наречия, как ‘beaucoup’ ‘много’, ‘assez’ ‘довольно, достаточно’, ‘trop’ ‘слишком’, ‘très’ ‘очень, весьма’, ‘un peu trop’ ‘сильно, многовато, немного больше’:

«*[...] on expédie à la ratière quelques julots qui font un peu trop l’affiche*». (Boudard, 2) – «*[...] отправляют в тюрьму несколько типов, которые уже слишком развязно себя ведут*». («faire l’affiche» – «выставлять себя в выгодном свете; развязно, вызывающе вести себя»).

В качестве интенсификаторов характерологических арготических фразеологизмов используются наречия с их арготическим интенсифицирующим значением. Например, для интенсификации фразеологизма «avoir les foies» – «бояться, трусить, дрейфить» применяется наречие ‘salement’, которое именно в своем арготическом значении ‘очень, ужасно, здорово, крайне’ несёт интенсифицирующую функцию:

«*La pépée qui n'avait pas été très, très régulière avec son homme, elle l'avait elle-même reconnu, avait eu salement les foies en apprenant qu'il s'était fait la paire*». (Bastiani) – «*Девушка, которая была очень, очень нечестной со своим мужчиной, она сама в этом признавалась, ужасно испугалась, когда узнала, что он удрал*».

Зафиксированы случаи использования в качестве интенсификаторов одного фразеологизма сразу двух и более наречий:

«*Vous êtes décidément bien sonné, cracha Dupré hors de lui. Je préfère m'en aller*». (Bazin, 3) – «*Вы решительно сильно снятили, – сплюнул разъярённый Дюпре. – Уж лучше я пойду*». («être sonné» – «быть чокнутым»).

2. Вторым видом интенсификаторов-трансформаторов является замена компонентов фразеологизмов, чаще всего количественных прилагательных и наречий, на фразеолексы с более интенсифицирующим значением: «une bonne pâte d'homme» (букв. «хорошее тесто человека») – «добродушный, смирный человек» → «la meilleure (или une excellente) pâte d'homme» (букв. «лучшее (или отличное) тесто человека») – «добрейшая душа»; «avoir un verre dans le nez» (букв. «иметь одну рюмку в носу») – «быть под хмельком» → «avoir quelques verres dans le nez» (букв. «иметь несколько рюмок в носу») – «быть пьяным».

«*La servante gérait le dogme à sa façon, façon fort radicale quand elle avait un verre dans le nez*». (Chevallier) – «*Служанка выворачивала эту истину на свой лад, причём самый радикальный, если она перед этим выпила немного*».

«*P'tit Louis revenait sans ses bottes mais avec quelques verres dans le nez, une casquette de voyou sur la tête [...]*». (Simenon, 1) – «*Малыш Луи возвращался без сапог, но изрядно выпивший, с хулиганской фуражкой на голове [...]*».

Интенсификаторы рассматриваемого вида могут относиться и ко II типу, т.е. не являться закреплёнными компонентами в структуре фразеологизмов. Так, у фразеологизма «avoir un répin» – «иметь неприятности» можно наблю-

дать замену числительного 'un' 'один' на количественное существительное 'tas' 'куча', с которым этот фразеологизм не зафиксирован в словарях.

«*Et vous, mes amis? – Nous? On a eu un tas de pépins... D'abord, avec les Allemands...*» (Fréville, 1) – «А вы, друзья? – Мы? У нас была куча неприятностей... Во-первых, с немцами...»

С целью интенсификации ХАФЕ на синтаксическом уровне происходит:

1. Изменение синтаксического оформления характерологической арготической фразеологической единицы: «en tenir une couche» – «быть набитым дураком» → «Quelle couche il tient!» – «Какая бестолочь!». Приведённые фразеологизмы зафиксированы в словарях в двух рассматриваемых формах. Однако, такое имеет место не всегда. Так, выявлен пример использования фразеологизма «youyoter de la mansarde» – «сбрэндить, свихнуться» в другом синтаксическом оформлении, в котором он не зафиксирован в словарях:

«*Bref le genre de mec qui a la mansarde qui yoyotte!*» (Legrand) – «Короче говоря, парень у которого не всё в порядке с головой!»

Необходимость синтаксической трансформации фразеологизмов в условиях обиходного дискурса обуславливается стремлением к достижению стилистического эффекта с помощью контраста между традиционной формой устойчивого выражения и её трансформированным вариантом [Робертус 2005: 58].

Для характерологических арготических фразеологизмов характерно также сужение, т.е. изъятие какого-либо компонента, но при этом такие модифицированные фразеологизмы употребляются в большинстве случаев в сочетании с адвербиальным фразеологизмом «comment que...» – «что за...; как...».

«*Comment qu'elle est roulée, hein? s'extasia Bras d'Acier. Quel sujet!*» (Le Breton, 3) – «Как она прекрасно сложена, не так ли? произнёс с восторгом Стальная Рука. – Вот это да!» («être bien roulé» – «иметь гармоничное, стройное, хорошо сложенное, красивое тело»).

2. Последовательное повторение по несколько раз одного и того же фразеологического оборота, но уже в сокращённой форме:

«*Voyons, est-ce une vie? jamais un liard, toujours rester en affront à propos des moindres bêtises... Oh! j'en ai plein le dos, plein le dos!» (Zola, 2) – «Да разве это жизнь? всегда без гроша, всегда получать оскорбления из-за каждого пустяка... Ах! как мне все это осточертело, осточертело!» («en avoir plein le dos» – «устать, быть сытым по горло»).*

«*J'en avais piéd d'être seul bon mec, piéd de me casser le chou à tout comprendre, à admettre toutes les faiblesses, toutes les erreurs.*» (Simonin, 2) – «Я устал быть одним хорошим парнем, устал ломать себе голову, чтобы все понять, принимать все слабости, все ошибки». («en avoir piéd» – «устать, быть сытым по горло»).

«*Et, par peur de perdre son argent, par peur de la misère qu'il avait connue pendant son enfance, il avait serré les fesses. Il continuait à les serrer arrivé à la fin de sa vie.*» (Simenon, 4) – «Он дрожал от страха потерять деньги, от страха нищеты, которую он познал в детстве. И продолжал дрожать даже в конце своей жизни». («serrer les fesses» – «бояться, дрейфить»).

3. Присоединение к фразеологизму словосочетания или предложения.

Словосочетания чаще всего употребляются в виде придаточных предложений: «avoir les fesses» – «дрейфить» → «avoir les fesses qui font bravo» – «очень сильно бояться».

«*Quand elle se met en colère, j'ai les fesses qui font bravo...*» (Viala) – «Когда она начинает злиться, я ужасно дрожу от страха...»

Интенсификация с помощью присоединения к фразеологизмам отдельных предложений характерна для предикативных ХАФЕ: «On dirait qu'il a chié la colonne Vendôme!» – «Тоже мне гений нашёлся!» (говорят о человеке, который слишком много о себе возомнил) → «On dirait qu'il a chié la colonne Vendôme et qu'elle lui pend encore au cul!» (букв. «Можно подумать, что он испражнился на Вандомскую колонну, и что она всё ещё висит у него на заднице»).

К фразеологизмам с внутренними интенсификаторами относятся единицы, у которых опорный компонент передаёт то значение, которое имеет фразеологизм в целом, а другие компоненты служат лишь для усиления значения этого опорного компонента. Такие интенсификаторы являются внутренними, т.к. они представляют собой обязательные компоненты фразеологизмов, без которых характерологические арготические фразеологизмы перестают существовать. Внутренние интенсификаторы исследуемых в работе единиц представлены существительными, прилагательными, наречиями, словосочетаниями, фразеологическими единицами.

Рассмотрим примеры характерологических арготических фразеологизмов с внутренними интенсификаторами, выраженными существительными. Так, у фразеологизма «fleur de nave(t)» – «дурак, дурень, идиот, болван» опорный компонент ‘nave(t)’ уже имеет арготическое значение ‘дурак, олух’, а у адъективных фразеологизмов «gras de (или du) bide», «gras du genou» – «жирный, пухлый, толстопузый» значение опорного компонента ‘gras’ ‘жирный’ полностью совпадает со значением фразеосемемы, следовательно, у анализируемых фразеологизмов компоненты ‘fleur’, ‘bide’ и ‘genou’ являются внутренними интенсификаторами.

«C'est un col blanc un peu gras de bide qui est tout seul qui boit son café au bout du comptoir». (Caradec) – «В конце стойки в полном одиночестве пьёт кофе пухлый служащий».

Арготические фразеологизмы с внутренними интенсификаторами, представленными прилагательными, чаще всего представляют собой плеонастические конструкции. Например, у фразеологизма «avoir gros (или Gros) lolos (или Lolos)» – «иметь большую грудь» компонент ‘lolo’ уже означает ‘большая женская грудь’, а прилагательное ‘gros’ ‘большой’ создаёт избыточность и несёт в себе лишь интенсифицирующий признак.

В качестве внутренних интенсификаторов используются в основном оценочные наречия, такие, как ‘bien’ ‘хорошо, прекрасно’, ‘pas mal’ ‘неплохо’. Так,

у характерологических фразеологизмов «être bien roulé (или roulagué, balancé, ballotté)», «être pas mal ballotté» – «иметь гармоничное, пропорциональное, стройное, хорошо сложенное, красивое тело» опорные компоненты, представленные причастиями, уже передают значение ‘стройный, хорошо сложенный’. Одним из самых продуктивных наречий-интенсификаторов является ЛЕ ‘raide’ ‘сильно, резко; полностью’: «raide défoncé» (‘défoncé’ ‘пьяный’) – «в стельку пьяный»; «raide dingue» (‘dingue’ ‘сумасшедший’) – «совсем сумасшедший».

«Il lui posa la main sur l'os iliaque: «Vous seriez bien roulée, avec une belle petite gueule, mais ce que vous êtes maigre». (Sartre) – «Он положил руку на её тазовую кость: «Вы были бы очень привлекательной, с такой милой мордашкой, но всё-таки какая же вы худая».

Среди внутренних интенсификаторов французских характерологических арготических фразеологизмов выявлены и словосочетания. Например, во фразеологизмах «s'emmerder (или s'enquiquiner) à cent balles de l'heure» – «умирать от скуки» ведущие элементы-глаголы ‘s'emmerder’ и ‘s'enquiquiner’ уже передают значение ‘скучать, подыхать от скуки’, а компонент-словосочетание ‘à cent balles de l'heure’ служит лишь для их интенсификации. Словосочетания могут быть представлены компаративными лексемами, являющимися чаще всего лексически ослабленными частями унилатеральных фразеологизмов: «plate comme une autoroute» (букв. «плоская, как автострада») – «плоская женщина; женщина, не имеющая ярко выраженной формы груди». Интенсификация фразеологического значения может происходить за счёт того, что ведущий элемент и компаративная лексема передают одно и то же значение: «con (или couillon) comme la lune (или comme un manche)» (‘con’, ‘couillon’ ‘дурак, идиот’, «comme la lune», «comme un manche» «простофиля») – «круглый дурак».

В характерологической фразеологии французского арга распространены внутренние фразеологические интенсификаторы. К фразеологическим интенсификаторам А.В. Кунин относит такие фразеологические единицы, компоненты которых в большинстве случаев полностью утратили своё буквальное зна-

чение и в результате этого приобрели целостное интенсифицирующее значение [Кунин 1996]. В большинстве случаев фразеологические единицы со значением усиления представляют собой компаративные лексемы. В структурном отношении фразеологические интенсификаторы характерологических арготических фразеологизмов чаще всего являются одновершинными. Они обладают синтаксической связанностью и прикреплены к определенным частям речи. Для арготических фразеологизмов, передающих характеристику человека, более всего распространены фразеологические интенсификаторы прилагательных, существительных и наречий, чем интенсификаторы глаголов.

Одновершинные фразеологические интенсификаторы прилагательных и наречий часто представлены соматизмами в сочетании с различными предлогами: «*jusqu'aux dents*» (букв. «до зубов»), «*jusqu'aux yeux*» (букв. «до глаз») – «чрезмерно, чересчур»; «*comme une bite* (или *une bitte, un paf*)» (букв. «как мужской половой орган»), «*comme un pou*» (букв. «как вошь») – «очень, сильно, здорово». Такие фразеологические единицы со значением усиления, входя в состав многих нейтральных фразеологических единиц, кроме интенсификации признака придают этим единицам статус арготических фразеологизмов: «*être enceinte*» *нейтр.* – «быть беременной» → «*être enceinte jusqu'aux dents* (или *jusqu'aux yeux*)» *арго* – «быть на сносях». Одновершинные компаративные фразеологизмы-интенсификаторы используются как усилители прилагательных и существительных: «*con comme une* (или *ma*) *bite*» («*con*» – «дурак») – «полный идиот»; «*moche comme un pou*» («*moche*» – «безобразный») – «очень уродливый».

В состав характерологических арготических фразеологизмов иногда входят сразу два, три и т.д. интенсификатора. Наиболее распространённым является сочетание в одном фразеологизме внутреннего и внешнего интенсификаторов: «*con comme la mauvaise lune*» – «круглый дурак» («*comme la lune*» – внутренний интенсификатор-компаративная лексема, «*mauvaise*» – внешний интенсификатор-прилагательное I типа); «*un véritable extrait de nave*» – «болван, ду-

рак, идиот» ('*extrait*' – внутренний интенсификатор-существительное, '*véritable*' – внешний интенсификатор-прилагательное II типа).

«Il fallait que je sois un véritable extrait de nave pour m'être laissé refiler le paquet». (Malet, 2) – «Я был бы последним идиотом, если бы позволил свалить на меня всё это неприятное дело».

Изменение синтаксической структуры фразеологизма сопровождается часто присоединением дополнительного компонента, что также приводит к двойному усилению значения фразеосемемы. Такое явление наиболее характерно для компаративных характерологических фразеологизмов:

*«Regarde-les travailler, plus cons que les balais qu'ils fabriquent, dix heures par jour pour ne rien gagner». (Spaggiari) – «Посмотри как они работают, они глупее, чем их швабры, которые они производят, по 10 часов в день за просто так». («*con comme un balais*» – «круглый, набитый дурак»).*

Наряду с интенсификаторами используются и деинтенсификаторы, направленные на ослабление коннотативно-семантического признака, заложенного в характерологическом арготическом фразеологизме. Распространенными деинтенсификаторами являются количественные наречия, типа '*peu*' 'мало', '*un peu*' 'немного': «*être là*» – «быть самоуверенным, нахальным, дерзким» → «*être un peu là*» – «быть парнем, с которым нужно считаться»; «*avoir le timbre fêlé*» – «быть не в своем уме, быть тронутым» → «*avoir le timbre un peu fêlé*» – «быть придурковатым, немного того, с приветом».

Таким образом, увеличение оценочно-экспрессивного потенциала характерологических арготических фразеологизмов французского языка достигается за счёт использования интенсификаторов-трансформаторов и внутренних интенсификаторов. С интенсификаторами-трансформаторами I типа характерологические арготические фразеологические единицы зафиксированы в лексикографических источниках, а ко II типу относятся интенсификаторы, с которыми фразеологизмы не зафиксированы в словарях. Среди лексических интенсификаторов-трансформаторов особо выделяются внешние интенсификаторы, кото-

рые являются переменными составляющими характерологических арготических фразеологических единиц и реализуются в виде существительных, прилагательных, наречий и числительных. На уровне синтаксиса распространена модель изменения синтаксического оформления фразеологической единицы, последовательного повторения в дискурсе одного и того же фразеологизма и присоединения к фразеологизму словосочетания или целого предложения. Среди внутренних интенсификаторов значительное место занимают как интенсификаторы, представленные существительными, прилагательными, наречиями, словосочетаниями, так и интенсификаторы-фразеологизмы. Для характерологических единиц французского арготического языка характерно двойное и тройное усиление. Для ослабления значения характерологических фразеологизмов французская арготическая система располагает деинтенсификаторами.

Выводы

Проведённое исследование по выявлению структурно-грамматических и семантических особенностей характерологических арготических фразеологизмов французского языка позволяет сделать следующие выводы:

1. Французский характерологический арготический фонд составляют: субстантивные и адъективные фразеологизмы с явной и прямой характеристикой, глагольные единицы с косвенной характеристикой; статичные и динамичные фразеологизмы; универсальные, фемининные и маскулинные фразеологизмы. В речи арготические фразеологизмы могут использоваться для передачи характеристики-констатации, характеристики-обращения, характеристики-пожелания и характеристики-прогноза, а также для выражения постоянной или временной характеристики. По типу модальности фразеологизмы могут выражать безусловную, предполагаемую или ироничную характеристику, что зависит от их синтаксического оформления.

2. Специфическими чертами характерологических арготических фразеологизмов в структурном, лексико-грамматическом и семантическом аспекте яв-

ляются следующие: наличие в их внутренней форме от одной до двух образных основ (две образные основы имеют, как правило, такие характерологические фразеологизмы, в состав которых входят переосмысленные единицы письменного-литературного языка); лексические единицы, входящие в состав арготических фразеологизмов, могут относиться к разным языковым регистрам.

3. По количеству передаваемых значений выделяются моно-, поли- и энантиохарактерологические фразеологические единицы. Для французской характерологической арготической фразеологии полисемия является развивающимся динамичным явлением. Она базируется часто на эвфемизации исконно арготических фразеологизмов с последующим расширением их семантики.

4. Французский характерологический арготический фразеологический фонд располагает своей системой соматических, антропонимических, зоонимических, фитонимических, колоративных и артефактных символов. Тот или иной культурный образ может иметь от одного до шести символических значений.

Наиболее развитая система символов присуща соматическому субкоду, который представлен соматизмами внешней и внутренней сферы человека. Среди антропонимов наиболее продуктивны имена известных людей, вымышленных персонажей и антропономинанты. Среди зоонимов носителями символов выступают домашние и дикие животные, насекомые, птицы. Фитонимический культурный субкод представлен в основном цветами, овощами и фруктами. Наименее продуктивным субкодом является колоративный, в нём представлены лишь три цвета (синий, жёлтый и чёрный). Среди артефактов определённые символические значения имеют инструменты, взрывчатые вещества, предметы быта и продукты питания.

Соматизмы представлены в структуре характерологических фразеологизмов большим количеством вариативных лексических единиц за счёт использования соматической лексики, принадлежащей различным языковым регистрам. В отличие от соматизмов символические антропонимы, зоонимы, фитонимы, артефакты и колоронимы почти не имеют вариантов и являются, как правило,

моносемантами. Гендерный признак антропонима не всегда определяет гендерную принадлежность его символического значения: антропонимические фразеологизмы с опорным компонентом, выраженным женским именем, могут быть универсальными. Часто носителями тех или иных символов выступают соматизмы и антропонимы в сопровождении определённых вспомогательных компонентов. Для соматизмов такими компонентами служат в основном прищоговые прилагательные, а для антропонимов – существительные.

5. Количественный диапазон характерологических арготических фразеологических единиц увеличивается благодаря вариативности (структурно-грамматической, лексической, квантитативной, орфографической и лексико-грамматической), синонимии и антонимии. Процесс характерологической арготической синонимии является динамичным благодаря субституции. Антонимичность значений фразеологизмов с идентичными символическими фразеолексами достигается за счёт использования антонимичных вспомогательных компонентов (глаголов, местоимений, прилагательных, наречий).

6. Для усиления экспрессивного потенциала французских арготических фразеологизмов, служащих для характеристики человека, используются интенсификаторы. Самую большую группу составляют лексические и синтаксические интенсификаторы-трансформаторы. Среди лексических интенсификаторов особо выделяются внешние интенсификаторы, которые реализуются в виде существительных, прилагательных, наречий и числительных. На уровне синтаксиса распространена модель изменения синтаксического оформления фразеологической единицы, последовательного повторения в дискурсе одного и того же фразеологизма и присоединения к фразеологизму словосочетания или предложения. Отдельное место занимают внутренние интенсификаторы, представленные существительными, прилагательными, наречиями, словосочетаниями и фразеологизмами. Для характерологических единиц французского арготического жаргона двойное и тройное усиление. Для ослабления значений характерологических фразеологизмов арготического жаргона используются всего несколько деинтенсификаторов.

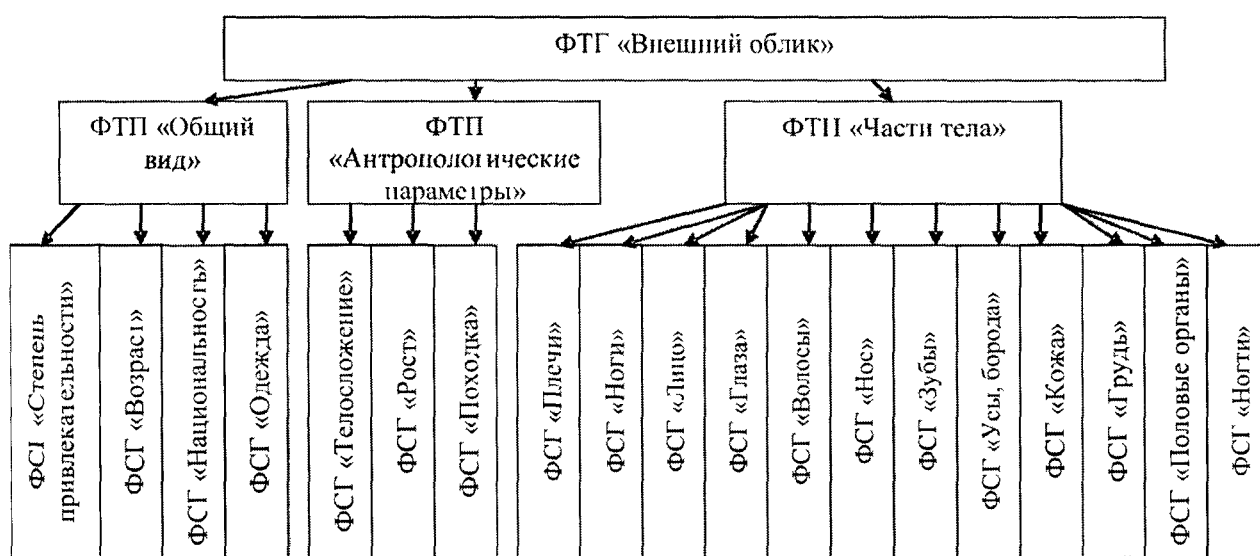
ГЛАВА III. Тематическая организация арготических фразеологизмов, передающих характеристику человека

Французский фразеологический арготический блок «Характеристика человека» представляет собой строго организованную систему, внутри которой существуют упорядоченные иерархические отношения между подсистемами, и компоненты которой, представленные множеством фразеологических единиц арготического происхождения, объединены общим семантическим признаком «характеристика человека по тому или иному параметру». В ходе анализа ХА-ФЕ французского языка, в основу которого лёг семантический принцип их систематизации, объединения в тематические группы на основе общей темы, интегрального признака или ряда ассоциативно связанных признаков, отражающих тематическое единство характеристик каждой из групп, внутри фразеологического арготического блока «Характеристика человека» были выделены шесть основных фразео-тематических групп (ФТГ): «Внешний облик», «Интеллектуальные особенности», «Эмоционально-психологическое состояние», «Индивидуально-личностные черты», «Социальное положение», «Физиологическое и физическое состояние». Каждая выделенная фразео-тематическая группа имеет свою особую внутреннюю организацию и членение на более мелкие структурно-тематические составляющие. Соотношение типов объединений характерологических арготических фразеологизмов может быть наглядно представлено следующим образом: фразео-тематическая группа (ФТГ) → фразео-тематическая подгруппа (ФТП) → фразео-семантическая группа (ФСГ) → фразео-семантическая подгруппа (ФСП) → фразео-семантическая микрогруппа (ФСМ). Представленность этих структурных типов в каждой фразео-тематической группе различно. Количественный параметр каждого структурного типа является показателем степени важности той или иной характеристики для арготирующих: чем важнее характеристика по какому-либо параметру, тем подробнее и в большем количестве она представлена в характерологических фразеологизмах французского арго.

3.1. Фразео-тематическая группа «Внешний облик»

Анализ французских арготических фразеологизмов, направленных на передачу характеристики внешности человека, позволил выделить в структуре фразео-тематической группы «Внешний облик» 3 основные фразео-тематические подгруппы: «Общий вид», «Антропологические параметры» и «Части тела». Наглядно представить общую структуру этой фразео-тематической группы позволяет следующая схема:

Схема 1

ФТП «ОБЩИЙ ВИД». Анализ фактического материала позволил подразделить фразео-семантическую подгруппу «Общий вид» на 4 базовые фразео-семантические группы: «Степень привлекательности», «Возраст», «Национальность», «Одежда».

ФСГ «Степень привлекательности». Среди универсальных и маскулинных единиц этой группы заметно преобладают фразеологизмы с положительной оценкой: «*jeter du (или son) jus*», «*en jeter*» – «производить впечатление, быть шикарным, прекрасно выглядеть, выглядеть на все сто»; «*gueule d'amour*» – «красавчик, смазливый соблазнитель». При передаче характеристики степени мужской привлекательности для дополнительного усиления положительной семы привлекаются интенсификаторы: «*beau comme une bite (или un raf) (en fleur)*» – «очень красивый мужчина». Для характеристики степени при-

влекательности женщин используются единицы двух противоположных коннотативных знаков. Для этого привлекаются откровенно-натуралистичные образы («faire péter les boutons de braguette» (букв. «заставлять рваться пуговицы на ширинке») – «быть привлекательной, соблазнительной (о женщине)») и грубые образы, заимствованные чаще всего из терминологии скачек («prix de Diane» – «соблазнительная и очень красивая женщина, красотка»; «prix à réclamer» – «непривлекательная, некрасивая девушка, дурнушка» – ‘le prix de Diane’ (букв. ‘приз Дианы’) означает приз за 1 место в соревнованиях-бегах молодых кобыл, а лошадь, которую владелец собирается продать после скачек по заранее установленной цене, называют ‘cheval à réclamer’).

«Comparée à la même Nana que j’avais connue chez eux jusqu’à la fermeture, Lucette, la soubrette d’à présent, c’était le vrai prix à réclamer». (Simonin, 1) – «По сравнению с девчушкой Нана, с которой я встречался у них до закрытия, Люсет, нынешняя субретка, была настоящей дурнушкой».

ФСГ «Возраст». В характерологическом фонде французского аргю отдельный блок составляют универсальные фразеологизмы, служащие для обозначения конкретного возраста человека: «graine de bois de lit» – «новорожденный»; «livre ancien» – «кому за пятьдесят». Некоторые образы заимствованы из терминологии карточных игр: «avoir tierce, belote et dix de der» – «быть в возрасте пятидесяти лет». Весьма продуктивна арготическая лексическая единица ‘cigue’ (‘sigue’, ‘zigue’) ‘двадцатилетний возраст’, которая в сочетании с числительными служит для образования фразеологизмов со значением того или иного возраста: «avoir un zigue» – «быть в двадцатилетнем возрасте»; «avoir deux (или quatre) sigues» – «быть в возрасте сорока (или восьмидесяти) лет» и т.д.

Большинство маскулинных и фемининных фразеологизмов анализируемой группы служат для характерологической номинации пожилых людей. Среди статичных единиц особо выделяются маскулинные фразеологизмы: «vieux croûton (или jeton, crabe)», «passera pas l’hiver» («Р.Р.Н.») – «старик», и фемининные фразеологизмы: «vieille peau» (букв. «старая кожа»), «peau de chien (или

de chat)) (букв. «шкура собаки (или кошки)») – «старушка, старая карга». Динамичные фразеологизмы построены на образе выдержанного вина: «prendre du bouchon» (букв. «взять пробку») – «стареть, дряхлеть», на образе приближения смерти: «sentir la fin de saison» (букв. «чувствовать конец сезона»), «sentir l'arrière-saison» – «стареть», или имеют в своей основе прозрачный образ: «prendre du carat» ('carat' арго 'возраст'), «prendre un coup de vieux» – «стареть».

ФСГ «Национальность». По внешности часто судят о национальности человека, о его расовой принадлежности. Арготические фразеологизмы ориентированы в основном на характерологическую номинацию с эмосемой уничижительности и презрения арабов («tronc de figuier» (букв. «ствол фигового дерева»), негров («boule de neige» (букв. «снежок»), «boulet Vernod», «mal blanchi») и евреев («bout couré» (букв. «обрезанный конец»)).

ФСГ «Одежда». Пейоративные единицы фразео-семантической группы «Одежда» представлены в основном образными сравнениями: «ficelé (или arangé, fichu) comme un paquet (de linge sale)» (букв. «одетый, как сверток (грязного белья)»), «fichu comme un (или mon) sac» (букв. «одетый словно (мой) мешок») – «плохо, безвкусно одетый; одетый как чучело гороховое».

«[...] [Kathe] est ficelée comme un paquet, mais figurez-vous-la en toilette de dame... Les plus jolies femmes d'ici ne supporteraient pas la comparaison». (Theuriet) – «[...] [Кэти] одета, как пугало огородное, но представьте себе её в наряде светской дамы... Здешние самые красивые женщины не выдержали бы никакого сравнения».

В ходе анализа было выявлено несколько мелиоративных единиц: «jeter du suif», «être classe» – «быть элегантным, шикарным».

Исследуемую группу составляют также фразеологические единицы, которые характеризуют внешний облик человека с прямым указанием на тип его одежды: «(être или sortir) en bourgeois» – «(быть) в штатском (о полицейском)»; «se mettre en bourgeois» – «одеться в воскресное платье (о рабочих)». Фемининные единицы часто содержат натуралистичный образ, связанный с женскими

половыми органами: «porter ras la touffe» (букв. 1) «носить очень близко к кусту травянистых растений», 2) «носить очень близко к волосам на лобке») – «носить короткую одежду (о женщине)». Отдельное место во фразеосемантической группе «Одежда» занимают фразеологизмы, указывающие на отсутствие одежды на человеке: «être en Saint-Jean» – «быть голым (о мужчине)». Многие такие фразеологизмы построены на основе верлана фразеологизма «à poil» – «нагишом»: «à loilpré», «à oilp(é)», «à loilpuche» – «голый».

ФТП «АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ». Проведённое исследование позволило подразделить ФТП «Антропологические параметры» на 3 ведущие фразеосемантические группы: «Телосложение», «Рост», «Походка».

ФСГ «Телосложение». Мелиоративные фразеологизмы анализируемой группы наблюдаются в основном среди маскулинных единиц: «armoire normande (или bretonne, nordique)» (букв. «нормандский (или бретонский, скандинавский) шкаф») – «бугай, амбал, косая сажень в плечах; мужчина атлетического телосложения». Фразеолексы-интенсификаторы ‘normande’, ‘bretonne’, ‘nordique’ заключают в себе французский национально-культурный компонент и показывают, что нормандские, бретонские и скандинавские мужчины, по мнению французов, отличаются крепким телосложением. Показателем крепкого телосложения мужчины является, по мнению арготирующих, наличие развитого плечевого аппарата: «en avoir dans les mécaniques» (букв. 1) «иметь их в механизмах», 2) «иметь их в плечах») – «быть крепкого телосложения».

«L'homme revenait. Il n'était pas seul. Deux armoires normandes, deux quintaux de muscles...» (Bialot et Courchay) – «Мужчина возвращался. Он был не один. Два здоровенных бугая, двести фунтов мускулов...»

Большинство арготических фразеологизмов фразеосемантической группы «Телосложение» направлены на передачу различных отклонений от правильного, гармоничного, пропорционального телосложения. У таких фразеологизмов продуктивен образ предметов, имеющих неправильную, зигзагообразную форму: «fait comme un Z» (букв. «сложенный как буква Z») – «очень не-

складный, плохо сложенный (о человеке)». С помощью арготических фразеологизмов характеризуется либо степень тучности человека («attraper (или prendre) de la brioche», «avoir les abdos» – «растолстеть, отрастить брюшко»; «(un gros) plein de soupe» (букв. «(толстяк) полный супа»), «mec genre bombonne» (букв. «мужчина-бутыль») – «жирный, упитанный человек, толстяк»; «grosse dondon», «grand cheval» – «полная, крупная женщина»; «faire exploser sa bascule» (букв. «взорвать свои весы») – «чрезвычайно сильно располнеть»), либо степень худобы («maigre comme un clou» (букв. «худой как гвоздь»), «sac d'os» (букв. «мешок костей») – «очень худой человек, скелет»; «sec comme un coup de trique» – «худой, жилистый, тонкий как тростинка»).

«T'occupe pas, plein de soupe! C'est mon affaire». (Bloch, 1) – «Да не вмешивайся, ты, толстяк! Это уж мое дело».

«Elle a chanté dans des boxons roumains et turcs, avant de revenir en France faire exploser sa bascule» (Pousse) – «Она распевала в румынских и турецких домах свиданий, до того, как вернулась во Францию, где так сильно располнела».

ФСГ «Рост». При передаче характеристики внешнего облика человека рост не имеет большого значения. Арготический фонд содержит в основном такие фразеологизмы, которые указывают на высокий рост человека: «asperge montée (en graine)» – «человек высокого роста». Фразеологизмы «grande asperge» и «longue asperge» – «человек высокого роста» построены на базе двойного усиления, т.к. заключенные в их структуре внутренние интенсификаторы-прилагательные ('grande', 'longue') одновременно являются и фонетическими символическими интенсификаторами (мы сильно открываем рот, произнося 'grande' и выпячиваем губы при произнесении 'longue'). Фразеологизмы, передающие характеристику людей маленького или среднего роста, во французском арготическом языке единичны: «avoir le pot près des talons» (букв. «иметь зад возле каблуков») – «быть малорослым, коротышкой».

«Il y a là cette longue asperge de Maximet, volontaire par manque d'imagination, nommé radio du poste parce qu'au pays des aveugles les borgnes sont

rois». (Chabrol) – «Среди них этот верзила Максиме, доброволец по недостатку воображения, назначенный радистом, так как на безрыбье и рак рыба».

ФСГ «Походка». Анализ фактического материала позволил выявить фразеологизмы, характеризующие различную походку человека: «battre le briquet» (букв. «чиркать зажигалкой») – «ставить близко ноги при ходьбе, задевать при ходьбе одной щиколоткой о другую»; «allonger les compas» (букв. «вытягивать ноги») – «ходить бодрой походкой»; «avoir le foiron flottant» – «вилять задом при ходьбе»; «tirer les bords» – «идти нетвердой походкой (о пьяном)»; «marcher comme un canard» (букв. «идти как утка») – «ходить вразвалку, переваливаясь с боку на бок».

ФТП «ЧАСТИ ТЕЛА». Как показало исследование, с помощью французских арготических фразеологизмов характеризуются следующие части тела человека: плечи, ноги, лицо, глаза, волосы, нос, зубы, усы и борода, кожа, грудь, половые органы, ногти, поэтому в ФТП «Части тела» были выделены соответствующие 12 фразео-семантических групп.

ФСГ «Плечи». С помощью арготических фразеологизмов характеризуются узкие, покатые и кривые плечи и сутулость. Для создания образной основы подобных единиц используются предметы, имеющие кривую, изогнутую форму, и пресмыкающиеся, у которых отсутствует плечевой сустав: «avoir les épaules en bouteille(s) de Saint-Galmier» (букв. «иметь плечи в форме бутылки (-лок) минеральной воды Сен-Гальмье»), «avoir des épaules de serpent» (букв. «иметь плечи змеи») – «иметь узкие, покатые плечи; быть сутулым»; «avoir été emmailloté dans un cor de chasse» (букв. «быть таким, будто обернули в охотничий рог») – «быть кривоплечим».

ФСГ «Ноги». Большинство арготических единиц фразео-семантической группы «Ноги» являются пейоративными. С помощью универсальных фразеологизмов характеризуются: а) кривые, дугообразные ноги: «avoir les jambes en parenthèses (или en manche(s) de veste, en serpette)» (букв. «иметь ноги в форме скобок (или рукавов куртки, малого садового ножа)); б) слабые, подкашиваю-

щие ноги: «avoir les jambes de laine» (букв. «иметь шерстяные ноги»), «avoir les crayons mal attachés» (букв. «иметь плохо привязанные карандаши»); в) худые ноги: «montants de chiottes» (букв. «подпорки для сортира»); г) грязные ноги: «avoir des grains de plombs dans les pougats» (букв. «иметь дробины в ногах»). При характеристике ног женщин внимание уделяется в основном лишь худым ногам, при этом для усиления образа иногда используются интенсификаторы-числительные: «être montée sur spaghetti (или suédoises)» (букв. «быть поднятой на спагетти (или безопасные спички)») – «иметь длинные худые ноги (о женщине)»; «être montée sur forêts de 6 m/m» (букв. «быть поднятой на леса диаметром 6 мм»), «être montée sur quatre zéros» (букв. «быть поднятой на четыре нуля») – «иметь чрезвычайно тонкие, худые ноги (о женщине)».

ФСГ «Лицо». Фразео-семантическая группа «Лицо» является достаточно объемной, характеризуется: а) неприятное, отвратительное, отталкивающее лицо: «face de crabe (или de navet, d'œuf, de lard)», «gueule de con (или d'empaigne, en coin (de rue), de travers)», «gueule à coucher dehors avec un billet de logement» (букв. «морда, из-за которой спишь на улице, имея жилье»), «tête (или figure) à claques» (букв. «голова (или лицо) для шлепков») (эти фразеологизмы реализуются также с эмосемой оскорбления как бранные выражения со значением «мразь, подонок, урод»); б) грязное лицо: «se laver la gueule avec un boulet bernois et s'essuyer avec le sac»; в) веснушчатое лицо, лицо в пятнах: «avoir bronzé à travers une passoire» (букв. «загореть через дуршлаг»), «avoir regardé le soleil à travers une passoire» (букв. «посмотреть на солнце через сито»), «moule à gaufre(s)» (букв. «вафельница»), «moule à pastilles» (букв. «форма для изготовления таблеток»), «boule de son»; г) лицо с дефектами: «avoir une croix des (или de) vaches» – «иметь шрам в форме креста, сделанный бритвой на лице предателя»; «gueule cassée» (букв. «разбитая морда») – «инвалид войны с лицевым ранением»; д) красное лицо (от робости, застенчивости): «rouge comme un vit de nos», «piquer un fard (или un soleil)».

«*Savez-vous ce qu'il avait dans son sac, cette gueule d'empeigne?*» (Simenon, 3) – «*А вы знаете, что у него было в мешке, у этой образины?*»

«*Vous oubliez combien de morts, d'invalides, de gueules cassées!*» (Sabatier, 3) – «*Вы забываете число убитых, искалеченных, инвалидов с лицевым ранением!*»

Характеристика лица женщины с помощью фемининных единиц осуществляется с позиции 'лицо с макияжем / без макияжа': «*se sucrer la gaufre*» (букв. «подсластить физиономию»), «*se sucrer la tarte*» (букв. «подслащивать пирог»), «*se ravalier (или se refaire) la façade*» (букв. «чистить (или переделывать) свой фасад») – «краситься, мазаться, пудриться, наносить макияж; наводить красоту». Фразеологизм «*se faire ravalier la façade*» стал употребляться также со значением «сделать себе омолаживающую пластическую операцию лица». Анализ маскулинных единиц показал важное значение степени выбритости лица у мужчины. Небритое или плохо выбритое лицо соотносится часто с образом сухаря: «*rasé à la (или avec une) biscotte*» (букв. «побритый под сухарь (сухарем)») – «небритый или плохо выбритый». Образы заимствуются и из терминологии строительства: «*laisser des baliveaux*» (букв. «оставить стойки лесов») – «плохо выбриться».

«*[...] mes yeux bouffis et mes joues rasées à la biscotte, je n'avais pas l'air dans mon assiette*». (Prudon) – «*[...] с опухшими глазами и небритыми щеками, я выглядел не лучшим образом*».

ФСГ «Глаза». С помощью арготических фразеологизмов характеризуются: а) опухшие, подбитые, воспаленные глаза, глаза, имеющие «мешки» и круги: *avoir les calots rochés*» (букв. «иметь подбитые глаза»), «*les yeux) au beurre noir*» (букв. «глаза с синяком»), «*avoir une paire de lunettes contre le soleil*» (букв. «иметь пару солнцезащитных очков») – «ходить с синяками, темными кругами под глазами, ходить с подбитыми глазами»; «*avoir les châsses en portefeuille*» (букв. «иметь глаза, в форме бумажника»), «*les yeux à la caille*» (букв. «глаза в дерьме») – «иметь припухшие, усталые глаза»; б) блестящие, горящие глаза:

«avoir les clignotants qui lancent des flammes» (букв. 1) «иметь указатели поворота, которые извергают пламя», 2) «иметь глаза, которые извергают искры огня»); в) бесцветные, тусклые, пустые глаза: «yeux de merlan frit» (букв. «глаза жареного мерлана (рыбы)»).

«... C'est des disputes, c'est des bécotages, c'est des brouilles, c'est des réconciliations où on ne peut plus se tirer du pieu, c'est les jambes ramollies en scène et les yeux au beurre noir; c'est la vie gâtée, quoi!» (Colette) – «... Бесконечные споры, поцелуи, ссоры, примирения, после которых никак не могут расстаться с постелью, а в результате, когда они выходят на сцену, у них расслабленные мышцы и темные круги под глазами; в общем, не жизнь, а каторга!»

Большое значение уделяется размеру и форме глаз. Большие глаза сравниваются с фишками лото: «(des yeux en) boules de loto» – «большие, круглые, выпуклые глаза», а маленькие и узкие глаза – с уретрой: «yeux (en) trou de bite (или de pine)» (букв. «глаза в форме отверстия мужского полового органа») – а) «крошечные, крысиные глазки», б) «узкие, впалые глаза».

«Il n'avait pas ces yeux en boules de loto qui m'agaçaient chez ses congénères». (Guth) – «У него не было тех выпуклых и огромных глаз, как у его братьев, и которые мне так действовали на нервы».

ФСГ «Волосы». Во фразео-семантической группе «Волосы» выявлено 25 маскулинных фразеологизмов, служащих для характеристики лысых мужчин. Эти фразеологизмы образуют таким образом довольно длинный синонимичный ряд в характерологической фразеологии аргю.

Многочисленны фразеологизмы с двумя образными основами, у которых вторичный образ совпадает со значением фразеосемемы: «ne plus avoir d'alfa sur les hauts plateaux» (букв. 1) «не иметь больше алжирского ковыля на высокогорье», 2) «не иметь больше шевелюры на голове»), «ne plus avoir de fil sur la (или sa) bobine» (букв. 1) «не иметь больше ниток на катушке», 2) «не иметь больше волос на голове»), «ne plus avoir de mousse sur le caillou» (букв. 1) «не иметь больше мха на булыжнике», 2) «не иметь больше волос на черепе») – «быть лы-

сым». Лысая голова мужчины часто соотносится с предметами, имеющими гладкую поверхность: «boule (или bille) de billard» (букв. «бильярдный шар»), «skating à mouches» (букв. «каток для мух») – «лысая голова»; «avoir son genou dans le sou» (букв. «иметь свое колено на шее») – «быть лысым». Для характеристики плешивой головы применяются следующие фразеологизмы: «avoir le melon (или le caillou, le coco) déplumé» (букв. 1) «иметь ощипанную дыню (или булыжник, кокос)», 2) «иметь ощипанную голову»), «son gazon est mité» (букв. «его газон изъеденный») – «быть плешивым». Образ фразеологизмов «avoir une boule à zéro» (букв. 1) «иметь шар под ноль», 2) «иметь голову под ноль»), «être rasé à zéro» (букв. «быть побритым под ноль») – «быть наголо бритым, остриженным» связан с терминологией парикмахеров.

«De mon époque, c'était réglementaire la boule de billard. Et ça n'm'empêchait pas, tondu, de faire des conquêtes». (Gibeau) – «В мою бытность было предписано уставом ходить лысым как колено. Но это мне не мешало, будучи коротко подстриженным, ухаживать за девушками».

Внимание арготирующих уделяется также причёске: «petite choucroute» – «мелко вьющиеся волосы»; «coiffure gasta» – «мужская причёска, сделанная из маленьких косичек»; «queue de cheval» – ««конский хвост» (вид женской причёски)».

ФСГ «Нос». Фразео-семантическую группу «Нос» формируют в основном фразеологизмы, служащие для характерологической номинации большого носа: «step à tirer les lentilles (или à repiquer les choux)», «lampe (или fer) à souder» (букв. «паяльник»), «quart de brie». Приплюснутую форму носа позволяет характеризовать фразеологизм, построенный на образе натирания носа воском: «piton passé à l'encaustique» (букв. 1) «болт, натёртый воском», 2) «носище, натёртый воском») – «приплюснутый нос».

«Il a un drôle de quart de brie au milieu de la figure, le délégué!» (Chabrol) – «Ну и большущий нос у делегата на физиономии!»

ФСГ «Зубы». С помощью арготических фразеологизмов характеризуются лишь жёлтые, гнилые и неровные зубы: «racine (или dent) de buis» (букв. «корень (или зуб) самшита») – «жёлтый зуб»; «clous de girofle» (букв. «гвоздики») – «гнилые зубы»; «avoir la rue du bec mal pavée» (букв. «иметь плохо вымощенную улицу рта») – «иметь неровные, некрасивые зубы».

ФСГ «Усы, борода». Усы и борода мужчины характеризуются по форме и по степени их ухоженности: «avoir les bacc(h)antes (или la moustache) en guidon de course» – «иметь усы, закрученные вверх»; «balai d'amour» – «холёные, хорошо ухоженные усы»; «avoir la barbouze (или barbouze) mal étrillée» – «иметь нерасчёсанную бороду»; «barbe à roux» – «густая, курчавая борода».

«Comment veux-tu qu'il pêche avec sa moustache en guidon d'course! Y fait peur au poisson!» (Lapoux) – «Как, по-твоему, он будет ловить рыбу с загнутыми вверх усами! Да он распугает рыбу!»

ФСГ «Кожа». С помощью универсальных фразеологических единиц арготического происхождения характеризуется лишь светлая кожа человека. В качестве компаративных лексем у этих фразеологизмов выступают лексические единицы, обозначающие различные артефакты, имеющие белый, очень светлый цвет: «être bronzé comme un cachet d'aspirine (или un lavabo, un pied de lavabo, une peau de fesse, un pot de crème fraîche, un petit suisse)» (букв. «быть загорелым, как таблетка аспирина (или умывальник, ножка умывальника, кожа ягодиц, горшок сметаны, сливочный сырок)») – «иметь очень светлую, белую кожу».

ФСГ «Грудь». Наибольшее внимание уделяется характеристике размера и степени упругости женской груди. Для создания образной основы фразеологизмов используются лексические единицы со значением различных фруктов или продуктов питания в зависимости от того, какая форма груди характеризуется: «avoir des oranges (или des mandarines) sur l'étagère (или sur la cheminée)» (букв. «иметь апельсины (или мандарины) на этажерке (или на камине)») – «иметь маленькие упругие груди»; «œufs sur le plat» (букв. «глазунья») – «ма-

ленькая плоская женская грудь». Нередко используются мужские образы: «sein (или mamelles) en blague(s) à tabac» (букв. «грудь в форме кисета (кисетов) для табака») – «отвислая женская грудь». Продуктивны и зоонимические образы: «avoir les roberts en oreilles de cocker» (букв. «иметь грудь в форме ушей коккер-спаниеля») – «иметь отвислую грудь»; «vache laitière (или à lait)» (букв. «молочная корова») – «женщина с пышной грудью (о проститутке)».

«Je les avais, en ce temps-là, en sainte horreur, [...] ces ragotières médisantes, gravosses, adipeuses ou sèches harpies aux mamelles en blague à tabac». (Boudard, 1) – «У меня были в то время, к великому ужасу, [...] либо злословящие огромные, толстые, жирные бабы, либо сухие фурии с отвислой грудью».

При характеристике груди мужчины внимание уделяется степени её волосатости: «dessus de malle» – «очень волосатая грудь».

ФСГ «Половые органы». Анализ фактического материала позволил представить фразео-семантическую группу «Половые органы» как совокупность только маскулинных фразеологических единиц, которые указывают на крупные размеры мужских половых органов: «balayette infernale» (букв. «дьявольская, адская метёлка») – «мужской половой орган крупного размера»; «être monté comme un âne» – «иметь очень развитые мужские органы».

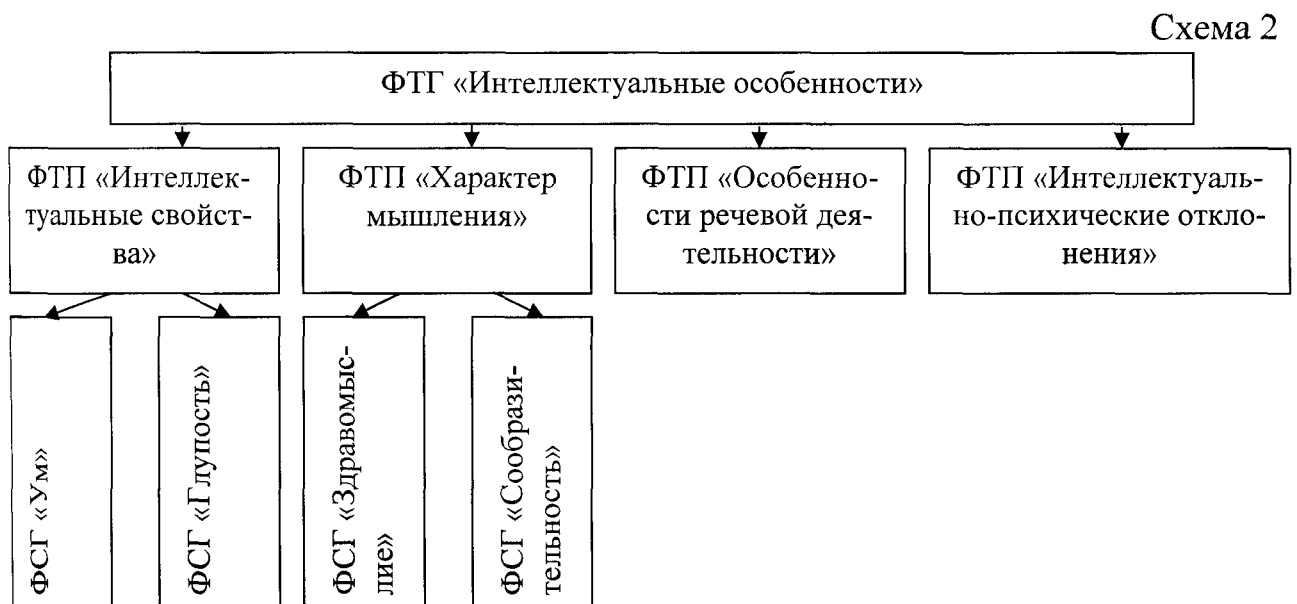
ФСГ «Ногти». С помощью арготических фразеологизмов характеризуются лишь грязные ногти: «avoir les ongles en deuil (или demi-deuil)» (букв. «иметь ногти в трауре (или в полутрауре)») – «ходить с грязными ногтями».

Таким образом, исследование показало, что с помощью арготических фразеологизмов передаётся характеристика лишь некоторых аспектов внешности человека. Маскулинные фразеологизмы направлены в основном на передачу внешней привлекательности, атлетического телосложения и крупных размеров половых органов. Фемининные же арготические фразеологические единицы в большинстве своём служат для передачи внешней непривлекательности, для характеристики груди и отрицательной характеристики ног. Основная масса универсальных единиц фразео-тематической группы «Внешний облик» оце-

ночна и содержит следующие доминирующие семы: 'некрасивый', 'неправильный (о форме)', 'грязный', 'нездоровый', 'дефективный'. Нейтральную характеристику содержат характерологические фразеологизмы, передающие информацию о возрасте, одежде, походке, причёске человека.

3.2. Фразео-тематическая группа «Интеллектуальные особенности»

Фразео-тематическую группу «Интеллектуальные особенности» составляют фразеологизмы французского арго, направленные на характеристику интеллектуальных свойств, мышления, особенностей речевой деятельности и интеллектуально-психических отклонений. Анализируемую группу образуют четыре фразео-тематические подгруппы: «Интеллектуальные свойства», «Характер мышления», «Особенности речевой деятельности» и «Интеллектуально-психические отклонения». Схема 2 отражает общую тематическую организацию фразео-тематической группы «Интеллектуальные особенности».

ФТП «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА». Во фразео-тематической подгруппе «Интеллектуальные свойства» выделяются две биполярные фразео-семантические группы «Ум» и «Глупость».

ФСГ «Ум». Продуктивными образами единиц фразео-семантической группы «Ум» выступают 'наличие серого вещества' и 'наличие вытянутой

формы черепа': «avoir de la matière grise» (букв. «иметь серое вещество») – «быть умным»; «tête d'œuf» (букв. «голова в форме яйца») – «интеллектуал, эрудит; выходец из высшей школы». Для многих двуобразных фразеологизмов этой группы первичным выступает образ замещения головы круглым овощем: «en avoir dans le chou» (букв. 1) «иметь его в капусте», 2) «иметь его в голове»), «avoir du chou» (букв. 1) «иметь капусту», 2) «иметь голову (ум, рассудок)») – «быть башковитым, иметь голову на плечах».

«Soubise en avait dans le chou, pas de question. Mais il faisait trop de réclame». (Dominique) – «Субиз бесспорно был башковитым. Но он слишком выставлял это напоказ».

ФСГ «Глупость». Арготические единицы фразео-семантической группы «Глупость» образуют третий по величине синонимичный ряд во французском характерологическом арготическом фонде. Выявлено 62 фразеологизма с общим семантическим признаком «быть глупым».

В компонентный состав прозрачно мотивированных фразеологизмов, служащих для характеристики человека с ограниченными умственными возможностями, часто входят в качестве опорных компонентов антропониманты со значением 'дурак, глупый, тупой, бестолковый человек' ('nave', 'con', 'nœud', 'andouille'), а вспомогательные компоненты выполняют интенсифицирующую функцию: «essence de nave», «grain de con», «le roi des cons», «con à bouffer de la bite», «tête de nœud», «une sacrée andouille» – «дурак, дурень, идиот». Многие подобные фразеологизмы представляют собой компаративные конструкции: «con comme même de dos» – «круглый, набитый дурак».

«Il y a peu de chance qu'on / Détrône le roi des cons». (Brassens) – «Наверяд ли олухов король / Утратит царственную роль».

Антропонимант 'con' продуктивен также во фразеологизмах, в которых вывод об умственной неполноценности кого-либо осуществляется на основании глупой внешности или глупого поведения: «avoir l'air con et la vue basse» (букв. «иметь вид дурака и близорукость») – «иметь идиотский вид»; «avoir

plutôt l'air d'un con que d'un moulin à vent» (букв. «иметь скорее вид дурака, чем ветряной мельницы») – «иметь вид законченного идиота»; «faire le con», «jouer au con» – «дурить, валять дурака, придуриваться».

«Il me répond de ne pas jouer au con et que j'ai fort bien compris». (Bénoziglio) – «Он мне говорит не валять дурака, и я это хорошо понял».

В качестве символа глупости наиболее продуктивна фразеолекса 'lune' 'луна': «con (или bête) comme la (mauvaise) lune» – «круглый, набитый дурак». Происхождение этого фразеологизма связывают с отрицательным влиянием, которое, по народному поверью, оказывает луна на психику людей. В других этимологических источниках приводится справка о том, что под ЛЕ 'lune' понимается сразу две реалии: 'луна' и 'зад'. Это связано с тем, что прописная буква С, первая буква слова 'cul' 'зад' (которое часто используется в виде своего эвфемизма С...), похожа на графическое изображение луны, находящейся в последней четверти. Поэтому образную основу рассматриваемого фразеологизма создает ЛЕ 'lune' также со значением 'зад'.

Наиболее продуктивными образами арготических фразеологических единиц, передающих отрицательную характеристику умственных возможностей человека, т.е. значение «быть тупым, безмозглым, интеллектуально ограниченным», являются: а) 'наличие в голове различных предметов': «avoir de la sciure dans le tronc» (букв. 1) «иметь опилки в стволе», 2) «иметь опилки в голове»); «avoir de la galantine dans la boîte crânienne» (букв. «иметь галантин (заливное) в черепной коробке»); б) 'пустая голова': «ne rien avoir dans le chou» (букв. 1) «ничего не иметь в капусте», 2) «ничего не иметь в голове»); «ne rien avoir sous le chignon» (букв. «ничего не иметь под шиньоном»); «ne rien avoir dans le ciboulot» (букв. «ничего не иметь в башке»); в) 'больная голова': «infirmes des méninges» (букв. «больной на голову»). Образ фразеологизмов «con comme un panier (или une valise, une valochette) (sans poignée)» (букв. «глупый как корзина (или чемодан) (без ручки)») – «круглый, набитый дурак» наглядно демонстрирует, что для французов умственная несостоятельность отождествляется с ник-

чёмностью, бесполезностью человека. Наибольшую степень интенсивности передачи отрицательной оценочной характеристики интеллектуальных особенностей человека передают арготические фразеологизмы, образную основу которых создаёт лексическая единица со значением вымышленного прибора для измерения степени глупости и тупости: «faire péter le conomètre (или le déconomètre, le déconophone)» (букв. «сломать конометр (или деконометр, деконофон) из-за сильной нагрузки на него») – «быть чрезвычайно, бесконечно глупым; побить рекорд по уровню тупости и глупости» (в основе этих ХАФЕ лежит метафора, которую называют «скорректированной наоборот» [Черданцева 2000: 67]; подобного рода метафоры, строящиеся на сравнении с нереальными вещами или явлениями, с миром, существующим только в сознании людей, используют для передачи более эмоциональной характеристики человека).

Анализ фактического материала позволил выделить целый ряд восклицательных фразеологических единиц замкнутой предикативной структуры, которые используются часто с эмосемой ироничности при обращении к глупым людям: «qu'est-ce qu'il trimbale!» – «какой идиот!»; «au bout du quai il y a des ballots» – «все дураки собрались».

ФТП «ХАРАКТЕР МЫШЛЕНИЯ». Фразео-тематическую подгруппу «Характер мышления» составили фразеологизмы, характеризующие человека по способу, характеру мышления. Рассматриваемая подгруппа содержит две фразео-семантические группы: «Здравомыслие» и «Сообразительность».

ФСГ «Здравомыслие». Фразео-семантическую группу «Здравомыслие» составляют фразеологизмы двух противоположных знаков по критерию 'обладать / не обладать способностью здраво мыслить'. Образную основу мелиоративных единиц создает артефакт со значением 'механизм, снаряд': «avoir du gingin» – «здравомыслящий, реально оценивающий ситуацию человек». Среди пейоративных фразеологизмов анализируемой группы наиболее распространенными являются следующие разнообразные арготизмы: «sucrer des (или les) fraises» (букв. «подсластить клубнику») – а) «дряхлеть», б) «впасть в маразм,

терять способность здраво размышлять»; «planer à trois mille mètres» (букв. «парить на высоте 3000 метров»), «péter les plombs» (букв. «пукать свинцовыми шариками») – «терять чувство реальности».

«Pauvre Achille, je me rappelle, il s'était mis à sucrer les fraises 2 ans avant sa mort». (Aymé) – «Как мне помнится, бедняга Ашиль стал впадать в маразм за два года до смерти».

ФСГ «Сообразительность». Характеристика человека по степени его сообразительности представлена во французском арго как мелиоративными фразеологизмами: «pas folle la guêpe» – «быть сообразительным; быть не дураком»; «se presser le citron», «se casser la nénette» – «предаваться глубоким размышлениям», так и пейоративными фразеологическими единицами: «ne rien y baiser» – «ничего в этом не смыслить». В образовании отрицательных фразеологизмов анализируемой группы продуктивны образы позднего зажигания и выполнения нелогичных действий: «avoir du retard à l'allumage» (букв. «иметь позднее зажигание») – «понимать только после раздумий, медленно соображать, быть тугодумом»; «il s'(y) entend comme à ramer des choux» (букв. «он в этом соображает, как тот, кто подпирает капусту») – «он ничего в этом не смыслит, не соображает».

«Pas folle la guêpe! Je lui dirai que tu es de plus en plus malade». (Bazin, 4) – «Я не дурак! Я расскажу ему, что ты чувствуешь себя всё хуже и хуже».

ФТП «ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ». Арготические фразеологизмы, направленные на характеристику речевой деятельности, в большинстве своём передают значение «быть болтливым»: «moulin à paroles», «vacciné avec une aiguille de phono» – «болтун, тараторка»; «avoir de la tchatche», «tenir le crachoir» – «быть очень болтливым». Было выявлено несколько единиц, передающих такую отрицательную особенность речевой деятельности, как сквернословие и казённый язык: «être mal embouché» – «грубо выражаться, сквернословить»; «langue de bois» – «казённый язык; речь, изматывающая стереотипами».

ФТП «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ПСИХИЧЕСКИЕ ОТКЛОНЕНИЯ».

Единицы этой фразео-тематической подгруппы образуют второй по величине синонимический ряд в аргю. В ходе исследования выявлено 73 фразеологизма с общим семантическим признаком «быть сумасшедшим».

Наиболее прозрачной мотивированностью обладают характерологические фразеологизмы, в компонентный состав которых входят фразеолексы-субстантивы со значением ‘сумасшествие, безумие’: «avoir un (petit) grain (или répin) de folie (dans la tête)» (букв. «иметь (маленькое) семя безумия (в голове)») – «быть не совсем в своём уме, быть чокнутым, с приветом, немного того» и различные причастия с арготическим значением ‘тронутый’: «être timbré (или siphonné, tapé, givré)» – «быть сумасшедшим, чокнутым».

«De grâce, ne faites jamais d'allusion indirecte, et de moi seul comprise, à ce grain de folie». (Stendhal) – «*Прошу вас, никогда не делайте даже косвенных, мне одному понятных намёков на моё безрассудство*».

Для образования фразеологизмов, характеризующих человека с ментальным расстройством, т.е. передающих значение «свихнуться, спятить, быть чокнутым, сумасшедшим», продуктивны следующие образы: а) ‘работать тем или иным предметом, находящимся на голове’: «travailler du chapeau (или du bigoudi, de la visière)» (букв. «работать шляпой (или бигудями, козырьком)»); б) ‘неправильно работать, работать с перебоями’: «ne pas tourner rond»; в) ‘кипеть в голове’: «bouillonner (или frissonner) du couvercle» (букв. 1) «кипеть (или содрогаться) из-под крышки», 2) «кипеть (или содрогаться) в голове»); г) ‘потерять голову’: «perdre la boussole» (букв. 1) «потерять компас», 2) «потерять голову»), «être dévissé de la toiture» (букв. «быть отвинченным от кровли (крыши)»); д) образ наличия различного рода повреждений в мозге: «avoir le cerveau (или le crâne) fêlé (или brouillé, dérangé, détraqué, malade, timbré, troublé, blessé)»; е) образ наличия в голове паука или майского жука: «avoir une araignée (или un hanneton) dans la tête (или dans le cerveau, dans le crâne)» (букв. «иметь паука (или майского жука) в голове (или в мозге, в черепе)»), «avoir une araignée dans

la tourte» (букв. «иметь паука в сладком пироге»), «avoir un hanneton au sel» (букв. «иметь майского жука в соли»); ж) образ совершения размашистых движений: «battre des ailes» (букв. 1) «бить крыльями», 2) «бить руками»).

«Jean avait dû lui dire «Gilles ne tourne pas rond» et elle regardait avec intérêt cet homme qui ne tournait pas rond». (Sagan) – «Жану достаточно было сказать: «У Жюля не все дома», и она с любопытством смотрела на человека, у которого не все дома»».

«La femme à Marjotte a une araignée dans la tourte». (Claude) – «Жена Марьотта не своём уме»».

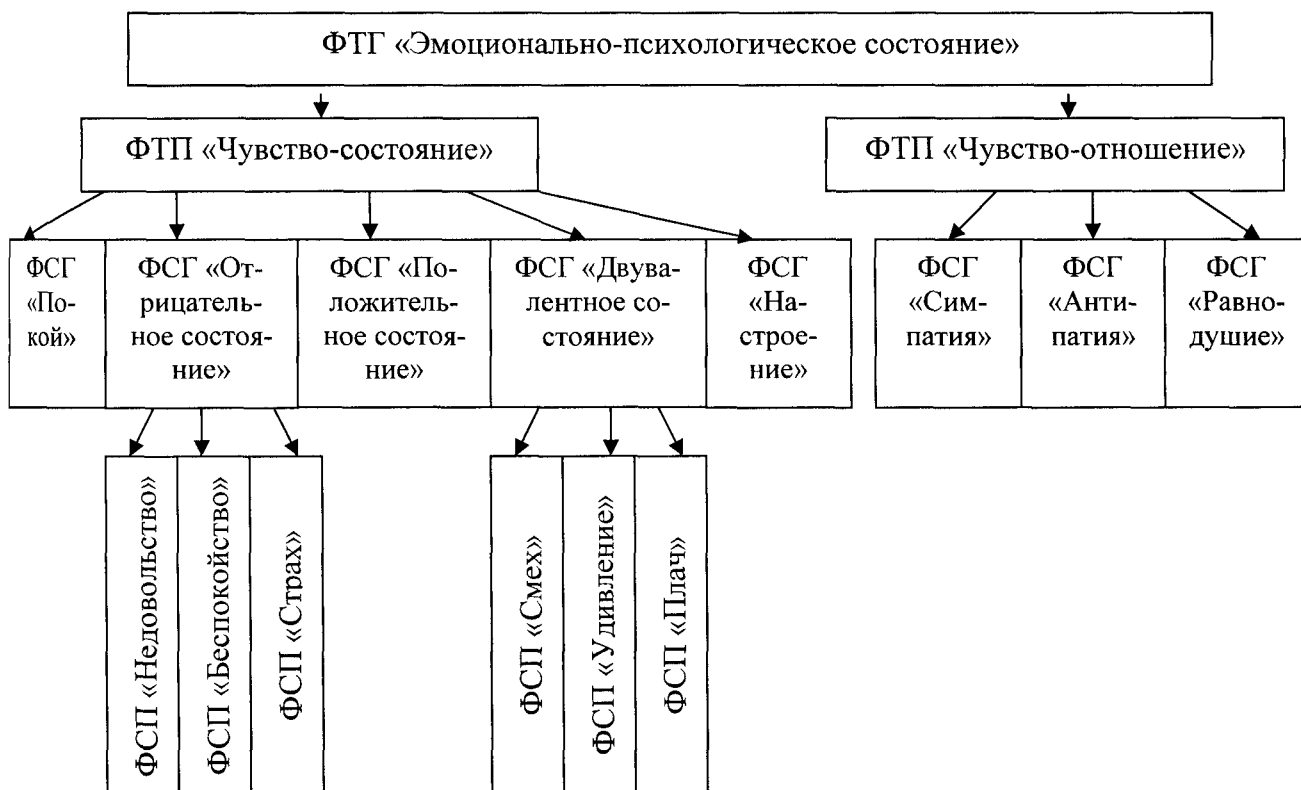
В составе анализируемой фразео-тематической подгруппы имеются и предикативные фразеологические единицы с замкнутой структурой: «t'es pas (un peu) malade?» (букв. «не болен ли ты?»), «ça va pas la tête?» (букв. «голова не работает?»), «tu n'es pas singlé?» – «ты что, рехнулся, с ума сошел, спятил?», и построенные на образе получения травмы в детском возрасте: «t'as eu un accident de poussette?» (букв. «с тобой произошёл несчастный случай в детской коляске?») – «у тебя не все дома?, тебя что, мама в детстве уронила?»).

Анализ фактического материала, составившего фразео-тематическую группу «Интеллектуальные особенности», показал, что она содержит лишь универсальные фразеологизмы, которые в большинстве своём прямо указывают на наличие или отсутствие умственных способностей, здравого смысла и сообразительности у характеризуемого объекта, а также используются для выражения интеллектуально-психических отклонений. Аргю располагает также несколькими фразеологизмами, которые передают особенности речевой деятельности (в основном, болтливость, сквернословие и казённый язык). В связи с тем, что единицы, направленные на отражение интеллектуальных особенностей человека, часто используются в виде характеристики-обращения, многие фразеологизмы исследуемой группы представляют собой предикативные единицы с замкнутой структурой.

3.3. Фразео-тематическая группа «Эмоционально-психологическое состояние»

Фразео-тематическую группу «Эмоционально-психологическое состояние» образуют эмотивные арготические фразеологизмы, имеющие интегральные семантические признаки «находиться в каком-либо эмоционально-психологическом состоянии» и «вызывать какое-либо эмоционально-психологическое состояние». Фразеологизмы со вторым признаком позволяют передать характеристику эмоционально-психологического состояния того человека, на которого направлено действие, вызывающее у него те или иные эмоции и чувства. Анализ фактического материала позволил выделить в арготической фразео-тематической группе «Эмоционально-психологическое состояние» две основные фразео-тематические подгруппы: «Чувство-состояние» и «Чувство-отношение». Наглядно представить развернутую структуру исследуемой фразео-тематической группы позволяет следующая схема:

Схема 3

ФТП «ЧУВСТВО-СОСТОЯНИЕ». Фразео-тематическую подгруппу «Чувство-состояние» составляют характерологические арготические единицы, которые передают эмоционально-психологическое состояние, в котором находится человек в результате тех или иных внешних и внутренних факторов. Анализируемую фразео-тематическую подгруппу образуют 5 фразео-семантических групп: «Покой», «Отрицательное состояние», «Положительное состояние», «Двувалентное состояние» и «Настроение».

ФСГ «Покой». Эмоционально-психологическое состояние покоя представлено лишь несколькими арготическими фразеологизмами, что свидетельствует о том, что арготическое привлекается больше для выражения ярких эмоций и чувств. Образная основа фразеологизма «être tranquille comme Baptiste» (букв. «быть спокойным как Батист») – «быть невозмутимо спокойным, уравновешенным; не знать ни забот, ни тревог» связана с именем знаменитого французского мима Жана-Батиста Дебюро, используемым впоследствии как прозвище паяцев («Батист»), которые во времена ярмарочных представлений должны были спокойно и невозмутимо переносить оплеухи и пинки.

«Vous avez tout intérêt à me vendre vos produits, expliquait-il. D'abord, avec moi, on est tranquille comme Baptiste. Ni vu ni connu». (Dutourd) – «В ваших же интересах продавать свою продукцию мне, – объяснял он. – Во-первых, со мной вы можете быть абсолютно спокойны И видать – не видал, и знать – не знаю».

ФСГ «Отрицательное состояние». Анализ характерологических фразеологических единиц французского арготического позволил представить фразео-тематическую подгруппу «Отрицательное состояние» как объединение трёх фразео-семантических групп: «Недовольство», «Беспокойство», «Страх».

ФСГ «Недовольство». Фразео-семантическую подгруппу «Недовольство» составляют арготические фразеологизмы, передающие различную степень интенсивности состояния недовольства: злость, досаду, раздражение, возмущение, ярость и т.д. Многие учёные указывают на тесную связь отрицательных

эмоций между собой. Так, К.Е. Изард гнев, отвращение и презрение называет «враждебной триадой» [Изард 1999: 242]. Досаду, раздражение, озлобленность, возмущение и ярость И.И. Синельникова рассматривает как эмоции группы 'Гнев' [Синельникова 2008: 87]. Анализ фактического материала показывает, что большинство фразеологизмов исследуемой семантической подгруппы представляют собой полихарактерологические единицы, которые в одном своём значении несут комплекс отрицательных психоэмоциональных состояний.

В своём подавляющем большинстве фразеологизмы этой объёмной группы являются глагольными и представляют в основном одновершинные единицы и фраземы с подчинительной структурой. Фразеологизмы с общим семантическим признаком «находиться в состоянии недовольства» (выявлено 25 единиц) и фразеологизмы с интегральным семантическим признаком «вызывать состояние недовольства» зачастую различаются лишь своими ведущими элементами, так как часто строятся на одних образах (в основном на сравнении с ежом или со взрывчатыми веществами) или содержат в компонентном составе единицы с интегральным признаком 'недовольство' ('rogne' 'обозлённость', 'haine' 'ненависть'). Так, у фразеологизмов с интегральным семантическим признаком «находиться в недовольном состоянии» для отражения различных фаз одного и того же эмоционально-психологического состояния используются глаголы 'être' (постоянство), 'rester' (длительность), 'se mettre' (начальная стадия): «être en rogne (или en boule, à cran)», «avoir la haine (или l'air en boule, les nerfs en boule)» – «злиться, быть сильно раздражённым, быть во взвинченном состоянии»; «rester en rogne (или en boule, à cran)» – «оставаться в разозлённом состоянии»; «se mettre en rogne (или en boule, à cran, en pétard)» – «разозлиться».

«Vous vous mettez en boule... On sait ce que ça veut dire, quand vous faites le hérisson! Pas d'argent, n'est-ce pas?» (Daudet) – «Вы рассердились... Знаю, что это значит, когда вы ощетиливаетесь ежом! У вас нет денег, не так ли?»

В структуре фразеологизмов, содержащих сему приведения субъекта в состояние гнева, раздражения, озлобленности, ведущими элементами являются,

как правило, глаголы 'mettre', 'foutre', 'ficher', 'casser', 'faire': «mettre (или ficher, foutre) qn en boule (или à cran, en rogne)», «casser (или foutre) les boules (или les couilles) à qn», «faire monter qn à l'arbre» – «вывести кого-л. из себя».

«Je parie qu'avant ce soir nous aurons un coup de téléphone du jeune M. Cromières. Encore un qui avait le don de mettre Maigret en boule». (Simenon, 6) – «Держу пари, что еще до наступления вечера нам позвонит молодой господин Кромьер. Еще один, кто способен выводить Мегрэ из себя».

Наибольшую степень интенсивности эмоционально-психологического состояния недовольства передают фразеологизмы с ведущим элементом 'riquer', имеющим арготическое значение 'поддаваться припадку, вспышке чего-л.': «riquer une (или sa) crise», «riquer la rogne» – «быть в ярости, очень сильно разозлиться»; «riquer le coup de bambou» – «выйти из себя, озвереть».

ФСП «Беспокойство». Большинство характерологических арготических фразеологизмов с общими семантическими признаками 'находиться в состоянии беспокойства' и 'вызывать состояние беспокойства' построены на образе удара молотком по голове: «avoir la tête martelée», «avoir le cerveau martelé» – «тревожиться, беспокоиться, непрестанно думать о чём-л.»; «mettre (или donner) martel en tête à qn», «marteler la tête (или le cerveau) à qn», «donner un coup de marteau à qn», «rendre marteau à qn» – «встревожить кого-л., приводить в замешательство кого-л., заставить кого-л. неотступно думать о чём-л.».

ФСП «Страх». Анализ фактического материала позволил выявить 32 арготических фразеологизма с общим семантическим признаком «бояться», что позволяет заключить, что они образуют достаточно длинный синонимичный ряд в арго. Все выявленные фразеологизмы с интегральным семантическим признаком «вызывать состояние страха» и часть фразеологизмов с интегральным семантическим признаком «находиться в состоянии страха» являются прозрачно мотивированными, т.к. содержат в качестве опорных компонентов фразеолексы со значением 'страх' ('flube', 'frousse', 'trouille'): «avoir la frousse (или les flubes, la trouille)», «filer (или prendre) les flubes» – «бояться, трусить, дрей-

фить, трястись от страха»; «ficher (или flanquer, foutre) la frousse (или les flubes, la trouille) à qn» – «пугать, внушать панический страх кому-л.». Многие арготические фразеологизмы со значением «бояться, дрейфить, трястись от страха» построены на образе нахождения печёнки в горле («avoir les foies dans la gorge»), на образе сжимания тестикул и ягодиц («serrer les fesses (или les miches)»), на образе эрекции лишь одного яичка («ne bander que d'une (couille)»). В образной основе некоторых фразеологизмов лежит описание непроизвольных реакций организма на раздражитель, вызывающий страх; такие единицы образованы в результате метонимического переноса, в основе которого лежат причинно-следственные отношения: «ne plus avoir un poil de sec» (букв. «не иметь больше ни одного сухого волоска»), «avoir les colombins» (букв. «иметь экскременты») – «бояться, струсить».

«Ils vont me laisser seul, ces fumiers! Maintenant je me l'avoue carrément, j'ai les flubes». (Boudard, 1) – «Они бросают меня одного, негодяи! Теперь, признаюсь чистосердечно, мне становится страшно».

«Elle s'est lancée en équilibre sur la solive en suspens... [...] Je bandais que d'une de la voir branler au-dessus de gouffre...» (Céline) – «Она пошла, балансируя, по повисшей в воздухе балке... [...] Я умирал от страха, видя, как она, шатаясь, идёт над пропастью...»

ФСГ «Положительное состояние». Характерологические арготические единицы, служащие для передачи радости, восторга и удовольствия, объединены в одной фразео-семантической группе «Положительное состояние», так как большинство выявленных фразеологизмов одновременно выражают все эти три эмоциональные состояния. Основная масса фразеологизмов анализируемой группы являются соматическими. Продуктивными образами выступают: а) образ пальцев ног веером: «avoir les orteils (или les doigts de pied) en éventail» (букв. «иметь пальцы ног веером») – «быть в восторге, наверху блаженства»; б) образ облизывания губ: «se lécher (или se poulécher, s'en lécher) les babines (или

les badigoinces)» (букв. «облизывать губы») – «облизываться от удовольствия; наслаждаться, предвкушать».

«En outre, Brückner l'a vendu dans le Livre de Poche en version intégrale pour cinq cent mille dollars... Brückner doit se lécher les babines». (Merle) – «Кроме того, Брюкнер продал право полного издания в серии «Ливр де пош» за 500 тысяч долларов... Брюкнер должно быть облизывается от удовольствия».

Наиболее продуктивным интенсификатором арготических единиц фразео-семантической группы «Положительное состояние» выступает внутренний интенсификатор 'comme un pou', который часто сопровождается внешними интенсификаторами I типа: «bicher comme un (petit или vieux) pou» (букв. «радоваться, как (маленькая или старая) вошь»), «bicher comme un pou dans la crème fraîche» (букв. «радоваться, как вошь в сметане»), «bicher comme un pou sur la tête d'un teigneux» (букв. «радоваться, как вошь на голове человека, у которого поражена грибковым заболеванием волосистая часть головы») – «ликовать, не помнить себя от радости; быть на седьмом небе; быть удовлетворённым, довольным».

«Je fonce à travers la carrée en bichant comme un pou». (Tachet) – «Я стремительно иду через комнату, не зная, куда себя деть от радости».

«Regardez-le, comme il est heureux! persifla Bobin. Il biche comme un petit pou». (Sinias, 2) – «Посмотрите на него, как он счастлив! – сказал с издёвкой Бобен. Себя не помнит от радости».

ФСГ «Двувалентное состояние». К двувалентным эмоциональным состояниям относят смех и удивление, т.к. эти эмоции обладают биполярной модальностью, т.е. могут проявляться и как положительные, и как отрицательные в зависимости от эмоциональной ситуации [Синельникова 2008: 103-104]. К двувалентному психоэмоциональному состоянию мы относим также плач.

ФСП «Смех». Наиболее продуктивными образными основами в образовании характерологических единиц фразео-семантической подгруппы «Смех» являются различные как реальные, так и нереальные физиологические реакции

организма, вызванные смехом: «en pisser dans son froc» (букв. «описать от этого в штаны»), «se fendre la tirelire (или la pipe, la gueule, la bulle)» (букв. «разбить себе морду»), «se tordre les boyaux» (букв. «выкручивать кишки») – «безудержно смеяться» и образ удара задом о землю или потолок: «se taper le derrière (или le cul) (par terre или au plafond)» (букв. «ударять задом (о землю или потолок)») – «громко смеяться, животики надрывать от смеха». Компаративные фразеологизмы чаще всего построены на сравнении с горбуном: «rigoler (или se tordre) comme un bossu» (букв. «смеяться, как горбун») – «смеяться до слез, хохотать во все горло, надрываться, покатываться от смеха» и на образе широко раскрывающегося рта при смехе: «tire comme un coffre (или un cul)» (букв. «смеяться как сундук (или как зад)») – «смеяться до слез, хохотать во всё горло, надрываться, покатываться от смеха».

«Dès nos jours [...] les handicapés sont des gens comme les autres, nous pouvons nous fendre la gueule tous les jours à la télévision en regardant le journal des sourds et des non-entendants». (Desproges) – «Сегодня [...] инвалиды – это такие же люди, как и все остальные, мы можем хохотать во все горло каждый день, смотря по телевизору передачу для глухих и слабо слышащих».

ФСП «Удивление». Во фразео-семантической подгруппе «Удивление» сосредоточены фразеологизмы с интегральными семантическими признаками 'испытывать состояние удивление' и 'вызывать состояние удивления'.

Наиболее продуктивными образами фразеологизмов со значением «быть вне себя от изумления, быть ошарашенным, обалдеть» являются: а) образ широко раскрытого рта (этот образ создаётся благодаря ономатопеической единице 'baba', образованной путём редупликации): «(en) être (или rester, demeurer) baba»; б) образ больших круглых глаз: «(en) rester (или être) comme deux ronds (или sous) de flan (или de frites)» (букв. «оставаться (или быть), как два круглых пироженых с густым заварным кремом (или как два кружка жареной картошки)»), «rouler des cal(1)ots» (букв. «выкатить глаза»); в) образ высиживания чужих яиц (в основном в самохарактерологических высказываниях): «être (surpris)

comme une poule qui a couvé des canards (или des œufs de cane (или de canard))» (букв. «быть (удивлённым) как курица, которая высидела утят (или яйца утки (или селезня))»); г) образ сравнения с различными продуктами питания: «en être (или rester) comme une saucisse (или une tomate, une tourte)» (букв. «быть (или оставаться) от этого, как сосиска (или помидор, пирог))»).

«Eh bien, déclara la soubrette, je peux dire que je suis baba. Moi je te prenais pour un grand gosse, t'en as vu de rudes, mon pauvre lapin». (Dutourd) – «Ну и удивлена же я, – заявила субретка. – Я думала, ты ещё несмышлёныш, а ты, я вижу, побывал в переделках, мой зайчоночек».

«Le type de la mairie en est resté comme deux ronds de flan. Il n'en revenait pas, un sang-froid pareil, il a pensé que Fernande était une mère dénaturée». (Curtis, 2) – «Человек из мэрии просто рот разинул от изумления. Его ошеломило это поразительное хладнокровие Фернанды, и он подумал, что она лишена материнских чувств».

Фразеологизмы с интегральным семантическим признаком 'вызывать состояние удивление' построены посредством синонимической субституции: «en boucher un coin (или une surface, une tartine) à qn» – «удивить, ошарашить, огорошить кого-л.».

«Tu sais que tu m'en as bouché une tartine, avec ton truc de redresser le fer à cheval». (Clavel) – «Знаешь, ты меня просто ошарашил, разогнув подкову».

ФСП «Плач». Было выявлено несколько фразеологизмов со значением «плакать, реветь», в их основе лежит образ мокрого лица, глаз: «baver des clignots», «pisser de l'œil», «avoir la frite au bain-marie».

ФСГ «Настроение». Фразео-семантическая группа «Настроение» весьма немногочисленна и представлена в основном пейоративными единицами: «être mal vissé» (букв. «быть плохо свинченным»), «être de mauvais poil», «avoir le bourdon» – «быть в плохом настроении».

ФТП «ЧУВСТВО-ОТНОШЕНИЕ». Анализ фактического материала позволил выявить арготические фразеологизмы, передающие положительное, от-

рицательное или нейтральное чувство-отношение, испытываемое одним человеком по отношению к другому или по отношению к неодушевлённым предметам, явлениям, которое влияет на его эмоционально-психологическое состояние, поэтому фразео-тематическая подгруппа «Чувство-отношение» представлена в виде следующих групп: «Симпатия», «Антипатия», «Равнодушие».

ФСГ «Симпатия». С помощью арготических фразеологических единиц передаётся различная степень эмоционально-психологического чувства-отношения симпатии: от увлечения до глубокого чувства любви. Данные французских толковых словарей свидетельствует, что такие фразеологизмы, как «avoir le (или un) béguin pour qn», «en tenir (или en pincer) pour qn», передающие значения «влюбиться в кого-л., увлечься кем-л., быть равнодушным к кому-л.», служат для характеристики эмоционально-психологического состояния симпатии человека как временного и неустойчивого и для обозначения начальной стадии влюблённости. Фразеологизмы «avoir qn à la chouette», «avoir qn à la bonne» служат для обозначения устойчивого состояния любви.

«Suzanne [...] dit que vous avez le béguin pour Lucette». (Triolet) – «Сюзанна [...] говорит, что вы неравнодушны к Люсетте».

ФСГ «Антипатия». Фразео-семантическую группу «Антипатия» составили арготические единицы, передающие отрицательные чувства и эмоции (отвращение, омерзение, неприязнь, презрение, пренебрежение), испытываемые одним человеком по отношению к другому: «avoir qn à la caille» (букв. «иметь кого-л. в дерьме»), «ne pas pouvoir blairer (или piffer, encadrer) qn», «s'asseoir dessus (или sur) qn» – «ненавидеть, не переваривать, презирать кого-л.».

«Je m'en fais pas par les embusqués ou les demi-embusqués puisque c'est perdre le temps qu'on a, mais où j'les ai à la caille, c'est quand i'crânent». (Barbusse) – «Мне наплевать на окопавшихся или полуокопавшихся, так как это только терять время, но уж когда я их ненавижу, так это когда они храбрятся».

ФСГ «Равнодушие». Фразеологизмы, передающие безразличное, равнодушное отношение человека к вещам, явлениям, построены в основном на базе

синонимической субституции: «n'en avoir rien à branler» («R.A.B.») (букв. «не иметь ничего для того, чтобы трясти»), «n'en avoir rien à cirer (или à brosser, à secouer, à cogner, à battre, à taper, à foutre» (букв. «не иметь ничего для того, чтобы натирать (или чистить, трясти, бить, швырять)») – «плевать, чихать на что-л.». Продуктивным образом фразеологизмов, служащих для передачи равнодушного отношения человека к другим людям, является 'испражнение на зад кого-л.': «pisser à la raie du cul à qn» – «наплевать, начхать на кого-л.».

Таким образом, проведённое исследование показало, что с помощью арготических фразеологических единиц, направленных на характеристику эмоционально-психологического состояния человека, передаются такие чувства-состояния, как покой, недовольство, беспокойство, страх, радость, восторг, удовольствие, смех, удивление, плач, настроение, а также такие чувства-отношения, как симпатия, антипатия и безразличие. Фразеологизмы с мелиоративной и пейоративной характеристикой представлены в основном полихарактерологическими единицами. Так, например, большинство мелиоративных фразеологизмов служит одновременно для выражения радости, восторга и удовольствия, а пейоративные единицы – злости, раздражения, недовольства и т.д. Все подгруппы фразео-семантической группы «Отрицательное состояние» – «Недовольство», «Беспокойство», «Страх» – а также ФСП «Удивление» содержат фразеологизмы как с общим семантическим признаком «находиться в эмоционально-психологическом состоянии», так и «вызывать эмоционально-психологическое состояние». Фразеологизмы обоих семантических признаков часто строятся на одних образах и различаются лишь своими ведущими элементами. По типу гендерной соотнесенности все выявленные арготические единицы фразео-тематической группы «Эмоционально-психологическое состояние» являются универсальными, а по структурной организации – глагольными одновершинными фразеологизмами или фраземными фразеологизмами с подчинительной структурой. Анализ показал, что в арго затрагиваются не все психоэмоциональные состояния, выделяемые в психологии (в основном не

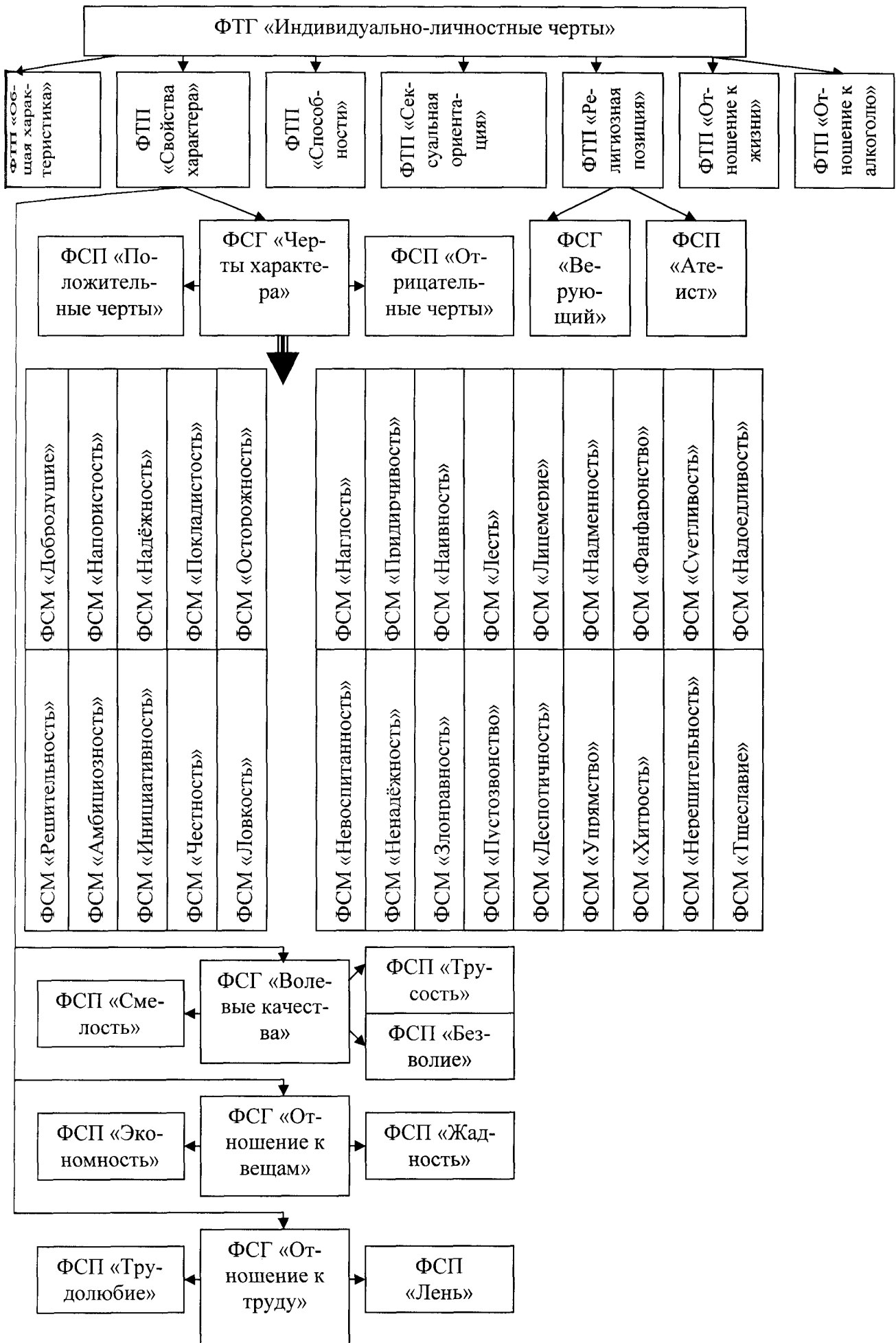
представлены положительные состояния, а из отрицательных – состояние стыда).

3.4. Фразео-тематическая группа «Индивидуально-личностные черты»

Фразео-тематическую группу «Индивидуально-личностные черты» составляют арготические фразеологизмы французского языка следующих семи основных фразео-тематических подгрупп: «Общая характеристика», «Свойства характера», «Способности», «Сексуальная ориентация», «Религиозная позиция», «Отношение к жизни», «Отношение к алкоголю». Схема 4 позволяет наглядно отразить предлагаемую классификацию фразео-тематической группы «Индивидуально-личностные черты».

Схема 4

ФТП «ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА». Фразео-тематическую подгруппу «Общая характеристика» образуют фразеологизмы, которые передают характеристику человека не по какому-либо одному признаку, а по целой совокупности его индивидуально-личностных черт. Количественный перевес наблюдается в сторону пейоративных характерологических единиц, которые употребляются в большинстве случаев с эмосемой оскорбления, входящей в качестве эмотивного компонента в коннотацию бранных выражений: «с'est une belle vache» – «это порядочная скотина, подонок». Внимание уделяется также странным, опасным и ничтожным людям: «bon à lap(e)» – «ни на что не годный»; «mauvais fer» – «опасный человек»; «un drôle de coco (или de numéro)» – «странный тип, чудака».

ФТП «СВОЙСТВА ХАРАКТЕРА». Анализируемую фразео-тематическую подгруппу составляют фразеологизмы, которые передают характеристику человека по его нравственно-этическим качествам, чертам характера и поведению. В ней выделены четыре фразео-семантические группы: «Черты характера», «Волевые качества», «Отношение к вещам», «Отношение к труду».

ФСГ «Черты характера». Анализ фактического материала позволил представить фразео-семантическую группу «Черты характера» в виде следующей дихотомии: «Положительные черты» и «Отрицательные черты».

ФСП «Положительные черты». Были выделены десять основных черт характера человека, передаваемых с помощью арготических фразеологизмов французского языка, каждая из которых составляет отдельную небольшую по количеству входящих в неё фразеологизмов микрогруппу анализируемой фразео-семантической подгруппы: **ФСМ «Добродушие»:** «une bonne pâte» – «добродушный человек»; **ФСМ «Напористость»:** «défendre son blinde» – «защищать свои интересы»; **ФСМ «Надёжность»:** «homme de barre» – «надёжный человек»; «tenir la route» – «быть надёжным, заслуживать доверия»; «être aux as» – «говориться о человеке, на компетенцию и на хладнокровие которого можно рассчитывать»; **ФСМ «Покладистость»:** «passer (или lâcher) les (или des) dés» (букв.

«давать другому метать игральные кости») – «быть покладистым, сговорчивым»; «obéir (или filer) au doigt et à l'œil» – «ходить по струнке, быть шёлковым»; ФСМ «Осторожность: «se tenir (или se garder) à carreau» (букв. «держаться (или сохранять) бубны»), «ouvrir l'œil» – «вести себя осмотрительно; быть настороже, внимательным, применять меры предосторожности».

«Perco, qui d'habitude filait au doigt et à l'œil, envoyait promener son grand argentier». (Fréville, 2) – «Перко, который обычно был тише воды ниже травы, послал своего казначея ко всем чертям».

«Qu'elle ait fait mauvaise impression elle en paraissait d'ailleurs consciente, Mme Reseau. Elle se tenait à carreau». (Bazin, 1) – «Мадам Резо, видимо, поняла, что произвела на нас неприятное впечатление. Она вела себя очень осмотрительно».

Остальные микрогруппы содержат лишь по несколько фразеологических единиц: ФСМ «Решительность»: «ne faire ni une ni deux» – «не колебаться»; ФСМ «Амбициозность»: «en vouloir» – «быть амбициозным, честолюбивым, стремиться преуспеть»; ФСМ «Инициативность»: «attacher (или accrocher) le grelot» – «брать инициативу на себя»; ФСМ «Честность»: «annoncer la couleur» (букв. «объявлять цвет») – «говорить все откровенно, прямо; открывать душу»; ФСМ «Ловкость»: «savoir pager» (букв. «уметь плавать») – «быть расторопным, шустрым, сметливым, уметь выходить из тяжелого положения».

ФСП «Отрицательные черты». Фразео-семантическую подгруппу «Отрицательные черты» образуют восемнадцать фразео-семантических микрогрупп. Наиболее крупными микрогруппами являются: ФСМ «Наглость»: «avoir du (или le) culot», «avoir du crime (или du vice)», «ne pas manquer de crime (или de toc)», «(en) avoir une santé», «avoir (de) la santé» – «быть наглым, нахальным, самоуверенным, дерзким»; ФСМ «Придирчивость»: «chercher (toujours) des poux (или la (или de la)) petite bête) (dans la tête) à qn» (букв. «искать (всегда) вши у кого-л. (в голове)»), «enculer les mouches» (букв. «содомить мух») – «придираться, цепляться к кому-л.»; «service service» – «мелочный, пе-

дантический, щепетильный, придирчивый»; ФСМ «Наивность»: «voir qn beau (или comme le soleil)» – «считать, что его легко обмануть»; «Monsieur le Bon» – «простофиля (часто в самооценочных высказываниях)»; «être le têtard», «avoir l'air fin» – «быть жертвой обмана; быть одураченным»; ФСМ «Лесть»: «lécher les bottes de qn (или à qn)» (букв. «лизать чью-л. обувь»), «lécher (или baiser, embrasser) les pieds de qn (или à qn)» (букв. «лизать (или целовать) чьи-л. ноги»), «baiser la poussière des pieds de qn (или à qn)» (букв. «целовать пыль на чьих-л. ногах»), «baiser (или flairer, lécher) le cul de qn (или à qn)» (букв. «целовать (или обнюхивать, лизать) чей-л. зад»), «passer (de) la pommade», «manier la brosse à reluire» – «угодничать, заискивать, льстить, преклоняться, раболепствовать, унижаться, пресмыкаться перед кем-л.»; «faire du blanc» – «любезничать, заискивать перед женщиной»; «faire la (или sa) sucrée», «faire le sucré» – «жеманничать, проявлять слащавую любезность, учтивость»; ФСМ «Лицемерие»: «faux cul (или derge, dargeot, dargif)» (букв. «ложный зад») – «притворщик, лицемер, предатель»; «avoir l'air d'avoir deux airs» (букв. «иметь вид будто имеешь два облика») – «лицемерить»; «manger (или becqueter, bouffer) à plus d'un râtelier (или au double râtelier)» (букв. «есть (или клевать, жрать) из более, чем из одной кормушки (или из двойной кормушки)») – «извлекать выгоду из всех ситуаций; служить и вашим, и нашим; двух маток сосать»; ФСМ «Надменность»: «fier (или orgueilleux) comme un pou» – «очень, страшно гордый, надменный; надутый, как индюк»; «jeter de la bêche» – а) «задирать нос, задаваться, относиться с презрением», б) «насмехаться над кем-л.»; «péter plus haut qu'on a le derrière (или le cul)», «(chercher à или vouloir) péter plus haut que son (или le) cul», «redresser le coco», «en installer» – «важничать, задирать нос, задаваться»; «ne pas se prendre pour une merde», «se prendre pour le nombril du monde» – «считать себя важной персоной»; ФСМ «Фанфаронство»: «jeter de l'affiche» – «выставлять себя на показ (в выгодном свете); заставлять заметить себя слишком вычурным внешним видом или поведением»; «faire (или jouer) le(s) gros bras» – «смущать противника, демонстрируя ему свою силу; изображать, строить из

себя бывалого, выдавшего вида человека»; «rouler des (или les) mécaniques (или biscottes)» – «строить из себя силача, храбреца, фанфаронить, бахвалиться»; «rouleur de mécanique(s)» – «воображала, фанфарон»; ФСМ «Суетливость»: «fouteur de merde» – «человек, который сеет беспорядок»; «semer (или foutre) la merde», «mettre la barrabille (или en barre à bille)» – «сеять беспорядок, панику; паниковать»; «brasser (или déplacer) de l'air» (букв. «перемешивать (или перемещать воздух)») – «суетиться, создавать видимость деятельности»; ФСМ «Надоедливость»: «pomper l'air (или la tête, le dard, le nœud)» – «быть надоедливым».

Небольшим количеством характерологических фразеологизмов представлены: ФСМ «Невоспитанность»: «chier dans le pot (или dans la colle)» – «проявлять бестактность»; ФСМ «Ненадежность»: «habillé d'une peau de vache», «mec à la manque» – «тот, кто не внушает доверия; ненастоящий, ненадёжный тип»; ФСМ «Злонравность»: «baver sur la rondelle (или les couilles, les rouleaux) de qn» – «злословить, дурно отзываться о ком-л.»; ФСМ «Пустозвонство»: «grande gueule» – «пустозвон»; ФСМ «Деспотичность»: «gueule de vache» – «грубый, властный, деспотичный человек»; «ne pas faire dans la dentelle» – «действовать грубо»; «être dur à cuire», «être blindé» – «быть чёрствым»; ФСМ «Упрямство»: «tête de lard» – «упрямый человек»; ФСМ «Хитрость»: «boîte à vice» – «хитрый человек»; ФСМ «Нерешительность»: «avoir le cul entre deux selles» (букв. «иметь зад между двумя сёдлами») – «быть нерешительным»; ФСМ «Тщеславие»: «ne pas se toucher du coude» – «быть тщеславным».

«Tu ne comprends pas, eh, tête de lard?... Tu ne vois pas que les Fritz, ils sont la fausseté et la perfidie même?...» (Bloch, 3) – «Ты что не понимаешь, упрямая башка?... Ты не видишь, что фрицы – это воплощение лжи и вероломства?...»

Многие выявленные отрицательные черты, передаваемые с помощью характерологических арготических фразеологизмов, базируются на чрезмерном проявлении положительных качеств (чрезмерная учтивость и любезность → лесть; чрезмерная гордость → надменность и т.п.). Так, чрезмерная поклади-

тость есть проявление безволия, раболепия, т.е. является отрицательной чертой характера: «passer à la bêche» – «сносить насмешки».

ФСГ «Волевые качества». Анализ фактического материала позволил выделить во фразео-семантической группе «Волевые качества» 3 фразео-семантические подгруппы: «Смелость», «Трусость» и «Безволие».

ФСП «Смелость». Для выражения смелости используется образ наличия тестикул (в заде, в животе, в трусах): «avoir des couilles (au cul)» (букв. «иметь тестикулы (в заде)»), «avoir dans le ventre (или dans le buffet)» (букв. «иметь их в животе»), «en avoir dans le calebar» (букв. «иметь их в кальсонах») – «быть смелым, храбрым, мужественным, быть настоящим мужчиной».

ФСП «Трусость». Продуктивным прототипом для образования многих фразеологизмов фразео-семантической подгруппы «Трусость» является процесс физиологических отправлений: «chier dans sa culotte (или dans son froc)» (букв. «испражняться в штаны») – «быть боязливым, робким». У арготирующих трусливый характер ассоциируется также с репой и цыпленком: «avoir du sang de navet (или de poulet)» (букв. «иметь кровь репы (или цыпленка)») – «быть малодушным, трусливым».

ФСП «Безволие». Для характеристики человека, которому свойственны бесхарактерность, безволие используют фразеологизмы, в образной основе которых лежит метафора, базирующаяся на сходстве функций, например: «descente de lit» (букв. «коврик перед кроватью») – «слабый человек, тряпка, бесхарактерный, безвольный человек».

ФСГ «Отношение к вещам». Фразео-семантическая группа «Отношение к вещам» состоит лишь из двух подгрупп: «Экономность» и «Жадность». В ходе исследования была выявлена только одна арготическая фразеологическая единица со значением «быть щедрым»: «ne pas avoir les poignets coupés».

ФСП «Экономность». Фразео-семантическую подгруппу «Экономность» образует совсем небольшое количество фразеологизмов, продуктивными основами которых служит ситуация откладывания денег на запас и

образ плоского кошелька: «en (mettre) à gauche», «mettre à plat» – «экономить, копить, откладывать деньги».

ФСП «Жадность». Фразео-семантическая подгруппа «Жадность» является довольно объёмной по количеству входящих в неё фразеологизмов. Наиболее продуктивными мотивирующими основами в создании этих единиц являются: образ черствого хлеба: «pain dur» – «скупой человек»; образ различных препятствий, мешающих человеку отдать деньги (например, деньги, привязанные за резинку): «lâcher son argent avec un élastique», «les lâcher (или envoyer) avec un élastique» (под 'les' подразумевается 'sous') – «быть скупым; заставлять себя упрашивать, чтобы заплатить»; образ наличия колючих предметов в том месте, где держат деньги: «avoir des oursins dans le morlingue (или dans le coffio, dans la fouille)» (букв. «иметь колючих ежей в бумажнике (или в сейфе, в кармане)») – «быть жадным, прижимистым, скрягой, жмотничать»; образ состригания шерсти с яиц: «chercher à (или trouver à) tondre (sur) un œuf (или sur les œufs)» – «быть скупым, стараться по скупости на всём экономить, заработать».

«Je lui empruntais parfois de petites sommes et il ne les lâchait qu'avec un élastique...» (Simenon, 2) – «Я иногда брал займы у него по мелочи, но всегда деньги приходилось тянуть из него клещами...»

«Les derniers temps qu'on cassait ensemble, il devenait radin, j'avais bien remarqué. «T'as des oursins dans le morlingue» [...]». (Boudard, 3) – «В последнее время, когда мы вместе с ним занимались грабежом, он становился ненасытным, я быстро заметил это. «Ты – жадина» [...]».

ФСГ «Отношение к труду». Фразео-семантическую группу «Отношение к труду» составляют арготические фразеологические единицы, дающие характеристику человека по его отношению к труду и умению трудиться. Она включает в себя две биполярные подгруппы: «Трудолюбие» и «Лень».

ФСП «Трудолюбие». Анализируемая фразео-семантическая подгруппа представлена как субстантивными единицами, в которых усердно работающий человек отождествляется с лошастью: «(c'est un vrai) cheval de labour» – «(это)

неутомимый работник», так и глагольными единицами, в которых много работающий человек сравнивается с негром: «travailler (или bosser) comme un nègre» (букв. «работать (или вкалывать), как негр») – «работать усердно и без отдыха, не покладая рук».

«*Il faut, comme un cheval de labour, être à suer sang et eau!*» (Flaubert, 2) – «Нужно трудиться как ломовая лошадь, до седьмого пота!»

Для характеристики человека, который работает усердно и активно, потому что работа ему доставляет удовольствие, используются глагольные фразеологизмы, представляющие собой фигуры умолчания: «en jeter un coup», «en (или у) mettre un (vieux, grand) coup», «en ficher un (grand, vieux) coup» – «работать с увлечением, активно».

«*C'est à ça que je turbine. Et j'te jure que j'y en mets un coup!*» (Lefèvre) – «Именно над этим я и тружусь. И уверяю тебя, я работаю с удовольствием».

ФСП «Лень». Арготических фразеологизмов с общим семантическим признаком «быть ленивым» насчитывается 59 единиц, что позволяет констатировать, что они образуют один из самых длинных синонимичных рядов во французском арго. Фразеологизмы данной подгруппы могут использоваться либо для манифестации, что лень свойственна человеку постоянно, либо, что человек ведёт себя как лентяй только в какой-то определённый момент. Большинство фразеологизмов, передающих постоянный темпоральный аспект характеристики, построены на образе неправильной формы ног и рук: «avoir les pieds retournés» (букв. «иметь вывернутые ноги»), «avoir les pieds plats» (букв. «иметь плоские стопы»), «avoir les pieds palmés» (букв. «иметь сросшиеся пальцы на ногах»), «avoir les bras (или les pognes) retournés (или à la retourne)» (букв. «иметь вывернутые руки») – «быть неактивным, ленивым, не особенно любить работать». Продуктивными соматизмами для образования фразеологизмов, используемых при передаче различного темпорального аспекта рассматриваемой характеристики, являются 'кожа' 'peau', 'нога' 'pied', 'мужское яичко' 'couille', 'селезёнка' 'rate', 'волос' 'poil', 'crin', 'рука' 'main': «avoir la peau trop courte»

(букв. «иметь слишком короткую кожу»), «avoir les pieds en cosses de melon» (букв. «иметь ноги в форме семян дыни»), «se branler les couilles» (букв. «трясти тестикулами»), «ne pas se fouler la rate» (букв. «не вывихнуть себе селезёнку»), «avoir un (grand, gros) poil dans la main qui sert de canne à qn», «avoir du poil au milieu de la main» – «бездельничать, быть лентяем»; «c'est du poil, c'est du crin» – «это редкий лентяй».

Образ причинно-следственных отношений заложен во фразеологизме «(se) faire du lard» – «жиреть от безделья; бездельничать, валяться в постели».

Для выражения ленивого отношения человека к труду с помощью фразеологических единиц часто используется образ совершения различных нелепых действий: «écraser la (или sa) bulle» (букв. «лопнуть (свой) пузырь»), «faire la (или sa) bulle» (букв. «делать (свой) пузырь»), «coincer la (или sa) bulle» (букв. «поймать (свой) пузырь»), «(se) tourner (или croiser) les (или ses) pouces» (букв. «крутить (себе) (или скрещивать) большие пальцы рук») – «бездельничать».

К подгруппе «Лень» мы отнесли некоторые эллиптические фразеологизмы: «les avoir retournés (или palmé(e)s, à la retourne)» – «быть лентяем, лежебокой, бездельником»; «se les branler», «ne pas en branler une», «se les rouler», «ne pas se la fouler», «la coincer» – «ничего не делать, пальцем не пошевелить».

Весьма распространены фразеологизмы с прозрачной мотивированностью: «ne pas en foutre (или ficher) une rame (или la rame, une (или la) ramée)», «avoir la rame» ('rame', 'ramée' *арго* 'лень') – «быть ленивым, бездельничать»; «battre (или tirer) sa (или la) flème (или la flemme)», «avoir la flème (или la flemme)» ('flème', 'flemme' *арго* 'лень') – «лениться»; «bateur de flemme» – «лентяй, бездельник».

«En tout cas, au-dessus des lieutenants, il y a des capitaines et ceux-là alors, ils ne foutent pas une rame car ils sont purement honorifiques». (Giono) – «Во всяком случае над лейтенантами стоят капитаны, да и те ни черта не делают, так как это чисто почётные звания».

«*N'ayant rien de mieux à faire, je tirais ma flemme au dodo*». (Courteline) – «Так как нечего было делать, я бил баклуши да дрых».

ФТП «СПОСОБНОСТИ». Следующие арготические фразеологизмы используются при передаче характеристики человека, который обладает: сексуальностью: «avoir sept pouces moins la tête», «être bien monté» – «быть отличным любовником»; «bath au pieu (или au plumard)», «ce n'est pas une affaire» – «ловкий, умелый в любви, виртуоз в постели (и о мужчине, и о женщине)»; проницательностью: «avoir du nez (или le nez fin, le nez creux)» – «обладать тонким чутьём»; «avoir l'œil américain» – «иметь намётанный глаз; иметь глаз как алмаз»; профессионализмом: «être du bâtiment» – «быть экспертом, специалистом в своём деле»; дегустационными способностями: «fine gueule» – «гастроном, дегустатор»; разносторонними способностями: «homme orchestre» – «мастер на все руки». Выявлены также арготические фразеологизмы, служащие для выражения отсутствия музыкального слуха: «jouer les feuilles mortes».

ФТП «СЕКСУАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ». Характерологические арготические фразеологизмы направлены лишь на выражение нетрадиционной сексуальной ориентации человека: «être de la pédale», «refiler de la jaquette», «en refiler» – «быть гомосексуалистом»; «être (или marcher) à voile et à vapeur» (букв. «быть (или идти) под парусом и с паровым двигателем»), «être jazz-tango», «marcher sur 110 et 220» – «быть бисексуалом». Используются также собирательные фразеологизмы «la famille tuyau de poêle» для гомосексуалистов и «maison tire-bouton» для лесбиянок. При характеристике сексуальной ориентации человека арготирующие большое внимание придают пассивности / активности в сексе: «bique et bouc» (букв. «коза и козёл») – «гомосексуалист (одно временно пассивный и активный)».

ФТП «РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЗИЦИЯ». Отношение человека к религии выражается с помощью арготических фразеологизмов, указывающих либо на то, что человек верующий, либо на то, что он атеист.

ФСГ «Верующий». В образовании фразеологизмов анализируемой группы задействованы в основном пейоративные образы, что отражает отношение арготирующих к верующим людям: «grenouille de bénitier» (букв. «лягушка кропильницы») – «набожная, благочестивая женщина»; «cul béni» (букв. «освящённый зад») – «клерикал; верующий католик, святоша». Косвенную характеристику верующих передает ряд фразеологизмов со значением «причащаться»: «avalier l’Auvergnat (или le luron, le pain à cacheter, le Gaspard, le disque, le polichinelle, le sapeur)».

ФСГ «Атеист». Продуктивной основой для создания фразеологизмов со значением «быть ярким противником религии; нападать на священников; быть безбожником» является образ сжирания церковных служащих: «bouffer (или manger) du curé (или du prêtre)» (букв. «сожрать (или съесть) кюре (или священника)»).

«Je ne suis pas cagot, monsieur, je ne mange non plus du curé; mais... j'aime ce qui est beau et je vais au Musée du Louvre quand j'ai une heure à moi...» (Margueritte) – «Я не ханжа и не воинствующий безбожник, сударь; но... я люблю красоту и хожу в Лувр, когда у меня есть свободный часок...»

ФТП «ОТНОШЕНИЕ К ЖИЗНИ». Анализ фактического материала показывает, что с точки зрения арготирующих жизнь может быть либо блаженством, которым надо наслаждаться («se la faire belle», «se la couler (или passer) douce», «la mener douce (или joyeuse)», «être de la bat'» – «жить припеваючи, блаженствовать, наслаждаться жизнью»), либо она может быть беспечной («faire (или se mettre en) roue libre» – «жить беспечно, разгильдяичать»). Изменение образа жизни отождествляется с облачением в новую кожу: «faire peau neuve» – «совершенно переродиться, круто изменить взгляды и образ жизни».

Французы, использующие в своей речи аргю, не только выражают отношение человека к жизни, но и благосклонность / неблагосклонность судьбы к человеку: «avoir de la baguette», «être doré», «l'avoir large (или en or)», «avoir le

cul bordé de nouilles», «être bien loti» – «быть везучим»; «ramasser les balais (или une veste)», «mordre la poussière», «être mal loti» – «быть неудачником».

ФТП «ОТНОШЕНИЕ К АЛКОГОЛЮ». Пристрастие человека к алкогольным напиткам отражают арготические фразеологизмы, в основе которых лежит образ покато́й глотки или миндалин: «avoir la dalle (или le gosier) en pente» (букв. «иметь покатую глотку»), «avoir les amygdales en pente» (букв. «иметь покатые миндалины») – «любить выпить, сильно пить».

«Il le savait qu'elle avait la dalle en pente et buvait sec». (Chaviré) – «Он знал, что она любит выпить и притом крепко».

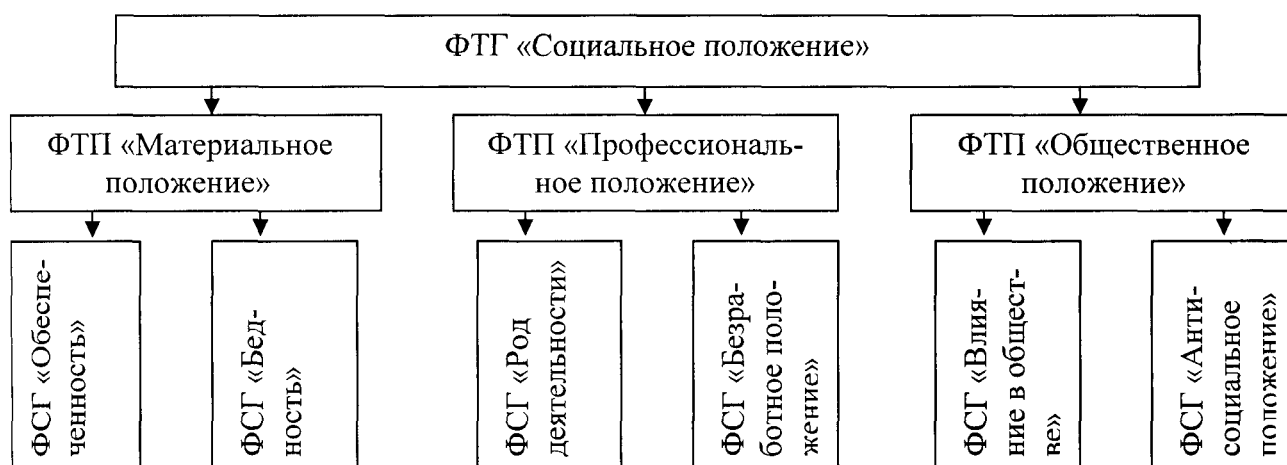
Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать вывод, что фразео-тематическая группа «Индивидуально-личностные черты» имеет сложную и самую разветвлённую тематическую организацию. Среди фразеологизмов, выражающих черты характера человека, преобладающую позицию занимают единицы, направленные на передачу отрицательных черт. При характеристике волевых качеств, отношения к вещам и труду также наблюдается доминирование фразеологизмов с отрицательной коннотацией – это в основном единицы с общими семантическими признаками «быть трусом», «быть безвольным», «быть жадным», «быть ленивым». Во фразео-тематических подгруппах «Общая характеристика» и «Религиозная позиция» доминируют в основном фразеологизмы, построенные на грубых образах и используемые часто с эмоцией уничижения, презрительности и оскорбления. При передаче характеристики индивидуально-личностных черт человека внимание уделяется также нетрадиционной сексуальной ориентации, наличию различных способностей, отношению человека к жизни и отношению судьбы к человеку, пристрастию человека к алкогольным напиткам. Подавляющее большинство фразеологизмов исследуемой тематической группы являются универсальными за исключением нескольких единиц с гендерной избирательностью, сосредоточенных в основном в ФТП «Сексуальная ориентация». Арготические фразеологизмы, выра-

жающие индивидуально-личностные черты человека, являются в количественном отношении самыми многочисленными.

3.5. Фразео-тематическая группа «Социальное положение»

Фразео-тематическая группа «Социальное положение» может быть представлена в виде объединения трёх основных тематических подгрупп: «Материальное положение», «Профессиональное положение», «Общественное положение». Общая структура рассматриваемой группы отражена в Схеме 5.

Схема 5

ФТП «МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ». Арготическая фразео-тематическая подгруппа «Материальное положение» состоит из двух антонимичных фразео-семантических групп: «Обеспеченность» и «Бедность».

ФСГ «Обеспеченность». Большинство арготических фразеологизмов фразео-семантической группы «Обеспеченность» построены на образе наличия денег (для этого используются фразеолексы 'oseille', 'fric', 'as', 'pèze', 'pèse', 't(h)une' со значением 'деньги' и фразеолексы 'bulle' 'плотная желтоватая бумага' и 'jaune' 'жёлтый'), что обеспечивает таким единицам довольно прозрачную мотивированность: «bourré (или blindé) d'oseille (или de fric)» – «богатый»; «être au pèze (или au pèse)», «être plein (или bourré) aux as», «avoir de la t(h)une», «être au(x) bulle(s)», «cracher jaune» – «располагать деньгами». Продуктивными мотивирующими основами выступают также образ катания в золоте («rouler sur

l'or» – «быть богатым») и образ сна на шёлковых простынях («*coucher dans les draps de soie*» – «жить в роскоши»). Процесс обогащения соотносится в аргосе с процессом приготовления сливочного масла: «*faire son beurre* (или *ses beurres*)» – «обогащаться, извлекать материальные выгоды».

«*Elle aurait quitté Roger cousu de fric...*» (*Daix*) – «Она бы оставила Роже, купающегося в золоте...»

«*[...] j'espère pour Moreau qu'il a fait son beurre*». (*Balzac, 1*) – «[...] я надеюсь, что Моро неплохо обогатился».

ФСГ «Бедность». Характеристика человека с позиции материальной неопределённости реализуется в количестве 47 арготических фразеологизмов, которые образуют один из самых длинных синонимичных рядов в аргосе. У фразеологизмов с прозрачной мотивированностью опорные компоненты представлены либо фразеолексами со значением 'деньги', либо фразеолексами со сниженным значением 'нищета': «*sans* (или *pas, plus*) *un pélo(t)* (или *un kopeck, un radis*)» – «ни гроша за душой»; «*faire des mistoufles*», «*être dans la mistoufle*», «*battre la dèche*», «*être (en) dèche*», «*se trouver* (или *tomber*) *dans la dèche*» – «быть в тяжёлом положении, жить в нищете, бедности». Продуктивными основами фразеологических единств со значением «быть, оказаться на мели, без гроша, остаться без денег, разориться, оказаться в отчаянном положении» выступают: а) образ пустого кошелька: «*avoir de l'air dans son porte-monnaie*» (букв. «иметь воздух в кошельке»); б) образ нахождения на суше, на берегу: «*être à sec*», «*être à la côte*» (букв. «быть на берегу»); в) образ срезания под корень: «*être fauché* (или *coupé*) *à blanc*» (букв. «быть скошенным (или срезанным) подчистую»), «*être fauché comme les blés*» (букв. «быть скошенным, как зерновые»); г) образ повреждения больших пальцев рук: «*avoir mal au pouce*» (букв. «испытывать боль в большом пальце руки»), «*avoir les pouces gelés*» (букв. «иметь отмороженные большие пальцы рук»); д) образ нахождения на дне и в замкнутом пространстве: «*être à fond de cale*» (букв. «быть на дне трюма»); е) образ повисания в воздухе: «*être en l'air*», «*être pendu*». В образной основе неко-

торых фразеологизмов изучаемой группы лежат причинно-следственные отношения: «crever la faim» (букв. «подыхать с голоду») – «быть в нищете; подыхать с голоду». Для выражения голода и нищеты продуктивен образ поедания несъедобных предметов: «manger (или bouffer, croûter, se caler, s'envoyer) des briques» (букв. «есть (или жрать, перекусывать, уписывать, глотать) кирпичи»).

«Une bande d'aigrefins comme il n'en manque pas à Naples parmi la noblesse italienne locale, voire d'Eglise, qui veut paraître et bat la dèche de père en fils». (Cendrars) – «Банда прохвостов, каких немало в Неаполе среди местной итальянской знати и даже священников, которые хотя и выглядят благородно, но живут впроголодь из поколения в поколение».

«Les Russes aussi il y a un an. Ils étaient à fond de cale. Et comment ils ont remonté la pente». (Bloch, 1) – «Год назад тоже самое было у русских. Они были в отчаянном материальном положении. А как они из него выкарабкались».

ФТП «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ». Проведённое исследование позволило подразделить фразео-тематическую подгруппу «Профессиональное положение» на две фразео-семантические группы: «Род деятельности» и «Безработное положение».

ФСГ «Род деятельности». Характерологический арготический фразеологический фонд содержит разнообразные, передающие различные нюансы, многочисленные единицы, служащие для характерологической номинации: а) проституток: «aller (или être, venir) aux asperges» (букв. 1) «идти (или быть, приходиться) к спаржам», 2) «идти (или быть, приходиться) к мужским половым органам»), «être (или rester) sur le dos» (букв. «быть (или оставаться) на спине»), «faire le tapin» (букв. «делать работу»), «aller au tapin» (букв. «идти на работу») – «заниматься проституцией»; «fusil à trois coups» – «проститутка низкого пошиба, шлюха»; «fin de mois» – «случайная проститутка»; б) сутенёров: «chevalier du bidet», «qui a du beurre dans le dos», «amant de cœur», «bouffeur de (или du) blanc», «marchand de viande»; в) служащих полиции (для арготирующих важную роль играет занимаемая должность в жандармерии): «archer du roi (или du

Roy)» (букв. «лучник короля»), «mec de la rousse» (букв. «парень из полиции»), «marchand de lacets» (букв. «продавец шнурков») – «жандарм, агент полиции»; «mec des mecs» (букв. «парень из парней») – «префект полиции»; «quart d’œil» – «комиссар полиции»; «vache à roulettes» (букв. «корова на колесиках») – «полицейский на велосипеде или на мопеде»; «chaussettes à clous» – «полицейские»; г)-воров: «aigle blanc» – «главарь воровской шайки»; «petit julot casse-croûte» – «хулиган, молодой вор, ищущий средства к существованию»; «cheval de retour» – «рецидивист». Отдельные немногочисленные фразеологизмы служат также для характерологической номинации: коммивояжеров: «berline de commerce»; священников: «sac à carbi (или à charbon)»; летчиков: «gonfleur d’hélices»; шофёров: «écraseur de pommes» – «шофёр-лихач»; владельцев ресторанов: «marchand de soupe»; владельцев гостиниц: «marchand de sommeil»; каменщиков: «crapaud de murailles». Для создания образных основ фразеологизмов анализируемой группы часто используются имена реалий, свойственных той или иной профессии: «fleurs et plumes» (букв. «цветы и перья») – «служащая магазина по продаже цветов и перьев»; «grand bonnet» (букв. «большой колпак») – «священник, епископ»; «avoir la chaise» (букв. «иметь стул») – «иметь должность в симфоническом оркестре»; «être sur l’asphalte» (букв. «быть на асфальте») – «заниматься проституцией»; «fleur de pavé» (букв. «уличный цветок») – «уличная проститутка». По образным основам фразеологизмов можно определить отношение арготирующих к людям, занимающимся той или иной деятельностью. Так, отрицательное отношение наблюдается к журналистам: «griffonneur de babillard» (букв. «газетный бумагомаратель») – «журналист». По отношению к людям некоторых профессий (в основном к врачам, к судьям) используются лишь пейоративные фразеологизмы, указывающие на некомпетентность лиц этих профессий: «marchand de mort subite» (букв. «продавец быстрой смерти») – «неквалифицированный врач»; «condé affranchi» – «представитель судебной, административной власти, должностное лицо, судья, которого подкупили».

«La gonzesse qui est assise à côté d'elle, c'est sa sœur. Si tu veux te la faire!... Elle ne va pas aux asperges. Elle bosse dans un magasin, comme vendeuse». (Breton, 1) – «Красотка, которая сидит рядом с ней, её сестра. Хочешь переспать с ней!... Она не панельная девка. Она вкалывает в магазине продавщицей».

«Cette petite faisait le tapin au marché aux puces». (Queneau, 2) – «Эта малышка занималась проституцией на блошином рынке».

ФСГ «Безработное положение». Наиболее продуктивными образами арготических единиц фразео-семантической группы «Безработное положение» являются: образ поиска работы («aller à la pêche» (букв. «пойти на рыбалку») – «быть безработным») и образ ухода с работы («barrer le boulot», «rendre ses billes» – «быть безработным, бросить работу»).

ФТП «ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ». Фразео-тематическая подгруппа включает в себя две фразео-семантические группы: «Влияние в обществе» и «Антисоциальное положение».

ФСГ «Влияние в обществе». Фразео-семантическая группа «Влияние в обществе» представлена в основном такими фразеологическими единицами, которые указывают на большое влияние человека в обществе, на наличие у него определённых связей, преуспевания в карьере и хорошей репутации: «gros (или haut) bonnet» – «(важная) шишка; важная персона»; «faire son trou» – «сделать карьеру; преуспеть в социальном плане; создать себе более или менее выгодное положение»; «prendre du galon» – «продвинуться по службе»; «avoir le papier», «avoir un bon papier» – «иметь хорошую репутацию»; «être bien coté (или vu)» – «быть на хорошем счету». Одним из продуктивных образов выступает наличие длинных рук: «avoir le(s) bras long(s)» – «иметь большие связи, пользоваться влиянием, доверием, иметь большую власть». Пейоративные фразеологизмы единичны: «porter un (или le) bada» – «иметь плохую репутацию»; «être mal vu» – «быть на плохом счету».

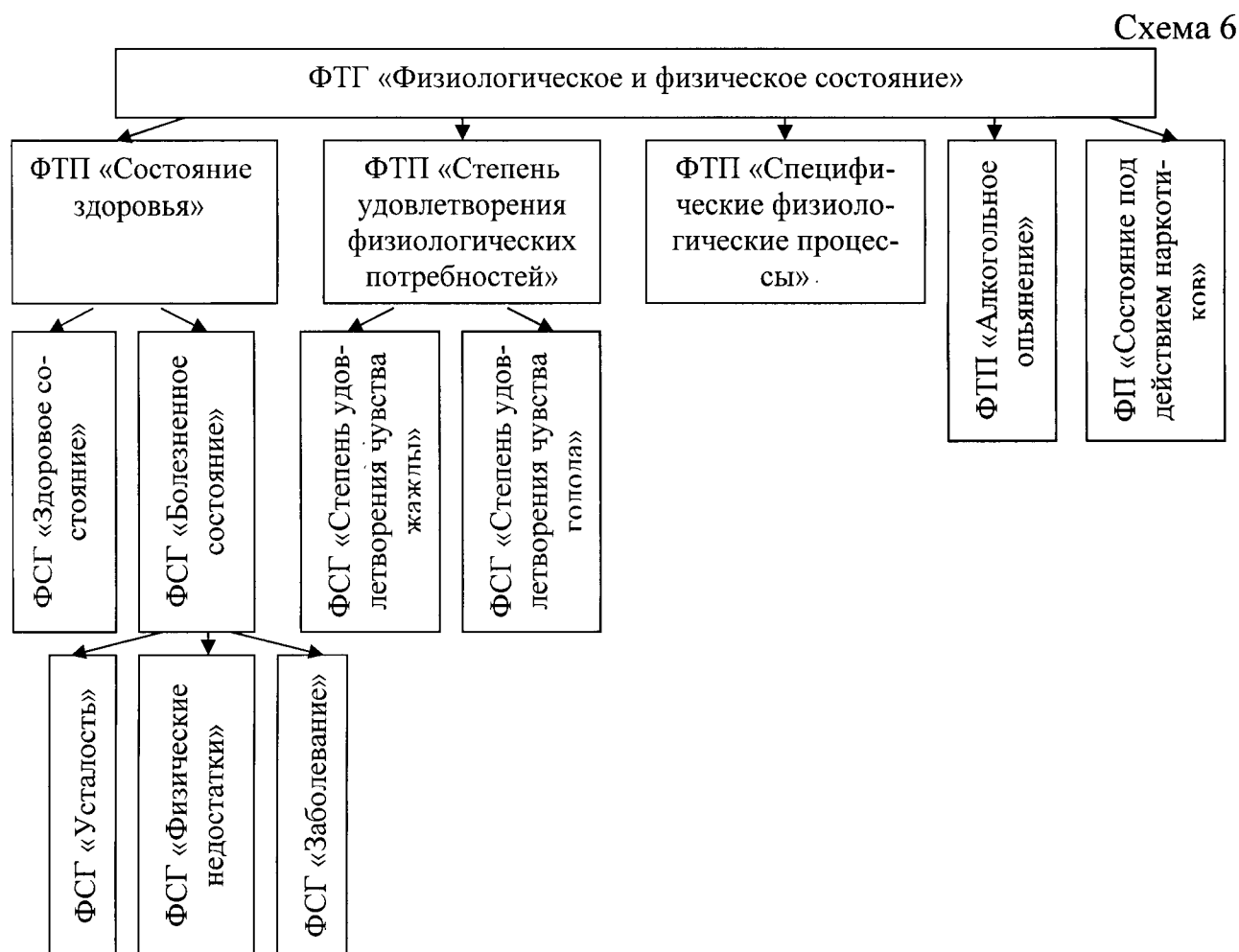
ФСГ «Антисоциальное положение». К антисоциальным личностям относят таких людей, которые враждебны обществу и направляют свои действия

против интересов общества, т.е. совершают преступления или противозаконные действия. В аргю существует ряд фразеологизмов, отражающих антисоциальное положение человека: «*bon comme la romaine*» – «признанный виновным в преступлении и арестованный»; «*être (или fait) bougu (или alragué)*» – «быть арестованным». Нередко используются эвфемистические конструкции: «*tombé dans le malheur*» – «осужденный». Тюрьма часто соотносится с дырой: «*être au trou*» – «сидеть в тюрьме».

Таким образом, при характеристике социального положения человека фразеологическими средствами французского аргю внимание уделяется трём основным аспектам: материальному, профессиональному и общественному положению. Среди фразеологизмов, направленных на характеристику материального положения человека, преобладают единицы с общим семантическим признаком «быть бедным». Профессиональное положение представлено отражением рода деятельности человека и статуса безработного. Наиболее детальную и разнообразную характеристику получают проститутки, сутенёры, служащие полиции и воры. Для передачи характеристики человека по критерию его влияния в обществе арготический фонд располагает в основном мелиоративными единицами, указывающими на большое влияние человека в обществе, на наличие у него определённых связей, преуспевания в карьере и хорошей репутации. Фразео-семантическая группа «Антисоциальное положение» представлена лишь фразеологизмами с общим семантическим признаком «сидеть в тюрьме». Исследуемая фразео-тематическая группа «Социальное положение» располагает как универсальными единицами (во всех своих фразео-тематических подгруппах), так и маскулинными и фемининными единицами (наблюдаемыми только во фразео-семантической группе «Род деятельности»).

3.6. Фразео-тематическая группа «Физиологическое и физическое состояние»

Анализ фактического материала позволяет представить фразео-тематическую группу «Физиологическое и физическое состояние» как совокупность пяти основных фразео-тематических подгрупп: «Состояние здоровья», «Степень удовлетворения физиологических потребностей», «Специфические физиологические процессы», «Алкогольное опьянение», «Состояние под действием наркотиков». Наглядно представить структуру тематической группы «Физиологическое и физическое состояние» позволяет следующая схема:

ФТП «СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ». Проведённое исследование позволило выделить во фразео-тематической подгруппе «Состояние здоровья» две семантические группы: «Здоровое состояние» и «Болезненное состояние».

ФСГ «Здоровое состояние». Здоровое состояние человека передаётся в основном с помощью фразеологических единиц с прозрачной мотивированностью: «avoir la frite», «péter la forme», «(être) en pleine bourre» ('frite', 'forme', 'bourre' 'хорошее самочувствие, форма') – «быть в отличной форме». Прототипом многих идиоматических выражений является образ извержения пламени, огня из зада или горла: «péter du (или le) feu» (букв. «выпускать из зада огонь»), «péter des (или les) flammes» (букв. «выпускать из зада пламя»), «cracher du (или le) feu» (букв. «плевать огнём») – «быть полным сил и энергии». Признаком здорового состояния является также хороший аппетит, поэтому в анализируемую группу включены следующие метонимические единицы: «avoir une bonne fourchette», «avoir un bon coup de fourchette» – «иметь хороший аппетит».

«L'air est vif, il se sent en pleine bourre et s'engage vigoureusement dans la longue course». (Libération, 12/VII/1985) – «Воздух прохладный, он чувствует себя в отличной форме и энергично устремляется на длинную пробежку».

ФСГ «Болезненное состояние». Категория «болезненное состояние» определяется как ухудшение в состоянии здоровья, как нарушение функционирования органов и систем человека. Отклонение от нормы работы как отдельных частей и органов, так и всего организма в целом, может быть вызвано тяжелым недугом, легким недомоганием, смертельной болезнью, нездоровьем, хроническим заболеванием; оно может быть критическим, средней тяжести или незначительным. Причины, вызывающие болезненное состояние, позволили выделить в анализируемой фразео-семантической группе фразео-семантические подгруппы: «Усталость», «Физические недостатки», «Заболевание».

ФСП «Усталость». Арготические фразеологизмы с интегральным семантическим признаком «быть уставшим» образуют длинный синонимичный ряд во французском аргю, насчитывающий 53 единицы. Фразеологизмы арготического фонда используются одновременно для передачи как психологической, так и физической усталости. В образовании подобных единиц продуктивны следующие образы: а) образ горизонтального положения человека: «être sur le

flanc» (букв. «быть на боку»); б) образ рыхлости, мягкотелости: «*toi comme une chique*», «*être mou du bout*», «*l'avoir demi-molle*», «*être en demi-molle*»; в) образ вязкости, глинистости: «*être (или se sentir) vaseux*»; г) образ езды на велосипеде со спущенной шиной: «*rouler sur la jante*»; д) образ падения человека, чаще всего на колени: «*être sur les rotules (или sur les genoux)*» (букв. «быть на коленных чашечках (или на коленях)»), «*tomber sur les bottes*» (букв. «падать на ботинки»); е) образ нахождения человека в конце чего-л.: «*être (или arriver, se trouver) au bout du (или de son) rouleau*» (букв. «быть в конце свитка (рулона)»). Прототипом большого числа относительно эллиптических арготических фразеологизмов со значением «быть уставшим, сытым по горло; пресытиться; не иметь больше сил делать что-л.; дойти до точки» является образ заполнения рта или рук, спины, головы, ног, клитора, вытяжного шкафа, гетр, юбки, при этом выбор соматизма часто зависит от того, в какой части тела больше всего чувствуется усталость: «*en avoir plein (или ras) le bol (или le cul, le pot, les bras, le dos, la casquette, la marmite, la coiffe, la patate, les baguettes, les quilles, le bonbon, la hotte, les guêtres, les jupes)*». Под местоимением 'en' скрывается, как правило, причина, вызывающая усталость.

«C'est ma première journée. J'en ai plein les bras avec leur volant au bout de seize heures». (Simonin, Bazin) – «Это мой первый рабочий день. У меня просто руки отваливаются от усталости после шестнадцати часов за баранкой».

Как показывают наблюдения, прилагольное местоимение 'en' сохраняется, если причина раскрывается до того, как используется фразеологизм или же приводится после фразеологизма, но как отдельная мысль:

«M. Voltaire avait raison, la vie est une froide plaisanterie! trop froide et pas assez plaisante! J'en ai, quant à moi, plein le dos, révérence parler». (Flaubert, 1) – «Г-н Вольтер был прав, жизнь – это жестокая шутка! слишком жестокая и не очень приятная! Что до меня, то я сыт ею по горло, мягко выражаясь».

«Et j' en ai plein le dos! De cette histoire et du reste». (Simenon, 1) – «Я чертовски устал! От всей этой истории и от всего остального».

Местоимение опускается, если за фразеологизмом сразу же следует причина усталости:

«Elle avait plein le dos de l'existence avec sa mère... c'était fini, elle avait pris son parti de donner dans le travers». (Goncourt) – «Ей осточертела жизнь с матерью... кончено, она приняла решение пуститься во все тяжкие».

«Non mais tu crois qu'on a plein le dos à cause de toi?» (Duvert) – «Ты что считаешь, что все устали из-за тебя?»

Некоторые арготические фразеологизмы фразео-семантической подгруппы «Усталость» имеют более узкое значение, т.к. содержат дополнительную сему 'причина усталости', которую нетрудно раскрыть через опорные компоненты: «en avoir plein les bottes (или les baskets)» – «быть уставшим (от длительной ходьбы)»; «avoir les patates au fond du filet» (букв. «иметь картофелины в глубине сети») – «иметь уставшие тестикулы после длительных интимных ласк»; «les avoir en oreilles de cocker» (букв. «иметь их в форме ушей коккер-спаниеля») – «быть уставшим после физической близости (о мужчине)». Узость значения ряда выявленных фразеологизмов заключается в том, что они передают внезапное наступление состояния усталости: «avoir la pompe», «avoir un coup de pompe» – «почувствовать внезапную усталость».

ФСП «Физические недостатки». Фразео-семантическую подгруппу «Физические недостатки» составляет ряд единиц с явной характеристикой: «rescapé (или résidu) de bidet» (букв. «сбежавший из биде») – «человек с физическими недостатками; инвалид». Такие фразеологизмы используются и как инвективы со значением «ублюдок, урод, выродок, мразь».

«Grâce à ce tuyau [...] vous pouvez coincer le Grand Jo. Ça lui apprendra à t'appeler résidu de bidet parce que je suis petit». (Borniche) – «Благодаря этой новости [...] вы сможете прижать Большого Джо. Это ему будет наука, чтобы он не называл меня выродком только потому, что я маленького роста».

Анализируемую подгруппу образуют также фразеологизмы, служащие для передачи конкретного физического недостатка: а) глухоты (частичной или

полной): «avoir les boules de gomme dans les portugaises (или les zozos)» (букв. «иметь резиновые шарики в ушах»), «avoir de la merde dans les oreilles» (букв. «иметь дерьмо в ушах»), «(être) dur de la feuille» (букв. «(быть) тугим на ухо»), «avoir la feuille dure» (букв. «иметь твёрдое ухо»), «être constipé des écoutilles (или des feuilles)» (букв. «иметь запор в ушах»); б) слепоты (частичной или полной): «zyeuter de la merde» (букв. «смотреть сквозь дерьмо»), «avoir de la merde dans les yeux» (букв. «иметь дерьмо в глазах»); в) косоглазия: «boiter des calots (или des châsses)» (букв. «хромать на глаза»), «avoir un châsse qui fait le tapin et l'autre qui guette les poulets» (букв. «иметь один глаз, который заманивает клиентов, а другой, который высматривает полицейских»); г) хромоты: «aller à patte» – «хромать». Как видно, прототипом многих фразеологизмов анализируемой подгруппы выступает образ наличия в той части тела, которая имеет физический недостаток, предмета, препятствующего его нормальному функционированию. К анализируемой подгруппе отнесены также единицы, указывающие на то, что у человека вместо ноги или руки протез: «fesse en planche» (букв. «ягодица из доски») – «человек с протезом»; «avoir une patte de buis» (букв. «деревянная лапа (лапа из самшита)») – «иметь искусственную ногу, протез».

«Elle est plutôt dure de la feuille en outre... elle ne comprend pas ce que je lui raconte». (Boudard, 1) – «Но она ко всему прочему ещё скорее всего туга на ухо... не понимает, что я ей говорю».

ФСП «Заболевание». Фразео-семантическую подгруппу «Заболевание» образуют как фразеологизмы, передающие общее больное состояние человека (например, «être à cul», «être malade comme un chien» (букв. «быть больным, как собака»), «filer un mauvais coton» (букв. «прясть плохой хлопок»), «avoir la grève» – «быть тяжело больным, быть при смерти»), так и фразеологизмы с узким значением, которые выражают определённые болезненные состояния: а) рвотное состояние: «avoir le cœur au bord des lèvres» (букв. «иметь сердце на краях губ»), «avoir la gerbe»; б) диарею: «avoir les boyaux qui tricotent des

parperons» (букв. «иметь кишки, которые вяжут маленькие скатерти»); в) лихорадочное состояние, жар, озноб: «en avoir la langue qui pend sur le plancher» (букв. «иметь от этого язык, который свисает до пола»); г) состояние комы: «avoir les brumes» (букв. «иметь туманы»); д) обморок: «être (или tomber) dans les frites»; д) головную боль: «avoir une casquette en plomb» (букв. «иметь голову из свинца»), «avoir mal au cigare (или au citron)»; е) болезненное мочеиспускание: «pisser entre parenthèses», «pisser des lames de rasoir» (букв. «мочиться бритвенными лезвиями»). Наиболее распространёнными заболеваниями, которые передаются с помощью характерологических арготических фразеологических единиц, являются туберкулёз и венерические заболевания: «s'en aller (или partir) de la caisse» (букв. «уходить (на тот свет) от грудной клетки (лёгких)»), «cracher ses poumons», «avoir les éponges bectées» (букв. «иметь поклёванные лёгкие»), «avoir les éponges bouffées aux mites» (букв. «иметь лёгкие, изъеденные молью»), «avoir les éponges rongées» (букв. «иметь обгрызанные лёгкие») – «быть больным туберкулёзом»; «avoir quinte, quatorze et le point» – «болеть многими венерическими заболеваниями»; «l'avoir» – «быть больным сифилисом». Как видно, в зависимости от передаваемого заболевания или болезненного состояния в качестве опорного компонента арготических фразеологизмов чаще всего используется наименование того или иного органа или части тела человека, который и поражается при том или ином заболевании.

«Je crois qu'il file du mauvais coton. Il ne fera pas de vieux os». (Maupassant)
– «Мне кажется, он совсем плох. Он недолго протянет».

«[...] les gens répètent toute la journée: «La petite s'en ira de sa caisse, et César partira du ciboulot». (Pagnol) – «[...] люди всё время твердят: «Малютка отправится на тот свет от чахотки, а Сезар сойдет с ума».

К анализируемой подгруппе отнесены также фразеологизмы, которые выражают симптомы заболеваний. Самыми распространёнными в арго являются: неприятный запах изо рта: «trouilloter (или repousser, refouler, taper) du bec» и неприятный запах ног: «chelinguer (или taper) des arpions».

ФТП «СТЕПЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ». Исследуемый материал позволил выявить две основные фразео-семантические группы: «Степень удовлетворения чувства жажды» и «Степень удовлетворения чувства голода».

ФСГ «Степень удовлетворения чувства жажды». В основе фразеологических единиц, направленных на передачу состояния жажды, лежит образ выплёвывания различных предметов: «cracher des pièces de dix sous» (букв. «выплёвывать монеты в десять су»), «cracher du coton» (букв. «выплёвывать хлопок») – «испытывать жажду; мучаться, изнывать от жажды». Фразеологизмы, свидетельствующие об утолении чувства жажды, представлены глагольными единицами с косвенной характеристикой: «se rafraîchir (или se rincer) les barres», «basculer un godet» – «утолить жажду; промочить глотку».

ФСГ «Степень удовлетворения чувства голода». Для образования арготических фразеологизмов с интегральным семантическим признаком «быть голодным» наиболее продуктивными прототипами выступают: а) ‘иметь пустые кишки’: «avoir six aunes de boyaux vides» (букв. «иметь 6 локтей ($\approx$ 720 сантиметров) пустых кишок») – «быть постоянно голодным»; б) ‘иметь пустой зуб’: «avoir une dent creuse» (букв. «иметь полый зуб») – «быть голодным»; в) ‘питаться воздухом’: «se taper (или tortiller) des courants d’air» (букв. «есть (или проглатывать) сквозняки») – «голодать, ходить голодным»; г) ‘иметь желудок в пятке’: «avoir l’estom(e) (или l’estomac) au talon (или dans les talons, en bas des talons, dans les bottes)» (букв. «иметь желудок в пятке (или в пятках, ниже пяток, в ботинках)») – «быть зверски голодным»; д) ‘щёлкать клювом’: «claquer du bec» (букв. «щёлкать клювом») – «испытывать голод».

«Nana se fâcha... elle aussi avait l’estomac en bas des talons. Bien sûr qu’il fallait manger!» (Zola, 3) – «Нана рассердилась... у неё тоже сосало под ложечкой. Конечно, надо было поесть».

Проведённое исследование позволило выявить немногочисленные фразеологизмы, указывающие на чрезмерное потребление пищи, на переедание,

т.е. передающие значение «плотно поесть; объедаться до отвала». Такие единицы построены в основном на следующих образах: а) на образе чрезмерного наполнения желудка: «se lester l'estomac» (букв. «набить себе брюхо»); б) на сравнении кишок с рукавами министров: «faire des boyaux comme des manches de ministre» (букв. «делать кишки, как рукава министра»); в) на использовании ложных анатомических уточнений: «avoir les dents (du fond или de derrière) qui baignent» (букв. «иметь зубы (в глубине или сзади), которые плавают»); «se cacher les amygdales» (букв. «закладывать за миндалины»).

ФТП «СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ».

Анализ фактического материала позволил выявить, что с помощью арготических фразеологизмов передаются такие специфические физиологические процессы, как возбуждение, беременность и месячные.

Для образования универсальных фразеологизмов, передающих возбужденное состояние, продуктивен образ 'иметь фасоль снаружи': «avoir (или mettre) le haricot à la portière» (букв. «иметь (положить) фасоль у дверцы»), «avoir le flageolet à la portière» (букв. «иметь фляжоле (сорт фасоли) у дверцы (снаружи)») – «быть сексуально возбужденным (-ой)». Многие фемининные и маскулинные ХАФЕ имеют в своей основе идентичный образ ('иметь возбуждённый половой орган'); для обозначения половых органов используются ЛЕ со значениями предметов (артефактов, фитонимов или зоонимов), по форме напоминающих возбуждённый половой орган мужчины или женщины: «avoir la trique (или le tricotin, la matraque)» (букв. «иметь (полицейскую) дубинку»), «avoir la canne» (букв. «иметь трость»), «avoir le manche» (букв. «иметь рукоятку»), «avoir un porte-manteau dans le pantalon» (букв. «иметь вешалку в штанах»), «avoir la barre (à mine)» (букв. «иметь брус (твердый)»), «avoir la banane» (букв. «иметь банан»), «avoir le bambou» (букв. «иметь бамбук») – «быть в возбуждённом состоянии (о мужчине)»; «avoir la moule qui bâille» (букв. «иметь ракушку, которая зевает»), «avoir le bouton qui fait robe à queue» – «быть возбуждённой». Для создания маскулинных фразеологизмов привлекаются и другие различные

весьма яркие метафоричные образы: «*marquer midi*» (букв. «указывать на полдень»), «*l'avoir en l'air*» (букв. «иметь его в воздухе»), «*bander comme un cerf*» (букв. «быть в состоянии эрекции как олень»), «*avoir une balle dans le canon*» (букв. «иметь пулю в пушке») – «быть сексуально возбуждённым». Количественный подсчёт арготических фразеологизмов с общим семантическим признаком «быть возбуждённым» (30 единиц) позволяет говорить о том, что этот аспект является значимым при передаче характеристики человека.

В основе фемининных характерологических арготических фразеологических единиц с общим семантическим признаком «быть беременной» лежат следующие образы: а) образ наличия большого живота: «*gonfler son ballon*» (букв. 1) «надуть свой мяч (шар)», 2) «надуть большой живот»), «*avoir sa butte*» (букв. «иметь холм (бугор)»), «*avoir le mou enflé*» (букв. «иметь распухшую (раздутую) мягкую часть»); б) образ наличия в животе предметов, которые могут доставлять дискомфорт женщине: «*avoir avalé un rude pépin*» (букв. «проглотить грубое зернышко (семечко, косточку))). Характерологическая номинация беременной женщины осуществляется чаще всего с помощью метонимических фразеологизмов, обозначающих блюда: «*omelette soufflée*» (букв. «пышный омлет») – «беременная женщина». Для создания характерологических арготических фразеологических единиц со значением «родить» используется образ сдувания живота: «*faire dégonfler son ballon*» (букв. 1) «сдуть свой мяч (шар)», 2) «сдуть свой большой живот»).

«Tiens! la mariée! cria l'un des voyous, en montrant madame Gaudron. Ah! malheur! elle a avalé un rude pépin! (Zola, 1) – «Гляди-ка! невеста! – воскликнул один из хулиганов, показывая на госпожу Годрон. – Ох! несчастье! ведь она уже беременна».

Характерологический фразеологический фонд французского арго содержит значительное число единиц, передающих такой специфический физиологический процесс женщины, как месячные. Наиболее продуктивными образами для создания фразеологизмов с этим значением являются: а) образ английских

солдат (которые, как известно, во время войны с французами были одеты в красную форму): «les Anglais (или ils) ont débarqué», «les Anglais sont débarqués (или arrivés)», «avoir ses anglais(es) (или ses Anglais)»; б) образ предметов и реалий красного цвета: «repeindre (или passer) sa grille au minium» (букв. «перекрасить свою решётку с помощью порошка красного цвета»), «repeindre (или avoir repeint) sa grille en rouge» (букв. «перекрасить свою решётку в красный цвет»), «traverser la mer Rouge» (букв. «переплыть Красное море»); в) натуралистичные образы: «être à cheval sur un torchon» (букв. «быть верхом на лошади на тряпке»); г) завуалированные образы: «avoir ses affaires» (букв. «иметь свои дела»); д) образ отождествления месячных с препятствием: «avoir la rue barrée» (букв. «иметь перегороженную улицу»). Согласно образам, лежащим в основе большинства анализируемых фразеологизмов, месячные, с точки зрения арготирующих, представляет собой неблагоприятное и отрицательное явление.

«J'étais sûre que ça y était. Et puis, l'autre matin, catastrophe, les Anglais ont débarqué. Jamais je l'aurai, ce bébé». (Sarraute) – «Я была уверена, что беременна. А потом, одним утром, случилась катастрофа, у меня начались месячные. Никогда у меня не будет этого ребенка».

«[...] l'histoire d'une jeune fille nubile dont son père dit: «C'est une grande maintenant. Tous les mois elle repeint sa grille au minium». (Galtier-Boissière) – «[...] история о достигшей половой зрелости девушке, чей отец говорил: «Она теперь взрослая. Каждый месяц у нее месячные».

ФТП «АЛКОГОЛЬНОЕ ОПЬЯНЕНИЕ». В ходе исследования было выявлено 128 фразеологизмов, передающих степень алкогольного опьянения человека. Таким образом, в количественном отношении эти единицы занимают первое место в арготическом фонде французского языка. Самыми продуктивными прототипами фразеологизмов, передающих значение «быть пьяным, подвыпившим», являются: а) 'иметь или надевать качающуюся обувь': «avoir les bottes (или les souliers, les pompes, les talons, les semelles) à bascule» (букв. «иметь качающиеся сапоги (или башмаки, каблуки, подошвы)»), «chausser (или

avoir mis) les chaussures (или ses souliers) à bascule» (букв. «надевать качающиеся ботники») (такие характерологические фразеологизмы используются и в форме собственно эллиптических вариантов: «avoir les bottes (или les souliers, les chaussures, les pompes, les talons, les semelles)», «chausser les chaussures», «avoir mis ses souliers»); б) ‘выпить глоток алкогольного напитка’: «avoir (или s'envoyer) un (petit) coup de sirop» (букв. «иметь (или проглотить) (маленький) глоток вина»), «en avoir un coup dans la jupette» (букв. «выпить глоток алкогольного напитка»); в) ‘иметь глоток в носу (или в глотке, в глазах, в морде)’: «en avoir un coup dans le nez (или dans la trompette, dans le pif)» (букв. «иметь глоток в носу»), «en avoir un coup dans le porte-pipe» (букв. 1) «иметь глоток в трубопроводе», 2) «иметь глоток в глотке»), «en avoir un coup dans les carreaux (или dans la musette)» (букв. «иметь глоток в глазах (или в морде)»), «(en) avoir un coup».

«[...] quand je suis rentré, j'avais chaussé les chaussures à bascule, la voiture heureusement connaît le chemin de la maison». (Bougues-Montés) – «[...], когда я возвращался домой, я был пьян, к счастью, машина сама знает дорогу домой».

Фразеологизмы, передающие наибольшую степень алкогольного опьянения, т.е. значение «вдрызг, мертвецки пьяный», представляют собой компаративные фразеологические единицы с доминирующими фразеолексами ‘bourré’, ‘plein’ (нейтр. ‘набитый, полный до отказа’, арго ‘напившийся’), ‘chargé’ (нейтр. ‘перегруженный’, арго ‘под градусом’), ‘rond’ (нейтр. ‘круглый’, арго ‘пьяный’), ‘soûl’ и ‘saoul’ (нейтр. ‘пьяный’). Компаративные лексемы выступают при этом в роли интенсификаторов значения и представлены в основном цельнооформленными лексическими единицами со значением: продуктов питания («bourré (или plein) comme une andouille(tte) (или un boudin, un œuf)» (‘andouille(tte)’ ‘сосиска’, ‘boudin’ ‘кровяная колбаса’, ‘œuf’ ‘яйцо’)), объёмных предметов, в которых хранятся различные вещи («bourré comme une cantine (или une valise)», «plein comme un sac» (‘cantine’ ‘сундучок’, ‘valise’ ‘чемодан’, ‘sac’ ‘мешок»)), представителей животного мира, которые отличаются большой

прожорливостью, тяжелой походкой, медлительной реакцией, упрямством, непоротливостью («bourré comme une vache», «plein (или chargé, rond, soûl, saoul) comme une bourrique» ('vache' 'корова', 'bourrique' 'ослица')), различных предметов круглой формы («rond comme une balle (или une barrique, une bille, un boulon, un disque, une queue de pelle, une soucoupe)» ('balle' 'мяч', 'barrique' 'бочка', 'bille' 'шарик', 'boulon' 'болт', 'disque' 'диск', 'queue de pelle' 'ручка лопаты', 'soucoupe' 'блюдец'))).

«A onze heures, Mammouth était bourré comme une valise à un départ de vacances. (Fallet, 2) – «В одиннадцать часов Маммус был мертвецки пьян перед отъездом на каникулы».

ФТП «СОСТОЯНИЕ ПОД ДЕЙСТВИЕМ НАРКОТИКОВ». В ходе исследования было выявлено значительное количество арготических лексических единиц со значением различного вида наркотических средств и способов их приёма, однако, всего несколько арготических фразеологизмов, которые передают состояние человека под действием наркотиков: «raide déf» – «находящийся под сильным действием наркотика»; «se bourrer le pif» – «одурманить себя кокаином». Было выявлено несколько фразеологизмов, служащих для характерологической номинации наркоманов: «vieux blancs» – «взрослые наркоманы (героинманы)».

Таким образом, проведённое исследование показало, что характеристика физиологического и физического состояния человека (в частности, состояния здоровья, степени удовлетворения физиологических потребностей, специфических физиологических процессов, алкогольного опьянения и состояния под действием наркотиков) передается многочисленными и самыми разнообразными по структуре и семантике арготическими фразеологизмами. Доминирующую позицию занимают фразеологизмы, служащие для передачи болезненного состояния человека, проявляющегося в усталости, в наличии физических недостатков и заболеваний. Среди физических недостатков представлены глухота, слепота, косоглазие, хромота, наличие протеза вместо руки или ноги, среди

болезненных состояний – рвотное состояние, диарея, лихорадка, обморок, головная боль, болезненное мочеиспускание, неприятный запах ног и изо рта. Наиболее распространёнными заболеваниями, которые передаются с помощью характерологических арготических фразеологических единиц, являются туберкулёз и венерические заболевания. Для характеристики степени удовлетворения физиологических потребностей используются фразеологизмы, передающие состояние жажды, процесс утоления жажды, состояние голода, процесс чрезмерного поедания пищи. С помощью арготических фразеологизмов передаются такие специфические физиологические процессы, как возбуждение, беременность и месячные. Фразеологизмы анализируемой тематической группы содержат как универсальные единицы, так и фразеологизмы с гендерной ограниченностью.

3.7. Полихарактерологические арготические фразеологизмы

В ходе исследования было установлено, что полихарактерологические арготические фразеологизмы могут отражать либо одноаспектные, либо разноаспектные характеристики.

Одноаспектные полихарактерологические единицы принадлежат одной фразео-тематической группе. Так, целый ряд собственно полихарактерологических фемининных фразеологизмов «*planche à repasser*» (букв. «гладильная доска»), «*planche à pain*» (букв. «доска для резки хлеба») – «худая женщина с плоской грудью»; «*viande de seconde catégorie*» (букв. «мясо второго сорта»), «*basse viande*» (букв. «мясо низкого качества») – «пышнотелая женщина с дряблой кожей» относятся к фразео-тематической группе «Внешний облик». Среди собственно полихарактерологических единиц фразео-тематической группы «Социальное положение человека» особо выделяются фразеологизмы, которые в одном своём значении отражают бедное материальное положение и отсутствие работы: «(*être, se trouver, rester, voir, voilà*) *sur le sable*», «*traîner la savate*» – «(быть) на мели, без гроша, без работы».

«*Il s'appelle Maurice... Il travaille dans la chaussure. Mais c'est la mort-saison. Alors il est sur le sable. Il se ronge les sangs, vu qu'il a toute une petite famille sur le dos*». (Chabrol) – «Зовут его Морис... Он обувщик. Но сейчас мёртвый сезон. И он сидит на мели. Настроение у него прескверное, так как целая семья на руках».

«*Quarante heures supplémentaires par mois, quatre lascars de ton acabit, et voilà un camarade sur le sable et nos conquêtes sociales à l'eau...*» (Fréville, 2) – «Сорок сверхурочных часов в месяц, четыре типа вроде тебя, а в результате один из наших товарищей остался без работы, и от наших социальных завоеваний ничего не осталось...»

Анализ фактического материала позволил выявить полисемичные единицы, все значения которых позволяют относить их к одной фразео-тематической группе. Так, полисемичные фразеологизмы «avoir du toupet» – а) «быть нахальным, дерзким, наглым», б) «быть горячим, вспыльчивым»; «se regarder le nombril» (букв. «смотреть на свой пупок») – а) «предаваться самосозерцанию», б) «бездельничать», в) «возомнить себя пупом земли» в каждом из своих значений используются при передаче индивидуально-личностных черт человека. Особо выделяются полисемичные фразеологизмы фразео-тематической группы «Эмоционально-психологическое состояние», которые привлекаются для передачи различных отрицательных психоэмоциональных состояний: «se cailler les sangs (или le raisin, la bile)» – а) «злиться», б) «волноваться»; «avoir la boule (или les boules)» – а) «робеть, трусить», б) «волноваться, быть встревоженным», в) «быть нервным, раздражённым, злиться».

«*Ça m'angoisse, tu comprends. J'ai des boules, de noires inquiétudes*». (San-Antonio) – «Понимаешь, это вызывает во мне чувство тревоги. Меня охватывает страх, мрачное беспокойство».

«*Y a pourtant des rockys / Qu'ont dû avoir les boules / En m'voyant applaudi / Même par les babas cool*». (Renaud) – «Есть тем не менее рокеры / Которые должно быть очень злятся / Когда видят, как мне аплодируют / Даже хиппи».

Анализ полисемичных единиц фразео-тематической группы «Социальное положение» позволил выявить частотное сочетание следующих значений у одной ХАФЕ: а) «иметь достаточно средств; быть зажиточным», б) «иметь солидное положение, пользоваться авторитетом»: «avoir (или posséder) de la surface». Наличие подобных фразеологизмов свидетельствует о прямой зависимости степени материальной обеспеченности и положения, занимаемого в обществе.

Среди разноаспектных арготических фразеологизмов особое внимание привлекли такие единицы, которые применяются при передаче характеристики человека сразу по четырём аспектам (внешний облик, психоэмоциональное состояние, физическое и физиологическое состояние, социальное положение): «sale gueule» – а) «неприятная, отталкивающая физиономия, мерзкая рожа», б) «вид преступника», в) «нездоровый вид», г) «недовольный вид».

«Tu n'as pas l'air d'un cul-terreux. – De toute façon, il faut dresser. D'ailleurs, le nôtre a une sale gueule». (Curtis, 1) – «Ты вовсе не похож на деревенщину. – Всё равно, надо их дрессировать! А у нашего премерзкая рожа».

«Tu veux que je te marque ta sale gueule, Minable?» (Hadley Chase) – «Ты хочешь, чтобы я тебе расквасил твою бандитскую рожу, жалкий тун?»

«Tu devrais te reposer, dit-il, tu as une sale gueule». (Duras) – «Тебе следовало бы отдохнуть, у тебя нездоровый вид».

«Odile et Serge font la sale gueule de qui se sent dans son bon droit». (Forton) – «Одиль и Серж сидят с надутыми физиономиями, каждый считает себя правым».

Таким образом, исследование показало, что большинство как одноаспектных, так и разноаспектных полихарактерологических единиц являются пейоративными.

Выводы

В результате анализа тематической организации характерологических арготических фразеологизмов были сделаны следующие выводы:

1. Французский фразеологический арготический блок «Характеристика человека» представляет особо организованную систему, внутри которой выделяются 6 основных крупных фразео-тематических групп («Внешний облик», «Интеллектуальные особенности», «Эмоционально-психологическое состояние», «Индивидуально-личностные черты», «Социальное положение», «Физиологическое и физическое состояние»), анализ которых позволил выявить наиболее значимые для арготирующих экстралингвистические феномены.

2. Тематика характерологических арготических фразеологизмов является достаточно ограниченной по сравнению с нейтральным характерологическим фондом. С помощью арготических фразеологизмов передаётся характеристика отдельных аспектов внешности человека: общего вида (по степени привлекательности, возрасту, национальности и одежде), антропологических параметров (телосложения, роста и походки) и частей тела (плеч, ног, лица, глаз, волос, носа, зубов, усов, бороды, кожи, груди, половых органов, ногтей). Фразео-тематическую группу «Интеллектуальные особенности» образуют арготические единицы, служащие для передачи характеристики интеллектуальных свойств, мышления, особенностей речевой деятельности и интеллектуально-психических отклонений. С помощью арготических фразеологических единиц, содержащих в своей семантике характеристику эмоционально-психологического состояния человека, передаются такие чувства-состояния, как покой, недовольство, беспокойство, страх, радость, восторг, удовольствие, смех, удивление, плач, настроение, а также такие чувства-отношения, как симпатия, антипатия и безразличие. В арготических единицах фразео-тематической группы «Индивидуально-личностные черты» представлены такие аспекты, как общая характеристика человека, свойства характера (черты характера, волевые качества, отношение к вещам и труду), способности, сексуальная ориентация, религиозная позиция, отношение к жизни и алкоголю. Характеристика социального положения человека фразеологическими средствами французского арготического осуществляется по трём основным аспектам: материальное положение, профессиональ-

ное положение и общественное положение. Во французской арготической фразеологии характеристика физиологического и физического состояния человека базируется на отражении состояния здоровья, степени удовлетворения физиологических потребностей (жажды и голода), на передаче специфических физиологических процессов, алкогольного опьянения и состояния под действием наркотиков.

3. Характеристика, передаваемая с помощью арготических фразеологизмов, может быть либо однонаправленной, либо бинарной.

Характеристика, передаваемая с помощью единиц фразео-тематической группы «Внешний облик» (в частности ФСГ «Кожа», «Плечи», «Ноги», «Волосы», «Зубы», «Половые органы», «Ногти»), является, как правило, однонаправленной. Однонаправленная характеристика наблюдается во фразео-тематической группе «Интеллектуальные особенности» (в ФТП «Интеллектуально-психические отклонения»), во фразео-тематической группе «Эмоционально-психологическое состояние» (в ФСП «Удивление» и в ФСГ «Равнодушие»); во фразео-тематической группе «Индивидуально-личностные черты» (в ФСП «Жадность»); в ФТП «Сексуальная ориентация», в которой представлены лишь единицы, указывающие на нетрадиционную ориентацию человека; в ФТП «Отношение к алкоголю», которая содержит лишь фразеологизмы, направленные на передачу пристрастия человека к алкоголю), во фразео-тематической группе «Социальное положение» (ФСГ «Антисоциальное положение» включает лишь арготические единицы с общим семантическим признаком «сидеть в тюрьме») и во фразео-тематической группе «Физиологическое и физическое состояние» (во ФТП «Специфические физиологические процессы», «Алкогольное опьянение», «Состояние под действием наркотиков»).

Бинарная характеристика представлена во фразео-тематической группе «Внешний облик» (в ФСГ «Степень привлекательности», ФСГ «Одежда», ФСГ «Телосложение», ФСГ «Рост», ФСГ «Глаза»). Бинарная характеристика передаётся с помощью единиц фразео-тематической группы «Интеллектуальные осо-

бенности», которые в большинстве своём прямо указывают на наличие или отсутствие умственных способностей у характеризуемого объекта (ФСГ «Ум» и ФСГ «Глупость»), на наличие или отсутствие у человека здравого смысла и сообразительности (ФСГ «Здравомыслие» и ФСГ «Сообразительность»). Бинарная характеристика выражается и с помощью арготических единиц фразеологической группы «Эмоционально-психологическое состояние» (ФСГ «Отрицательное состояние» и ФСГ «Положительное состояние»; ФСГ «Симпатия» и ФСГ «Антипатия»; ФСП «Смех» и ФСП «Плач»; в ФСГ «Настроение»). Бинарная характеристика заключена во фразеологизмах фразеологической группы «Индивидуально-личностные черты» (ФСП «Положительные черты» и ФСП «Отрицательные черты»; ФСП «Смелость» и ФСП «Трусость», ФСП «Безволие»; ФСП «Трудолюбие» и ФСП «Лень»; ФСГ «Верующий» и ФСГ «Атеист»; в ФТП «Способности» и в ФТП «Отношение к жизни»). Характерологическую бинарность находим во фразеологической группе «Социальное положение» (ФСГ «Обеспеченность» и ФСГ «Бедность»; ФСГ «Род деятельности» и ФСГ «Безработное положение»; в ФСГ «Влияние в обществе») и во фразеологической группе «Физиологическое и физическое состояние» (ФСГ «Здоровое состояние» и ФСГ «Болезненное состояние»; в ФТП «Степень удовлетворения физиологических потребностей»).

4. В анализируемых фразеологических группах наиболее длинные синонимические ряды образуют характерологические арготические фразеологизмы с общими семантическими признаками «быть пьяным», «быть сумасшедшим», «быть глупым», «быть ленивым», «быть уставшим», «быть бедным», «быть испуганным, трусливым», «быть возбуждённым», «быть лысым», «быть разозлённым», что свидетельствует о том, что именно эти характеристики являются наиболее значимыми для носителей французского языка, использующих арготические единицы.

5. Французские как моно-, так и полихарактерологические арготические фразеологизмы в большинстве своём являются пейоративными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Широкое проникновение и распространение арготических единиц в письменно-литературном французском языке, а, следовательно, участие арго в формировании норм, развитии и обновлении современного французского языка связано с выдвиганием на первый план новой, до сих пор невыделяемой функции французских арготических фразеологизмов – характерологической. Эта функция проявляется в том, что французские арготические фразеологизмы служат активным источником пополнения письменно-литературного языка эмоционально-выразительными средствами передачи такого важного феномена внеязыковой действительности как характеристика человека.

Характерологический фразеологический фонд французского арго составляют как субстантивные и адъективные фразеологизмы с явной и прямой характеристикой, так и глагольные единицы с косвенной характеристикой человека. Анализируемые единицы могут быть статичными и динамичными. В зависимости от гендерной соотнесённости выделяются универсальные, фемининные и маскулинные единицы. Фразеологизмы с гендерной ограниченностью применяются в арго при передаче характеристики внешнего облика, сексуальной ориентации, рода деятельности, при выражении отдельных специфических физиологических процессов.

В дискурсе основными формами выражения характеристики человека фразеологическими средствами французского арго являются характеристика-констатация, характеристика-обращение, характеристика-пожелание и характеристика-прогноз. В зависимости от своего синтаксического оформления арготические фразеологизмы могут передавать три типа модальности суждения субъекта о характеризуемом объекте: безусловную, однозначную характеристику; предполагаемую, возможную характеристику; характеристику, имеющую иронический вид суждения. По признаку временной соотнесённости характеристика человека, выражаемая с помощью арготических фразеологизмов, может носить постоянный или временный модус.

В структурном, лексико-грамматическом и семантическом аспектах характерологические арготические фразеологические единицы разделяют во многом признаки, присущие фразеологизмам письменно-литературного языка. Однако наряду со сходными чертами, у характерологических арготических фразеологизмов выявлен и ряд специфических отличий. В лексико-грамматическом отношении, в отличие от фразеологизмов письменно-литературного языка, лексические единицы, входящие в состав арготических фразеологизмов, могут относиться к различным языковым регистрам. Довольно часто прототипами арготических компонентов характерологических фразеологизмов являются нейтральные единицы, подвергшиеся переосмыслению или модификациям (искажению, усечению, редупликации, арготической суффиксации). Фразеолексы, образованные путём модификации нейтральных единиц, приобретают в основном новые значения, а не заимствуют те, что имеют их прототипы. Одной из семантических особенностей характерологических арготических фразеологизмов является наличие в их внутренней форме как одной, так и двух образных основ. Две образные основы имеют, как правило, такие характерологические фразеологизмы, в состав которых входят переосмысленные единицы письменно-литературного языка или словосочетания, являющиеся фразеологизмами.

Наряду с монохарактерологическими фразеологизмами, особое место во французском арготическом фонде занимают полихарактерологические единицы, представленные двумя типами. Первый тип составляют единицы, которые в одном своём значении передают сразу несколько характеристик человека. Вторым тип образуют полисемичные фразеологизмы. Для французской характерологической арготической фразеологии полисемия является развивающимся динамичным явлением в силу специфики эволюции арготического языка в сторону его общедоступности и общеупотребительности. Она базируется часто на эвфемизации исконно арготических фразеологизмов с последующим расширением их семантики. Полисемичность наиболее характерна для эллиптических арготических фразеологизмов и для фразеологизмов с компонентами-полисемантами. Выде-

ляются также энантиохарактерологические единицы, которым свойственно совмещение двух противоположных значений. Такие фразеологизмы зафиксированы среди единиц, служащих для передачи эмоционально-психологического состояния человека.

Количественный диапазон характерологических арготических фразеологических единиц французского языка увеличивается благодаря структурно-грамматической, лексической, количественной, орфографической и лексико-грамматической вариативности, а также синонимии и антонимии. Процесс характерологической арготической синонимии является динамичным благодаря субституции. Условием для образования синонимичных фразеологизмов является не только наличие у субститутов общего семантического знаменателя, но и отсутствие у субститутов дополнительных значений (часто арготических), которые создают вторичный образ этих фразеологизмов. Антонимичность значений фразеологизмов с идентичной структурой и образной основой достигается за счёт использования антонимичных вспомогательных компонентов (глаголов, местоимений, прилагательных, наречий). Антонимичные характеристики человека передают также фразеологизмы с амбивалентной оценкой.

Французские арготические фразеологизмы, служащие для характеристики человека, могут сопровождаться интенсификаторами, значительно усиливающими экспрессивный потенциал рассматриваемых единиц. Наибольшую группу составляют лексические и синтаксические интенсификаторы-трансформаторы. Интенсификаторы могут быть внутренними и внешними, быть зафиксированными или незафиксированными в составе фразеологизмов в словарях. Для характерологических единиц французского арго характерно двойное и тройное усиление. Для ослабления значения характерологических единиц французская арготическая система располагает всего несколькими деинтенсификаторами.

Особенности картины мира арготирующих раскрываются через мотивационный, коннотативный и тематический аспект.

Мотивированность многих характерологических арготических фразеологизмов определяется символическим значением входящих в их состав фразеолокс. Имя одной и той же реалии в арготической и кодифицированной фразеологии часто выражает различные символические смыслы. В характерологической арготической фразеологии доминирующими являются соматический, антропонимический, зоонимический, фитонимический, колоративный и артефактный культурные субкоды. Наиболее развитая система символов присуща соматическому субкоду. Соматизмы внешней и внутренней сферы человека представлены в структуре характерологических фразеологизмов большим количеством вариативных лексических единиц за счёт использования соматической лексики, принадлежащей различным языковым регистрам. Для арга характерен большой набор двух- и трехдерных соматизмов-полисемантов. Не все вариативные соматические лексические единицы свободно взаимозаменяются в характерологических фразеологизмах и используются с тем же символическим значением. Носителями одного символа могут быть разные соматизмы. В отличие от соматизмов символические антропонимы, зоонимы, фитонимы, артефакты и колоронимы почти не имеют вариантов и являются, как правило, моносемантами. Тот или иной культурный образ может иметь от одного до шести символических значений. В отличие от соматизмов, гендерный признак антропонима не всегда определяет гендерную принадлежность его символического значения: антропонимические фразеологизмы с опорным компонентом, выраженным женским именем, могут быть универсальными. Часто носителями тех или иных символов выступают соматизмы и антропонимы в сопровождении определённых вспомогательных компонентов. Для соматизмов такими компонентами служат в основном прилагательные, а для антропонимов – существительные. Среди антропонимов наиболее продуктивны имена исторических деятелей, мифических, библейских и сказочных персонажей и различного рода антропономинанты. Среди зоонимов носителями символов выступают домашние и дикие животные, насекомые, птицы. Фитонимиче-

ский культурный субкод представлен в основном цветами, овощами и фруктами. Наименее продуктивным субкодом является колоративный, в нём представлены лишь три цвета (синий, жёлтый и чёрный). Среди артефактов определённые символические значения имеют инструменты, взрывчатые вещества, предметы быта и продукты питания.

По коннотативному знаку характерологические арготические фразеологизмы могут быть мелиоративными, пейоративными и нейтрально-дескриптивными. Французские характерологические арготические фразеологизмы в большинстве своём являются пейоративными.

Характеристика человека в арготической фразеологической картине мира передаётся особой тематической системой. Фразеологизмы французского арго, характеризующие человека, распределяются по шести основным фразеотематическим группам, которые совпадают с базовыми аспектами характеристики, выделяемыми в структуре лингвистической категории «характеристика человека»: «Внешний облик», «Интеллектуальные особенности», «Эмоционально-психологическое состояние», «Индивидуально-личностные черты», «Социальное положение», «Физиологическое и физическое состояние». В арготической фразеологической тематике прослеживается избирательность аспектов характеристики человека.

Характеристика, передаваемая с помощью арготических фразеологизмов, может быть однонаправленной: имеющий светлую кожу; имеющий покатые, кривые плечи; имеющий кривые, худые ноги; лысый; имеющий кривые, гнилые зубы; имеющий половые органы крупного размера (о мужчине); имеющий грязные ногти; сумасшедший; удивлённый; равнодушный; жадный; имеющий нетрадиционную сексуальную ориентацию; имеющий пристрастие к алкоголю; имеющий влияние в обществе; находящийся под арестом; возбуждённый; беременная; имеющая месячные; находящийся под действием алкоголя или наркотиков. Французские арготические фразеологизмы выражают следующие основные бинарные характеристики: привлекательный / непривлекательный; хо-

рошо / плохо одетый; имеющий правильное / неправильное телосложение; высокий / низкий; имеющий очень большие / очень маленькие глаза; умный / глупый; обладающий / не обладающий здравомыслием или сообразительностью; находящийся в положительном / отрицательном эмоционально-психологическом состоянии; спокойный / беспокойный; смеющийся / плачущий; в хорошем / плохом настроении; испытывающий симпатию / антипатию; обладающий положительными / отрицательными чертами характера; смелый / трусливый; трудолюбивый / ленивый; везучий / невезучий; верующий / атеист; богатый / бедный; работающий / безработный; имеющий хорошую / плохую репутацию; бодрый / усталый; здоровый / больной; сытый / голодный; испытывающий / не испытывающий жажду.

Наиболее длинные синонимические ряды образуют характерологические арготические фразеологизмы с общими семантическими признаками «быть пьяным», «быть сумасшедшим», «быть глупым», «быть ленивым», «быть уставшим», «быть бедным», «быть испуганным, трусливым», «быть возбуждённым», «быть лысым», «быть разозлённым», что свидетельствует о том, что именно эти характеристики являются наиболее значимыми для арготирующих носителей французского языка.

Исследование французской фразеологии сниженного регистра является перспективным направлением в лингвистике, т.к., с одной стороны, она отражает тенденции живой устной французской речи, которая в наибольшей степени подвергается изменениям, а с другой – социально-культурные особенности общества, которые наиболее ярко отражаются как раз во фразеологизмах этого изменчивого и подвижного регистра языка.

Библиография

1. Авалиани Ю.Ю. К сопоставительной стилистике ФЕ (на материале образно-символических заголовков художественных произведений) / Ю.Ю. Авалиани // Вопросы фразеологии романских и германских языков. – Самарканд, 1981. – С. 4-12.
2. Адяева Н.Л. Грамматическое просторечие в английском языке: (на материале художественной литературы): 10.02.04: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Наталья Леонидовна Адяева; [С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов]. – СПб., 2009. – 18 с.
3. Алексеев А.Я. Роль просторечной лексики в развитии функциональных стилей современного французского языка: 10.02.05: автореф. дис... канд. филол. наук / А.Я. Алексеев. – М., 1971. – 45 с.
4. Алексеева Е.А. Второе сказуемое во французском языке: 10.02.05: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Елена Альбертовна Алексеева; [Воронеж. гос. ун-т]. – Воронеж, 2005. – 38 с.
5. Андреев В.Н. Квазионимы в русском аргю (семантика, функционирование и словообразование): 10.02.01: дис. ... канд. филол. наук / Василий Николаевич Андреев; [Нижегор. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. – Н. Новгород, 2005. – 167 с.
6. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 кн. / Ю.Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Яз. рус. культуры: Вост. лит., 1995. – Т. I: Лексическая семантика: синоним. средства яз. – 472 с. – (Язык. Семиотика. Культура). (а)
7. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – М., 1995. – № 1. – С. 37-67. (б)
8. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря: дис. ...

- докт. филол. наук / Елена Фридриховна Арсентьева; [Казан. гос. ун-т]. – Казань, 1993. – 329 с.
9. Артёмова А.Ф. Значение фразеологических единиц и их прагматический потенциал: 10.02.04: дис. ... докт. филол. наук / Анна Фёдоровна Артёмова; [Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – СПб., 1991. – 308 с.
  10. Артёмова Л.А. Особенности функционирования антропонимов в немецких медийных текстах: 10.02.04: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Людмила Алексеевна Артёмова; [Воронеж. гос. ун-т]. – Воронеж, 2008. – 23 с.
  11. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 340 с.
  12. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – 896 с.
  13. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В.Л. Архангельский. – Рост. н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1964. – 315 с.
  14. Астахова Э.И. Внутренняя форма идиом и её функции / Э.И. Астахова // Фразеология в Машинном фонде русского языка. – М.: Наука, 1990. – С. 146-152.
  15. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.
  16. Багаутдинова Г.А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты: 10.02.20: автореф. ... докт. филол. наук / Гузель Анваровна Багаутдинова; [Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. – Казань, 2007. – 45 с.
  17. Балашова Л.В. Общественно-политическая лексика как источник метафоризации политического дискурса / Л.В. Балашова // Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. – С. 21-42.

18. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
19. Береговская Э.М. Движущие силы развития французского аргю / Э.М. Береговская // Е.Д. Поливанов и его идеи в современном освещении: Сб. науч. ст. – Смоленск, 2001. – С. 102-108.
20. Береговская Э.М. Механизмы, формирующие французское аргю / Э.М. Береговская // Проблемы социального разноречия. – Смоленск, 1995. – С. 11-19.
21. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э.М. Береговская // Вопросы языкознания. – М., 1996. – № 3. – С. 32-41.
22. Береговская Э.М. Фразеологизмы аргю как специфический взгляд на мир / Э.М. Береговская // Фразеология в контексте культуры. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – С. 108-113.
23. Береговская Э.М. Французское аргю: эволюция его восприятия / Э.М. Береговская // Филологические науки. – М., 1997. – № 1. – С. 55-65.
24. Бережных Е.Ю. Цветообозначения и их символика в русском и испанском языках: 10.02.20: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Елена Юрьевна Бережных; [Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. – Казань, 2009. – 25 с.
25. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. / И.А. Бодуэн де Куртенэ; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1. – 384 с.
26. Булгучёва С.А. Прилагательные нефизической характеристики человека в современном русском языке: 10.02.01: дис. ... канд. филол. наук / Саграт Ахметовна Булгучёва; [Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – М., 2004. – 207 с.
27. Булдаков В.А. Стилистически сниженная фразеология и методы её идентификации: (на материале современного немецкого языка): 10.02.04: авто-

- реф. дис. ... канд. филол. наук / В.А. Булдаков; [Калинин. гос. ун-т]. – Калинин, 1982. – 16 с.
28. Вакуров В.Н. Основы стилистики фразеологических единиц / В.Н. Вакуров. М.: Изд-во МГУ, 1983. – 175 с.
29. Валюкевич Т.В. Концепт *ВНЕШНОСТЬ* в домене *ЧЕЛОВЕК* / Т.В. Валюкевич // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: материалы междунар. науч. конф. (г. Белгород, 11-13 апреля 2006 г.): В 2 ч. / под ред. О.Н. Прохоровой, С.А. Моисеевой. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – Вып. 9. – Ч. I. – С. 96-100.
30. Ванякина Е.В. Негативно-эмотивные характеристики человека в лингвокультурологическом аспекте: (на материале немецкого языка): 10.02.04: дис. ... канд. филол. наук / Елена Викторовна Ванякина. – Владимир, 2005. – 172 с.
31. Василенко О.А. Фразеологические единицы с компонентом антропонимом (на материале французского языка) / О.А. Василенко // Вестник Амурского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – Благовещенск, 2002. – Вып. 16. – С. 100-102.
32. Власова Е.А. Символика цветообозначений в британском и американском вариантах английского языка: 10.02.04: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Екатерина Анатольевна Власова; [Моск. пед. гос. ун-т]. – М., 2008. – 24 с.
33. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
34. Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Яз. рус. культуры, 1998. – 768 с. – (Studia philologica).
35. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е.М. Галкина-Федорук // Сборник статей по языкознанию: проф. Моск. ун-та акад. В.В. Виноградову [в день его 60-летия] / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1958. – С. 103-125.

36. Геляева А.И. Человек как объект номинации в языковой картине мира: 10.02.19: дис. ... докт. филол. наук / Ариука Ибрагимовна Геляева; [Кабард.-Балкар. гос. ун-т]. – Нальчик, 2002. – 307 с.
37. Гераскина Н.П. Фразеологические конфигурации в парламентских выступлениях: (на материале субстантивных фразеологических единиц в современном английском языке): 10.02.04: дис. ... канд. филол. наук / Н.П. Гераскина; [МГПИИЯ им. М. Тореза]. – М., 1978. – 179 с.
38. Гергокова Ж.Х. Фразеологическая концептуализация понятия «человек»: (на материале карачаево-балкарского, английского и русского языков): 10.02.19: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Жанета Хызыровна Гергокова; [Кабард.-Балкар. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова]. – Нальчик, 2004. – 18 с.
39. Глотова Е.А. Семантическая классификация фразеологизмов, называющих и характеризующих человека: (к вопросу о национальном своеобразии) / Е.А. Глотова, И.А. Ренц // Информатика и лингвистика. – Омск, 2004. – С. 32-34.
40. Глухова М.А. Метафоризация в арго: 10.02.19: дис. ... канд. филол. наук / Мария Александровна Глухова; [Твер. гос. ун-т]. – Тверь, 2003. – 214 с.
41. Городецкая И.Е. Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках: 10.02.20: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ирина Евгеньевна Городецкая; [Пятигор. гос. лингвист. ун-т]. – Пятигорск, 2007. – 22 с.
42. Грачёв М.А. Как появляются арготизмы в нашей речи / М.А. Грачёв // Русская речь. – М., 1996. – № 4. – С. 67-71.
43. Грачёв М.А. Русское арго: Монография / М.А. Грачёв; Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н.А. Добролюбова. – Н. Новгород, 1997. – 245 с.
44. Громова Г.А. Структурно-семантические особенности сложных лексических единиц в современном французском арго: 10.02.05: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Галина Александровна Громова; [Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза]. – М., 1982. – 24 с.

45. Гукетлова Ф.Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира: (на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков): 10.02.02, 10.02.20: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Фатимат Нашировна Гукетлова; [Ин-т языкознан. РАН]. – М., 2009. – 431 с.
46. Дапчева Й. Фразеологизмы, обозначающие интеллектуальные свойства человека в болгарском и русском языках: (семантический и лингвокультурологический аспекты) / Й. Дапчева // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М., 2006. – № 1. – С. 172-184.
47. Девкин В.Д. Разновидности номинации / В.Д. Девкин // Вопросы немецкой филологии. Уч. зап. т. 475. – М., МГПИ им. В.И. Ленина, 1971. – С. 76-91.
48. Дондокова Н.П. Зоосемические фразеологические единицы бурятского языка: (структура, семантика, функции): 10.02.22: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Наталья Пурбуевна Дондокова; [Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН]. – Улан-Удэ, 2008. – 24 с.
49. Дукальская И.В. Семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода «артефакты»: 10.02.04: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ирина Владимировна Дукальская; [Самар. гос. пед. ун-т]. – Самара, 2009. – 23 с.
50. Елистратов В.С. Арго и культура / В.С. Елистратов // Словарь русского арго. – М.: Рус. слов., 2000. – С. 574-683.
51. Енов Л.И. Денотативно-коннотативная соотнесённость арготических фразеологизмов: 10.02.19: дис. ... канд. филол. наук / Леонид Игоревич Енов; [Челяб. гос. ун-т]. – Челябинск, 2004. – 140 с.
52. Ермакова Л.М. Эмоциональность как основное свойство арготической и просторечной лексики / Л.М. Ермакова // Когнитивная семантика: Материалы 2-ой междунар. конф. по когнитивной лингвистике. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. – Ч. 1. – С. 36-38.
53. Жуков В.П. Русская фразеология / В.П. Жуков. — М.: Высш. шк., 1986. – 310 с.

54. Заводовская Т.А. Стилистические особенности функционирования просторечной лексики в языке английской газеты: 10.02.04: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.А. Заводовская; [Моск. гос. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза]. – М., 1989. – 21 с.
55. Заграевская Т.Б. Категория «оценка», её статус и вербализация в современном английском языке: 10.02.04: дис. ... канд. филол. наук / Татьяна Борисовна Заграевская; [Пятигор. гос. лингвист. ун-т]. – Пятигорск, 2006. – 286 с.
56. Зайнетдинова И.Р. Анализ внутренней формы наименований лица в английском и французском языках: (на материале номинаций, обозначающих лицо по характерному признаку): 10.02.20: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ирина Рауфовна Зайнетдинова; [Башк. гос. ун-т]. – Уфа, 2004. – 17 с.
57. Зими́на Л.И. Национальная специфика фразеологической семантики: (на материале фразеологизмов с наименованиями частей лица в немецком и русском языках): 10.02.19: автореф. ... канд. филол. наук / Лариса Ивановна Зими́на; [Воронеж. гос. ун-т]. – Воронеж, 2007. – 22 с.
58. Ивин А.А. Основания логики оценок / А.А. Ивин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 230 с.
59. Идрисова Н.П. Фразеологические единицы со значением качественной характеристики человека в аварском и английском языках: 10.02.20: дис. ... канд. филол. наук / Нурсият Пайзудиновна Идрисова; [Дагест. гос. ун-т]. – Махачкала, 2007. – 147 с.
60. Изард К. Психология эмоций / К. Изард. – СПб.: Питер, 1999. – 460 с. – (Мастера психологии).
61. Калкина Е.Н. Структурно-семантическая характеристика средств выражения категории оценки в немецком и алтайском языках: (в антропоцентрическом аспекте): 10.02.20: автореф. дис. ... канд. филол. наук // Елена Николаевна Калкина; [Казан. гос. пед. ун-т]. – Казань, 2005. – 21 с.

62. Каменская В.М. Аксиологический аспект устойчивых зооморфных сравнений и зооморфных паремий испанского языка: 10.02.05: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Валерия Михайловна Каменская; [Воронеж. гос. ун-т]. – Воронеж, 2008. – 17 с.
63. Каменская В.М. Зооморфизмы при характеристике человека в русской поговорке / В.М. Каменская // Актуальные проблемы описания языковых единиц: Сб. науч. тр. Посвящается юбилею Ю.А. Рылова. – Воронеж, 2005. – С. 55-59.
64. Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
65. Кашина И.В. Фразеологизмы со значением эмоционального состояния лица в современном русском языке: (структурно-семантическая характеристика): 10.02.01: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ирина Владимировна Кашина; [АПН СССР, НИИ преподавания рус. яз. в нац. школе]. М., 1981. – 24 с.
66. Киреева И.И. Структурно-семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода «Флора»: 10.02.04: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ирина Ивановна Киреева; [Самар. гос. пед. ун-т]. – Самара, 2008. – 22 с.
67. Кириллова Н.Н. О денотате фразеологической семантики / Н.Н. Кириллова // Вопросы языкознания. – М., 1986. – № 1. – С. 82-90.
68. Кириллова Н.Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: Монография / Н.Н. Кириллова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – Ч. 1.: Природа и космос. – 319 с.
69. Кирьянов С.Л. Семантико-стилистический потенциал фразеологических единиц с компонентом-колоронимом в квебекском и метропольном вариантах французского языка: 10.02.05: дис. ... канд. филол. наук / Сергей Леонидович Кирьянов; [Моск. пед. гос. ун-т]. – М., 2005. – 264 с.

70. Кисель О.В. Коннотативные аспекты семантики личных имен: 10.02.19: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Олеся Владимировна Кисель; [Челяб. гос. ун-т]. – Челябинск, 2009. – 24 с.
71. Ковшова М.Л. Культурно-национальная специфика фразеологических единиц: (когнитивные аспекты): дис. ... канд. филол. наук / Мария Львовна Ковшова; [Ин-т языкозн. РАН]. – М., 1996. – 244 с.
72. Козельская Е.А. Арго во французской поэзии XX века: 10.02.05: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Елена Анатольевна Козельская; [Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – М., 2002. – 20 с.
73. Колесниченко И.И. Особенности функционирования арготизмов в немецком языке: 10.02.04: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ирина Игоревна Колесниченко; [Моск. пед. гос. ун-т]. – М., 2006. – 20 с.
74. Кольцова Е.А. Оценочные номинации лица: гендерный и коммуникативно-прагматический аспекты: (на материале английского языка): 10.02.04: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Елена Александровна Кольцова; [С.-Петерб. гос. ун-т]. – СПб., 2009. – 21 с.
75. Коняхина О.В. Контекстуально обусловленные лексические средства негативной характеристики человека: 10.02.01: дис. ... канд. филол. наук / Олеся Викторовна Коняхина; [Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. – Тамбов, 2005. – 250 с.
76. Корман Е.А. Фразеологические единицы с анималистическим компонентом в испанском языке: (функционально-прагматический и когнитивный аспекты): 10.02.05: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Екатерина Анатольевна Корман; [Воронеж. гос. ун-т]. – Воронеж, 2007. – 20 с.
77. Красса С.И. Арготические фразеологизмы в современном русском языке: семантический и лингвокультурологический аспекты: 10.02.01: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Сергей Иванович Красса; [Ставроп. гос. ун-т]. – Ставрополь, 2000. – 20 с.

78. Крылова О.Н. Пейоративные номинации лица в гендерном аспекте: (на материале немецкого языка): 10.02.04: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ольга Николаевна Крылова; [Моск. пед. гос. ун-т]. – М., 2009. – 19 с.
79. Крюков А.В. Концептуализация интеллектуальных характеристик человека: (на материале русского и английского языков): 10.02.20: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Антон Васильевич Крюков; [Волгоград. гос. пед. ун-т]. – Волгоград, 2005. – 24 с.
80. Кубасова А.О. Образная характеристика человека в румынском языке через сравнения с животными и зоометафоры: (лексико-семантический анализ): 10.02.05: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Анна Олеговна Кубасова; [С.-Петербург. гос. ун-т]. – СПб., 2008. – 24 с.
81. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А.В.Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: ИЦ «Феникс», 1996. – 381 с.
82. Кургузенкова Ж.В. Особенности культуры франкоязычного мира сквозь призму фразеологии: 10.02.05: дис. ... канд. филол. наук / Жанна Вячеславовна Кургузенкова; [Рос. ун-т дружбы народов] – М., 2004. – 252 с.
83. Кучухидзе Л. Арго в журнале «Femme Actuelle» / Л. Кучухидзе // Scripta manent VII: Сб. науч. раб. – Смоленск, 2001. – С. 71-76.
84. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии: 10.02.01: дис. ... докт. филол. наук / Людмила Алексеевна Лебедева; [Краснодар. гос. ун-т]. – Краснодар, 1999. – 296 с.
85. Левит З.Н. Лексикология французского языка: Для ин-тов и фак. иностр. яз. / З.Н. Левит. – М.: Высш. шк., 1979. – 160 с.
86. Леонтьева Т.В. Интеллект человека в зеркале «растительных» метафор / Т.В. Леонтьева // Вопросы языкознания. – М., 2006. – № 5. – С. 57-77.
87. Липшицене-Зибуцайте Э.И. Фразеологические синонимы французского языка: пособие для студентов фак. иностр. яз. пед. ин-тов / Э.И. Липшицене-Зибуцайте. – Л.: Просвещение, 1971. – 295 с.

88. Лопатникова Н.Н. Лексикология современного французского языка: учеб. для студентов вузов / Н.Н. Лопатникова. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2006. – 335 с.
89. Лукина Т.В. Лингвистические критерии разграничения истинности / ложности высказываний, описывающих физическое и эмоциональное состояние человека, в немецком языке / Т.В. Лукина // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Филология. – Вып. 6 (50). – 2007. – С. 256-260.
90. Маркелова Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки / Т.В. Маркелова // Филологические науки. – М., 1995. – № 3. – С. 67-80.
91. Мартынова А.А. Экспрессивные фразеологические единицы, характеризующие человека, в современном французском языке: (на материале субстантивных фразеологизмов): 10.02.05: дис. ... канд. филол. наук / А.А. Мартынова; [МГПИ им. В.И.Ленина]. – М., 1990. – 221 с.
92. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. вузов / В.А. Маслова. – М.: Academia, 2001. – 208 с. – (Высш. образование).
93. Махмутова Л.Р. Основные типы энантиосемии в современном русском языке: 10.02.01: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Люция Рафаиловна Махмутова; [Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. – Казань, 2009. – 204 с.
94. Медведева Н.Е. Аксиологический аспект современных французских арготизмов: 10.02.05: Дис. ... канд. филол. наук // Наталья Егоровна Медведева; [Белгород. гос. ун-т]. – Белгород, 2001. – 154 с.
95. Мирзаханова Д.Б. Фитонимическая лексика азербайджанского языка (в сравнении с тюркскими языками): 10.02.20: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дженнет Бадрутдиновна Мирзаханова; [Дагест. гос. пед. ун-т]. – Махачкала, 2007. – 21 с.
96. Мирзаханова С.Д. Фразеологизмы с качественной характеристикой человека в даргинском и английском языках: 10.02.20: автореф. дис. ... канд.

- филол. наук / Саят Джамалутдиновна Мирзаханова; [Дагест. гос. пед. ун-т]. – Махачкала, 2009. – 21 с.
97. Мишин А.А. Концепты ум и глупость в немецкой и английской языковых картинах мира: 10.02.04: автореф. дис. ... канд филол. наук / Андрей Александрович Мишин; [Владимир. гос. пед. ун-т]. – Владимир, 2007. – 22 с.
98. Мордкович Э.М. Семантико-тематические группы соматических фразеологизмов: Актуальные проблемы фразеологии / Э.М. Мордкович. – Новосибирск, 1971. – 260 с.
99. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка: Учеб. / А.Г. Назарян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 288 с.
100. Никитин М.В. Основы когнитивной семантики: Учеб. пособие / М.В. Никитин. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 277 с.
101. Николаева Э.А. Фразеологическая метафора и её особенности в бельгийском варианте французского языка / Э.А. Николаева // Проблемы идиотической фразеологии: доклады междунар. семинара, 13-14 ноября 2007 г. Вып. 4 (7). – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – С. 20-24.
102. Николюкина Т.М. Русские фразеологические средства нравственной характеристики человека: 10.02.01: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Татьяна Михайловна Николюкина; [Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. – Тамбов, 2007. – 25 с.
103. Нукалова В.И. Национально-культурный аспект именных фразеологизмов со значением оценки человека во французском языке / В.И. Нукалова // Актуальные проблемы романистики: материалы междунар. конференции (Воронеж, 20-22 мая 2009 г.). – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2009. – С. 329-334.
104. Окружная М.И. Сопоставительное исследование французских арготических и американских сленговых фразеологизмов: 10.02.20: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Мария Ивановна Окружная; [Урал. гос. пед. ун-т]. – Екатеринбург, 2008. – 19 с.

105. Палагина О.И. Реализация юридической функции во французском аргю / О.И. Палагина // Актуальные проблемы романистики: материалы междунар. конф. (Воронеж, 20-22 мая 2009 г.). – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2009. – С. 348-354.
106. Переверзева Е.Ф. Разговорно-сниженные фразеологические единицы современного французского языка: 10.02.05: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Елена Флавиановна Переверзева; [Моск. пед. ун-т]. – М., 1998. – 16 с.
107. Пименов Е.А. Общее и специфичное социальных концептов БЕДНОСТЬ и POORNESS / Е.А. Пименов, М.В. Пименова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: Материалы ежегодной междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 5-6 февраля 2010 г.) / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – Ч. I. – С. 339-349.
108. Попова З.Д. Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат и приёмы описания / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – 2010. – 176 с.
109. Попова З.Д.. Очерки по общей фразеологии. Фразеосочетания в системе языка / З.Д. Попова, М.М. Копыленко. – 2010. – 192 с.
110. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А.Д. Райхштейн. – М., 1980. – 143 с.
111. Ретинская Т.И. Источники и механизмы формирования французского студенческого аргю: 10.02.05: дис. ... канд. филол. наук / Татьяна Ивановна Ретинская; [Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – М., 2004. – 225 с.
112. Ретинская Т.И. Семантическая характеристика французского студенческого аргю / Т.И. Ретинская // Проблемы социального разноречия: сб. тр. – Смоленск, 1995. – С. 25-28.
113. Робертус М.М. Характеристика лица в современном немецком языке: 10.02.04: дис. ... канд. филол. наук / Майя Михайловна Робертус; [Моск. пед. гос. ун-т]. – М., 2005. – 210 с.

114. Ротова М.С. Лексико-фразеологические поля обозначений смеха и плача в современном русском языке: 10.02.01: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Мария Семеновна Ротова; [Воронеж. гос. ун-т им. Ленинского комсомола]. – Воронеж, 1985. – 21 с.
115. Рылов Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика: Курс лекций по межкультурной коммуникации / Ю.А. Рылов. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 311 с. (Языкознание.)
116. Саблина Е.Н. Сопоставительный анализ словарей французского арго / Е.Н. Саблина // Научные труды МГПИИЯ им. М. Тореза. – Вып. 114. – М., 1977. – С. 66-73.
117. Сайтова Э.М. Имена лиц во фразеологической картине мира: (на материале немецкого, русского и башкирского языков): 10.02.20: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Эльвира Маратовна Сайтова; [Башкир. гос. ун-т]. – Уфа, 2007. – 24 с.
118. Сайфи Л.А. Концептуализация соматического образа человека в языке и дискурсивных практиках: (на материале современного английского языка): 10.02.04: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Людмила Алексеевна Сайфи; [Башкир. гос. ун-т]. – Уфа, 2008. – 24 с.
119. Свинцицкий И.Я. Фразеологические средства субъективной оценки личности в современном английском языке: 10.02.04: дис. ... канд. филол. наук / Игорь Яковлевич Свинцицкий; [КГПИИЯ]. – Киев, 1985. – 237 с.
120. Селезнёва Е.С. О некоторых особенностях средств выражения модальности сомнительной оценки (на материале английского, французского и русского языков) / Е.С. Селезнёва // Теоретическая и прикладная лингвистика. Выпуск 1. Проблемы философии языка и сопоставительной лингвистики. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 1999. – С. 74-80.
121. Сердюкова Н.М. Фразеологические парадигмы с антропонимами в испанском и русском языках / Н.М. Сердюкова // Актуальные проблемы описа-

- ния языковых единиц: Сб. науч. тр. Посвящается юбилею Ю.А. Рылова. – Воронеж, 2005. – С. 114-121.
122. Синельников Ю.Г. Особенности языка дикторов французского радио: дис. ... канд. филол. наук // Юрий Григорьевич Синельников; [Моск. обл. пед. ин-т им. Н.К. Крупской]. – М., 1987. – 151 с.
123. Синельников Ю.Г. Сниженная лексика в языке дикторов французского радио / Ю.Г. Синельников, Т.У. Мамадалиева // Вопросы романо-германского языкознания. – 1999. – Вып. 13. – С. 108-114.
124. Синельникова И.И. Фразеосемантическое поле «Эмоциональные состояния человека»: (на материале фр. яз.): 10.02.05: дис. ... канд. филол. наук / Ирина Ивановна Синельникова; [Воронеж. гос. ун-т.]. – Воронеж, 2008. – 226 с.
125. Складаревская Г.Н. Метафора в системе языка / Г.Н. Складаревская. – СПб.: Наука, 1993. – 148 с.
126. Складаревская Г.Н. Языковая метафора в словаре: Опыт системного описания / Г.Н. Складаревская // Вопросы языкознания. – М., 1987. – № 2. – С. 58-65.
127. Смолина М.Н. Стилистически сниженная лексика современного польского языка: 10.02.03: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.Н. Смолина; [АН УССР, Ин-т языковедения им. А.А. Потебни]. – Киев, 1990. – 16 с.
128. Соколова Г.Г. Фразеобразование во французском языке / Г.Г. Соколова. – М.: Высш. шк., 1987. – 142 с.
129. Солодуб Ю.П. Роль словесного комплекса-прототипа в реализации коннотативных возможностей фразеологизма / Ю.П. Солодуб // Филологические науки. – М., 1996. – № 1. – С. 67-79.
130. Солодухо Э.М. Теория фразеологического сближения (на материале языков славянской, германской и романской групп) / Э.М. Солодухо. – 2-е изд., доп. – Казань, 2008. – 304 с.

131. Степанов Ю.С. Французская стилистика / Ю.С. Степанов. – М.: Высш. шк., 1965. – 355 с.
132. Степанова О.В. Культурологический аспект фразеологии французского арго: 10.02.05: дис. ... канд. филол. наук / Ольга Валериевна Степанова; [Ин-т языкозн. РАН]. – М., 2002. – 174 с.
133. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования / И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 288 с. (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия).
134. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1979. – 156 с.
135. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка: (опыт разработки интегральной теории полисемии): 10.02.19: дис. ... докт. филол. наук / Марина Абрамовна Стернина; [Воронеж. гос. ун-т]. – Воронеж, 1999. – 253 с.
136. Сущинский И.И. Система средств выражения высокой степени признака: (на материале современного немецкого языка): 10.02.04: дис. ... канд. филол. наук / И.И. Сущинский; [Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина]. – М., 1977. – 237 с.
137. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 173-203.
138. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – С. 13-25.
139. Телия В.Н. Русская фразеология: семант., прагмат. и лингвокультуролог. аспекты / В.Н. Телия. – М.: Яз. рус. культуры, 1996. – 288 с. – (Язык. Семиотика. Культура. Культура).

140. Телия В.Н. Семантика идиом в функционально-параметрическом отображении / В.Н. Телия // Фразеология в Машинном фонде русского языка. – М.: Наука, 1990. – С. 32-47.
141. Тишкина Д.А. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в английском и русском языках: сопоставительный анализ: 10.02.20: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Диана Алексеевна Тишкина; [Татар. гос. гуманитар.-пед. ун-т]. – Казань, 2008. – 22 с.
142. Толстой Н.И. Язык и культура / Н.И. Толстой // Русский язык и современность: Проблемы и перспективы развития русистики. – Ч. 1. – М., 1991. – С. 5-22.
143. Тонкова Е.Г. Морфологические особенности речевого субстандарта: (на материале русского арго): 10.02.01: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Елена Георгиевна Тонкова; [Нижегор. гос. лингвист. ун-т им. Н.А. Добролюбова]. – Н. Новгород, 2007. – 21 с.
144. Трипольская Т.А. Эмотивно-оценочная лексика в антропоцентрическом аспекте: 10.02.01: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Татьяна Александровна Трипольская; [Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – СПб., 1999. – 37 с.
145. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке: Монография / И.И. Туранский. – М.: Высш. шк., 1990. – 172 с.
146. Хабарова О.Г. Оценочные фразеологизмы, восходящие к образам животного и растительного мира: 10.02.01: дис. ... канд. филол. наук / Оксана Геннадьевна Хабарова; [Моск. гос. обл. ун-т]. – М., 2004. – 217 с.
147. Хорошева Н.В. Промежуточные формы городской разговорной речи: (на материале рус. общ. жаргона и фр. общ. арго): 10.02.19: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Наталья Владимировна Хорошева; [Перм. ун-т] – Пермь, 1998. – 18 с.
148. Хрипунова Л.Д. О месте арготизмов в лексической системе французского языка / Л.Д. Хрипунова // Языкознание. Лингводидактика: Вестник чуваш-

ского гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева. – Ч. 1. – Чебоксары, 1999. – С. 84-87.

149. Хуа Л. Положительная эстетическая оценка в русском языке (красота с позиции носителя китайского языка и культуры): 10.02.01: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ли Хуа; [Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина]. – М., 2006. – 20 с.
150. Худенцова О.В. Особенности фразеологических единиц с флористическим компонентом: (семант. и функцион. аспекты): 10.02.04: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ольга Васильевна Худенцова; [Моск. пед. гос. ун-т]. – М., 2008. – 17 с.
151. Хутова Э.Р. Бинарная оппозиция «любовь / ненависть» в разносистемных языках: лингвокультурологич. аспект: (на материале рус., англ. и кабард.-черкес. яз.): 10.02.19: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Эльмира Руслановна Хутова; [Кабард.-Балкар. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова]. – Нальчик, 2008. – 22 с.
152. Цоллер В.Н. Эмоционально-оценочная энантиосемия фразеологизмов / В.Н. Цоллер // Филологические науки. – М., 2000. – № 4. – С. 56-64.
153. Цыбулевская А.В. Эмотивный арготический лексикон: 10.02.19: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Анна Васильевна Цыбулевская; [Ставроп. гос. ун-т]. – Ставрополь, 2005. – 22 с.
154. Чекалина Е.М. Язык современной французской прессы: (лексико-семантические аспекты) / Е.М. Чекалина. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 167 с.
155. Черданцева Т.З. Идиоматика и культура: постановка вопроса / Т.З. Черданцева // Вопросы языкознания. – М., 1996. – № 1. – С. 58-70.
156. Черданцева Т.З. Итальянская фразеология и итальянцы / Т.З. Черданцева. – М.: ЧеРо, 2000. – 304 с.
157. Черданцева Т.З. Метафора и символ во фразеологических единицах / Т.З. Черданцева // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 78-92.

158. Черданцева Т.З. Язык и его образы: (Очерки по итальянской фразеологии) / Т.З. Черданцева. – М.: Междунар. отношения, 1977. – 168 с.
159. Чернейко Л.О. Порождение и восприятие межличностных оценок / Л.О. Чернейко // Филологические науки. – М., 1996. – № 6. – С. 42-53.
160. Чернышёва И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышёва. – М.: Высш. шк., 1970. – 200 с.
161. Чумакаев А.Э. Фразеологические единицы со значением качественной характеристики и состояния лица в алтайском языке в сопоставлении с русским: 10.02.20: автореф. ... канд. филол. наук / Алексей Эдуардович Чумакаев; [Горно-Алтайский гос. ун-т]. – Горно-Алтайск, 2002. – 19 с.
162. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов / Н.М. Шанский. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1985. – 160 с.
163. Шарандина Н.Н. Арготическая лексика в функциональном аспекте: 10.02.01: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Наталья Николаевна Шарандина; [Тамб. гос. ун-т]. – Тамбов, 2000. – 20 с.
164. Шашкин Л.М. Оценочная номинация во французском языке: (на материале обозначений лица по признаку отрицательной морально-этической оценки его отношения к материально-имущественным ценностям): 10.02.05: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Леонид Максимович Шашкин; [Моск. обл. пед. ин-т им. Н.К. Крупской]. – М., 1987. – 19 с.
165. Шойсоронова Е.С. Языковая личность: этнический аспект: (на материале бурятской языковой личности): 10.02.19: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Елена Степановна Шойсоронова; [Бурят. гос. ун-т]. – Улан-Удэ, 2006. – 21 с.
166. Юй Ш. «Человек» как объект фразеологической репрезентации: (на материале русского и китайского языков): 10.02.19: дис. ... канд. филол. наук / Шэнбо Юй; [ГОУ ВПО «Белгород. гос. ун-т»]. – Белгород, 2010. – 304 с.

167. Яцковская Г.В. Аксиологический аспект энантиосемии / Г.В. Яцковская // Вопросы немецкой разговорной речи: Сб. тр. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1974. – С. 85-93.
168. Bally Ch. Traité de stylistique française / Ch. Bally. – 3-ème éd. – Genève: Librairie Georg; Paris: C. Klincksieck, 1951. – V. 1. – 331 p.
169. Bauche H. Le langage populaire / H. Bauche. – Nouv. éd. – P.: Payot, 1951. – 231 p.
170. Bolinger D. Degree words / D. Bolinger. – The Hague. – P., 1972. – 324 p.
171. Bonnard H. Article «argot» / H. Bonnard // (Extrait du Grand Larousse de la langue française 1971). Dictionnaire de l'argot français et de ses origines (J.-P. Colin, J.-P. Mével, Ch. Leclère). – P.: Larousse / VUEF, 2002. – P. 865-874.
172. Boudard A. Préface à la première édition / A. Boudard // Dictionnaire de l'argot français et de ses origines (J.-P. Colin, J.-P. Mével, Ch. Leclère). – P.: Larousse / VUEF, 2002. – P. V-VIII.
173. Breton A. Le. L'argot chez les vrais de vrai / A. Le Breton. – P.: Presses de la cité, 1975. – 512 p.
174. Calvet L.-J. L'argot / L.-J. Calvet // Que sais-je? – 2-ième éd. corrigée. – P.: PUF, 1999. – 127 p.
175. Calvet L.-J. Les voix de la ville. Introduction à la sociolinguistique / L.-J. Calvet. – P.: Payot, 1994. – 305 p.
176. Chrupala A. L'image de la femme à travers les proverbes et les expressions idiomatiques en français et en polonais / A. Chrupala // Neophilologica: Studia jezykoznawcze. – Katowice, 2000. – Vol. 14. – P. 18-35.
177. Croft W. The role of domains in the interpretation of metaphors and metonymies / W. Croft // Cognitive Linguistics. – 1993. – № 4. – P. 335-370.
178. Dauzat A. Les Argots: Caractères. Evolution. Influence / A. Dauzat. – P.: Delagrave, 1946. – 189 p.

179. Duneton C. Le Guide du français familier / C. Duneton. – P.: Ed. du Seuil, 1998. – 604 p.
180. François-Geiger D. Connivence et interlocution / D. François-Geiger // Linguistique. – P., 1990. – Vol. 26, fasc. 2. – P. 87-93.
181. François-Geiger D. Introduction à la première édition / D. François-Geiger // Dictionnaire de l'argot français et de ses origines (J.-P. Colin, J.-P. Mével, Ch. Leclère). – P.: Larousse / VUEF, 2002. – P. 875-883.
182. François-Geiger D. Panorama des argots contemporains / D. François-Geiger // Langue française. Parlures argotiques. – P., 1991. – № 90. – P. 5-9.
183. Gadet F. Le français populaire / F. Gadet // Que sais-je? – P.: PUF, 1992. – 128 p.
184. Goudailler J.-P. De l'argot traditionnel au français contemporain des cités / J.-P. Goudailler // La linguistique. – 2002. – Vol. 38. – P. 5-23.
185. Greimas A.J. Sémantique structurale: Recherche de méthode / A.J. Greimas. – P.: Larousse, 1966. – 262 p.
186. Gross G. Les Expressions Figées en Français / G. Gross. – P.: Ophrys, 1996. – 165 p.
187. Guiraud P. L'argot / P. Guiraud // Que sais-je? – P.: PUF, 1956. – 128 p.
188. Enckell P. Français familier, populaire et argotique. Datations et documents lexicographiques / P. Enckell. – Série № 19. – P.: CNRS/Klincksieck, 1981. – 258 p.
189. Jouvenot Y. Le Français non standard / Y. Jouvenot // ИЯШ. – 1995. – № 4. – P. 56-60.
190. Henry A. Métonymie et métaphore / A. Henry. – P.: Ed. Klincksieck, 1971. – 160 p.
191. Humbert J. Le français idiomatique / J. Humbert. – P., 1954.
192. Koulibaba I.V. L'argot des jeunes en France / I.V. Koulibaba // Франція та Україна, науково-практичний досвід у контексті діалогу національних

- культур. X Міжнародна конференція: Матеріали. – Дніпропетровськ: Пороги, 2004. – P. 272-274.
193. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor / G. Lakoff // Metaphor and Thought / Ortony A. (ed). – Cambridge: Cambridge University Press. Second Ed., 1993. – P. 202-251.
194. Merle P. Argot, verlan et tchatches / P. Merle. – Toulouse: Les Essentiels Milan, 1997. – 64 p.
195. Merle P. Le Blues de l'argot / P. Merle. – P.: Ed. du Seuil, 1990. – 119 p.
196. Rigaud A. La langue populaire / A. Rigaud // Vie et langage. – 1971. – № 233.
197. Sauvageot A. Français d'hier ou français de demain / A. Sauvageot. – P.: Nathan, 1978. – 188 p.
198. Schwob M. Etude sur l'argot français et le jargon de la Coquille / M. Schwob. – P.: Allia, 1989. – 154 p.
199. Sourdou M. Argot, jargon, jargot / M. Sourdou // Langue française, mai 1991. – P. 13-27.
200. Sourdou M. L'argotologie: entre forme et fonction / M. Sourdou // La linguistique. – 2002. – Vol. 38. – P. 25-39.

Электронные ресурсы

1. Георгиева С. Сопоставление фразеологических единиц по семантическим группам / С. Георгиева. – Режим доступа: <http://www.russian.slavica.org/article656.html>
2. Эмирова А.М. Когнитивная фразеология: опыт полевого анализа / А.М. Эмирова. – Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/Articles/kultnar/knp200233/knp33_37.doc
3. Юрина Е.А. Лексико-фразеологическое поле кулинарных образов в русском и итальянском языках / Е.А. Юрина. – Режим доступа: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/03/image/03-083.pdf>

4. Demard P. La défaite de la langue / P. Demard. – Режим доступа: <http://art.leonardo.chez.tiscali.fr/article2.htm>
5. Ruymen F. L'argot ou le langage familier / F. Ruymen. – Режим доступа: <http://www.vub.ac.be/khnb/itv/oktober/maa99/fr99-03.htm>

Список лексикографических источников

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1996. – 608 с.
2. Бардоши В. Фразеологизмы французского языка: Словарь-практикум / В. Бардоши, Ш. Эттингер. – Екатеринбург: Уральское изд-во, 2002. – 248 с.
3. Большая советская энциклопедия (БСЭ). – 3 изд., 1970-1977 гг.
4. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: Тематический словарь / Л.А. Лебедева. – Краснодар, 1999. – 196 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцева. – М.: Науч. изд-во, «Большая российская энциклопедия», 2002. – 709 с.
6. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Ин-т научной информатики по обществ. наукам РАН. – М.: НПК «Интелиак», 2001. – 1600 стб.
7. Назарян А.Г. Словарь устойчивых сравнений французского языка / А.Г. Назарян. – М., 2002. – 334 с.
8. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В.Г. Гак, Л.А. Мурадова и др.; под ред. В.Г. Гака. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – XX, 1625, [3] с.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН; Российский фонд культуры. – 3-е изд., стереотип. – М.: АЗЪ, 1996. – 928 с.
10. Синельников Ю.Г. Французско-русский словарь арготической лексики со значениями соматизмов / Ю.Г. Синельников, А.С. Новосельцев. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2000. – 92 с.

11. Ashraf M. Dictionnaire des expressions idiomatiques françaises / M. Ashraf, D. Miannay. – P., 1995. – 414 p.
12. Bernet C. Dictionnaire du français parlé. Le monde des expressions familières / C. Bernet, P. Rézeau. – P.: Ed. du Seuil, 1989. – 465 p.
13. Caradec F. Dictionnaire du français argotique & populaire / F. Caradec. – 2006. – 297 p.
14. Cellard J. Dictionnaire du français non-conventionnel / J. Cellard, A. Rey. – P.: Larousse, 1991. – 700 p.
15. Colin J.-P. Dictionnaire de l'argot français et de ses origines / J.-P. Colin, J.-P. Mével, Ch. Leclère. – P.: Larousse / VUEF, 2002. – 905 p.
16. Doillon A. Argots et néologismes du sport: dictionnaire historique et critique (du XVIe siècle à nos jours) / A. Doillon. – P.: Les Amis du lexique français, 1993. – 345 p.
17. Esnault G. Dictionnaire historique des argots / G. Esnault. – P., Larousse, 1965. – 644 p.
18. Galtier-Boissière J. Dictionnaire historique, étymologique et anecdotique de l'argot / J. Galtier-Boissière, P. Devaux. – P.: Crapouillot, 1952.
19. Guilbert P. Dictionnaire des mots contemporains / P. Guilbert. – P., 1991. – 739 p.
20. Le Robert. Dictionnaire étymologique du français / Les usuels du Robert. – P., 1983.
21. Merle P. Le Dico de l'Argot fin-de-siècle / P. Merle. – P.: Le Seuil, 1996.
22. Merle P. Nouveau dictionnaire de la langue verte / P. Merle. – P., 2007.
23. Merle P. Dites-le en couleurs: dico des expressions fleuries / P. Merle. – 2006.
24. Micro Robert. Dictionnaire du français primordial // S.N.L. – Le Robert, 1981. – 1212 p.
25. Rat M. Dictionnaire des expressions et locutions traditionnelles. / M. Rat. – 1999.

26. Rey A. Dictionnaire des expressions et locutions / A. Rey, S. Chantreau // Collections «Les Usuels du Robert». – P., 2003. – 1088 p.
27. Robert R. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / P. Robert, J. Rey-Debove, A. Rey. – 1996.
28. Rue J. La. Dictionnaire d'argot et des principales locutions populaires/ J. La Rue; d'une histoire de l'argot par Clément Casciani. – P.: Nouvelle éd., 1957.
29. Sandry G. Dictionnaire de l'Argot moderne / G. Sandry, M. Carrière. – P.: Eds du Dauphin, 1953. – 252 p.
30. Simonin A. Petit Simonin, nouveau dictionnaire de l'argot, illustré par l'exemple / A. Simonin. – P.: Eds Gallimard, 1968. – 284 p.
31. Vergne-Rudio A. Rajeunissez votre français / A. Vergne-Rudio. – Lille: Eds Decanord, 1988. – 45 p.

Список источников примеров

Список источников художественной литературы

1. Ajar E., «La vie devant soi».
2. Aymé M., «Le Vin de Paris».
3. Balzac H. de, «Un Début dans la vie». (1)
4. Balzac H. de, «Le Père Goriot». (2)
5. Balzac H. de, «Le médecin de campagne». (3)
6. Barbusse H., «Le Feu».
7. Bastiani A., «Polka dans un champ de tir».
8. Bazin H., «Cri de la chouette». (1)
9. Bazin H., «L'Huile sur le feu». (2)
10. Bazin H., «La tête contre les murs». (3)
11. Bazin H., «Lève-toi et marche». (4)
12. Bazin H., La mort du petit cheval. (5)
13. Bénoziglio J.-Z., «Cabinet-Portrait».
14. Bernanos G., «Le Journal d'un curé de campagne».

15. Berteaut S., «Piaf».
16. Bialot J. et Courchay C., «Matcho et les Fourmis».
17. Bloch J.-R., «Toulon». (1)
18. Bloch J.-R., «Lettres». (2)
19. Bloch J.-R., «Une Perquisition à Paris en 1940». (3)
20. Borniche R., «Le gang».
21. Boudard A., «Les combattants du petit bonheur». (1)
22. Boudard A., «Le Café du pauvre». (2)
23. Boudard A., «La Métamorphose des cloportes». (3)
24. Bougues-Montés J. de, «Chez Auguste».
25. Brassens G., «Poèmes et chansons».
26. Breton A. Le, «Malfrats and C°». (1)
27. Breton A. Le, «Razzia sur la schnouf». (2)
28. Breton A. Le, «Les Hauts Murs». (3)
29. Caradec F., «La compagnie des Zincs».
30. Caunes G. de, «Les coulisses de la télévision».
31. Céline L.-F., «Mort à crédit».
32. Cendrars B., «Bourlinguer».
33. Chabrol J.-P., «Le Bout-Galeux».
34. Chaviré R., «Mademoiselle de Boisdauphin».
35. Chevallier G., «Clochemerle Babylone».
36. Claude, «Mémoires».
37. Clavel B., «L'Hercule sur la place».
38. Colette, «La Vagabonde».
39. Courteline G., «Ah! Jeunesse; Henriette a été insultée».
40. Curtis J.-L., «Le thé sous les cyprès, Venise en question». (1)
41. Curtis J.-L., «Les forêts de la nuit». (2)
42. Daeninckx D., «Métropole».
43. Daix P., Les Embarras de Paris.

44. Daudet A., «L'Immortel».
45. Decaux A., «Les face à face de l'histoire. Napoléon III».
46. Desproges P., «Vivons heureux en attendant la mort».
47. Destanque R., «Rapt-time».
48. Dominique A.-Z., «Entre le Gorille et les Corses».
49. Duhamel G., «Les Hommes abandonnés».
50. Duras M., «Le Marin de Gibraltar».
51. Dutourd J., «Au bon beurre».
52. Duvert T., «L'Ile Atlantique».
53. Exbrayat Ch., «Les Messieurs de Delft».
54. Fallet R., «Banlieue Sud-Est». (1)
55. Fallet R., «Le Tripoteur». (2)
56. Feydeau G., «Chat en poche».
57. Flaubert G., «Correspondance». (1)
58. Flaubert G., «Madame Bovary». (2)
59. Forton J., «Les Sables mouvants».
60. Fréville J., «Plein vent». (1)
61. Fréville J., «Pain de brique». (2)
62. Galtier-Boissière J., «Mon journal dans la drôle de paix».
63. Gamarra P., «Le Maître d'école».
64. Gibeau Y., «Allons-z'enfants».
65. Giono J., «Un roi sans divertissement».
66. Goncourt E. de, «La Fille Elisa».
67. Guth P., «Jeanne la Mince».
68. Gyp, «Les Froussards».
69. Hadley Chase J., «Et toc!...».
70. Jaouen H., «La Mariée rouge».
71. Labiche E., «La Cagnotte».
72. Lanoux A., «Quand la mer se retire».

73. Lasaygues F., «Vache noire, hannetons et autres insectes».
74. Lefèvre R., «Les Musiciens du ciel».
75. Legrand G., «Matou d'Pantruche».
76. Malet L., «Micmac moche au Boul'Mich'». (1)
77. Malet L., «Le soleil n'est pas pour nous». (2)
78. Malet L., «M'as-tu vu en cadavre?» (3)
79. Malraux A., «Espoir».
80. Marceau F., «Les Belles natures».
81. Marguerite P., «Jouir».
82. Maupassant G. de, «Bel-Ami».
83. Merle R., «Un animal doué de raison».
84. Monnier T., «La Demoiselle».
85. Muret M.A., «Le duc de Clarence, Le Figaro littéraire».
86. Pagnol M., «Fanny».
87. Pousse A., «Touchez pas aux souvenirs».
88. Prudon H., «Plume de nègre».
89. Renaud, «Le temps des noyaux».
90. Queneau R., «Pierrot mon ami». (1)
91. Queneau R., «Zazie dans le métro». (2)
92. Sabatier R., «Les Allumettes suédoises». (1)
93. Sabatier R., «Trois sucettes à la menthe». (2)
94. Sabatier R., «Les Fillettes chantantes». (3)
95. Sagan F., «Un peu de soleil dans l'eau froide».
96. San-Antonio, «Poisson d'avril».
97. Sarraute C., «Allô Lolotte, c'est Coco».
98. Sartre J.-P., «Le Sursis».
99. Sergent A., «Je suivis ce mauvais garçon».
100. Simenon G., «Le commissaire Maigret: Au rendez-vous des Terre-Neuvas». (1)
101. Simenon G., «On ne tue pas les pauvres types». (2)

102. Simenon G., «La Première enquête de Maigret». (3)
103. Simenon G., «Maigret se fâche, la pipe de Maigret». (4)
104. Simenon G., «Maigret se trompe». (5)
105. Simenon G., «Maigret et les vieillards». (6)
106. Simonin A., «Le cave se rebiffe». (1)
107. Simonin A., «Touchez pas au grisbi». (2)
108. Simonin A., Bazin J., «Voilà taxi!»
109. Siniac P., «Les Morfalous». (1)
110. Siniac P., «Le Casse-croûte». (2)
111. Spaggiari A., «Journal d'une truffe».
112. Stendhal, «Lucien Leuwen».
113. Tachet R., «Le Père Noël a des grenades».
114. Theuriet A., «Le refuge».
115. Triolet E., «Le Cheval blanc».
116. Vailland R., «Beau Masque».
117. Vercors, «L'imprimerie de Verdun».
118. Viala M., «J'veux du bonheur».
119. Vialar P., «Le temps des imposteurs».
120. Zola E., «L'Assommoir». (1).
121. Zola E., «Pot-Bouille». (2)
122. Zola E., «Nana». (3)
123. Zola E., «La Joie de vivre». (4)

Условные обозначения

ХАФЕ – характерологическая арготическая фразеологическая единица

ФЕ – фразеологическая единица

ЛЕ – лексическая единица

ФТГ – фразео-тематическая группа

ФТП – фразео-тематическая подгруппа

ФСГ – фразео-семантическая группа

ФСП – фразео-семантическая подгруппа

ФСМ – фразео-семантическая микрогруппа

букв. – буквальное значение

прост. – просторечие

разг. – разговорное выражение

сущ. – существительное

fam. – familier

pop. – populaire

arg. – argotique